

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ КАЗЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТОМСКИЙ ИНСТИТУТ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ
РАБОТНИКОВ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ
ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ»**

ВЕСТНИК

**Томского института повышения
квалификации работников
ФСИН России**

СЕТЕВОЕ ИЗДАНИЕ

**№ 1 (11) / 2022
январь – март**

**ВЕСТНИК ТОМСКОГО ИНСТИТУТА
ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ
РАБОТНИКОВ ФСИН РОССИИ**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

**ежеквартальное
сетевое издание**

Сетевое издание зарегистрировано
в Федеральной службе по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
Эл № ФС77-76076

Учредитель: федеральное казенное
учреждение дополнительного
профессионального образования
«Томский институт повышения
квалификации работников
Федеральной службы исполнения наказаний»

Адрес редакции и издателя:
634057, Томская обл., г. Томск,
ул. Говорова, 10
ФКУ ДПО Томский ИПКР
ФСИН России

Выходит 4 раза в год

Все права защищены.
Перепечатка материалов
допускается только с разрешения
редакционной коллегии журнала

Плата за публикацию статей
не взимается

Авторские материалы рецензируются
и не возвращаются

Мнение авторов может не совпадать
с позицией редакционной коллегии

Требования к публикациям
и полнотекстовые версии журнала:

<http://tifsin.ru/>

Главный редактор - **С.М. Савушкин**, кандидат юридических наук, доцент (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России); **А.И. Абатуров**, кандидат юридических наук, доцент (ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России); **А.Г. Антонов**, доктор юридических наук, доцент (ФКОУ ВО Санкт-Петербургский университет МВД России); **В.В. Варинов**, кандидат педагогических наук, доцент (ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России); **Д.В. Волошин**, кандидат педагогических наук (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России); **А.Ю. Вязигин**, кандидат педагогических наук (ФГБОУ ВО ТГПУ); **А.Я. Гришко**, доктор юридических наук, профессор (ФГКОУ ВО Нижегородская академия МВД России); **А.В. Диденко**, доктор медицинских наук, доцент (Томский НИМЦ РАН, НИИ психического здоровья); **А.А. Ефименко**, кандидат педагогических наук (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России); **В.К. Зникин**, доктор юридических наук, профессор (ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России); **В.В. Ким**, кандидат юридических наук, доцент (ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России); **А.М. Киселев**, доктор педагогических наук, доцент (Академия ФСИН России); **М.В. Киселев**, кандидат педагогических наук, доцент (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России); **Н.Н. Кутаков**, кандидат юридических наук (Академия ФСИН России); **О.Е. Куренкова**, кандидат педагогических наук, доцент (ФКОУ ВО ВИПЭ ФСИН России); **Н.Б. Лелик**, кандидат педагогических наук, доцент (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России); **Е.П. Молчанова**, кандидат психологических наук (ФГБОУ ВО ТГПУ); **А.А. Нуждин**, кандидат юридических наук (Академия ФСИН России); **А.А. Павленко**, кандидат юридических наук, доцент (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России); **О.М. Писарев**, кандидат психологических наук, доцент (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России); **В.А. Поникаров**, доктор юридических наук, доцент (Академия ФСИН России); **А.Б. Скаков**, доктор юридических наук, профессор (Академия ФСИН России); **П.В. Тепляшин**, доктор юридических наук, доцент (ФГКОУ ВО Сибирский юридический институт МВД России); **В.А. Уткин**, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист России (Национальный исследовательский ТГУ)

Ответственный секретарь редколлегии -
М.А. Сидакова, тел. (3822) 46-72-52, вн.10-24
Факс (3822) 46-74-91
E-mail: gurnaltomsk@gmail.com

Ответственный за выпуск: **М.А. Сидакова**
Технический редактор: **С.А. Сорокина**

Дата выхода 30.03.2022.

**Federal state institution of additional professional
education «Tomsk Institute of advanced training of
employees the federal penal service of Russia»**

BULLETIN

**THE TOMSK INSTITUTE
OF ADVANCED TRAINING
OF EMPLOYEES THE FEDERAL
PENAL SERVICE OF RUSSIA**

ONLINE EDITION

**No. 1 (11) / 2022
January - March**

**BULLETIN OF THE
TOMSK INSTITUTE OF ADVANCED
TRAINING OF EMPLOYEES THE
FEDERAL PENAL SERVICE OF RUSSIA
the quarterly popular scientific magazine**

Is registered in Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications of Russia (Roskomnadzor). Certificate on registration of mass media of PI No. FS77-76076

The founder of the online edition is Federal state institution of additional professional education «Tomsk institute of advanced training of employees of the Federal Penal Service of Russia»

Edition and publisher address: 634057, Tomsk region, Tomsk city, Govorova str., 10

The exit schedule is 4 times a year

All rights reserved. The reprint of materials is allowed only with the permission of the editorial board of the online edition

The publication of articles is free

All articles undergo reviewing procedure and don't return back

The authors' opinion can not coincide with an editorial board's one

Requirements to publications and full text versions of the online edition:

<http://tifsin.ru/>

THE EDITORIAL BOARD

S.M. Savushkin - the editor-in-chief, candidate of law, associate professor (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **A.I. Abaturov**, candidate of law, associate professor (the Kirov IPKR of the FPS of Russia); **A.G. Antonov**, doctor of law, associate professor (St. Petersburg University of the MIA of Russia); **V.V. Varinov**, candidate of pedagogical Sciences, associate professor (KI of the FPS of Russia); **D.V. Voloshin**, candidate of pedagogical Sciences (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **A.Yu. Vyzigin**, candidate of pedagogical Sciences (Tomsk State Pedagogical University); **A.Ya. Grishko**, doctor of law, professor (Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of internal Affairs of the Russia); **A.V. Didenko**, doctor of medical Sciences, associate professor (Tomsk NRMС Russian Academy of Science, Mental Health Research Institute); **A.A. Efimenko**, candidate of pedagogical Sciences (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **V.K. Znikin**, doctor of law, professor (KI of the FPS of Russia); **V.V. Kim**, candidate of law, associate professor (KI of the FPS of Russia); **A.M. Kiselev**, doctor of pedagogical Sciences, associate professor (Academy of FPS of Russia); **M.V. Kiselev**, candidate of pedagogical Sciences, associate professor (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **N.N. Kutakov**, candidate of law (Academy of FPS of Russia); **O.E. Kurenkova**, candidate of pedagogical Sciences, associate professor (Vologda Institute of Law and Economics of FPS of Russia); **N.B. Lelik**, candidate of pedagogical Sciences, associate professor (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **E.P. Molchanova**, candidate of psychological Sciences (Tomsk State Pedagogical University); **A.A. Nuzhdin**, candidate of law (Academy of FPS of Russia); **A.A. Pavlenko**, candidate of law (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **O.M. Pisarev**, candidate of psychological Sciences, associate professor (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **V.A. Ponikarov**, doctor of law, associate professor (Academy of FPS of Russia); **A.B. Skakov**, doctor of law, professor (Academy of FPS of Russia); **P.V. Teplyashin**, doctor of law, associate professor (Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation); **V.A. Utkin**, doctor of law, professor, honored lawyer of Russia (National Research TSU, Law Institute)

The responsible secretary of the editorial board - **M.A. Sidakova**, ph. (3822) 46-72-52 (additional # 10-24), the fax: (3822) 46-74-91
E-mail: gurnaltomsk@gmail.com

The date of issue 03/30/2022

СОДЕРЖАНИЕ

Право

Абатуров А.И. Постпенитенциарная ресоциализация граждан	9
Детков А.П. Общее и особенное в исследовании конфликтов осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы	13
Кабанова Ж.Ю. О некоторых видах уголовно-процессуальной деятельности досудебного производства, осуществляемого сотрудниками оперативного аппарата исправительных учреждений	19
Косых А.А. Государственно-правовые «механизмы» в правовой доктрине	25
Кутаков Н.Н. Безопасность сотрудника пенитенциарного учреждения как объект охраны в зарубежном уголовном праве	30
Малолеткина Н.С. Общественный контроль за деятельностью учреждений уголовно-исполнительной системы России: некоторые аспекты	37
Морозов А.С. Особенности взаимодействия отделов и служб исправительных учреждений и следственных изоляторов при осуществлении надзора	42
Паканич С.И., Логинов К.А. К вопросу о реализации прав на трудовое и бытовое устройство осужденных, освобождаемых из мест лишения свободы (на примере Кировской области).....	54
Полищук Н.И. Функциональная ценность принципа правовой определенности в правореализационной деятельности государства	61
Скаков А.Б., Павленко А.А. Правовое регулирование дисциплинарной изоляции осужденных - инвалидов в Республике Казахстан и Российской Федерации: сравнительно - правовое исследование	72
Соколов А.А. Освобождение от наказания в виде смертной казни	81
Тепляшин П.В. Маскулинная идентичность несовершеннолетних, отбывающих лишение свободы: постановка вопроса, содержательная характеристика и перспективы уголовно-исполнительного регулирования	87
Ткач А.С. Проблемы назначения и исполнения штрафа как уголовного наказания	94
Уткин В.А. Некоторые проблемы конституционных оснований публично-правовой ответственности (статья вторая)	102
Чернышенко Е.В. Общественное воздействие на осужденных, отбывающих наказание в виде принудительных работ	108

Управление

Ковалев С.Д. Цифровая трансформация новый этап в развитии ФСИН России	114
--	-----

Психология

Оглезнева А.В., Коновалова Е.В. Особенности проявления депрессии и тревоги у осужденных мужчин, имеющих зависимость от психоактивных веществ	121
--	-----

Говорун Е.И., Писарев О.М. Организационные и психолого-педагогические вопросы адаптации вновь принятого персонала УИС к служебной деятельности в период профессионального обучения	129
---	-----

Педагогика

Герасимов А.А. Активные методы обучения в профессиональном обучении сотрудников, впервые принятых на службу в уголовно-исполнительную систему Российской Федерации	137
Ефименко А.А., Сидакова М.А. Индивидуальные особенности лиц, осужденных к лишению свободы, получающих образование в местах лишения свободы	143

CONTENTS

Law

Abaturov A.I. Postprison resocialization of citizens	9
Detkov A.P. General and special in the study of conflicts of convicts serving sentence in the form of disclaimer	13
Kabanova Z. Y. Some types of criminal procedural activities of pre-trial proceedings carried out by authorized operative of correctional institutions	19
Kosykh A.A. State-legal «mechanisms» in the legal doctrine	25
Kutakov N.N. The security of an employee of a penitentiary institution as an object of protection in foreign criminal law	30
Maloletkina N.S. Public control over the activities of institutions of the Russian penal system: some aspects.....	37
Morozov A.S. Peculiarities of interaction between departments and services of correctional institutions and pre-trial detention facilities in the implementation of supervision	42
Pakanich S.I., Loginov K.A. On the issue of the realization of the rights to labor and household arrangements of convicts released from places of deprivation of liberty (on the example of the kirov region).....	54
Polishchuk N.I. The functional value of the principle of legal certainty in the legal realization activity of the state	61
Skakov A.B., Pavlenko A.A. Legal regulation of disciplinary isolation of convicted - disabled in to the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation: comparative legal research	72
Sokolov A.A. Exemption from the death penalty	81
Teplyashin P.V. The masculine identity of juveniles, the masculine identity of juveniles serving prison sentences: statement of the issue, substantive characteristics and prospects of criminal-executive regulation	87
Tkach A.S. Problems of appointment and implementation of the fine as a criminal punishment	94
Utkin V.A. Some problems of the constitutional foundations of public liability (second article).....	102
Chernyshenko E.V. Social impact on convicts serving sentences in the form of coercive labor	108

Management

Kovalev S.D. Digital transformation is a new stage in the development of the Federal Penitentiary Service of Russia	114
---	-----

Psychology

Oglezneva A.V., Konovalova E.V. Features of depression and anxiety in convicted men who are addicted to psychoactive substances	121
---	-----

Govorun E.I., Pisarev O.M. Organizational, psychological and pedagogical issues
in adapting newly recruited cps personnel to the job during vocational training 129

Pedagogy

Gerasimov A.A. Active learning methods in the vocational training of employees
hidden for the first time to the service in the criminal-executive summary
of the Russian Federation..... 137

Efimenko A.A., Sidakova M.A. Individual characteristics of persons sentenced
to imprisonment, receiving education in places of deprivation of liberty..... 143

ПРАВО
LAW

УДК 343.85

А.И. Абатуров

ПОСТПЕНИТЕНЦИАРНАЯ РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ ГРАЖДАН

В статье проведен анализ системы постпениitenciарного сопровождения граждан и ее роли в минимизации преступности. Автор освещает вопросы, касающиеся путей совершенствования взаимодействия гражданского общества и государства в вопросах оказания социальной помощи лицам, освобожденным из мест лишения свободы и оказавшимся в тяжелой жизненной ситуации. Эмпирической основой научной статьи послужили данные результатов анкетирования лиц, заключенных под стражу, ранее отбывавшими наказание в учреждениях УИС, проведенного сотрудниками ФСИН России. Предметом статьи выступили общественные отношения, возникающие при оказании социальной помощи экс-осужденным. Статья написана с целью определения роли социальной поддержки гражданам в постпениitenciарный период, ее законодательного закрепления, следовательно, основным научным методом, используемым автором в работе, является системный анализ. Аргументация основывается на принципах формально-юридического метода, и метода сравнительного правоведения. Аргументируя высказанные в статье тезисы, автор приводит сведения о современном состоянии социальной поддержки экс-осужденных, сложившейся в современной России. Сформулированные выводы автора позитивно отразятся на защите прав и свобод лиц, в постпениitenciарный период, в части организации их социального сопровождения.

Ключевые слова: осужденные; ресоциализация; постпениitenciарное сопровождение; социальная помощь; уголовно-исполнительная система.

A.I. Abaturov

POSTPRISON RESOCIALIZATION OF CITIZENS

The article unveils the research of the system of providing postprison social support to citizens and its role in minimizing criminality. The author sheds the light on the issues relating to ways of enhancing the cooperation between a civil society and a state in terms of providing social support to persons released from detention centres and found themselves in a complicated situation. The empirical data of this article was derived from the survey, carried out by employees of the Federal Penitentiary Service of Russia, within persons in detention centres, who have previously served their sentences in penitentiary institutions. The subject matter is social relationships, arising when providing social support to persons released from detention centres. The article is aimed at identifying the role of social support to persons in a postprison period, its legal nature, thus, the principal scientific method, applied by the au-

thor, is the system analysis. Provided arguments are based on the principles of the formal-legal method and the method of comparative law. Giving reasons for ideas mentioned in the article, the author provides information on an actual state of social support for persons released from detention centres in Russia nowadays. The author's conclusions will have a positive impact on the protection of the rights and freedoms of persons in their postprison period in terms of the organization of their social support.

Keywords: convicted persons; resocialization; postprison supervision; social support; penal enforcement system.

Обеспечение постпенитенциарной безопасности страны является задачей не только государственных органов, но и институтов гражданского общества, общественных организаций и каждого гражданина. Учитывая это следует консолидировать усилия всех обозначенных субъектов на комплексное решение вопросов по нейтрализации причин и условий совершения преступлений лицами, освобожденными из мест лишения свободы, на основе Конституции РФ.

Одним из ключевых компонентов снижения криминализации общества, защиты интересов государства является предупреждение постпенитенциарной преступности, так как лица, освобожденные из мест лишения свободы, представляют реальную угрозу общественной безопасности. Дерзость и наглость, чувство безнаказанности, наличие правового нигилизма, паразитизм и гипертрофированный эгоизм, тунеядство и отсутствие постоянного места жительства, разорванные социально-полезные связи толкают их к совершению новых, более опасных преступлений.

В связи с этим, большое значение имеют различные мероприятия, направленные на организацию ресоциализации лиц, освободившихся из мест лишения свободы, а также граждан, осужденных без изоляции от общества.

В условиях актуализации понимания, что осужденные, отбывающие уголовные наказания, остаются частью социума, остро встает вопрос о проблеме ресоциализации данных лиц. На наш взгляд тезис, что граждане в постпенитенциарный период, должны законопослушно жить и работать,

является абсолютно справедливым. Соответственно, подход к реализации этого положения по включению осужденного в законопослушную жизнь должен состоять из двух составляющих: во-первых, сначала работают все без исключения пенитенциарные службы с осужденным по нейтрализации его криминальной зараженности, во-вторых, после освобождения процесс постпенитенциарного сопровождения должен продолжаться.

Говоря о первой составляющей следует подчеркнуть, что с осужденным в местах лишения свободы должна проводиться адресная работа, направленная на их позитивную корректировку личности (российское законодательство закрепляет в кодифицированных источниках цель наказания исправление осужденных).

В этом контексте следует коротко проанализировать нормотворчество ФСИН России в исследуемом в данной статье вопросе. Так, в 2020 году были разработаны программные документы, непосредственно касающихся вопросов снижения постпенитенциарной преступности. Речь идет о «Программе развития воспитательной, социальной и психологической службы ФСИН России на 2020-2022 г.» (письмо ФСИН России от 10.03.2020 № исх.-03-15262) и «План профилактики повторной преступности среди осужденных, освобождающихся из мест лишения свободы, на 2020-2022 г.» (письмо ФСИН России от 23.03.2020 № исх.-15-18740). В обоих документах формулируется единая задача предупреждения совершения осужденными правонарушений и преступлений, как в исправительных учреждениях, так и после

освобождения. Поэтому можно сделать вывод, что руководство ФСИН России понимает значимость деятельности сотрудников УИС по вопросу повышения эффективности воспитательной, социальной и психологической работы с осужденными к лишению свободы, а также проведения необходимых мероприятий в целях ресоциализации и адаптации в обществе лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы.

Отдельно следует сказать и о проведении сотрудниками ФСИН России аналитической работы в части определения причин и условий совершения повторного преступления лицами, ранее отбывающими наказание (письмо ФСИН России от 25.03.2020 № исх.-15-119230). Респондентам были заданы вопросы, касающиеся различных сфер жизни и деятельности, которые послужили основанием совершения ими новых преступлений. Было опрошено 56 412 подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в следственных изоляторах. Приведем некоторые цифры, которые дают нам понять некоторые детерминанты постпенитенциарной преступности. Так, 21,4% от общего количества опрошенных заявили, что нуждались в бытовом устройстве после освобождения, из них 9,1 % необходимая помощь была оказана, а 12,2 % нет. 25 662 (45,5 %) нуждались в трудоустройстве после освобождения, из них 22,6 % данная помощь была оказана, 12 933 (22,9 %) помощь не оказывалась. После освобождения 32,4 % жили в собственном жилье, 27,6 % – проживали с семьей, 20,4 % у родителей, 13,7 % - жили у сожителей, а 7,8 % жилья не имели вообще и жили где придется.

Представляет теоретический и практический интерес ответ респондентов на вопрос «Что лично для Вас было самым трудным в жизни на свободе после освобождения». Была получена следующая информация: проблема найти достаточно оплачиваемую работу (77 %), трудно было

найти любую работу (21,5 %), ощущал недоверие к себе в связи с наличием судимости (17,3 %), отсутствие денежных средств для жизни (16,7 %), не мог отказаться себе в совместных встречах, злоупотреблении алкоголем, употреблении наркотических средств и психотропных веществ (12,9 %), отсутствие жилья (11,1 %).

Основной причиной, по которой совершено повторное преступление 26,3 % респондентов указали на влияние друзей, 24 % отсутствие постоянной работы, 21,5 % злоупотребление алкогольными напитками, 11 % употребление наркотических средств и 8,8 % не считают совершение преступлений предосудительным.

Мы понимаем, что к информации респондентов следует относиться с некой осторожностью, не брать за истину их ответы, так как данные граждане несут в себе асоциальные и криминальные установки. Однако, эти данные следует учитывать при разработке программ и иных документов регламентирующих вопросы снижения постпенитенциарной преступности за счет качественной ресоциализации экс-осужденных.

Следует напомнить, что и в иных концептуальных документах федерального уровня можно найти вопросы снижения постпенитенциарной преступности и ресоциализации бывших осужденных. Например, федеральная целевая программа «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018-2026 годы)» предусматривает усиление сокращения рецидива преступлений, совершенных лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы, за счет повышения эффективности социальной и психологической работы в местах лишения свободы, а также проведение в указанных местах мероприятий, направленных на адаптацию в обществе освобожденных осужденных, в том числе с участием гражданского общества. «Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на

период до 2030 года» прямо указывает на необходимость создания системы ресоциализации и социальной адаптации, предполагающей внедрение единых принципов и механизмов оказания всесторонней помощи подозреваемым, обвиняемым, осужденным и лицам, освободившимся от отбывания наказания.

В постпенитенциарный период, гражданам должны быть в поле зрения всех заинтересованных субъектов ресоциализации, и речь идет не только о «силовых подразделениях», которые осуществляют гласный надзор за определенной частью экс-осужденных (Федеральный закон от 06.04.2011 № 64-ФЗ), но иных учреждениях, организациях и т. д. Поэтому мы считаем, что ресоциализация лиц, освобожденных из мест лишения свободы, должна иметь единую идеологическую основу, базироваться на прозрачном и адресном федеральном законе, и состоять из комплекса мероприятий, связанных с процессами трудовой терапии, образования, воспитания, здравоохранения, защитой семьи.

В настоящее время все вопросы оказания помощи в постпенитенциарный период гражданам, находящимся в тяжелой жизненной ситуации, отданы на «откуп» органам субъектов Российской Федерации, что предопределяет различный подход в решении этих проблем. Нейтрализация или минимизация проблем в этой области во многом зависит от финансовой устойчивости региона. Приведем некоторые позитивные примеры, которых к сожалению не так много. Так, Постановлением Республики Коми от 20.10.2019 № 557 определен порядок предоставления субсидии за счет средств республиканского бюджета на возмещение работодателям расходов на частичную оплату труда работников, трудоустроенных по направлению службы занятости и относящихся к категории граждан, освободившихся из учреждений исполнения наказаний в виде лишения свободы. Практически идентич-

но к вопросу мотивации работодателя к приему на работу лиц в постпенитенциарный период подошли в Брянской области. Там Постановлением Правительства Брянской области от 12.04.2021 № 131-п был утвержден порядок предоставления субсидии на возмещение работодателям затрат на организацию трудоустройства лиц, освободившихся из учреждений исполнения наказаний в виде лишения свободы. В целях профилактики правонарушений в распоряжением Правительства Чеченской Республике от 19.12.2019 № 429-р разработан план мероприятий по социальной адаптации и ресоциализации лиц, освободившихся из мест лишения свободы, на 2019 - 2022 годы, в котором определены основные мероприятия адресной помощи лицам, освободившимся из мест лишения свободы и оказавшимся в тяжелой жизненной ситуации, а также что немаловажно на наш взгляд, определен срок выполнения и ответственные исполнители.

Учитывая все вышесказанное мы считаем, что необходимо вернуться к вопросу о разработке Федерального закона в котором должен быть закреплён комплекс организационно-правовых и социально-экономических мер, направленных на создание адресной системы государственной поддержки лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы и нуждающихся в трудовом и бытовом устройстве, жилищном и пенсионном обеспечении, охране здоровья, и гарантий ее получения. Проект Федерального закона «О государственной поддержке лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы» был разработан учеными и практиками в 2011 году, имел обоснованный финансовый расчет, однако остался в формате проекта.

В связи с уменьшением «тюремного населения», соответственно, увеличения количества граждан, освобожденных из исправительных учреждений и находящихся в тяжелой жизненной ситуации,

государство и гражданское общество должны выработать необходимые правовые основы для оптимального положительного взаимодействия. Хотя бы потому, что ресоциализация экс-осужденных необходима в первую очередь для обеспечения безопасности самого общества. И чем активнее и эффективнее будем про-

должаться работа в данном направлении, тем меньше будет количество тех, кто совершил преступление в постпенитенциарный период и вернулся в места лишения свободы, тем менее криминогенна будет обстановка в городе, регионе, стране в целом.

Сведения об авторе

Абатуров Александр Иванович: ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России (г. Киров, Российская Федерация), начальник кафедры организации исполнения уголовных наказаний, кандидат юридических наук, доцент.
E-mail: cfyznrf@yandex.ru

Information about the author

Abaturov Alexander Ivanovich: Kirov IPKR of the FPS of Russia (Kirov, Russia), Head of the Department of Organization of Execution of Criminal Penalties, Candidate of Law, Associate Professor. E-mail: cfyznrf@yandex.ru

УДК 343.85

А.П. Детков

ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ В ИССЛЕДОВАНИИ КОНФЛИКТОВ ОСУЖДЕННЫХ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

В настоящее время исследованием конфликтов занимаются более десяти учебных дисциплин: конфликтология общая и отраслевая (педагогическая, юридическая, политическая), социология конфликта, этнополитическая конфликтология, психология конфликта и др. Особое место среди них должна занять пенитенциарная конфликтология, имеющая свой специфический предмет исследования – конфликты, возникающие в исправительных учреждениях, и располагающая особыми методами их познания.

Пенитенциарная конфликтология как отрасль юридического знания исследует причины и способы разрешения конфликтов, возникающих среди осужденных, отбывающих уголовное наказание. Это особого рода социальные конфликты. Они обуславливаются многими факторами, в основе которых не только своеобразие «человеческого материала», но и специфические ценностные и психологические установки, которые формируются под воздействием среды содержания осужденных и степени тяжести уголовного наказания. Познание и объяснение этих факторов, а также формирование на их основе определенных моделей (способов) разрешения конфликтов – одни из главных предметных сфер пенитенциарной конфликтологии.

Ключевые слова: конфликты осужденных; пенитенциарная конфликтология; лишение свободы.

A.P. Detkov

GENERAL AND SPECIAL IN THE STUDY OF CONFLICTS OF CONVENTS SERVING SENTENCE IN THE FORM OF DISCLAIMER

Currently, more than ten scientific disciplines are engaged in the study of conflicts: general and sectoral conflictology (pedagogical, legal, political), sociology of conflict, ethnopolitical conflictology, psychology of conflict, etc. A special place among them should be occupied by penitentiary conflictology, which has its own a specific subject of research is conflicts that arise in correctional institutions, and has special methods for their knowledge.

Penitentiary conflictology as a branch of legal knowledge explores the causes and ways of resolving conflicts that arise among convicts serving a criminal sentence. This is a special kind of social conflicts. They are determined by many factors, which are based not only on the originality of "human material", but also on specific value and psychological attitudes that are formed under the influence of the environment in which convicts are kept and the severity of criminal punishment. The knowledge and explanation of these factors, as well as the formation on their basis of certain models (methods) of conflict resolution are one of the main subject areas of penitentiary conflictology.

Keywords: *conflicts of convicts; penitentiary conflictology; deprivation of liberty.*

Общая схема любого исследования может быть представлена как процесс накопления знания посредством формирования его на таких уровнях, как методологический, теоретический, технологический и практический. В универсальной методологической схеме научного познания наглядно представлены теоретические и практические возможности исследования в плане формулирования гипотез, концепций, постановки исследовательских задач. Эти уровни познания соответственно могут раскрывать специфику макро-, мезо- и микроуровней конфликтов с точки зрения масштабности и границ конфликтных ситуаций, процессов их развития и закономерностей «разворачивания» в жизнедеятельности людей. В нашем случае в жизнедеятельности осужденных, отбывающих уголовное наказание в местах лишения свободы.

Методологический уровень познания – это поиск исходных оснований, позволяющих исследовать конфликты как естественные и/или искусственные процессы,

система принципов и взглядов, доминирующая в конкретных условиях. Методы организации теоретической, технологической и практической деятельности, основанные на выявлении соответствия разных теоретических конструкций конфликтов, происходящих в исправительных учреждениях (далее – ИУ) соответствуют задачам уголовно-исполнительной практики. Этот уровень потребовал включения в процесс исследования конфликтов и рефлексивного анализа не только интеллектуального ресурса, но и опыта деятельности автора в ИУ.

Теоретический уровень исследования – это непосредственно научные теории и знания закономерностей развития и специфических свойств конфликтов. Исходя из общетеоретических и методологических положений, характеризующих конфликт как социальное явление, можно охарактеризовать конфликты, происходящие в ИУ. По уровню и масштабам проявления они относятся к конфликтам среднего и микроуровня, так как сфера их

действия чаще всего ограничивается исправительным или исправительными учреждениями и их конкретными подразделениями (отрядами, блоками, камерами и т. д.).

По характеру конфликты в ИУ могут быть структурными, функциональными и структурно-функциональными (если речь идет о конфликтах между осужденными и администрацией). Они могут быть антагонистическими, когда конфликт приводит к дестабилизации деятельности пенитенциарного учреждения, либо системы в целом, и неантагонистическими.

По форме проявления эти конфликты могут быть открытыми и латентными. Чаще всего для этой категории конфликтующих сторон характерны латентные конфликты. По числу участников они могут быть межгрупповыми, межличностными, внутриличностными. Внутриличностные конфликты чаще всего возникают в связи со сменой ролевых функций, выполняемых осужденными до и во время пребывания в местах лишения свободы, сложностью вхождения в иерархию тюремной субкультуры.

Межгрупповые конфликты отличаются стабильностью и агрессивностью конфликтующих сторон в борьбе за доминирующие позиции, влияние, авторитет, привилегии. В подобных конфликтах жестко проявляются такие социальные законы, свойственные человеческому обществу, как «меньше дать, больше взять», «меньше риска и больше выгоды», «меньше зависимости от других и больше зависимости от тебя».

В таких конфликтах четко работает устойчивая система координат «свои – чужие», разделяющая конфликтующие стороны. Всякого рода переходы из одной группы, олицетворяющей собой здесь своеобразную касту, в другую практически исключены. В отличие от гражданского общества, где индивид в результате мобильности способен перемещаться из одной социальной страты в ИУ

такой мобильности нет, и она в принципе невозможна. Кастовая система социальной организации осужденных в российских ИУ довольно устойчива. Она существует несколько десятилетий и, если есть в ней какие-то изменения, то они не касаются самой ее сути.

По содержанию и направленности в ИУ представлено все многообразие конфликтов: мотивационные, целевые, статусные, конфликты потребностей. Содержание огромного числа специфического контингента – осужденных в замкнутом пространстве обостряет взаимоотношения людей, их чувства и эмоции, усиливая и расширяя социально-психологическую основу конфликтов.

В зависимости от причин, лежащих в основе конфликтов, в ИУ есть конфликты, обусловленные как объективными, так и субъективными причинами. По социальным последствиям можно выделить успешные, безуспешные и бессмысленные конфликты; конструктивные и деструктивные, реалистические и нереалистические конфликты. Нереалистические конфликты всегда дисфункциональны.

В зависимости от времени протекания в ИУ есть постоянные, пролонгированные, кратковременные конфликты. В зависимости от форм проявления есть и относительно мирные, и немирные (конфликты, сопровождающиеся захватом заложников).

По направлению развития в ИУ есть конфликты вертикальные (в которых участвуют осужденные и представители администрации ИУ), горизонтальные (в которых участвуют лица, не находящиеся в подчинении друг друга) и смешанные (соединяющие и вертикальные, и горизонтальные конфликты).

В зависимости от особенностей противоречий, лежащих в основе конфликтов в ИУ, можно выделить социально-экономические, производственные, бытовые и другие конфликты.

Несмотря на то, что конфликтам, возникающим в ИУ, свойственны однотипные черты и особенности, присущие социальному конфликту как таковому, здесь они имеют специфическое содержание и формы проявления. Это обусловлено как условиями содержания осужденных, так и той социокультурной средой, которая формируется здесь. Сформировавшаяся социокультурная среда пребывания осужденных в ИУ оказывает дестабилизирующее воздействие на личность осужденного в том смысле, что он вынужден как бы заново социализироваться, то есть приспособляться и адаптироваться к новым правилам и нормам общественной жизни, резко (коренным образом) отличающимся от тех, которые характерны для жизни на воле. Эта среда чаще всего востребует далеко не лучшие человеческие качества, которые имманентно несут в себе конфликтность по отношению к общепринятым в обществе нормам, образцам поведения и которые формируют новое соотношение сил реальных и потенциальных участников конфликта. Эта среда во многом определяет характер, направленность и формы протекания конфликтов в ИУ.

Личность преступника в современной криминологии рассматривается как явление типологического порядка, как носитель наиболее общих, устойчивых, существенных социально-психологических черт и свойств. Специфика личности преступника заключается именно в том, что в ней имеются особенности, которые выступают в качестве внутренних психологических причин преступного деяния. Ведь любое преступление, в какой бы форме оно не совершалось, не есть случайное явление по отношению к личности. В своей основе оно подготовлено развитием его социальных, нравственных, социально-психологических свойств. В качестве таковых выступают жизненный опыт человека, воспитание, черты его духовного мира, предопределяющие выбор

общественно опасного варианта поведения.

Известно, что основным стимулом человеческой деятельности является мотив. Именно в нем отражено то, во имя чего совершаются деяния, в чем личностный смысл его субъекта. В мотиве конкретизируются потребности, которые изменяются и обогащаются вместе с изменением и расширением круга объектов, служащих их удовлетворению. Мотив – явление субъективное, связанное с индивидуальными особенностями и установками личности, но в то же время, включающее в себя и ее социально-психологические черты. Результаты современных криминологических исследований не позволяют утверждать, что есть специфические мотивы преступного поведения. Во всяком случае, большинство мотивов преступлений не являются таковыми и могут стимулировать иные действия. Все зависит от нравственных черт личности, предопределяющих выбор цели и средств ее достижения. Основная масса мотивов как бы нейтральна; исключение составляют те, которые направлены на реализацию физиологических потребностей человека.

Мотивы же насильственных преступлений (убийства, телесные повреждения, изнасилования) и хулиганства достаточно разнообразны и изощренны. Сам факт соединения в одном месте людей, имевших мотивации преступного поведения, порождает определенную систему социальных связей и взаимоотношений между ними, формирует механизм неформального социального контроля в этом сообществе.

Инструменты неформального социального контроля в ИУ отличаются огромным разнообразием и зависят от конкретных ситуаций. В любом случае механизмы такого контроля направлены на то, чтобы индивид вписывался в сложившуюся здесь иерархию социальных ролей и занимал ту нишу, которая соот-

ветствует его статусу. Самым известным средством социального контроля является физическое насилие.

Следующим средством социального контроля является социально-психологическое давление. Там, где люди живут и работают компактными группами, где они знают лично друг друга и связаны между собой «общей судьбой и преступной деятельностью», эти механизмы работают четко и безжалостно. К ним относятся насмешки, презрение, унижение и т. д. С помощью таких средств контроля легко манипулировать сознанием осужденных, вселять им страх. Как известно, страх – один из признаков социального конфликта с ярко выраженным насильственным компонентом.

Неформальный социальный контроль – особый механизм социальной регуляции поведения осужденных и поддержания специфического «общественного порядка» в ИУ. Этот механизм включает два главных элемента – нормы (если можно так выразиться применительно к этому сообществу) и санкции. Нормы – это предписания того, как надо правильно себя вести в среде осужденных. Санкции – средства наказания, стимулирующие их соблюдать как формальные, так и неформальные нормы. Наряду с ними есть и такой механизм социального контроля, как предписание. Социальное предписание уголовного мира – означает запрет или разрешение что-либо делать, обращенное к индивиду или группе, выраженное в любых формах и в любом месте. Таким образом, неформальный социальный контроль обеспечивает стабильность социокультурной среды ИУ.

В исследовании конфликтов используются как общенаучные, так и прикладные, и специальные методы познания. В числе общенаучных методов такие, как диалектический, системный, структурный, функциональный. Диалектический метод позволил автору рассматривать конфликты, возникающие в ИУ, в разви-

тии, выявляя объективно существующие противоречия как между осужденными, так и между осужденными и администрацией. Использование этого метода дает возможность изучить конфликтную реальность в динамике, являющейся частной формой проявления таких универсальных законов диалектики, как единство и борьба противоположностей, отрицание отрицания, перехода количественных изменений в качественные, а также выявить причины и тенденции развития конфликтов. Метод системного анализа позволил автору представить ИУ как достаточно сложную закрытую систему, состоящую из взаимодействующих подсистем и элементов. Исправительное учреждение как системное образование имеет четко фиксированные взаимодействующие подсистемы, элементы и границы управляемости, специфические системообразующие качества и характеристики; обладает определенной степенью однородности и специфическим типом регулирования, которые оказывают влияние на возникновение и развитие конфликта.

Как система, ИУ имеет структуру, которая обуславливает необходимость использования метода структурного анализа. Под структурой понимается такой компонент системы, который характеризуется следующими тремя основными признаками: во-первых, наибольшей устойчивостью взаимосвязей отдельных элементов; во-вторых, относительной автономностью (самостоятельностью функционирования); в-третьих, качественной неизменностью при условии изменений некоторых элементов системы. Структура играет особую роль в системе ИУ, ибо она предопределяет многие ее свойства. Структурный анализ дополняет системный метод в исследовании причин и условий конфликта, определении его параметров и основных черт.

Функциональный анализ – следующий метод, используемый в работе, для выявления специфики, причин и процес-

сов протекания конфликтов в ИУ. Исследование функций, выполняемых данным видом конфликта, позволяет предотвратить их возникновение в будущем и моделировать возможные варианты их разрешения.

Наряду с общенаучными методами познания в исследовании конфликтов, возникающих в ИУ, в работе используются прикладные и специальные методы. Прикладные методы исследования заимствованы из социологии, психологии, статистики. В числе таких методов: анализ письменных источников (документов, личных дел осужденных, иной письменной информации), опросы, наблюдение, анкетирование, психологические тесты. Особо следует остановиться на характеристике метода наблюдения.

Данный метод исследования конфликтов обладает существенным своеобразием. Наблюдение имеет ряд преимуществ по сравнению с другими методами. Главное из них – непосредственная связь исследователя с объектом изучения, отсутствие опосредующих звеньев, оперативность получения информации. Эти достоинства, однако, имеют и свои недостатки. Наблюдатель может вольно или невольно влиять на изучаемые процессы, внести в них определенный элемент субъективности. Поэтому при исследовании конфликтов целесообразно сопоставлять результаты наблюдения с результатами других методов исследования.

Выделяют несколько разновидностей наблюдения: невключенное и включенное (последнее подразделяют на скрытое и открытое); лабораторное, полевое и лабораторно-полевое; стандартизированное и нестандартизированное; систематическое, эпизодическое и случайное. Длительный опыт работы автора в ИУ позволил соединить использование всех видов наблюдения при анализе конфликтов, возникающих среди осужденных, отбывающих уголовное наказание.

Взаимообогащение теории конфликта и уголовно-исполнительной практики может произойти благодаря непосредственным научно-практическим разработкам на уровне социальных технологий. Только доведенные до технологического уровня теоретические разработки, касающиеся конфликтов, могут быть применимы в уголовно-исполнительной системе. Технологический уровень познания конфликта в работе представлен различными технологиями формирования определенных программ по обеспечению неотвратимости уголовного наказания и организации его адекватного исполнения в ИУ. Если говорить о технологиях управления конфликтами в ИУ, то они представлены программами профилактики конфликтов, их выявления и предупреждения, программами психологической поддержки осужденных, психологическими тренингами и т. д.

В таких программах заложены технологии борьбы, конкуренции, конфронтации, соперничества, переговоров, сознательные и несознательные технологии манипулирования, профилактики, управления и разрешения конфликтов. Знание этих технологий, владение ими и их применение может иметь самые различные последствия. Однако, несомненно, что человек, от которого эти программы скрыты, в большей степени подвержен бессознательным импульсам и реакциям, а значит, высоко манипулируем в конфликте.

Методологию исследования составляет совокупность определенных общенаучных социальных и специальных методов познания, таких как диалектический, системный, структурный и функциональный, социокультурный, деятельностный методы и прикладные методы конкретных наук (социологии, психологии, уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии), методологических принципов и общих ориентиров научного анализа.

Эмпирическую базу исследования обеспечивают материалы уголовно-исполнительной практики, деятельности ИУ различных типов, результаты конкретно-социологических и эмпирических исследований, проводимых как самим автором, так и другими исследователями, практический опыт работы автора в пенитенциарной системе.

Особенности исследования конфликтов в ИУ заключаются в том, что эти

учреждения, будучи относительно закрытыми, формируют свою систему социальных отношений, провоцирующих конфликтные ситуации и предлагающих адекватные ей способы разрешения конфликтов. Вхождение в эту систему социальных отношений, выявление причин конфликтов и способов их разрешения – предметная сфера специальной отрасли научного знания – пенитенциарной конфликтологии.

Сведения об авторе

Детков Алексей Петрович: Юридический институт Алтайского государственного университета (г. Барнаул, Российская Федерация), профессор кафедры уголовного права и криминологии, доктор юридических наук, доцент.

Information about the author

Detkov Alexey Petrovich: Law Institute of the Altai State University (Barnaul, Russia), Professor of the department of criminal law and criminology, doctor of law, Associate Professor.

УДК 343.13

Ж.Ю. Кабанова

О НЕКОТОРЫХ ВИДАХ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА, ОСУЩЕСТВЛЯЕМОГО СОТРУДНИКАМИ ОПЕРАТИВНОГО АППАРАТА ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

В настоящей статье автор рассматривает некоторые виды уголовно-процессуальной деятельности досудебного производства, которые осуществляют сотрудники оперативного аппарата исправительных учреждений. Такое желание побудило проведенный анализ научных работ за последние 15 лет, посвященных уголовно-процессуальной деятельности в уголовно-исполнительной системе и уголовно-процессуальному статусу должностных лиц УИС, который позволил не согласиться с позициями некоторых авторов или вызвал дискуссию. Сотрудники оперативного аппарата ИУ, помимо основной оперативно-розыскной деятельности, в рамках действующего законодательства реализовывают и некоторые виды уголовно-процессуальной деятельности в рамках досудебного производства. Однако, как показывает анализ теории и правоприменительной практики при ее осуществлении возникает ряд вопро-

сов, связанных с уголовно-процессуальным статусом сотрудников оперативного аппарата ИУ; видами уголовно-процессуальной деятельности досудебного производства, которые могут осуществлять оперативные сотрудники ИУ. При рассмотрении перечисленных вопросов, автор приходит к выводу, что в настоящее время, было бы целесообразно разработать и создать на уровне ФСИН России методические рекомендации об уголовно-процессуальной деятельности досудебного производства, осуществляемого сотрудниками оперативного аппарата исправительных учреждений.

Ключевые слова: начальник исправительного учреждения; оперативный сотрудник; оперативный аппарат; орган дознания; дознаватель; уголовно-процессуальная деятельность; досудебное производство; проверка сообщения о преступлении; следственные действия; процессуальные действия; неотложные следственные действия.

Z.Y. Kabanova

SOME TYPES OF CRIMINAL PROCEDURAL ACTIVITIES OF PRE-TRIAL PROCEEDINGS CARRIED OUT BY AUTHORIZED OPERATIVE OF CORRECTIONAL INSTITUTIONS

In this article, the author examines some types of criminal procedural activities of pre-trial proceedings, which are carried out by employees of the operational apparatus of correctional institutions. This desire was prompted by the analysis of scientific works over the past 15 years devoted to criminal procedure in the penal system and the criminal procedural status of officials, which made it possible to disagree with the positions of some authors or caused a discussion. Members of the operating office of penal institution, in addition to the main operational-search activities, in accordance with the law, also carry out criminal procedural activities in accordance of pre-trial proceedings. However, as the analysis of theory and practice shows, during implementation of criminal proceedings, many questions arise to the criminal procedural status of members, legal and regulatory framework in penal institutions. These issues are invited to be discussed in this article. When considering these issues, the author comes to the conclusion that at present, it would be advisable to develop and create at the level of the Federal Penitentiary Service of Russia methodological recommendations on the criminal procedural activities of pre-trial proceedings carried out by employees of the operational apparatus of correctional institutions.

Keywords: head of penal institution; operations officer; operating office; agency of inquiry; inquiry officer; criminal proceeding; pre-trial procedure; criminal offence's check; investigative activities; procedural actions; urgent investigative actions.

Сотрудники исправительных учреждений (далее – ИУ) для достижения цели исправления осужденных и предупреждение совершения новых преступлений, как осужденными, так и иными лицами осуществляют режимную деятельность, которая закреплена в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации (далее – УИК РФ) и в ведомственных нормативных правовых актах. Помимо нее, отдельные категории должностных лиц из числа сотрудников ИУ правомоч-

ны осуществлять некоторые виды уголовно-процессуальной деятельности в досудебном производстве. К примеру, в п. 5 ч. 2 ст. 157 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), законодатель устанавливает, что производство неотложных следственных действий возложено на начальника ИУ – по уголовным делам о преступлениях против установленного порядка несения службы, совершенных сотрудниками

ИУ, а также о преступлениях, совершенных в расположении ИУ иными лицами.

За последнее 15 лет написано немало научных статей, учебных пособий, диссертационных работ, монографий, посвященных проблемам, связанным с уголовно-процессуальным статусом сотрудников ИУ; уголовно-процессуальным статусом Федеральной службы исполнения наказаний (далее – ФСИН России); с производством некоторых видов уголовно-процессуальной деятельности в УИС; производством дознания в ИУ; порядком приема, регистрации и разрешения сообщений о преступлениях, совершенных на территории учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы; другими [2, 3, 4, 7, 8 и др.]. Анализ научных работ, материалов правоприменительной практики позволяют заключить, что до настоящего времени дискуссии по обозначенным проблемам не утихают, а только продолжают [1, 6]. Поэтому названные факты побуждают еще раз обратиться к вопросу о некоторых видах уголовно-процессуальной деятельности досудебного производства, осуществляемой сотрудниками оперативного аппарата ИУ.

Досудебное производство, закрепляет законодатель в п. 9 ст. 5 УПК РФ – это уголовное судопроизводство с момента получения сообщения о преступлении до направления прокурором уголовного дела в суд для рассмотрения его по существу. Значит, досудебное производство включает в себя последовательный процесс, содержанием которого является уголовно-процессуальная деятельность, проводимая на стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. Досудебное производство по уголовным делам в целом осуществляют следователи, дознаватели в соответствии с правилами подследственности (ст. 151 УПК РФ). Однако, некоторые его виды, согласно положениям УПК РФ, реализуют сотрудники правоохранительных и иных органов, у которых уголовно-процессуальная дея-

тельность не является основной. Например, сотрудники полиции, командиры воинских частей, соединений, органы государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы, а также иные органы исполнительной власти, наделенные по осуществлению, в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности. К ним, следует отнести и сотрудников оперативного аппарата ИУ.

Не вдаваясь подробно в дискуссию ученых по вопросу, кто, же при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности обладает уголовно-процессуальным статусом органа дознания: ФСИН России, исправительные учреждения, начальники исправительных учреждений, обозначим свою позицию относительно уголовно-процессуального статуса сотрудников оперативного аппарата ИУ. Толкование п. 1, ч. 1, ст. 40 УПК РФ, позволяет сделать вывод, что сотрудники ИУ, имеющие полномочия по осуществлению оперативно - розыскной деятельности (далее ОРД), относятся к органам дознания. В соответствии с ч. 2 ст. 84 УИК РФ оперативно - розыскная деятельность осуществляется оперативными аппаратами ИУ, а также другими уполномоченными на то органами в пределах их компетенции. К сотрудникам оперативного аппарата ИУ однозначно относятся: начальник оперативного отдела; сотрудники оперативного отдела. Начальник ИУ и заместитель, курирующий вопросы безопасности и оперативной работы организуют оперативно-розыскную деятельность и несут персональную ответственность за ее осуществление, поэтому их также можно отнести к сотрудникам оперативного аппарата ИУ. В тоже время, в п. 5, ч. 2, ст. 157 УПК РФ, законодатель закрепляет полномочия на производство неотложных следственных действий по уголовным делам о преступлениях против установленного порядка несения службы, совершенных сотрудни-

ками ИУ, а также о преступлениях, совершенных в расположении ИУ, только на начальника ИУ. Системное толкование ст. 40 и ст. 157 УПК РФ (которое может вызвать полемику) позволяет заключить, что к органам дознания из числа сотрудников ИУ, имеющих полномочия по осуществлению ОРД, законодатель относит только начальников ИУ, которые могут проводить неотложные следственные действия. На наш взгляд, предложения авторов о том, что в п. 5 ч. 2 ст. 157 УПК РФ добавить других должностных лиц ИУ, на которых начальниками ИУ будут возложены соответствующие полномочия, не решит обозначенной проблемы [8, с.140].

Обращаясь к определению органа дознания в п. 24 ст. 5 УПК РФ, можно заключить, что орган дознания должен осуществлять дознание и другие процессуальные полномочия. Дознание, как указано в п. 8, ст. 5 УПК РФ – есть форма предварительного расследования, осуществляемого дознавателем (следователем) по уголовному делу, по которому предварительное следствие необязательно. Расследование преступлений в форме дознания не могут осуществлять сотрудники ИУ, в том числе и сотрудники оперативного аппарата. Законодатель, в ст. 151 УПК РФ не выделяет следователей или дознавателей ФСИН России, при определении предметной подследственности, которых нет в ее структуре, и не возлагает производство дознания на должностных лиц ФСИН России. Поэтому, на основании вышеизложенного, думаем, что было бы целесообразнее внести в п. 24 ст. 5 УПК РФ определенные поправки с изложением данного пункта в следующей редакции: «орган дознания – государственные органы и должностные лица, правомочные или уполномоченные в соответствии с настоящим Кодексом осуществлять дознание и (или) другие процессуальные полномочия». Кроме того, в ч. 1 ст. 40 УПК РФ предлагаем добавить п. 5 и изложить его в следующей редак-

ции «5) должностные лица ФСИН России, правомочные осуществлять в соответствии с действующими нормативными правовыми актами оперативно-розыскную деятельность». Думается, что предложенная редакция вышеуказанных статей позволит их толковать (возможно, не бесспорно) следующим образом: к органам дознания следует отнести начальника ИУ; заместителя, курирующего вопросы безопасности и оперативной работы ИУ; начальника оперативного отдела ИУ, оперативных сотрудников оперативного отдела ИУ, правомочные в соответствии с УПК РФ осуществлять процессуальные полномочия.

Говоря о процессуальных полномочиях, в первую очередь хотелось бы вернуться к полномочию по производству неотложных следственных действий начальником ИУ. Анализ правоприменительной практики и опрос начальников ИУ, проводимый автором по Кемеровской, Новосибирской, Томской и иных областях, показал, что начальники ИУ, не проводят неотложные следственные действия по преступлениям против установленного порядка несения службы, совершенных сотрудниками ИУ, а равно о преступлениях, совершенных в расположении ИУ, по которым предварительное следствие обязательно, так как не возбуждают уголовные дела. Они мотивируют, что уголовно-процессуальная деятельность не является основным видом деятельности, а решения о возбуждении уголовных дел и производство неотложных следственных действий повышает их ответственность. Большая часть следственных действий, которые можно проводить в качестве неотложных, они проводят в соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ в рамках проверки сообщения о преступлении. Считаем, что расследованием преступлений, в том числе и производством неотложных следственных действий, которое можно отнести к первоначальному этапу предварительного расследования должны

осуществлять следователи. Поэтому, в настоящее время данное законодателем полномочие по производству неотложных следственных действий, начальниками ИУ в практической деятельности не реализуется.

В ч. 1 ст. 144 УПК РФ, законодатель устанавливает, что орган дознания обязан принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и принять по нему решение не позднее трех суток. Таким образом, сотрудники оперативного аппарата ИУ реализуют следующие виды уголовно-процессуальной деятельности на стадии возбуждения уголовного дела: принимают сообщения о любом совершенном или готовящемся преступлении в ИУ; проводят проверку по принятому сообщению о любом совершенном или готовящемся преступлении в ИУ; принимают решения по ее результатам. Типичным решением, которое принимают сотрудники оперативного аппарата в ИУ, в частности начальник ИУ, являясь органом дознания, в соответствии с ч. 3 ст. 145 УПК РФ, является - передача материалов по подследственности. Не считаем целесообразным, останавливаться подробно на каждом виде уголовно-процессуальной деятельности, осуществляемой на стадии возбуждения уголовного дела, так как на сегодняшний день имеется множество обоснованных мнений ученых, отраженных в научных работах [5, 7, 9 и др.], которые являются существенными для их рассмотрения. Поэтому думается, что дискуссии среди ученых будут продолжаться до тех

пор, пока не будет четкой нормативно-правовой регламентации, касающиеся уголовно-процессуального статуса сотрудников ИУ, в частности сотрудников оперативного аппарата ИУ. Хотя некоторые ее аспекты и отражены в инструкции о приеме, регистрации и проверке в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы сообщений о преступлениях и происшествиях, утвержденной приказом Минюста России от 11 июля 2006 г. № 250, а также в Указании Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 25 октября 2013 г. № 456/69, полагаем, что в ее положениях смешиваются два вида деятельности: уголовно-исполнительная и уголовно-процессуальная, осуществляемая в стадии возбуждения уголовного дела, что зачастую приводит к неверному толкованию установленных положений, влекущих за собой определенные последствия. Поэтому, в настоящее время, было бы целесообразно разработать и создать на уровне ФСИН России методические рекомендации, касающиеся соответствующих аспектов уголовно-процессуальной деятельности в досудебном производстве, в которых были бы даны разъяснения относительно уголовно-процессуального статуса сотрудников УИС, в частности сотрудников оперативного аппарата ИУ, а также описаны порядок, процедура и технология каждого вида уголовно-процессуальной деятельности, осуществляемой на стадии возбуждения уголовного дела и на стадии предварительного расследования.

Литература

1. Александров А. С. Уголовно-процессуальный статус начальника исправительного учреждения // Вестник Кузбасского института ФСИН России. – 2020. – № 4 (45). – С. 110-116.
2. Бирмамитова С. А. Доказывание на досудебных стадиях уголовного процесса по делам о преступлениях, совершенных осужденными в исправительных колониях дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2007. – 142 с.
3. Брыляков С. П. Порядок приема, регистрации и разрешения сообщений о преступлениях, совершенных на территории учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы: практ. рек. – Рязань: Академия ФСИН России, 2013. – 41 с.

4. Гирько С. И. Проблемы уголовно-процессуального статуса уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: мифы и реальность // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2020. – № 7. – С. 13–20.
5. Гришин Д. А. Актуальные вопросы законности производства дознания: монография / Д. А. Гришин; Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний. – Рязань, 2010. – 128 с.
6. Исакова Т. И. Особенности производства следственных действий сотрудниками уголовно-исполнительной системы // Вестник Кузбасского института ФСИН России. – 2020. – № 4 (45). – С. 144-149.
7. Крымов А. А. Уголовно-процессуальная деятельность органов и учреждений уголовно-исполнительной системы: монография. М.: Проспект, 2017. – 464с.
8. Орлов А. В., Ермуханова Ж. Е. Учреждения ФСИН России как орган дознания // Вестник Самарского юридического института. – 2017. – С. 138-140.
9. Пудаков Е. Р. Уголовно-процессуальная деятельность органов и учреждений уголовно-исполнительной системы России [Текст]: дис. ...канд. юрид. наук. – Москва, 2008. – 213 с.
10. Производство неотложных следственных действий оперативными аппаратами ФСИН России: учеб. Пособие / О. П. Александрова, А. Т. Валеев, А. М. Лютынский, М. В. Молдавский. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 248 с.

References

1. Aleksandrov A. Uголовno-prochessualnuy status nachalnika ispravitel'nogo uchrezhdeniya [Criminally-remedial status of the head of penal institution] // Vestnik of Kuzbass institution UFSIN Russia, 2020, no. 4 (45), p. 110-116.
2. Birmamitva S. Dokazyvanie na sudebnyh stadiyah ugovornogo prozessa po delam o prestupleniyah, sovershennyh osyzhdannymy v ispravitel'nyh koloniyah [Proving at the pre-trial stages of criminal proceedings in cases of crimes committed by convicts in correctional institutions] diss,..Phd, Moscow, 2007. 142 p.
3. Brylyakov S. Poryadok priema, registratshiy i rasrescheniya soobtscheniy o prestupleniyah, sovershennyh na territorii utschrezdeniy, ispolyajustschih nakazanie v vide lischeiya svobody [The procedure for receiving, registering and resolving reports on crimes committed on the territory of institutions executing punishment in the form of imprisonment]: pract. ed. – Ryazan: Akademia UFSIN RF, 2013. 41 p.
4. Girko S. Problems of the criminal procedure status of the penal system of the Russian Federation: myths and reality // Bulletin of the penal system, 2020, no. 7, p. 13–20.
5. Grishin D. Aktualnye voprosy zakonnosti proizvodstva doznaniya [Topical issues of the legality of the production of inquiry]: monograph / D. Grishin; Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service. Ryazan, 2010. 128 p.
6. Isakova T. Osobennosti proizvodstva sledstvennyh deystviy sotrudnikkami ugovorno-ispolitel'noy sistemy [Features of investigative actions by employees of the penal system] // Bulletin of the Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. 2020, no. 4 (45), p. 144-149.
7. Krymov A. Uголовno-peozessyalnaya deyatelnost organov I utchrezhdeniy ugovorno-ispolitel'noy sistemy [Criminal Procedure of Institutions of the Penitentiary System]: Monograph. Moscow: Prospect, 2017. 464 p.
8. Orlov A., Ermukhanova Z. Institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia as an inquiry body // Bulletin of the Samara Law Institute, 2017. P. 138-140.

9. Pudakov E. Uголовно-prozessualnaya deyatelnost organov i utchrezhdeniy uголовno-ispolnitelnoy sistemy Rossii [Criminal Procedure of the Penitentiary System in Russia] [Text]: dis. ... Cand. jurid. sciences. Moscow, 2008. 213 p.
10. Proizvodstvo neotloznykh sledstvennykh deystviy opretivnymi apparatami FSIN Rossii [Production of urgent investigative actions by operational departments of the Federal Penitentiary Service of Russia: Manual / O. Alexandrova, A. Valeev, A. Lyutynsky, M. Moldavian. Moscow, Jurlitinform, 2010. 248 p.

Сведения об авторе

Кабанова Жанна Юрьевна: Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (г. Новосибирск, Российская Федерация), доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики, кандидат юридических наук, доцент. E-mail: KZU80@yandex.ru

Information about the author

Kabanova Zhanna Yurevna: Novosibirsk military orders of Zhukov Institute named after general of the Army I.K. Yakovlev of National Guard of the Russian Federation (Novosibirsk, Russia), Associate Professor of the Department of Criminal procedure and Criminalistics, Candidate of Juridical Sciences, senior lecturer. E-mail: KZU80@yandex.ru

УДК 340.11

А.А. Косых

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ «МЕХАНИЗМЫ» В ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЕ

В статье автор рассматривает несколько подходов к понятию «механизм» применительно к государственно-правовым явлениям. На основе научного анализа автор выделяет деятельностный (в значении целенаправленной деятельности), системный (в значении объединенной внутренними и внешними структурными связями системы элементов), операционный (в значении юридической процедуры) и институциональный (в значении элемента более объемного явления или института) подходы к понятию государственно-правового механизма, а также определяет его характерные черты.

В качестве вывода с учетом рассмотренных признаков формулируется авторское определение понятия государственно-правового механизма. Исследуемое явление предлагается определить как систематизированную, нормативно регламентированную форму, объединяющую последовательность юридически значимых и организационно-обеспечительных элементов (субъектов, стадий, средств), выражающую функциональную характеристику государственно-правового явления и определяющую достижение стоящих целей и задач.

Ключевые слова: механизм; механизм правового регулирования; государственно-правовой механизм.

A.A. Kosykh

STATE-LEGAL «MECHANISMS» IN THE LEGAL DOCTRINE

In the article, the author considers several approaches to the concept of «mechanism» in relation to state-legal phenomena. On the basis of scientific analysis, the author identifies activity (in the sense of purposeful activity), systemic (in the sense of a system of elements united by internal and external structural relations), operational (in the sense of a legal procedure) and institutional (in the sense of an element of a more voluminous phenomenon or institution) approaches to the concept state-legal mechanism, and also defines its characteristic features.

As a conclusion, taking into account the considered features, the author's definition of the concept of a state-legal mechanism is formulated. The phenomenon under study is proposed to be defined as a systematized, normatively regulated form that combines a sequence of legally significant and organizational-supporting elements (subjects, stages, means), expressing the functional characteristics of a state-legal phenomenon and determining the achievement of goals and objectives.

Key words: *mechanism; mechanism of legal regulation; state-legal mechanism.*

Понятие «механизм» в современной юридической науке является весьма востребованным, используемым для обозначения различных сторон исследуемых государственно-правовых явлений: системно-структурных особенностей, аксиологических и телеологических характеристик, функциональных свойств, а также особенностей развития (в том числе зарождения или угасания). В теории государства и права получили прочное закрепление такие категории, как «механизм государственной власти», «механизм правового регулирования», «механизм правового воздействия», «механизм реализации права», «механизм правового воспитания», «механизм реализации функции» (применительно к конкретной функции как государства, так и права). Только за последние годы в кандидатских и докторских диссертациях по научной специальности «12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» научному анализу были посвящены исследования Иванченко Ю. А. «Сущность механизм и формы правовой легитимации государственной власти» (Москва, 2015); Балаева С.А. «Механизм реализации функции налогообложения современного Российского государства (общетеоретический аспект)» (Сара-

тов, 2016); Гильмуллина А.Р. «Проявление правовой доктрины в механизме Российского государства» (Казань, 2018); Тюлякова Д.С. «Риски и меры защиты в механизме правового регулирования: общетеоретический аспект» (Саратов, 2018); Байдаровой М.А. «Механизм реализации исключений в праве: теоретические и практические аспекты» (Саратов, 2020); Щербаковой Е.К. «Механизм правового воздействия» (Саратов, 2021) и ряда других ученых.

Проведенный научный анализ указанных работ, составляющих предметную область теории государства и права, а также ряда других научных и учебных изданий по отраслевым юридическим дисциплинам позволяет выделить следующие подходы к интерпретации понятия «механизм» в аспекте того или иного государственно-правового явления:

- деятельностный, позволяющий рассмотреть понятие «механизм» в значении целенаправленной деятельности в рамках установленных правил поведения (правовых норм) уполномоченными субъектами [3];

- системный, в соответствии с которым понятие «механизм» используется для наделения государственно-правового явления признаками системности и позво-

ляет рассматривать его как объединенную внутренними и внешними структурными связями систему элементов (субъектов, средств, способов, методов), направленную на реализацию обусловленных сущностью и предназначением исследуемого явления функций и достижение поставленных целей [2];

- операционный, позволяющий рассмотреть отдельный «механизм» как юридическую процедуру, конструкцию или модель государственно-правового явления, объединяющую последовательно сменяющиеся друг друга юридические стадии [5];

- институциональный, в соответствии с которым государственно-правовое явление представляется как структурный элемент или институт более широкого по своему объему и функциональной значимости явления (механизм правотворчества – институт механизма правообразования) [6].

Подобное многоплановое и многоаспектное употребление понятия «механизм» негативно сказывается на обогащении существующих теоретических концепций, поскольку каждый автор стремится дополнить существующие положения своим «авторским» видением, выделением отличительных признаков, что, представляется весьма затруднительным в условиях неоднозначности. В этой связи именно через теоретическую конструкцию понятия «механизм», которая выступает первичной по отношению к выражаемому содержанию, должны выстраиваться научные исследования.

Применительно к государственно-правовым явлениям целесообразно определиться с сущностными характеристиками понятия «механизм», к числу которых автор относит следующие.

Во-первых, понятие «механизм» способствует познанию исследуемого государственно-правового явления в динамике и в статике. С точки зрения системного подхода категория «механизм» позволяет

выявить аксиологические, функциональные, телеологические и иные особенности государственно-правового явления, поскольку объединяет в единую систему элементы статические, находящиеся в неизменном виде в рамках системы, и элементы, способные к трансформации, то есть динамические по своей природе. Так, Е.В. Киричѐк в своем диссертационном исследовании справедливо обосновывает, что организационно-правовой механизм обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина представляет собой «сложную, целостную, многостороннюю и многоуровневую систему статических и динамических элементов...» [4, С. 12].

Во-вторых, государственно-правовой механизм позволяет обеспечить сменяемость и последовательность стадий в ходе реализации юридической конструкции. Так, с помощью категории «механизм правового регулирования» можно определить какие стадии образуют процесс правового регулирования, с помощью каких правовых средств осуществляется последовательность в правовом воздействии на общественные отношения.

В-третьих, эффективность построения, использования или совершенствования механизмов государственно-правовых явлений во многом определяется поведенческим элементом, который включает в себя социально-психологические особенности личности (уровень интеллекта, уровень правосознания или правовой культуры) и непосредственно правомерную деятельность (выражаемую как в активных, так и в пассивных действиях – собственно поведении). Справедливости ради следует заметить, что именно «деятельностный» элемент в ряде случаев является определяющим для эффективности того или иного механизма: механизма правовой защиты, механизма реализации права, механизма обеспечения прав и свобод и т.д. Так, защита нарушенного незаконными действиями права в равной степени зави-

сит как от органов, наделенных специальными полномочиями по защите прав человека, так и от действий самого «потерпевшего»: составление заявления, дача показаний, представление доказательств, заявление ходатайств и отводов, ознакомление с процессуальными документами и т. д. (ст. 42 Уголовно-процессуального кодекса РФ).

В-четвертых, государственно-правовой механизм опосредует функциональную характеристику государственно-правового явления. Например, механизм реализации функции государства (правоохранительной, экономической, политической и других) выступает сущностно-содержательной стороной каждой отдельно взятой функции, определяемой как направление деятельности (или деятельность) государства, обусловленная его сущностью и социальным предназначением. С.Н. Туманов справедливо отмечает, что «категория «механизм реализации функций государства» призвана устранить имеющийся в отечественной теории государства пробел в системном понимании сложного процесса функционирования государства...» [8, С. 19].

В-пятых, отличительной чертой любого государственно-правового механизма выступает признак обязательного, имманентного нормативно-правового регламентирования. Нормативная регламентация предполагает закрепление полномочий субъектов и установление ответственности органов и должностных лиц, задействованных в государственно-

правовом механизме, предполагает наличие системы юридических гарантий, используемых юридических средств и методов, а также принципов, лежащих в основе механизма. Нормативная регламентация выступает своего рода индикатором, позволяющим определить правомерность государственно-правового механизма, установить его пределы, а также связанные с его реализацией ограничения.

В-шестых, жизнеспособность государственно-правовых механизмов определяется не только правовой регламентацией основных элементов, но и действием организационно-обеспечительных (вспомогательных) элементов. «Именно наличие и применение организационно-обеспечительных (вспомогательных) мер, – пишет А.В. Агаджанян, – позволяют не только привести в действие любой механизм, в том числе и

механизм процессуально-правового регулирования, но и обеспечить его эффективное функционирование в направлении получения соответствующего результата...» [1, С. 14].

Таким образом, государственно-правовой механизм как правовая категория – это систематизированная, нормативно регламентированная форма, объединяющая последовательность юридически значимых и организационно-обеспечительных элементов (субъектов, стадий, средств), выражающая функциональную характеристику государственно-правового явления и определяющая достижение стоящих целей и задач.

Литература

1. Агаджанян А. В. Механизм процессуально-правового регулирования: общетеоретическое исследование: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / А.В. Агаджанян. – Грозный, 2019. – 27 с.
2. Белянская О. В. Механизм непосредственной реализации прав и свобод личности: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / О. В. Белянская. – Саратов, 2003. – 28 с.
3. Евстегнеева Е. Ю. Механизм реализации норм уголовно-исполнительного права, реализующих исполнение наказания в виде лишения свободы: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Е.Ю. Евстегнеева. – Рязань, 2008. – 26 с.
4. Киричёк Е. В. Организационно-правовой механизм обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина в условиях взаимодействия полиции и инсти-

- тутов гражданского общества Российской Федерации: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук / Е.В. Киричк. – М., 2015. – 52 с.
5. Рудик И. Е. Механизм реализации прав и исполнения обязанностей в наследственном праве Российской Федерации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / И.Е. Рудик. – Ростов-на-Дону, 2011. – 31 с.
 6. Синюков С.В. Механизм правотворчества: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / С.В. Синюков. – Саратов, 2013. – 26 с.
 7. Толковый словарь Ожегова. [Электронный ресурс] // URL: <https://glosum.ru/%D0%97%D0%BD%D0%B0%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0> (дата обращения: 10.03.2022)
 8. Туманов С. Н. Механизм реализации внешних функций Российского государства (вопросы теории и практики): автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук / С.Н. Туманов. – Пенза, 2017. – 72 с.

References

1. Agadzhanian A.V. Mekhanizmprocessual'no-pravovogoregulirovaniya: obshcheteoreticheskieissledovanie: avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk / A.V. Agadzhanian. Groznyj, 2019. 27 p.
2. Belyanskaya O.V. Mekhanizmneposredstvennojrealizaciiprav i svobodlichnosti: avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk / O. V. Belyanskaya. Saratov, 2003. 28 p.
3. Evstegneeva E.YU. Mekhanizmrealizaciiinormugolovno-ispolnitel'nogoprava, realizuyushchihispolnenienakazaniya v videlisheniyasvobody: avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk / E.YU. Evstegneeva. Ryazan', 2008. 26 p.
4. Kirichyok E.V. Organizacionno-pravovoj mekhanizm obespecheniy akonstitucionnyh prav i svobod cheloveka i grazhdanina v usloviyah vzaimodejstviya policii i institutov grazhdanskogo obshchestva v Rossijskoj Federacii: avtoref. diss. ... d-rayurid. nauk / E.V. Kirichyok. M., 2015. 52 p.
5. Rudik I.E. Mekhanizm realizacii prav i ispolneniya obyazannostej v nasledstvennom prave Rossijskoj Federacii: avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk / I.E. Rudik. Rostov-na-Donu, 2011. 31 p.
6. Sinyukov S.V. Mekhanizm pravotvorchestva: avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk / S.V. Sinyukov. Saratov, 2013. 26 p.
7. Tolkovyjslovar' Ozhegova. [Elektronnyj resurs] // URL: <https://glosum.ru/%D0%97%D0%BD%D0%B0%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0> (data obrashcheniya: 10.03.2022)
8. Tumanov S.N. Mekhanizm realizacii vneshnih funkcij Rossijskogo gosudarstva (voprosyteorii i praktiki): avtoref. diss. ... d-rayurid. nauk / S.N. Tumanov. Penza, 2017. 72 p.

Сведения об авторе

Косых Алексей Алексеевич: Академия управления МВД России (г. Москва, Российская Федерация), доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, кандидат юридических наук, доцент. E-mail: lexovip36@mail.ru

Information about the author

Kosykh Alexey Alekseevich: Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia (Moscow, Russia), Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor. E-mail: lexovip36@mail.ru

УДК 343.2

Н.Н. Кутаков

**БЕЗОПАСНОСТЬ СОТРУДНИКА
ПЕНИТЕНЦИАРНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ КАК ОБЪЕКТ ОХРАНЫ
В ЗАРУБЕЖНОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ**

Статья посвящена анализу норм зарубежного уголовного законодательства об охране жизни и здоровья сотрудников пенитенциарных учреждений. В попытке поиска новых перспективных направлений совершенствования норм уголовно-правовой охраны сотрудников исправительных учреждений России автор изучает законодательство ряда стран входящих в романо-германскую, англосаксонскую и дальневосточную правовую семью. В результате проведенного анализа автор приходит к ряду выводов: уголовное законодательство большинства представленных стран не содержит отдельных статей, объектом охраны которых выступает здоровье сотрудника пенитенциарного учреждения, а применение насилия в отношении данной категории лиц квалифицируется по статьям, обеспечивающих уголовно-правовую охрану жизни и здоровья должностных лиц и представителей правоохранительных органов в целом; в выборе вида наказания за применение насилия в отношении сотрудника пенитенциарного учреждения законодатель зарубежных стран, отдает предпочтение штрафу; ряд стран в качестве отдельного уголовно-наказуемого деяния выделяют оказание сопротивления должностному лицу при исполнении им своих должностных обязанностей, в том числе совершенное без применения насилия.

Ключевые слова: безопасность; сотрудник пенитенциарного учреждения; уголовно-правовая охрана; зарубежный опыт.

N.N. Kutakov

**THE SECURITY OF AN EMPLOYEE OF A PENITENTIARY
INSTITUTION AS AN OBJECT OF PROTECTION
IN FOREIGN CRIMINAL LAW**

The article is devoted to the analysis of the norms of foreign criminal legislation on the protection of life and health of employees of penitentiary institutions. In an attempt to find new promising directions for improving the norms of criminal law protection of correctional officers in Russia, the author studies the legislation of a number of countries belonging to the Romano-Germanic, Anglo-Saxon and Far Eastern legal family. As a result of the analysis, the author comes to a number of conclusions: the criminal legislation of most of the countries represented does not contain separate articles, the object of protection of which is the health of a penitentiary employee, and the use of violence against this category of persons is qualified by articles providing criminal protection of the life and health of officials and representatives of law enforcement agencies in general; in the choice of the legislator of foreign countries gives preference to a fine for the use of violence against an employee of a penitentiary

institution; a number of countries single out resisting an official in the performance of his official duties as a separate criminally punishable act, including those committed without the use of violence.

Keywords: *security; prison officer; criminal law protection; foreign experience.*

История развития российского уголовного права насчитывает более 10 веков. На протяжении всего этого времени происходил непрерывный процесс совершенствования уголовно-правовых норм, в том числе и, устанавливающих ответственность за совершение преступлений в отношении представителей власти, к которым относятся и сотрудники учреждений УИС.

Анализ процесса развития уголовного права России, свидетельствует о том, что одним из источников его новых и перспективных идей зачастую являлись нормы уголовного права зарубежных стран.

Система норм об ответственности за совершение преступлений в отношении сотрудников учреждений УИС современного уголовного законодательства России не является совершенной. В последнее время уголовно-правовые нормы об охране жизни и здоровья сотрудника правоохранительного органа, в частности сотрудника исправительного учреждения, становятся объектом критики, как со стороны научного сообщества, так и со стороны правоприменителя [1, с. 49].

С целью совершенствования уголовно-правовой охраны сотрудников мест лишения свободы и содержания под стражей следует обратить внимание на законодательные решения зарубежных стран, с обязательной оценкой перспективности их имплементации в российское уголовное законодательство.

Начнем указанный выше анализ с рассмотрения уголовного законодательства стран входящих в романо-германскую правовую семью (Испания, Германия, Польша).

Анализ уголовного законодательства Испании позволяет выделить несколько статей, обеспечивающих уголовно-правовую охрану сотрудника пенитенци-

арного учреждения. Первая из них - ст. 469 Уголовного кодекса Испании (далее - УК Испании) которая предусматривает ответственность за нарушение заключенным приговора (совершение побега) с применением насилия. Санкция данной статьи - наказание в виде лишения свободы на срок от 6 месяцев до 4 лет.

Еще одна статья (ст. 550), на которую необходимо обратить внимание, закреплена частью XXII «Преступления против общественного порядка» главы II «Посягательство на власть, ее агентов и государственных должностных лиц; а также сопротивление и неповиновение» УК Испании. Данная статья предусматривает ответственность за совершение нападения, запугивания, сопротивления в отношении должностного лица, его представителя или государственного служащего во время осуществления ими своих должностных обязанностей или по поводу их осуществления. Такие действия, совершенные в отношении представителя власти, наказываются лишением свободы на срок от 2 до 4 лет и штрафом на сумму от 3 до 6 месячных заработных плат осужденного. Ст. 551 УК Испании предусматривает более суровое наказание, чем ст. 550 УК Испании, при условии, что покушение было совершено с использованием оружия или других опасных предметов, либо в тех случаях, когда совершенный акт насилия потенциально опасен для жизни людей или может привести к серьезным травмам.

Примером подобной квалификации применения насилия в отношении сотрудника пенитенциарного учреждения Испании является случай произошедший в сентябре 2014 г. (в результате нападения осужденного сотруднику учреждения был причинён вред здоровью (получил несколько ушибов, синяков и сломанный

зуб)). Действия осужденного квалифицировались по ст. 550.1 и 2 УК Испании, с назначением наказания в виде тюремного заключения на срок 8 месяцев и лишения специального права на пассивное избирательное право на срок осуждения. Также, согласно статье 617.1 УК Испании, ему был назначен штраф в размере 10 евро с ежедневной оплатой в течение 40 дней, с дополнительной личной ответственностью в случае его неуплаты в виде одного дня тюремного заключения за каждые два невыплаченных взноса, а также компенсация потерпевшему в качестве гражданской ответственности в размере 600 евро¹.

Анализ уголовного законодательства Федеративной Республики Германия (далее - ФРГ) позволяет утверждать, что нормы, обеспечивающие уголовно-правовую охрану жизни и здоровья сотрудников пенитенциарного учреждения, сосредоточены в разделе 6 «Оказание сопротивления государственной власти» и представлены § 113 «Оказание сопротивления представителю власти при исполнении служебных действий», § 114 «Нападение на представителя власти при исполнении служебных действий» и § 121 «Мятеж заключённых» Уголовного уложения ФРГ (далее - УУ ФРГ). Так, за оказание сопротивления представителю власти (сопротивление может оказываться путём применения насилия или угрозой применения насилия) при исполнении служебных обязанностей (§ 113 УУ ФРГ) лицу будет грозить наказание в виде лишения свободы сроком до 3 лет или денежного штрафа. В особо тяжких случаях (если исполнитель или иной соучастник имеет при себе оружие или иное опасное орудие, исполнитель посредством применения насилия подвергает потерпевшего смертельной опасности или опасности

причинения тяжкого вреда здоровью, или деяние совершается сообща с другим соучастником) наказанием будет являться лишение свободы на срок от 6 месяцев до 5 лет.

В 2011 году, верхняя граница санкции § 113 УУ ФРГ была увеличена с 2 до 3 лет. Данные изменения происходили в ходе реформы уголовного законодательства, касающейся усиления защиты представителей власти при исполнении служебных обязанностей и спасателей. «Нападение» было выделено из состава § 113 УУ ФРГ в специально созданный состав (§ 114 УУ ФРГ) с ужесточёнными рамками наказания [2, с. 113]. Так, в случае совершения лицом нападения на представителя власти при исполнении служебных обязанностей (§ 114 УУ ФРГ), оно будет привлечено к ответственности в виде лишения свободы на срок от 3 месяцев до 5 лет.

§ 121 УУ ФРГ устанавливает ответственность за совершение заключёнными, которые объединились и общими силами: угрожали причинить вред здоровью должностному лицу в соответствующем учреждении или лицу, которому поручены надзор за заключёнными, либо напали на указанных лиц; совершили побег с применением насилия; применили насилие, способствующее побегу одному из мятежников или других заключённых. Санкция за данные преступления предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от 3 месяцев до 5 лет. В случае мятежа, совершенного с угрозой применения огнестрельного оружия или иного оружия, или посредством применения насилия способного подвергнуть потерпевшего смертельной опасности или опасности причинения тяжкого вреда здоровью, к виновным будет применено наказание в виде лишения свободы на срок от 6 месяцев до 10 лет. Важно заметить, что диспозиция данной статьи использует термин, заключённый во множественном числе, подчеркивая, что квали-

¹ Суд осудил заключенного за нападение на сотрудника тюрьмы : Сайт Независимого центра профсоюзов и государственных служащих // URL: <https://www.csif.es/contenido/cataluna/general/211832>

фикация противоправных действий по данной статье, возможно лишь при совершении группового мятежа.

Уголовное законодательство Республики Польша также содержит нормы, обеспечивающие уголовно-правовую охрану представителей власти. Основными из них является ст. 222, ст. 223 и ст. 224 главы XXIX «Правонарушения против деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» Уголовного кодекса Республики Польша (далее – УК РП)¹.

Ст. 222 УК РП определяет ответственность за нарушение физической неприкосновенности должностных лиц. Словосочетание «нарушение телесной неприкосновенности» включает в себя все возможные способы вмешательства виновного в телесную неприкосновенность другого лица, в том числе отталкивание. Санкциями за совершение такого преступления являются наказания в виде штрафа, ограничения свободы или лишения свободы сроком до 3 лет.

Ст. 223 УК РП в свою очередь предусматривает ответственность за активное нападение на должностное лицо. Активное нападение включает любое действие, предпринятое с намерением причинить физический вред, даже если эта цель не достигнута. Сам факт совершения активного посягательства, даже на стадии попытки нарушения неприкосновенности, уже содержит признаки преступления, поскольку заключается в насильственном характере события, а не в его конкретном результате. Часть первая данной статьи устанавливает ответственность за совершение нападения группой лиц, либо с применением огнестрельного оружия, ножа или другого подобного опасного предмета либо средства, способного лишить должностное лицо дееспособности. В качестве наказания за такое деяние преду-

смотрено наказание в виде лишения свободы на срок от 1 года до 10 лет.

Если в результате активного посягательства причинен тяжкий вред здоровью должностному лицу, то действия будут квалифицироваться по ч. 2 ст. 223 УК РП с назначением наказания в виде лишения свободы на срок от 2 до 12 лет.

Ст. 224 УК РП предусматривает ответственность за совершение угрозы в отношении должностного лица или его близких с целью воспрепятствовать исполнению им своих должностных обязанностей. Данные действия наказываются лишением свободы на срок до 3 лет.

Анализ системы уголовно-правовой охраны сотрудников пенитенциарных учреждений стран относящихся к англосаксонской (или неконтинентальной) правовой семье будет правильно начать с изучения уголовного законодательства Великобритании. Сразу отметим, что проблема безопасности тюремного персонала в данной стране активно освещается в прессе, что свидетельствует о высоком интересе к ней со стороны общества.

Анализ справочных материалов позволяет утверждать, что тюремный персонал в случаях применения в отношении него насилия приравнивается к сотрудникам полиции (констеблю), следовательно подобное преступление должно квалифицироваться не по ст. 39 Закона об уголовном правосудии 1988 года (общее нападение), а по ст. 89 Закона о полиции 1996 года. За совершение обычного нападения (нападение и нанесение побоев) (ст. 39 Закона об уголовном правосудии 1988 года) предусмотрено максимальное наказание в виде 6 месяцев тюремного заключения и/или штрафа. При этом, тюремное заключение, как правило, назначается в случаях, когда был причинен серьезный вред и имеется более высокая степень вины (если, например, он или она ранее были судимы или имеются отягчающие обстоятельства, такие как нападение по расовым мотивам, нападение было

¹ Уголовного кодекса Республики Польша : Сайт юридического сервиса arslege.pl // URL : <https://arslege.pl/kodeks-karny/k1/>

преднамеренным или жертва была уязвима). В других случаях с большой долей вероятности будет назначено наказание в виде штрафа. За нападение на констеблей (ст. 89 Закона о полиции 1996 года) предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до 6 месяцев и/или штрафа в размере до 5 000 фунтов стерлингов. За сопротивление или умышленное препятствование исполнению констеблем его обязанностей, предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до 1 месяца и/или штраф¹.

Стоит также сказать, что подобный размер санкции явно не способствует снижению проявляемой агрессии в отношении сотрудников правоохранительных органов Великобритании. Именно поэтому в настоящее время подготовлен законопроект удваивающий максимальное наказание за нападения на сотрудников полиции и других правоохранительных органов с 6 месяцев до 1 года.

Проблема обеспечения безопасности тюремного персонала достаточно остро стоит и в США. Со статистикой совершения нападений на персонал тюрем можно ознакомиться на официальном сайте Федерального бюро тюрем США².

Нападение на сотрудника департамента исправительных учреждений квалифицируется как нападение при отягчающих обстоятельствах. Нападение при отягчающих обстоятельствах - это преступление, которое охватывает широкий спектр деяний, все из них являются тяжкими преступлениями. За нападение при отягчающих обстоятельствах может быть предъявлено обвинение в совершении преступления 2-й степени, преступления 3-й степени или преступления 4-й степе-

ни. Квалификация преступления будет зависеть от многих обстоятельств, в том числе тяжести причиненного вреда здоровью потерпевшему, факта использования при нападении преступником оружия, способного причинить вред здоровью либо смерть, и др. Нападение будет квалифицироваться как преступление 4-й степени в случае если потерпевшему не был причинен вред здоровью, 3-й степени - если причинен легкий вред здоровью, 2-й степени - в случае причинения среднего и тяжкого вреда здоровью.

Санкция за совершение преступления при отягчающих обстоятельствах 2-ой степени, предусматривает тюремное заключение на срок от 5 до 10 лет и штраф в размере до 150 000 долларов США. Если обвиняемый признан виновным в нападении при отягчающих обстоятельствах 3-й степени, он может быть приговорен к тюремному заключению сроком от 3 до 5 лет и оштрафован на сумму до 15 000 долларов. Если обвиняемый признан виновным в нападении при отягчающих обстоятельствах 4-й степени, он может быть приговорен к тюремному заключению на срок до 18 месяцев и оштрафован на сумму до 10 000 долларов³.

Прежде, чем подвести итоги, хотелось бы обратить внимание на уголовное законодательство страны, которую довольно часто ученые относят к Дальневосточной правовой семье - Китайская Народная Республика (КНР).

Уголовный Кодекс КНР содержит ст. 315, предусматривающую ответственность за совершение лицами, находящимися под арестом, действий, нарушающих порядок содержания под арестом (надзором). К подобным действиям законодатель отнес: избиение надзирателя; организация нарушения порядка содержания под арестом (надзором) другими арестован-

¹ Обычное нападение, фактические телесные повреждения и тяжкие телесные повреждения : Сайт юридического ресурса In Brief // URL : <https://www.inbrief.co.uk/offences/assault-gbh-abh/>

² Безопасность в тюрьмах : Официальный сайт Федерального бюро тюрем США // URL : https://www.bop.gov/about/statistics/statistics_prison_safety.jsp?nav=staff

³ Законы Нью-Джерси : Сайт юридической информации onecle.com // URL : <https://law.onecle.com/new-jersey/title-2c/2c-12-1.html>

ными; учинение массовых беспорядков, нарушающих нормальный порядок содержания под арестом (надзором); избивание, применение телесных наказаний или принуждение третьих лиц к избиванию, применению телесных наказаний по отношению к другим арестованным¹.

Санкцией за совершение такого преступления является наказание в виде лишения свободы на срок до 3 лет.

Проведенный анализ уголовного законодательства зарубежных стран позволяет прийти к целому ряду довольно интересных выводов. Во-первых, уголовное законодательство большинства представленных стран не содержит отдельных статей, объектом охраны которых выступает здоровье сотрудника пенитенциарного учреждения, как это реализуется в уголовном законодательстве России (ч. 2 и ч. 3 ст. 321 Уголовного кодекса Российской Федерации). Применение насилия в отношении сотрудника пенитенциарного учреждения квалифицируется по статьям, обеспечивающих уголовно-правовую охрану жизни и здоровья должностных лиц и представителей правоохранительных органов в целом. Во-вторых, в выборе вида наказания за применение насилия в отношении сотрудника пенитенциарного учреждения законодатель зарубежных стран, отдает предпочтение штрафу. Размеры данных штрафов значительно превышают предусмотренные отечественным уголовным законом. Сроки же лишения свободы гораздо меньше, чем предусмотренные за аналогичные деяния в уголовном законодательстве России. В-третьих, ряд стран в качестве отдельного уголовно-наказуемого деяния выделяют оказание сопротивления должностному лицу при исполнении им своих должностных обя-

занностей, в том числе совершенное без применения насилия.

Представленные выводы свидетельствуют о том, что законодатель зарубежных стран убежден в высокой эффективности применения такого вида наказания как штраф, при этом наказание в виде лишения свободы с длительными сроками его отбывания выступают скорее крайней мерой. Говоря о перспективности имплементации подобного подхода в российской уголовное законодательство необходимо упомянуть о ежегодном росте числа случаев нападений, совершаемых подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными, на персонал исправительных учреждений и следственных изоляторов. К сожалению, даже существующие санкции статей, обеспечивающих уголовно-правовую охрану сотрудников учреждений УИС, не способны в полном объеме выполнить свою задачу по предупреждению преступлений. Их смягчение может оказать негативное влияние на динамику преступлений в отношении рассматриваемой категории лиц. При этом в настоящее время существует потребность в появлении такого нового состава преступления в отечественном уголовном законодательстве, как «Сопроотивление представителю власти».

¹ Уголовный кодекс Китайской Народной Республики : Официальный сайт Посольства Китайской Народной Республики в Российской Федерации // URL : <https://www.mfa.gov.cn/ce/cerus/rus/zfhz/zgflyd/t1330730.htm>

Литература

1. Кутаков Н. Н. Уголовно-правовая охрана сотрудника пенитенциарного учреждения: зарубежный опыт государств - участников СНГ и современное отечественное законодательство / Вестник Пермского института ФСИН России. – 2021. – № 2(41). – С. 48-59. – DOI 10.34988/2226-2326.2021.41.2.006.
2. Головненков П.В. Уголовное уложение Федеративной Республики Германия. URL : https://www.uni-potsdam.de/fileadmin/projects/ls-hellmann/Forschungsstelle_Russisches_Recht/Neuaufgabe_der_kommentierten_StGB-Übersetzung_von_Pavel_Golovnenkov.pdf.

References

1. Kutakov N. N. Ugolovno-pravovaya okhrana sotrudnika penitentsiarnogo uchrezhdeniya: zarubezhnyi opyt gosudarstv - uchastnikov SNG i sovremennoe otechestvennoe zakonodatel'stvo [Criminal law protection of a penitentiary employee: foreign experience of the CIS member States and modern domestic legislation] // Vestnik Permskogo instituta FSIN Rossii. 2021. no. 2(41). pp. 48-59. – DOI 10.34988/2226-2326.2021.41.2.006.
2. Golovnenkov P. V. Ugolovnoe ulozhenie Federativnoi Respubliki Germaniya [Criminal Code of the Federal Republic of Germany]. URL : https://www.uni-potsdam.de/fileadmin/projects/ls-hellmann/Forschungsstelle_Russisches_Recht/Neuaufgabe_der_kommentierten_StGB-Übersetzung_von_Pavel_Golovnenkov.pdf.

Сведения об авторе

Кутаков Николай Николаевич: ФКОУ ВО Академия ФСИН России (г. Рязань, Российская Федерация), докторант факультета подготовки научно-педагогических кадров по кафедре уголовного права, кандидат юридических наук, доцент.
E-mail: kutakov.n.n@mail.ru

Information about the author

Kutakov Nikolay Nikolaevich: Academy of the FPS of Russia (Ryazan, Russia), doctoral student of the Faculty of Training scientific and pedagogical personnel at the Department of Criminal Law, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.
E-mail: kutakov.n.n@mail.ru

УДК 343.8

Н.С. Малолеткина
**ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ
ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ УЧРЕЖДЕНИЙ
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ:
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ**

В статье рассматриваются некоторые аспекты общественного контроля, осуществляемого членами общественных наблюдательных комиссий, за деятельностью учреждений уголовно-исполнительной системы России. Автором определяется, что общественный контроль за деятельностью учреждений уголовно-исполнительной системы России следует рассматривать как деятельность граждан и их объединений за обеспечением законности и соблюдением прав лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Соответственно, организации общественного контроля в исправительных учреждениях функционируют для соблюдения законности, гласности и обеспечения беспристрастности и справедливости решений, принимаемых администрацией исправительных учреждений, в отношении осужденных.

Делается акцент на отдельных недостатках законодательства (в частности, Федерального закона от 10.06.2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания»), определении субъектов осуществления общественного контроля, изучении принципов и задач их деятельности, исследовании процедуры назначения кандидатов в члены общественных наблюдательных комиссий и иных аспектов их функционирования.

Ключевые слова: общественный контроль; уголовно-исполнительная система; исправительные учреждения; общественное объединение; общественные наблюдательные комиссии.

N.S. Maloletkina
**PUBLIC CONTROL OVER THE ACTIVITIES OF INSTITUTIONS
OF THE RUSSIAN PENAL SYSTEM: SOME ASPECTS**

The article discusses some aspects of public control, carried out by members of public monitoring commissions, over the activities of institutions of the penitentiary system of Russia. The author determines that public control over the activities of institutions of the penitentiary system in Russia should be considered as the activity of citizens and their associations to ensure the rule of law and respect for the rights of persons held in institutions of the penitentiary system. Accordingly, public control organizations in correctional institutions function to comply with the law, openness and ensure the impartiality and fairness of decisions made by the administration of correctional institutions in relation to convicts.

Emphasis is placed on certain shortcomings of the legislation (in particular, the Federal Law of June 10, 2008 No. 76-FZ «On public control over ensuring human rights in places of detention and on assistance to persons in places of detention»), determining the subjects of implementation public control, studying the principles and objectives of their activities, studying the procedure for appointing candidates for members of public monitoring commissions and other aspects of their functioning.

Keywords: *social control and criminal-Executive system; correctional institutions; public Association; the public oversight Commission.*

На современном этапе государство принимает меры различного характера для развития политики в той или иной области. Общественный контроль также находит свое отражение и закрепление в законодательстве Российской Федерации, что вызвано дальнейшим совершенствованием демократии и защитой интересов граждан в управлении обществом.

Кратко рассмотрим, что же понимается под контролем. Так, Д. Н. Ушаков считает, что это - наблюдение, надсмотр над чем-нибудь с целью проверки [1, с. 802].

Исходя из указанного определения, контроль пронизывает все сферы жизни человека. Существуют разные виды контроля: социальный, государственный и пр., а также общественный, которому и посвящена настоящая статья.

В Федеральном законе РФ от 21.07.2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» прописано, что под общественным контролем понимается деятельность субъектов общественного контроля, осуществляемая в целях наблюдения за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, а также в целях общественной проверки, анализа и общественной оценки издаваемых ими актов и принимаемых решений.

Общественный контроль может осуществляться в разных формах и в отношении различных объектов. Мы же обратимся к его более узкой сфере - к обществен-

ному контролю за деятельностью учреждений уголовно-исполнительной системы России (далее – УИС), т.н. «общественному пенитенциарному контролю» [2].

Под ним подразумеваем деятельность граждан и их объединений за обеспечением законности и соблюдением прав лиц, содержащихся в учреждениях УИС. Иными словами, организации общественного контроля в исправительных учреждениях (далее – ИУ) функционируют для соблюдения законности, гласности и обеспечения беспристрастности и справедливости решений, принимаемых администрацией ИУ, в отношении осужденных.

Так, статьей 14 Федерального закона от 21.07.2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» закрепляется, что общественный контроль за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания (далее – МПС) осуществляют общественные наблюдательные комиссии (далее – ОНК).

Однако помимо общего перечня, у ОНК в отношении учреждений УИС имеются свои специальные задачи. Они прописаны в ч. 3 ст. 6 Федерального закона от 10.06.2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания». К их числу относятся:

1) осуществление общественного контроля за обеспечением прав человека в МПС, расположенных на территории

субъекта РФ, в котором образована общественная наблюдательная комиссия;

2) подготовка решений в форме заключений, предложений и обращений по результатам осуществления общественного контроля;

3) содействие сотрудничеству общественных объединений, социально ориентированных некоммерческих организаций, администраций МПС, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, иных органов, осуществляющих в пределах территории субъекта РФ полномочия по обеспечению законных прав и свобод, а также условий содержания лиц, находящихся в МПС.

Соответственно, у членов комиссии имеются контрольные функции по обеспечению и соблюдению законности путем рассмотрения заявлений, жалоб и предложений осужденных, осуществления помощи ИУ в создании прочной производственной базы, обеспечении и организации трудовой, социально-бытовой и культурно-массовой работы осужденных.

В то же время Федеральный закон от 10.06.2008 г. № 76-ФЗ содержит ряд недостатков: имеют место расплывчатые формулировки, отсутствует определение предмета контроля, не закреплена правовой статус объектов такого контроля и т. п. Представляется, что подобные недостатки могут снижать эффективность обеспечения прав человека в учреждениях УИС средствами общественного контроля.

Кроме того, в законодательстве не дан исчерпывающий перечень субъектов общественного пенитенциарного контроля, а в теории к ним относят: ОНК, Общественную палату РФ, общественные и попечительские советы при соответствующих ведомствах и т. д.

Обратим внимание и на принципы осуществления в целом общественного контроля, которые являются исходными положениями, основными руководящими

началами, на которых построена деятельность данных комиссий (ст. 6 ФЗ от 21.07.2014 г. № 212). К ним относятся: приоритет прав и законных интересов человека и гражданина; добровольность участия в осуществлении общественного контроля и т. д.

Специфичные принципы деятельности ОНК регламентированы в ст. 4 ФЗ от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ. В данном законе перечислены такие принципы, как: приоритет прав человека, добровольность, равноправие, объективность, законность, не допустимость вмешательства в оперативно-розыскную, уголовно-процессуальную деятельность, производство по делам об административных правонарушениях, медицинскую деятельность, в том числе в проведение психиатрического освидетельствования и судебно-психиатрических экспертиз, а также не допустимость разглашения без письменного согласия лица, находящегося в месте принудительного содержания, или его законного представителя сведений, составляющих врачебную тайну.

Вышеперечисленные принципы не являются исчерпывающими, они могут быть дополнены в зависимости от формы контроля. Но, так или иначе, этот перечень является базовым при осуществлении общественного контроля.

Статус члена ОНК не могут получить лица, имеющие неснятую или непогашенную судимость или же близких родственников, отбывающих наказание в местах лишения свободы, а также адвокаты, сотрудники органов прокуратуры, лица, замещающие государственные должности РФ, должности федеральной государственной службы, государственные должности субъектов РФ, должности государственной гражданской службы субъектов РФ, должности муниципальной службы, выборные должности в органах местного самоуправления.

Важным фактором образования ОНК является определение ее численного со-

става. В составе ОНК не может быть менее пяти и более сорока членов. Численность ОНК для каждого субъекта РФ устанавливает совет Общественной палаты. В марте месяце каждого года обычно завершается процедура формирования членов ОНК, осуществляющих контроль за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания.

Прием документов от общественных объединений осуществлялся с конца декабря и по середину февраля. За это время в Общественную палату РФ подаются заявки от кандидатов и уже из них отбираются те, которые признаны соответствующими требованиям законодательства. Кандидатуры членов ОНК утверждаются советом Общественной палаты РФ. Так, в 2020 г. в результате конкурса в состав 13 ОНК включен 131 человек, или 67,2 процента от общего числа кандидатов.

Состав ОНК в некоторых субъектах Российской Федерации выглядит следующим образом [3]:

- Республика Ингушетия (8 человек);
- Кабардино-Балкарская республика (6 человек);
- Приморский край (26 человек);
- Архангельская область (16 человек);
- Волгоградская область (9 человек);
- Калужская область (13 человек);
- Кемеровская область (14 человек);
- Новгородская область (8 человек);
- Рязанская область (9 человек);
- Сахалинская область (7 человек);
- Смоленская область (7 человек).

В случае досрочного прекращения полномочий члена ОНК по одному из оснований, предусмотренных п.п. 2–9 ч. 1 ст. 14 Федерального закона от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ, общественное объединение, выдвинувшее его, а также общественное объединение, обладающее правом на выдвижение кандидатур в состав ОНК (ч. 2 ст. 10 Федерального закона от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ), может предложить иную кандидатуру для выдвижения ее в члены ОНК.

Следует отметить, что научно-практический интерес вызывает вопрос о том, необходимо ли присутствие среди членов ОНК бывших сотрудников правоохранительных органов, в частности, УИС? Иногда высказывается мнение, что состав ОНК в основном состоит из бывших сотрудников УИС и иных правоохранительных органов, которые как будто не всегда могут объективно оценивать сложившуюся ситуацию и проводить проверки. Однако, это вопрос дискуссионный, ведь именно такие лица обладают соответствующим набором знаний и профессиональных навыков, которые могут разрешить спорные вопросы. При этом российское законодательство допускает возможность бывших сотрудников правоохранительных органов быть членами как ОНК, так и иных общественных организаций (общественных палат в субъектах РФ, общественных советов при соответствующих ведомствах и т.п.).

Так, Совет по правам человека (далее – СПЧ) при Президенте РФ также уделяет особое внимание соблюдению прав и свобод лиц, отбывающих наказания в местах лишения свободы. Этому свидетельствует тот факт, что в 2021 г. после скандала, когда в Интернете появилось видео из пенициарной больницы в Саратовской области, на котором засвидетельствованы случаи издевательств над осужденными, члены СПЧ во взаимодействии с Федеральной службой исполнения наказаний России посетили 17 исправительных учреждений и приняли участие в серии совещаний с соответствующими органами законодательной и исполнительной власти. Минюст России поддержал инициативы СПЧ, касающиеся усиления общественного контроля за соблюдением прав человека в МПС, укрепления взаимодействия органов ФСИН России с СПЧ, правозащитными организациями, для противодействия распространения криминальной субкультуре, недопущения нарушений прав и свобод осужденных и т.п.

Таким образом, общественный пенитенциарный контроль имеет важное значение в обеспечении прав осужденных, находящихся в ИУ. Однако нормативные правовые акты, регламентирующие дея-

тельность субъектов такого контроля, требует корректировки для повышения эффективности его осуществления.

Литература

1. Большой толковый словарь русского / Под ред. Д. Н. Ушакова. – М.: Юрид. центр Пресс, 2008.
2. Общественный контроль за обеспечением прав осужденных к лишению свободы (проблемы законодательства) : монография / М.Ю. Воронин, Ю. А. Кашуба, Т. В. Кленова, А. А. Крымов и др.; под ред. А.П. Скибы. – Рязань : Академия ФСИН России, 2021.
3. По материалам расширенного заседания Рабочей группы СПЧ по содействию ОНК и пенитенциарной реформе. – Текст: электронный. - URL: <http://onk.su/news/1760.html> (дата обращения 20.10.2020).

References

1. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo / Pod red. D. N. Ushakova. M.: Yurid. centr Press, 2008.
2. Obshchestvennyj kontrol' za obespecheniem prav osuzhdennyh k lisheniyu svobody (problemy zakonodatel'stva) : monografiya / M. Yu. Voronin, Yu. A. Kashuba, T. V. Klenova, A. A. Krymov i dr.; pod red. A. P. Skiby. Ryazan' : Akademiya FSIN Rossii, 2021.
3. Po materialam rasshirennogo zasedaniya Rabochej gruppy SPCh po sodejstviiy ONK i penitenciarnoj reforme. – Tekst: elektronnyj. - URL: <http://onk.su/news/1760.html> (data obrashcheniya 20.10.2020).

Сведения об авторе

Малолеткина Наталья Сергеевна: ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России» (г. Самара, Российская Федерация), заместитель начальника кафедры государственно-правовых дисциплин, кандидат юридических наук, доцент. E-mail: levkovka707@mail.ru.

Information about the author

Maloletkina Natalya Sergeevna: Samara Law Institute of the FPS Russia (Samara, Russia), Deputy Head of the Department of State and Legal Disciplines, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor. E-mail: levkovka707@mail.ru

УДК 343.8

А.С. Морозов

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОТДЕЛОВ И СЛУЖБ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ И СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРОВ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ НАДЗОРА

В работе рассматриваются как общие принципы и признаки взаимодействия, его понятие и виды, так и отдельные аспекты осуществления внешнего взаимодействия структурными подразделениями учреждений уголовно-исполнительной системы с отделами и службами иных учреждений и органов государственной власти и местного самоуправления, а также проблемные аспекты взаимодействия подразделений и служб исправительных учреждений и следственных изоляторов между собой. Исходя из того, что надзор является обязанностью всех сотрудников учреждения УИС, особое внимание уделяется специфике взаимодействия отдела безопасности (режима и надзора) с оперативным отделом, дежурной службой, отделом охраны, отделом воспитательной работы, отделом специального учета и производственными службами в рамках профилактики и пресечения преступлений и иных правонарушений. Отмечается, что взаимодействие данных подразделений на практике не редко выражается в наличии между ними конкуренции и, нередко, конфронтации. Рассмотрены проблемные вопросы взаимодействия, предложены пути их решения.

Ключевые слова: взаимодействие; исправительное учреждение; следственный изолятор; надзор; режим; профилактика правонарушений; профилактика преступлений.

A.S. Morozov

PECULIARITIES OF INTERACTION BETWEEN DEPARTMENTS AND SERVICES OF CORRECTIONAL INSTITUTIONS AND PRE-TRIAL DETENTION FACILITIES IN THE IMPLEMENTATION OF SUPERVISION

The paper examines both the general principles and signs of interaction, its concept and types, and individual aspects of the implementation of external interaction by structural units of institutions of the penitentiary system with departments and services of other institutions and bodies of state power and local self-government, as well as problematic aspects of the interaction of departments and services of correctional institutions and pre-trial detention facilities with each other. Proceeding from the fact that supervision is the responsibility of all employees of the UIS institution, special attention is paid to the specifics of the interaction of the security department (regime and supervision) with the operational department, the duty service, the security department, the department of educational work, the department of special accounting and production services in the framework of the prevention and suppression of crimes and other offenses. It is noted that the interaction of these units in practice is not infrequently expressed in the presence of competition between them and, often, confrontation. The problematic issues of interaction are considered, ways of their solution are proposed.

Keywords: *interaction; correctional institution; remand prison; supervision; regime; crime prevention; crime prevention.*

Уголовно-исполнительная система представляет собой сложную социальную организацию, состоящую из значительной совокупности структурных подразделений, обладающих специфическими характеристиками. Каждое из них решает часть задач, стоящих перед УИС, собственными силами и средствами, используя присущие ему способы и методы. Однако, одно из главных условий нормального функционирования УИС заключается в объединении усилий и возможностей ее составных частей на достижение общих целей. Всякое совершенствование социальных систем объективно связано с необходимостью улучшения координации их структурных элементов, организации взаимодействия между ними [11, с. 441].

Организацию взаимодействия в системе учреждений УИС можно определить как управленческую деятельность, направленную на организацию функционирования взаимодействующих служб и подразделений, согласование и объединение их совместной деятельности в целях наиболее успешного решения общих задач [11, с. 443].

Существенными признаками взаимодействия являются [11, с. 443]:

- наличие совместной деятельности нескольких структурных элементов;
- направленность деятельности на решение общих для них задач;
- равное положение названных элементов в системе;
- реализация органами своих повседневных задач и функций в процессе взаимодействия.

Как свидетельствует практика осуществления надзора за подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными, взаимодействие является результативным при наличии следующих условий:

- взаимное информирование по вопросам, представляющим обоюдный интерес;

- своевременное и полное выполнение совместных мероприятий, а также отдельных поручений взаимодействующих сторон;

- надлежащий контроль за выполнением взаимных обязанностей и координация действий;

- четкая правовая регламентация обязанностей работников всех отделов и служб колонии по взаимодействию;

- правильное понимание руководителями отделов и служб целей, задач, способов действия, сил, средств и возможностей взаимодействующих сторон, состояние общей оперативной обстановки в ИУ;

- наличие надежной связи руководителей отделов и служб между собой, а также с подчиненными, изучение и распространение передового опыта по взаимодействию, накопленного как в данном учреждении, так и в других подразделениях [2, с. 117].

Основными принципами взаимодействия являются: систематичность; оперативность при принятии и осуществлении решений; конкретность; комплексное использование сил и средств; оперативная и тактическая целесообразность применения сил и средств с учетом их предназначения и возможностей, характера и особенностей конкретной обстановки; взаимодействие служб в пределах своей компетенции и их ответственность за выполнение поставленных задач; соблюдение законности [14, с. 17].

Успешное взаимодействие отделов и служб исправительного учреждения будет зависеть и от того, насколько полно и правильно укомплектованы кадры этих подразделений, от их качественного состава и четкости выполнения каждым сотрудником своих функциональных обязанностей [3, с. 8].

Эффективность процесса содержания подозреваемых и обвиняемых в след-

ственных изоляторах, исполнения наказания в исправительных учреждениях, обеспечение в них законности и правопорядка в значительной степени зависит от деятельности отдела режима и его подразделений, а также от их взаимодействия с другими отделами и службами следственных изоляторов [5, с. 105].

Служебная деятельность различных структурных подразделений следственных изоляторов требует постоянного тактического и организационно-правового совершенствования. Ее цель – выполнение задач по предупреждению и пресечению правонарушений и преступлений. Таким образом, все структурные подразделения должны функционировать не отдельно друг от друга, а в пределах комплексной предупредительной деятельности, а также в непосредственной и опосредованной взаимосвязи и взаимодополняемости [5, с. 104-107].

Понятие «взаимодействие» включает в себя в качестве определенного уровня своего отражения такие понятия, как «сотрудничество», «содействие», «скоординированная деятельность», «согласованная деятельность», «согласованная совместная деятельность» [12, с. 230].

Организация взаимодействия является одной из форм управления для достижения конкретной цели. Целью взаимодействия выступает обеспечение безопасности сотрудников ИУ, что должно предполагать проведение всеми субъектами ряда совместных и согласованных действий [7, с. 18-19]:

1. прогнозирования состояния оперативной обстановки и возможных в связи с этим изменений в организации взаимодействия;
2. определения целей и постановки задач для структурных подразделений;
3. разработки и принятия управленческих решений по организации взаимодействия в сфере профилактики;
4. регулирования и координации деятельности субъектов взаимодействия;

5. подведения итогов взаимодействия, анализа и оценки совместной профилактической деятельности.

Взаимодействие подразделений учреждения УИС предполагает согласование действий по задачам, а именно [5, с. 105; 12, с. 230]:

1. определение и постановка взаимодействующим службам конкретных задач, выполнение которых обеспечивало бы достижение общей цели;

2. согласование действий по направлениям, то есть взаимодействующие службы сосредоточивают свои усилия на достижении определенной цели на определенном направлении и в определенном месте;

3. согласование действий частей и служб во времени заключается в определении ими конкретных сроков выполнения своих задач с учетом времени действия других взаимодействующих подразделений;

4. стабилизация оперативной обстановки в учреждении;

5. повышение эффективности процесса отбывания наказания и содержания под стражей;

6. повышение профессиональных, должностных навыков сотрудников осуществляющих надзора за осужденными и лицами, заключенными под стражу.

Вследствие недостаточного нормативного регулирования вопросов взаимодействия возникают следующие негативные явления [6, с. 125]:

1. несогласованность действий подразделений при надзоре за осужденными;

2. дублирование функций, отсутствие системы, порядка координации и контроля за организацией взаимодействия;

3. отсутствие персональной ответственности за организацию указанного направления деятельности, неумение некоторых субъектов взаимодействия правильно организовать работу в данном направлении.

Основными причинами слабого взаимодействия в исправительных учреждениях являются [1, с. 128]:

1. слабая нормативная регламентация взаимодействия;
2. слабая осведомленность сотрудников одних структурных подразделений о функциональных обязанностях других подразделений;
3. плохой уровень организации информационного обеспечения;
4. незнание сотрудниками принципов взаимодействия.

Совершенствование организации взаимодействия структурных подразделений исправительного учреждения, по мнению некоторых ученых-пенитенциаристов, вызвано [1, с. 127-128]:

1. отсутствием или недостаточностью правового регулирования отдельных вопросов организации взаимодействия;
2. некомпетентностью в вопросах организации взаимодействия ряда руководителей исправительных учреждений и структурных подразделений;
3. слабой служебно-боевой подготовкой сотрудников исправительных учреждений к совместным действиям в различной оперативной обстановке или полной неготовностью к ним;
4. отсутствием методического обеспечения по организации взаимодействия.

В зависимости от круга субъектов, взаимодействие отделов и служб учреждений УИС можно подразделить на внешнее и внутреннее. Такое деление обусловлено тем, что к элементам содержания надзора относятся «обеспечение силами караулов по охране жилых и производственных зон наблюдения за территориями внутри и вне охраняемых объектов, непосредственно прилегающих к основному ограждению, в целях предотвращения побегов, перебросов запрещенных предметов и других противоправных действий осужденных и иных лиц», «патрулирование прилегающей к исправительному учреждению территории в целях

обеспечения установленных на ней режимных требований, в том числе во взаимодействии с сотрудниками отделов специального назначения, органов внутренних дел, представителями общественности» и «содействие осуществлению оперативно-розыскных мероприятий в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» [13, с. 314].

В свою очередь, внешнее взаимодействие в зависимости от субъектов взаимодействия, с достаточной степенью условности можно подразделить на взаимодействие с:

1. вышестоящими и подчиненными учреждениями и органами УИС («вертикальное взаимодействие»);
2. иными учреждениями УИС (ИК, ВК, СИЗО, УИИ и проч.) («горизонтальное взаимодействие»);
3. органами государственной власти и местного самоуправления;
4. религиозными организациями;
5. общественными объединениями, правозащитными организациями;
6. медицинскими организациями;
7. уполномоченным по правам человека;
8. прокуратурой;
9. органами следствия (дознания);
10. судами;
11. другими.

Исходя из понятия режима в исправительных учреждениях, закрепленного в ст. 82 УИК РФ, а также положений ч. 2 ст. 9 УИК РФ, закрепляющей помимо режима такие средства исправления осужденных, как воспитательная работа, общественно-полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение и общественное воздействие, можно сделать вывод о том, что внутреннее взаимодействие по вопросам обеспечения режима, реализации иных средств исправления, в той или иной степени осуществляется между всеми структурными подразделениями учреждения УИС. Но, наиболее

важными с точки зрения организации режима и обеспечения безопасности, является взаимодействие между следующими структурными подразделениями учреждения УИС:

1. отделом безопасности (режима и надзора) и отделом воспитательной работы с осужденными;
2. отделом безопасности (режима и надзора) и оперативным отделом;
3. отделом безопасности (режима и надзора) и отделом охраны;
4. отделом безопасности (режима и надзора) и производственными службами.

Важными направлениями внешнего взаимодействия сотрудников исправительных учреждений с представителями местных правоохранительных органов, государственных, общественных организаций являются [4, с. 80]:

1. профилактика правонарушений, в том числе преступлений, связанных с причинением насилия, оскорблений, угроз, хулиганских действий осужденных в отношении сотрудников исправительных учреждений в связи с осуществлением ими служебной деятельности;
2. предупреждение неслужебных связей сотрудников исправительных учреждений с осужденными, предательства ими интересов службы, а также проведение с участием местных правоохранительных органов объективных служебных проверок с привлечением виновных лиц к ответственности;
3. выявление на территории, прилегающей к исправительному учреждению, граждан, устанавливающих противозаконные связи с осужденными с целью продажи или передачи запрещенных предметов;
4. обеспечение привлечения к ответственности граждан, виновных в передаче осужденным запрещенных предметов;
5. организация и проведение совместных действий по выявлению, обнаружению и перекрытию каналов проникновения к осужденным запрещенных предме-

тов, особенно средств связи и иных технических средств, имеющих возможность выхода в сеть Интернет.

Особую значимость с точки зрения предотвращения, пресечения и раскрытия совершенных преступлений представляет взаимодействие между оперативными аппаратами уголовно-исполнительной системы и органов внутренних дел.

Взаимодействие оперативных аппаратов учреждений УИС с органами внутренних дел – это основанная на законе и ведомственных нормативных актах система совместных мероприятий организационного, управленческого, оперативно-тактического, режимного и иного характера, направленных на предупреждение и раскрытие преступлений, обеспечение предварительного расследования и судебного разбирательства в отношении лиц, содержащихся под стражей, а также на выявление их преступных связей [10, с. 51].

Некоторое время назад учреждения уголовно-исполнительной системы «использовались» преступниками в качестве места сокрытия от преследования органов внутренних дел по уголовному делу. Например, совершив тяжкое или особо тяжкое преступление в каком-либо субъекте РФ, преступник, осознавая неизбежность привлечения его к ответственности и грозящий ему длительный срок лишения свободы, уезжал в другой субъект РФ, совершал там преступление средней тяжести (кража из магазина, умышленное уничтожение чужого имущества и т. п.), не скрываясь от следствия признавал свою вину, направлялся для отбывания наказания в исправительное учреждение на относительно небольшой срок лишения свободы, в то время, как в соседнем субъекте РФ его разыскивали сотрудники ОВД по подозрению в совершении иного преступления. Такая ситуация была возможна в результате отсутствия взаимодействия между органами внутренних дел и учреждениями УИС, отсутствием единой базы

данных о лицах, находящихся в розыске и содержащихся в учреждениях УИС, сложной бюрократической процедурой направления индивидуальных запросов и ответов между различными ведомствами и т. д. На сегодняшний день подобные проблемы возникают значительно реже.

К общим задачам, решаемым оперативными аппаратами УИС и ОВД при взаимодействии, относятся [10, с. 51]:

1. Раскрытие преступлений, совершенных заключенными под стражу до ареста, производство по которым приостановлено в связи с тем, что не установлена личность лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, либо отнесенных к категории латентных.

Попадая в следственный изолятор, исправительное учреждение, лицо вступает в контакт с другими осужденными или лицами, заключенными под стражу, в беседе с которыми нет необходимости скрывать факт совершения преступления (за исключением порицаемых в криминальной среде преступлений против половой неприкосновенности личности, против несовершеннолетних и т. п.), а, напротив, значительный криминальный опыт повышает неформальный статус его владельца. Таким образом, оперативные работники учреждений УИС в результате проведения оперативных мероприятий, работы с агентурным аппаратом, зачастую располагают сведениями о ранее совершенных и не раскрытых преступлениях.

2. Раскрытие совершенных, а также предупреждение замышляемых либо подготавливаемых преступлений заключенных под стражу.

Значимым в данном вопросе является предоставление оперативными работниками ОВД своевременной и достоверной информации о подготавливаемых покушениях на доставку запрещенных предметов в учреждения УИС.

3. Предупреждение и раскрытие преступлений, совершаемых заключенными

под стражу в следственных изоляторах (убийства, побег и т. д.).

4. Предупреждение и раскрытие преступлений, совершаемых заключенными под стражу во время их вывоза за пределы учреждения УИС для производства следственных действий, на суд и т. д.

5. Оперативно-розыскное обеспечение предварительного расследования преступлений, совершенных лицами, заключенными под стражу.

6. Оперативно-розыскное обеспечение судебного разбирательства по делам о преступлениях заключенных, содержащихся в учреждении.

Оперативные подразделения уголовно-исполнительной системы, в свою очередь, оказывают помощь оперативным подразделениям органов внутренних дел по раскрытию преступлений, «зарождающихся» в период содержания осужденных и лиц, заключенных под стражу в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Так, работа по выявлению и установлению лидеров уголовной среды, которые могут сформировать преступную группу, на ее первоначальном этапе должна начинаться в следственных изоляторах, откуда в колонии поступает основная масса осужденных. Работники СИЗО, располагая исчерпывающей информацией о неформальном статусе того или иного осужденного, должны передавать ее сотрудникам исправительной колонии для последующего использования в предупредительной работе [10, с. 52].

По роду профессиональной деятельности оперативные работники следственных изоляторов взаимодействуют с оперативными подразделениями других правоохранительных органов, в том числе и по обмену информацией о возможном негативном влиянии на безопасность в учреждениях со стороны лиц, находящихся на свободе. Такое воздействие на несовершеннолетних, содержащихся в следственном изоляторе, необходимо осуществлять в комплексе оперативных и

воспитательных мероприятий, направленных на дискредитацию лидеров уголовно-преступной среды и недопущению распространения «воровских традиций» [9, с. 110-114].

В соответствии с положениями Приказа Минюста РФ от 20 мая 2013 г. № 72 «Об утверждении инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы», службы и подразделения исправительных учреждений и следственных изоляторов взаимодействуют по вопросам профилактики и пресечения преступлений и иных правонарушений.

Организация внутреннего взаимодействия отделов и служб характеризуется следующими признаками [1, с. 128]:

1. общностью задач, решаемых всеми отделами и службами исправительного учреждения;

2. осуществлением деятельности отделов и служб исправительного учреждения в одних и тех же условиях и направленностью ее в отношении одних и тех же лиц из числа осужденных;

3. различием компетенций частей и служб исправительного учреждения и имеющихся в их распоряжении сил, средств и методов борьбы с правонарушениями среди осужденных.

Взаимодействие подразделений учреждений уголовно-исполнительной системы осуществляется в целях профилактики преступлений и иных правонарушений, в частности и в целях обеспечения безопасности функционирования учреждений уголовно-исполнительной системы, в целом.

Основным получателем и носителем информации в ИУ является оперативный отдел, который осуществляет сбор необходимых сведений гласно и негласно в целях обеспечения безопасности. В целях обеспечения безопасности сотрудников и профилактики совершения осужденными правонарушений оперативный отдел дол-

жен обмениваться с другими подразделениями информацией, содержащей сведения [7, с. 20]:

1. о негативных процессах в среде осужденных;

2. об оперативной обстановке в учреждении;

3. о лицах, которые намереваются совершить правонарушения;

4. о конфликтных ситуациях среди осужденных;

5. о каналах поступления к осужденным запрещенных предметов.

Наличие информации, особенно оперативного характера, способствует своевременному принятию решения по конкретному факту. Совместная и согласованная деятельность в данном направлении позволяет [7, с. 20]:

1. получать более полную и достоверную информацию о негативных процессах и явлениях, происходящих в среде осужденных и влияющих на состояние правопорядка, использовать весь имеющийся ее массив;

2. исключать в работе с информацией дублирование деятельности различных структурных подразделений;

3. экономить время, материальные, технические, финансовые, кадровые ресурсы на получение, анализ, обработку информации;

4. сравнивать показатели работы структурных подразделений;

5. оценивать влияние тех или иных мер оперативного, режимного, психолого-педагогического, медицинского и иного воздействия на данную сферу деятельности;

6. задействовать для сбора, анализа, обработки информации материально-технические, кадровые и иные ресурсы всех структурных подразделений исправительного учреждения.

Взаимодействие отдела безопасности и оперативного отдела при обеспечении режима и надзора предусматривает про-

ведение ряда следующих совместных и согласованных действий [5, с. 124]:

1. сбор и обработка информации о негативных процессах, происходящих в среде осужденных;

2. анализ полученных данных в целях выявления причин и условий, способствующих совершению противоправных деяний;

3. выявление на основе проведенного анализа проблем в данной сфере;

4. прогнозирование состояния оперативной обстановки и возможных в связи с этим изменений в организации взаимодействия;

5. определение цели и постановка задач структурным подразделениям;

6. разработка и принятие управленческих решений по организации взаимодействия в сфере профилактики;

7. осуществление повседневного контроля за выполнением профилактических мероприятий;

8. регулирование и координация деятельности субъектов взаимодействия;

9. комплексное ресурсное обеспечение принятых решений;

10. подведение итогов взаимодействия, анализ и оценка совместной профилактической деятельности.

Взаимодействие сотрудников оперативного отдела и отдела безопасности осуществляется также путем подготовки планов мероприятий по профилактике преступлений и иных правонарушений. Чаще всего они разрабатывают совместные планы по выявлению каналов поступления в колонию запрещенных предметов [8, 71].

К сожалению, на практике оперативный отдел и отдел безопасности, откровенно говоря, не всегда должным образом взаимодействуют, а наоборот, нередко «вставляют палки в колеса» своим коллегам по учреждению, так как признают друг друга «конкурирующими фирмами» [6, 124].

Взаимодействие оперативного отдела и отдела безопасности с дежурной службой исправительной колонии предполагает обмен информацией о лицах, замысливающих или подготавливающих совершение преступления или иного правонарушения, а также о фактах, которые могут повлиять на осложнение оперативной обстановки. Взаимодействие сотрудников оперативного отдела и отдела безопасности осуществляется также путем подготовки планов мероприятий по профилактике преступлений и иных правонарушений. Чаще всего они разрабатывают совместные планы по выявлению каналов поступления в колонию запрещенных предметов [8, с. 71].

Взаимодействие сотрудников отдела безопасности и отдела охраны осуществляется путем проведения совместных и согласованных мероприятий с целью предупреждения побегов осужденных и проникновения на объекты исправительного учреждения запрещенных предметов [8, с. 71].

При организации внутреннего взаимодействия между отделами безопасности и охраны отрабатываются следующие вопросы [8, с. 72]:

1. порядок оказания взаимной помощи между караулами и дежурными сменами учреждения при несении службы;

2. порядок обмена информацией об обстановке на охраняемом объекте;

3. совместные с руководством службы охраны действия, направленные на предупреждение и пресечение побегов, осмотр территории объекта, запретных зон и прилегающей к ним местности;

4. предотвращение несанкционированного проникновения на объекты вещей, предметов, продуктов питания;

5. порядок применения специалистов-кинологов в службе надзора;

6. порядок совместных действий при чрезвычайных обстоятельствах;

7. порядок проведения общих обысков в производственной и жилой зонах

исправительного учреждения, участия в обыскowo-маневренных группах, поиска скрывающихся осужденных с привлечением сотрудников подразделений охраны, применением технических средств обнаружения и служебных собак;

8. порядок проведения совместных инструктажей, инструктивных занятий, с личным составом, караулами и дежурными сменами учреждений.

В процессе взаимодействия отделы безопасности и охраны внедряют в практику инженерно-технические средства надзора, ежемесячно осуществляют их комиссионное обследование, контролируют работоспособность инженерных сооружений охраны, противоперебросовые и противопобеговые заграждения и средства блокировки в подземных коммуникациях [8, с. 72].

Отделы воспитательной работы располагают необходимой информацией, которая способствует повышению безопасности сотрудников ИУ. Данная информация включает в себя [7, с. 21]:

1. данные о количестве осужденных, являющихся злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания;

2. данные о случаях конфликтных ситуаций между осужденными, поставленными на профилактический учет;

3. характеристики осужденных.

Процесс взаимодействия начальников отрядов с отделом безопасности включает в себя обмен информацией о личности и коллективе осужденных, совместную работу по профилактике правонарушений, склонению осужденных к явке с повинной, предотвращению проникновения запрещенных предметов, своевременному погашению исковых сумм, подбору кандидатур осужденных для предоставления им права передвижения без конвоя [8, с. 73].

Обмен информацией сотрудников отдела безопасности и начальников отрядов позволяет многосторонне изучить право-

нарушителя, его отношение к окружающим, прогнозировать поведение на производстве, в школе, в свободное время.

Осуществляя взаимодействие с отделом безопасности, производственные службы [8, с. 73-74]:

1. контролируют пропускной режим на производственных объектах, где используется труд осужденных, а также соблюдение правил совместной работы осужденных и вольнонаемного персонала;

2. контролируют порядок допуска осужденных к заточному и иному оборудованию, на котором возможно изготовление запрещенных предметов, техническим жидкостям, лакокрасочным и горюче-смазочным веществам и материалам;

3. следят за выдачей и использованием ими рабочего инструмента;

4. мастера и начальники цехов участвуют в проверках наличия осужденных в производственной зоне;

5. мастера и начальники цехов совместно с дежурной сменой контролируют поведение на производстве осужденных, поставленных на профилактический учет;

6. мастера и начальники цехов совместно с дежурной службой принимают участие в реализации мероприятий по недопущению побегов, в том числе с использованием транспортных средств и другой техники, в проведении обысков на территориях и в помещениях цехов.

Взаимодействие сотрудников отдела безопасности с отделом специального учета осуществляется в том случае, если необходимо получить анкетные данные об интересующем осужденном, о прохождении его жалоб, заявлений, других документов, касающихся перемещения, освобождения, льготах, оставшихся сроках отбывания наказания [8, с. 74].

К сожалению, на практике имеются проблемы во взаимодействии подразделений учреждений УИС. Нередко вместо взаимодействия на практике имеет место противодействие рассмотренных подразделений. Часто, это обусловлено различ-

ными показателями статистической отчетности, демонстрирующими эффективность деятельности отдельно взятого подразделения. Так, например, изъятие сотрудниками отдела безопасности запрещенных предметов на охраняемой территории свидетельствует о ненадлежащей работе по предупреждению их доставки со стороны сотрудников оперативного отдела, не говоря уже об очевидной вине сотрудников отдела охраны. Раскрытие оперативными работниками подготавли-

ваемого преступления свидетельствует о низкой эффективности работы по профилактике преступлений со стороны сотрудников отдела безопасности, воспитательного отдела, отдела охраны и т. д. В этой связи, оперативный отдел и отдел безопасности не всегда должным образом взаимодействуют, а наоборот, нередко «вставляют палки» в колеса своим коллегам по учреждению, так как признают друг друга «конкурирующими фирмами» [6, с. 124].

Литература

1. Горбач Д. В. Основные пробелы в осуществлении взаимодействия между отделами безопасности с другими службами по обеспечению режима и надзора в уголовно-исполнительной системе РФ и пути их решения на практике // Прикладная юридическая психология. – 2015. – № 3. – С. 127-130.
2. Громов М. А., Федоров В. В., Тураев Э. В. Организация надзора за осужденными, содержащимися в учреждениях, исполняющих наказания в виде лишения свободы. Учебное пособие. Рязань. – 2006. – С. 57-60.
3. Дедюхин В. В. Взаимодействие частей и служб исправительно-трудовых учреждений в борьбе с правонарушениями среди осужденных: Учеб. пособие / В.В. Дедюхин, Ф.Г. Канцарин. М.: ВНИИ МВД СССР, 1978. – 73 с.
4. Дергачев А. В., Смирнов А. М., Бабаян С. Л. Совершенствование надзора в системе профилактики правонарушений среди осужденных в исправительных колониях // Уголовно-исполнительное право. – 2015. – № 1 (19). – С. 77-83.
5. Захряпин, Р. И. Степин А.В. Взаимодействие структурных подразделений режима при осуществлении надзора за подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными в целях выполнения режимных требований // Молодой ученый. – 2021. – № 31 (373). – С. 104-107.
6. Козлов А. И., Яковлев Р. В. Организационно-правовые проблемы взаимодействия оперативных отделов и подразделений безопасности при обеспечении режима и надзора в исправительных учреждениях // Человек: преступление и наказание. – 2011. – № 3 (74). – С. 123-126.
7. Комаров С. В. Организация взаимодействия отделов и служб исправительных учреждений по вопросам обеспечения безопасности сотрудников // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2019. – № 7. – С. 18-22.
8. Красносельский Д. П. Организация взаимодействия отдела режима и надзора с другими службами исправительного учреждения (на примере УФСИН России по Псковской области) // Актуальные вопросы режима и оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе. Псковский филиал Академии ФСИН России. – 2019. – С. 70-74.
9. Михайлин В. В. Взаимодействие воспитательных и оперативных подразделений СИЗО в обеспечении безопасности несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых и осужденных // Правовая безопасность в пенитенциарной системе: понимание, структура, обеспечение. Материалы Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией А.Ф. Галузина, Р.А. Ромашова. – 2012. – С. 110-115.

10. Михайлов В. С. Теоретико-правовые аспекты организации взаимодействия оперативных служб СИЗО и Исправительных учреждений с иными субъектами ОРД // Вестник Самарского юридического института. 2013. С. 50-53.
11. Организация управления в уголовно-исполнительной системе: Учеб.: В 3 т. / Под общ. ред. Ю. Я. Чайки; Науч. ред. В.М. Анисимков, А.А. Аксенов, Б.Б. Казак, Н.П. Барабанов. – Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2002. Т. 1: Общая часть. – 536 с.
12. Павлов П. А. Взаимодействие структурных подразделений СИЗО по обеспечению изоляции лиц, содержащихся под стражей // Организационно-правовое регулирование деятельности уголовно-исполнительной системы: теоретические и прикладные аспекты. Академия права и управления ФСИН России. – 2018. – С. 229-232.
13. Прокудин В. В. Проблемы определения содержания надзора в учреждениях уголовно-исполнительной системы России // III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации). Сборник тезисов выступлений и докладов участников. В 8-ми томах. Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний (Рязань). – 2017. – С. 211-215.
14. Федоров В. В., Дергачев А. В. Актуальные вопросы обеспечения режима в ИУ в период реформирования УИС // Ведомости УИС. – 2010. – №12 (103). – С.17-21.

References

1. Gorbach D.V. Osnovnye probely v osushchestvlenii vzaimodejstviya mezhdu otdelami bezopasnosti s drugimi sluzhbbami po obespecheniyu rezhima i nadzora v ugolovno-ispolnitel'noj sisteme RF i puti ih resheniya na praktike [The main gaps in the implementation of interaction between security departments with other services to ensure the regime and supervision in the penal system of the Russian Federation and ways to solve them in practice] // Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya [Applied Legal Psychology], 2015, no 3. pp. 127-130.
2. Gromov M.A., Fedorov V.V., Turaev E.V. Organizaciya nadzora za osuzhdennymi, soderzhashchimisya v uchrezhdeniyah, ispolnyayushchih nakazaniya v vide lisheniya svobody [Organization of supervision of convicts held in institutions executing sentences in the form of deprivation of liberty]. Uchebnoe posobie. Ryazan' [Studyguide. Ryazan]. 2006. pp. 57-60.
3. Dedyuhin V.V. Vzaimodejstvie chastej i sluzhb ispravitel'no-trudovyh uchrezhdenij v bor'be s pravonarusheniyami sredi osuzhdennyh [Interaction of units and services of correctional labor institutions in the fight against offenses among convicts: Textbook]: Ucheb. posobie / V.V. Dedyuhin, F.G. Kancarin. M.: VNII MVD SSSR [Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the USSR], 1978, 73 p.
4. Dergachev A.V., Smirnov A.M., Babayan S.L. Sovershenstvovanie nadzora v sisteme profilaktiki pravonarushenij sredi osuzhdennyh v ispravitel'nyh koloniyah [Improving supervision in the system of crime prevention among convicts in correctional colonies] // Ugolovno-ispolnitel'noe pravo [Penal enforcement law], 2015, no. 1 (19), pp. 77-83.
5. Zahryapin, R. I. Styopin A.V. Vzaimodejstvie strukturnykh podrazdelenij rezhima pri osushchestvlenii nadzora za podozrevaemymi, obvinyaemymi i osuzhdennymi v celyah vypolneniya rezhimnykh trebovanij [Interaction of structural units of the regime in the supervision of suspects, accused and convicted persons in order to fulfill regime requirements] // Molodoj uchenyj [Young Scientist], 2021, no. 31 (373), pp. 104-107.

6. Kozlov A.I., YAKovlev R.V. Organizacionno-pravovye problemy vzaimodejstviya operativnyh otdelov i podrazdelenij bezopasnosti pri obespechenii rezhima i nadzora v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah [Organizational and legal problems of interaction of operational departments and security units in ensuring regime and supervision in correctional institutions] // Chelovek: prestuplenie i nakazanie [Man: crime and punishment], 2011, no. 3 (74), pp. 123-126.
7. Komarov S.V. Organizaciya vzaimodejstviya otdelov i sluzhb ispravitel'nyh uchrezhdenij po voprosam obespecheniya bezopasnosti sotrudnikov [Organization of interaction of departments and services of correctional institutions on issues of ensuring the safety of employees] // Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy [Vedomosti of the penitentiary system], 2019, no. 7, pp. 18-22.
8. Krasnosel'skij D.P. Organizaciya vzaimodejstviya otdela rezhima i nadzora s drugimi sluzhbami ispravitel'nogo uchrezhdeniya (na primere UFSIN Rossii po Pskovskoj oblasti) [Organization of interaction of the department of regime and supervision with other services of a correctional institution (on the example of the Federal Penitentiary Service of Russia in the Pskov region)] // Aktual'nye voprosy rezhima i operativno-rozysknoj deyatel'nosti v ugolovno-ispolnitel'noj sisteme. Pskovskij filial Akademii FSIN Rossii [Topical issues of regime and operational investigative activities in the penal system. Pskov branch of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia], 2019, pp. 70-74.
9. Mihajlin V.V. Vzaimodejstvie vospitatel'nyh i operativnyh podrazdelenij SIZO v obespechenii bezopasnosti nesovershennoletnih podozrevaemyh, obvinyaemyh i osuzhdennyh [Interaction of educational and operational units of the pre-trial detention center in ensuring the safety of juvenile suspects, accused and convicted persons] // Pravovaya bezopasnost' v penitenciarnej sisteme: ponimanie, struktura, obespechenie. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Pod obshchej redakciej A.F. Galuzina, R.A. Romashova [Legal security in the penitentiary system: understanding, structure, provision. Materials of the International Scientific and Practical Conference. Under the general editorship of A.F. Galuzin, R.A. Romashov], 2012, pp. 110-115.
10. Mihajlov V.S. Teoretiko-pravovye aspekty organizacii vzaimodejstviya operativnyh sluzhb SIZO i Ispravitel'nyh uchrezhdenij s inymi sub"ektami ORD [Theoretical and legal aspects of the organization of interaction of the operational services of the pre-trial detention center and correctional institutions with other subjects of the ORD] // Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta [Bulletin of the Samara Law Institute], 2013, pp. 50-53.
11. Organizaciya upravleniya v ugolovno-ispolnitel'noj sisteme: Ucheb.: V 3 t. [Organization of management in the penal system: Studies: In 3 t.] / Pod obshch. red. YU.YA. CHajki; Nauch. red. V.M. Anisimkov, A.A. Aksenov, B.B. Kazak, N.P. Barabanov. – Ryazan': Akademiya prava i upravleniya Minyusta Rossii [Under the general editorship of Yu.Ya. Chaika; Scientific editorship of V.M. Anisimkov, A.A. Aksenov, B.B. Kazak, N.P. Barabanov. - Ryazan: Academy of Law and Management of the Ministry of Justice of Russia, General part], 2002, T. 1. 536 p.
12. Pavlov P.A. Vzaimodejstvie strukturnyh podrazdelenij SIZO po obespecheniyu izolyacii lic, soderzhashchihsya pod strazhej [Interaction of the structural units of the pre-trial detention center to ensure the isolation of persons in custody] // Organizacionno-pravovoe regulirovanie deyatel'nosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy: teoreticheskie i prikladnye aspekty. Akademiya prava i upravleniya FSIN Rossii [Organizational and legal regulation of the activities of the penal enforcement system: theoretical and applied aspects.

-
- Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service of Russia], 2018, pp. 229-232.
13. Prokudin V.V. Problemy opredeleniya soderzhaniya nadzora v uchrezhdeniyah ugolovno-ispolnitel'noj sistemy Rossii [Problems of determining the content of supervision in institutions of the penal enforcement system of Russia] // III Mezhdunarodnyj penitenciar'nyj forum «Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie» (k 20-letiyu vstupleniya v silu Ugolovno-ispolnitel'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii). Sbornik tezisov vystuplenij i dokladov uchastnikov. V 8-mi tomah. 2017. Akademiya prava i upravleniya Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazanij (Ryazan')[III International Penitentiary Forum "Crime, punishment, correction" (to the 20th anniversary of the entry into force of the Penal Enforcement Code of the Russian Federation). Collection of abstracts of speeches and reports of participants. In 8 volumes. Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service (Ryazan).], 2017, pp. 211-215.
14. Fedorov V. V., Dergachev A. V. Aktual'nye voprosy obespecheniya rezhima v IU v period reformirovaniya UIS [Topical issues of ensuring the regime in the IU during the reform of the penal system] // Vedomosti UIS [Vedomosti UIS], 2010, no. 12 (103). pp. 17-21.

Сведения об авторе

Морозов Алексей Сергеевич: Кузбасский институт ФСИН России (г. Новокузнецк, Российская Федерация), доцент кафедры организации режима, охраны и конвоирования, кандидат юридических наук. E-mail: morozovlalex@yandex.ru

Information about the author

Morozov Alexey Sergeevich: Kuzbass Institute of the FPS of Russia (Novokuznetsk, Russia), Associate Professor of the Department of Regime Organization, Security and Escort, Candidate of Law. E-mail: morozovlalex@yandex.ru

УДК 376.1

С.И. Паканич, К.А. Логинов

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ НА ТРУДОВОЕ И БЫТОВОЕ УСТРОЙСТВО ОСУЖДЕННЫХ, ОСВОБОЖДАЕМЫХ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ (НА ПРИМЕРЕ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

В статье рассматриваются актуальные проблемы реализации прав на трудовое и бытовое устройство осужденных, освобождаемых от наказания в виде лишения свободы. Целью является анализ существующего порядка реализации прав на трудовое и бытовое устройство лиц, освобождаемых из исправительных учреждений, выявление его положительных и отрицательных сторон, предложение путей решения выявленных в ходе исследования проблем. Авторы обращают внимание на тот факт, что

комплексных исследований в сфере реализации прав на трудовое и бытовое устройство осужденных, освобождаемых из мест лишения свободы в современной российской науке уголовно-исполнительного права, не проводилось. Приводится опыт по ведению карт социального сопровождения лиц, освобожденных из исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы Кировской области. Выводы авторов опираются на анализ законодательства, научной и учебной литературы и опроса 12 сотрудников УФСИН России по Кировской области, 54 студентов юридического института Вятского государственного университета, проведенных в период с 2020 по 2022 года. Предложены пути решения некоторых проблем реализации прав на трудовое и бытовое устройство осужденных, освобождаемых из мест лишения свободы.

Ключевые слова: трудовое и бытовое устройство; осужденный; освобождение от наказания в виде лишения свободы; реализация права.

S.I. Pakanich, K.A. Loginov

**ON THE ISSUE OF THE REALIZATION OF THE RIGHTS
TO LABOR AND HOUSEHOLD ARRANGEMENTS OF CONVICTS
RELEASED FROM PLACES OF DEPRIVATION OF LIBERTY
(ON THE EXAMPLE OF THE KIROV REGION)**

The article deals with the actual problems of the realization of the rights to labor and household arrangements of convicts released from punishment in the form of imprisonment. The purpose is to analyze the existing procedure for the implementation of the rights to work and household arrangements of persons released from correctional institutions, to identify its positive and negative sides, to propose solutions to the problems identified during the study. The authors draw attention to the fact that no comprehensive studies have been conducted in the field of the realization of the rights to labor and household arrangements of convicts released from prison in the modern Russian science of penal enforcement law. The experience of maintaining social support cards for persons released from correctional institutions of the penal system of the Kirov region is given. The authors' conclusions are based on an analysis of legislation, scientific and educational literature and a survey of 12 employees of the Federal Penitentiary Service of Russia in the Kirov region, 54 students of the Law Institute.

Keywords: labor and household arrangement; convicted person; release from punishment in the form of imprisonment; realization of the right.

Статья 2 Конституции Российской Федерации закрепляет, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью» [1]. Ее действие, несомненно, распространяется и на лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Исполнение и отбывание наказания направлены на дальнейшую ресоциализацию личности, возвращение ее к законопослушной жизни в обществе, восстановление социально-положительного статуса индивида. В связи с этим, прикладываются значительные усилия, чтобы ресоциализация прошла успешно, поскольку от

этого зависит личное благополучие самого осужденного, а также интересы и безопасность государства и общества в целом. Это подчеркивает особую важность решения вопросов трудового и бытового устройства, освобождаемых от отбывания уголовного наказания лиц.

Человек, испытывающий неудовлетворенность в своих элементарных потребностях, не имея возможности обеспечить себя жильем, питанием, общением испытывает дискомфорт. Такое положение может привести к десоциализации, бродяжничеству, попрошайничеству, со-

вершению новых преступлений. Подобное поведение становится возможным поскольку осужденные в исправительных учреждениях в ряде случаев утрачивают социальные навыки, им сложно устанавливать контакты с людьми, кроме того, судимость накладывает на них отпечаток непринятия в социуме. Представляется, что такие лица особенно нуждаются в ресоциализации, в качестве основного условия которой и является организация трудового и бытового устройства.

По этому поводу ряд исследователей справедливо отмечают, что лица, освобожденные из исправительных учреждений, часто остаются без социальной помощи. Они не могут устроиться на работу, многим из них негде жить. В совокупности все это создает условия, провоцирующие осужденных, отбывших наказание в виде лишения свободы, на совершение новых преступлений. Привычные, устаревшие представления и подходы к адаптации такой категории лиц не могут полностью раскрыть потенциал пенитенциарной системы. Для процесса адаптации освобожденных осужденных требуются новые подходы, учитывающие социальную реальность современной России, что невозможно сделать без соответствующего научного исследования этих проблем [2, 3].

На современном этапе развития общества и государства важную роль в ресоциализации осужденных играет уголовно-исполнительная система Российской Федерации (далее – УИС РФ).

Основополагающим документом, предполагающим продолжение уже реализуемой ранее государственной политики в сфере ресоциализации лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы, призвана стать Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 г. (Концепция) [4]. Она опирается на отечественный и международный опыт, провозглашает консолидацию усилий органов

государственной власти, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, направленных на совершенствование их участия в обеспечении процесса исполнения уголовных наказаний, приближение условий отбывания лишения свободы к международным стандартам, преемственность ресоциализации лиц, освобождающихся из учреждений уголовно-исполнительной системы. Положения Концепции направлены на создание и улучшение условий для трудовой занятости осужденных. При этом подчеркивается важность продолжения социализации лиц после освобождения из мест лишения свободы.

Отметим, что термины «трудовое» и «бытовое» устройство достаточно широко используются в уголовно-исполнительном законодательстве. Например, они содержатся в статье 180 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ) [5]. Не позднее чем за шесть месяцев до истечения срока наказания в виде лишения свободы, а в отношении осужденных к лишению свободы на срок до шести месяцев – после вступления приговора в законную силу администрация учреждения, исполняющего наказание, уведомляет органы местного самоуправления и федеральную службу занятости по избранному осужденным месту жительства о его предстоящем освобождении, наличии у него жилья, его трудоспособности и имеющихся специальностях. В случае освобождения от отбывания наказания несовершеннолетнего осужденного администрация учреждения, исполняющего наказание, уведомляет в указанные сроки о его предстоящем освобождении комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав по месту его жительства. Вместе с тем определения «трудового» и «бытового» устройства в уголовно-исполнительном законодательстве отсутствуют.

В теории уголовно-исполнительного права под трудовым устройством понима-

ется обеспечение осужденного работой. Для бытового же устройства характерно более сложное содержание, поскольку составной частью бытового устройства освобожденных из мест лишения свободы является обеспечение жильем, а также оказание материальной поддержки (например, в виде бесплатного проезда к избранному месту жительства, обеспечение продуктами питания) [6].

Заметим, что в последние несколько лет тема трудового и бытового устройства освобождаемых осужденных из мест лишения свободы рассматривалась фрагментарно. Среди немногочисленных авторов диссертационных исследований следует выделить работы Андреевой Ю. В. [7], Денисова С. В. [8], Клипова С. А. [9], Махмудова З. Ш. [2], Самогова А. Т. [10], Шиловской А. Л. [11]. Вместе с тем в настоящее время комплексных исследований в сфере реализации прав на трудовое и бытовое устройство осужденных, освобожденных из мест лишения свободы в современной российской науке уголовно-исполнительного права, не проводилось. В этой связи представляется целесообразным рассмотреть более подробно порядок трудового и бытового устройства рассматриваемой категории граждан. Особый интерес представляет опыт в данном направлении отдельных регионов РФ.

Так, например, по состоянию на 1 февраля 2022 года в учреждениях УИС Кировской области содержалось 7 734 человека, в том числе в исправительных колониях – 6 527 осужденных, в следственных изоляторах – 1 207 обвиняемых, подозреваемых и осужденных [12]. Для ресоциализации данных лиц в области принят Закон «О социальной адаптации лиц, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы» [13]. Он закрепляет в качестве составляющих деятельности по социальной адаптации лиц, освобожденных из учреждений УИС, оказание содействия занятости освобождаемым; создание специализированных

учреждений социального обслуживания; частичное возмещение расходов работодателям, принимающим на работу освобождаемых лиц; создание мониторинговой информационной системы.

Важным направлением является работа по ведению карт социального сопровождения лиц, освобожденных из учреждений УИС Кировской области. Карта представляет собой комплекс оптимальных для лица, освобожденного из учреждения УИС, мероприятий по социальной адаптации с целью его социальной интеграции в обществе, предупреждения совершения правонарушений и рецидива преступлений. В нее вносятся основные учреждения, в которые осужденный может обратиться с целью дальнейшего трудового и бытового устройства. Карта разрабатывается совместно субъектами социальной адаптации. Она носит для лица, освобожденного из учреждения УИС, рекомендательный характер. Вместе с тем в связи с отсутствием должного финансирования заинтересованных в реализации данного проекта субъектов лишь в единичных случаях ведение подобных карт оказывает положительный эффект.

В практической деятельности по трудовому и бытовому устройству освобождаемых осужденных из мест лишения свободы в Российской Федерации также имеются ряд сложностей. Одна из основных проблем связана с недостаточным финансированием. В этой связи представляется целесообразным в рамках «Фонда Президентских грантов» разработать специальные программы по трудовому и бытовому устройству рассматриваемой категории лиц, более широко проводить исследования в данной области.

Считаем необходимым для лиц, освобожденных из мест лишения свободы, выделять «Банк вакансий для особых категорий граждан». Цифровизация общества позволяет это сделать. Наряду с этим, государству следует взять на себя заботу о социально-бытовом устройстве освобожден-

даемых осужденных. Данная работа не обязательно должна быть связана со значительными материальными затратами, это может быть помощь организационного, психологического, юридического и иного характера. Некоторые меры в этих направлениях уже ведутся. Например, для получения квалифицированной юридической помощи малообеспеченных граждан (в том числе осужденных) при образовательных учреждениях ФСИН России созданы юридические клиники. Для увеличения количества проконсультированных представляется целесообразным расширять данную работу за счет опорных вузов регионов Российской Федерации.

На интерактивном портале службы занятости населения создан «Банк вакансий», имеющий простой и расширенный поиск. Представляется целесообразным дополнительно предусмотреть отдельную вкладку поиска для лиц, освобожденных из мест лишения свободы. Далее необходимо предусмотреть перечень вакансий с выборкой в зависимости от региона с перечнем профессий, которые получают осужденные в данном субъекте. Например, в Кировской области по данным областного управления государственной службы занятости населения лицам, отбывшим наказание в виде лишения свободы, в основном предлагают следующие профессии для трудоустройства: рекламный агент, грузчик, дворник, завхоз, подсобный рабочий, рабочий деревообрабатывающего производства, рамщик, слесарь-сантехник, сортировщик, сторож, каменщик, почтальон, станочник-распиловщик, укладчик пиломатериалов, электрик [14].

Однако метод наблюдения показывает, что в ряде организаций не принимают на работу лиц, ранее отбывавших уголовные наказания. Поэтому данная категория граждан часто встречается с дискриминацией при попытках трудоустроиться. Вместе с тем законом установлен конкретный перечень профессий, ограничивающих допуск к ним лиц, имеющих или

имевших судимость. В Трудовом кодексе Российской Федерации эти положения конкретизируются статьями 351.1. (ограничения на занятие трудовой деятельностью в сфере образования, воспитания, развития несовершеннолетних, организации их отдыха и оздоровления, медицинского обеспечения, социальной защиты и социального обслуживания, в сфере детско-юношеского спорта, культуры и искусства с участием несовершеннолетних) и 331 (право на занятие педагогической деятельностью) [15]. Дабы преодолеть подобную дискриминацию представляется целесообразным расширять практику применения в подобных случаях статьи 136 Уголовного кодекса Российской Федерации «Нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина» [16].

Таким образом, под реализацией осужденными прав на трудовое и бытовое устройство следует рассматривать комплекс закрепленных в законе правомочий на возможность их устройства на работу, обеспечения жильем, оказание материальной поддержки, обеспечиваемых уполномоченными государством субъектов. Анализ теории и практики показывает ряд проблемных вопросов в данной сфере: недостаточное финансирование, сложности в устройстве на работу и получении жилья, слабая защита со стороны государства и общества. Дабы преодолеть указанные проблемы предлагается: во-первых, увеличить финансирование программ трудового и бытового устройства лиц, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы, в том числе направленных на исследования в данной области (например, на базе опорных вузов в регионе в рамках «Фонда Президентских грантов»); во-вторых, на интерактивном портале службы занятости населения создать отдельно «Банк вакансий для особых категорий граждан»; в-третьих, пересмотреть подход общества и государства к рассматриваемой категории граждан, расширить практику привлечения к уго-

ловной ответственности лиц, проявляющих дискриминацию в их адрес. Актуальность перечисленных выше проблем обуславливает необходимость их дальнейше-

го теоретического осмысления и разрешения в нормах законодательства и практике его применения.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Справочно-поисковая система «Консультант Плюс», 2022.
2. Махмудов З. Ш. Правовые и криминологические аспекты постпенитенциарной адаптации лиц, освобожденных от отбывания лишения свободы: автореф... дис. кан. юрид. наук. – Рязань, 2011. С. 3-4.
3. Савушкин С. М., Киселев М. В. Место постпенитенциарного содействия за рамками уголовно-исполнительных правоотношений // Уголовно-исполнительное право. – 2021. – № 3. – Т. 16. – С. 329-335.
4. Распоряжение Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 года» // Справочно-поисковая система «Консультант Плюс», 2022.
5. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 2. Ст. 198.
6. Перемолотова Л. Ю. Проблемные аспекты ресоциализации личности осужденного. // Вестник Томского государственного университета. Право. 2017. № 24. С. 52–58.
7. Андреева Ю.В. Постпенитенциарная адаптация лиц, осужденных к лишению свободы: автореф... дис. кан. юрид. наук. – Красноярск, 2008. – 25 с.
8. Денисов С. В. Социальная адаптация лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы: уголовно-правовой, уголовно-исполнительный и криминологический аспекты: автореф... дис. кан. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2008. – 33 с.
9. Клипов С.А. Контроль за лицами, освобожденными из исправительных учреждений: автореф... дис. кан. юрид. наук. – Краснодар, 2012. – 23 с.
10. Самогов А. Т. Правовое регулирование трудового и бытового устройства освобождаемых из исправительных учреждений и оказания им других видов социальной помощи: автореф... дис. кан. юрид. наук. – Рязань, 2006. – 26 с.
11. Шиловская А. Л. Правовые и организационные аспекты совершенствования работы органов государственной власти, органов местного самоуправления и негосударственных организаций с лицами, освобождаемыми и освобожденными из воспитательных колоний: автореф... дис. кан. юрид. наук. – Екатеринбург, 2008. – 30 с.
12. Официальный сайт УФСИН России по Кировской области // URL: <https://43.fsin.gov.ru/> (дата обращения 10.03.2022).
13. Закон Кировской области от 01.12.2011 № 98-ЗО (ред. от 09.12.2013) «О социальной адаптации лиц, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы» // URL: <https://docs.cntd.ru/document/973030477> (дата обращения 10.03.2022).
14. Курбатова Е. Выбор каждого. Что мешает трудоустройству бывших заключенных // URL: https://kirov.aif.ru/society/vybor_kazhdogo_chno_meshaet_trudoustroystvu_byvshih_zaklyuchennyh (дата обращения 10.03.2022).
15. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Справочно-поисковая система «Консультант Плюс», 2022.

16. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.01.2022) // Справочно-поисковая система «Консультант Плюс», 2022.

References

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) // Spravochno-poiskovaya sistema «Konsul'tant Plyus», 2022.
2. Mahmudov Z. SH. Pravovye i kriminologicheskie aspekty postpenitenciarnoj adaptacii lic, osvobozhdennyh ot otbyvaniya lisheniya svobody: avtoref... dis. kan. jurid. nauk. Ryazan', 2011. P. 3-4.
3. Savushkin S. M., Kiselev M. V. Mesto postpenitenciarного sodejstviya za ramkami ugolovno-ispolnitel'nyh pravootnoshenij // Ugolovno-ispolnitel'noe pravo, 2021, no. 3, vol. 16, p. 329-335.
4. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 29 aprelya 2021 g. № 1138-r «Ob utverzhdenii Konceptii razvitiya ugolovno-ispolnitel'noj sistemy RF na period do 2030 goda» // Spravochno-poiskovaya sistema «Konsul'tant Plyus», 2022.
5. Ugolovno-ispolnitel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 8 yanvarya 1997 g. № 1-FZ // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 1997, no 2, p. 198.
6. Peremolotova L. YU. Problemnye aspekty resocializacii lichnosti osuzhdenного // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo. 2017, no. 24, 52–58 p.
7. Andreeva YU. V. Postpenitenciarная adaptaciya lic, osuzhdennyh k lisheniyu svobody: avtoref... dis. kan. jurid. nauk. – Krasnoyarsk, 2008. 25 p.
8. Denisov S. V. Social'naya adaptaciya lic, otbyvshih ugolovnoe nakazanie v vide lisheniya svobody: ugolovno-pravovoj, ugolovno-ispolnitel'nyj I kriminologicheskij aspekty: avtoref... dis. kan. jurid. nauk. – Nizhnij Novgorod, 2008. 33 p.
9. Klipov S. A. Kontrol' za licami, osvobozhdennymi iz ispravitel'nyh uchrezhdenij: avtoref... dis. kan. jurid. nauk. – Krasnodar, 2012. 23 p.
10. Samogov A. T. Pravovoe regulirovanie trudovogo I bytovogo ustrojstva osvobozhdaemyh iz ispravitel'nyh uchrezhdenij I okazaniya im drugih vidov social'noj pomoshchi: avtoref... dis. kan. jurid. nauk. – Ryazan', 2006. 26 p.
11. Shilovskaya A. L. Pravovye I organizacionnye aspekty sovershenstvovaniya raboty organov gosudarstvennoj vlasti, organov mestnogo samoupravleniya I negosudarstvennyh organizacij s licami, osvobozhdaemyimi I osvobozhdennymi iz vospitatel'nyh kolonij: avtoref... dis. kan. jurid. nauk. – Ekaterinburg, 2008. 30 p.
12. Oficial'nyjsajt UFSIN Rossii po Kirovskoj oblasti // URL: <https://43.fsin.gov.ru/> (data obrashcheniya 10.03.2022).
13. Zakon Kirovskoj oblasti ot 01.12.2011 № 98-ZO (red. ot 09.12.2013) «O social'noj adaptacii lic, osvobozhdennyh iz uchrezhdenij ugolovno-ispolnitel'noj sistemy» // URL: <https://docs.cntd.ru/document/973030477> (data obrashcheniya 10.03.2022).
14. Kurbatova E. Vybor kazhdogo. Chto meshaet trudoustrojstvu byvshih zaklyuchennyh // URL: https://kirov.aif.ru/society/vybor_kazhdogo_chno_meshaet_trudoustrojstvu_byvshih_zaklyuchennyh (data obrashcheniya 10.03.2022).
15. Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii ot 30.12.2001 № 197-FZ (red. ot 25.02.2022) // Spravochno-poiskovaya sistema «Konsul'tant Plyus», 2022.
16. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 28.01.2022) // Spravochno-poiskovaya sistema «Konsul'tant Plyus», 2022.

Сведения об авторах

Паканич Сергей Иванович: ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет» (г. Киров, Российская Федерация), доцент кафедры уголовного права, процесса и национальной безопасности, кандидат юридических наук. E-mail: sergeipakanich@mail.ru

Логинов Кирилл Алексеевич: ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет» (г. Киров, Российская Федерация), студент 3 курса. E-mail: vingthive404@gmail.com

Information about the authors

Pakanich Sergey Ivanovich: FGBOU VO «Vyatka State University» (Kirov, Russia), Associate Professor of the Department of criminal law, process and national security, Candidate of law. E-mail: sergeipakanich@mail.ru

Loginov Kirill Alekseevich: FGBOU VO «Vyatka State University» (Kirov, Russia), 3rd year student. E-mail: vingthive404@gmail.com

УДК 340.1

Н.И. Полищук

**ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ
ПРИНЦИПА ПРАВОВОЙ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ
В ПРАВОРЕАЛИЗАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА**

Статья посвящена теоретико-прикладному анализу функциональной ценности принципа правовой определенности в современной правотворческой и правоприменительной политике государства. Обосновывается позиция о том, что всякая правовая регламентация должна быть сформулирована достаточно определенно, исключая возможность двусмысленного понимания и толкования, поскольку на современном этапе развития Российского государства право является мощным средством закрепления, регулирования и охраны общественных отношений, складывающихся в результате жизнедеятельности людей. Именно оно, реализуясь через создаваемые на его основе правовые отношения, воздействует на поведение граждан, коллективов, общественных организаций, государственных органов и должностных лиц, обеспечивает решение глобальных и повседневных задач по формированию позитивных процессов развития государства, определяет изначальный базис и последующую динамику жизнедеятельности общества. Российское государство демократизируется, стремясь обеспечить верховенство закона, незыблемость основных прав и свобод человека, охрану законных интересов личности, закрепляет взаимную ответственность между собой и гражданами.

Для того чтобы сложилось объективное понимание и уважительное отношение к праву, прежде всего необходимо наделить его качеством определенности, то есть точности и ясности изложенного в нем юридического предписания, так как являясь

реальной формой воплощения основополагающих правовых принципов и идей в межличностных и общественных отношениях, оно создает ту желаемую модель поведения людей, на которую направлен весь механизм правового регулирования.

Ключевые слова: *принципы права; правовая определенность; согласованность правовых норм; коллизии; правовое регулирование; правотворчество; юридический текст; принцип правовой определенности; квазиправотворчество.*

N.I. Polishchuk

THE FUNCTIONAL VALUE OF THE PRINCIPLE OF LEGAL CERTAINTY IN THE LEGAL REALIZATION ACTIVITY OF THE STATE

The article is devoted to the theoretical and applied analysis of the functional value of the principle of legal certainty in the modern law-making and law enforcement policy of the state. The author substantiates the position that any legal regulation should be formulated quite clearly, excluding the possibility of ambiguous understanding and interpretation, since at the present stage of development of the Russian state, law is a powerful means of consolidating, regulating and protecting public relations that develop as a result of people's life. It is it that, being realized through the legal relations created on its basis, influences the behavior of citizens, collectives, public organizations, state bodies and officials, provides solutions to global and everyday tasks for the formation of positive processes of state development, determines the initial basis and subsequent dynamics of society. The Russian state is democratizing, striving to ensure the rule of law, the inviolability of fundamental human rights and freedoms, the protection of the legitimate interests of the individual, and establishes mutual responsibility between itself and citizens.

In order to develop an objective understanding and respect for the law, first of all it is necessary to endow it with the quality of certainty, that is, the accuracy and clarity of the legal prescription set out in it, since being a real form of implementation of fundamental legal principles and ideas in interpersonal and social relations, it creates the desired model of human behavior, which the entire mechanism of legal regulation is aimed at.

Keywords: *principles of law; legal certainty; consistency of legal norms; collisions; legal regulation; lawmaking; legal text; principles of legal certainty quasi-lawmaking.*

В последнее годы отечественное гражданское общество все активнее обращает внимание на то обстоятельство, что существующий правоприменительный процесс не в должной мере способствует искоренению преступности в стране. В силу этого в различных общественных институтах возрастает интерес к анализу и оценке правореализационных процессов, призванных способствовать достижению более высокого результата в деятельности уполномоченных на то государственных органов и должностных лиц.

По данным Министерства внутренних дел Российской Федерации [8], кримино-

генная ситуация в стране по итогам 2020 года осталась стабильной. Вместе с тем, относительно предыдущего года число зарегистрированных преступлений увеличилось на 1 % и перешагнуло отметку в 2 млн. (2 044 221). В целом в расчете на 100 тыс. населения зафиксировано почти 1 393 деяния, из них 384 относятся к категории особо тяжких и тяжких. За последние пять лет общий уровень преступности снизился (с 1 608,1 до 1 392,7), при этом по особо тяжким и тяжким деяниям, напротив, увеличился с 350,2 до 383,7.

Как и прежде в значительной мере на тенденции в состоянии преступности ока-

зывают влияние деяния против собственности, на них приходится более половины всех выявленных преступлений. Среди них наибольшие темпы прироста отмечаются у различного рода мошенничеств (+30,5 %, 335,6 тыс.). Наиболее распространены мошенничества в сфере информационно-телекоммуникационных технологий или компьютерной информации, на них приходится около 70 % всех хищений, совершенных путем обмана или злоупотребления доверием (+73,4 %, 237,1 тыс.). При совершении 25,8 тыс. (+42,4 %) мошенничеств использовались электронные средства платежа.

В структуре преступности деяния против личности составляют около 12,6 % (256,5 тыс.). Более 40 % из них приходится на факты истязания (2,8 тыс.), побоев (5,7 тыс.), умышленного причинения легкого вреда здоровью (41,4 тыс.) и угрозы убийством или причинения тяжкого вреда здоровью (55,2 тыс.). С момента включения в 2016 г. в Уголовный кодекс Российской Федерации статьи 116.1 (Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию) отмечается ежегодное увеличение числа таких преступлений. По отношению к предшествующему году их массив увеличился на 13,9 % (4,3 тыс.).

Стабильным остался массив преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков (- 0,2 %, 189,9 тыс.). Треть преступлений совершено в крупном размере (64 тыс.). В общей сложности на момент возбуждения уголовных дел из незаконного оборота изъято более 22,7 тонн наркотиков.

На уровне 2019 года остался массив преступлений экономической направленности (+ 0,5 %, 105,5 тыс.). В структуре преступности их удельный вес (5,2 %) стабилен последние 3 года.

Последние три года в стране регистрируется от 30,5 до 31 тыс. преступлений коррупционной направленности (2018 г. – 30 495, 2019 г. – 30 991, 2020 г.

– 30 813). В их структуре на факты взяточничества приходится менее половины выявленных преступлений (14,5 тыс.), относительно прошлогоднего значения их число возросло на 4,9 %. Каждый третий факт является мелким взяточничеством (- 2,5 %, 5,3 тыс.).

За последние 5 лет отмечается последовательное увеличение (с 54,9 % до 59,8 %) удельного веса деяний, совершенных лицами, уже преступавшими уголовный закон (от числа предварительно расследованных преступлений). Около 30 % преступивших уголовный закон ранее судимы (255,3 тыс.), действия каждого пятого признаны рецидивом, в том числе опасным или особо опасным (137,2 тыс.).

Высокий уровень преступности в стране прежде всего вызван наличием ряда криминогенных факторов, оказывающих негативное воздействие на состояние защищенности граждан от данного общественного недуга. Из приведенных выше статистических данных видно, что население страны больше всего беспокоит высокий уровень тяжких и особо тяжких преступлений, в результате которых погибают люди, причиняется вред их здоровью и имуществу; рост числа преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков; распространение коррупции в государственных, в том числе правоохранительных органах и т. д.

Необходимо отметить, что в последние годы на федеральном, региональном, муниципальном уровне различными органами власти принимаются меры политико-правового и организационно-управленческого характера, направленные на стабилизацию и последующее снижение количества правонарушений в стране. К сожалению, приходится констатировать тот факт, что вся эта работа пока не дает желаемых результатов. Основной причиной этому является то обстоятельство, что основная деятельность в данном направлении фокусируется вокруг нормотворческого процесса, в котором законодатели

различных уровней и рангов, пытаясь показать присущие им мудрость, опыт и знания в управлении государством, реализуя свое конституционное право, выступают с различными законодательными инициативами, наивно полагая, что именно такой путь поможет повысить эффективность борьбы с правонарушениями. В результате этого стабильно принимаются новые нормативные правовые акты, вносятся изменения и дополнения в действующие, корректируются ими же принятые коллизионные, упраздняются неработающие, отменяются скомпрометировавшие и т. д.

Вместе с тем, даже поверхностный анализ этих документов позволяет говорить о том, что большинство из них носят чисто популистский, а не практико-ориентированный характер. В них отсутствуют конкретные, глубоко продуманные мероприятия, позволяющие реально вести борьбу с наиболее злободневными общественно опасными явлениями. В подобных документах отсутствует широкомасштабная научно обоснованная превентивная составляющая. Отсюда их воплощение в реальную жизнь имеет весьма низкую эффективность. Пагубность данной ситуации состоит в том, что у населения страны заранее формируется устойчивое мнение о том, что принятые разноуровневые нормативные правовые акты практически не будут исполняться, а если и будут, то весьма некачественно.

Однако самой большой проблемой современной правоохранительной деятельности государства является отсутствие качественного исполнительного производства вообще, и уголовно-исполнительного в частности, призванного правильно, своевременно и эффективно исполнять судебные решения, акты других органов и должностных лиц, а в предусмотренных законодательством случаях исполнять иные документы в целях защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций,

а также в целях обеспечения исполнения обязательств по международным договорам Российской Федерации.

Следует отметить, что современная правовая политика государства в сфере исполнительного производства характеризуется своеобразной неопределенностью, неупорядоченностью и бессистемностью. Особенно отчетливо это видно при анализе уголовно-правовой политики, неотъемлемой частью которой и является политика уголовно-исполнительная, поскольку именно с ее помощью достигаются цели и решаются задачи уголовного и уголовно-процессуального права. По сути, ради нее создаются все уголовные и уголовно-процессуальные нормы, возбуждаются и расследуются дела, поддерживается государственное обвинение, вершится правосудие и т. д. Ведь вся уголовная и уголовно-процессуальная деятельность направлена на то, чтобы лицо, нарушившее запрет, нормы уголовного права, то есть совершившее преступление, понесло справедливое, заслуженное наказание – кару. В противном случае вся следственная, надзорная, судебная, апелляционная, кассационная и иная деятельность будет лишена здравого смысла. Следовательно, от качества уголовно-исполнительного производства зависит эффективность реализации норм уголовного и уголовно-процессуального права [6, с. 83–89].

Анализируя иные причины, объективно снижающие результативность превентивной работы, прежде всего необходимо отметить несоблюдение правоприменительными органами и должностными лицами базовых для этой сферы деятельности правовых принципов (гуманизма, справедливости, равенства граждан перед законом, неотвратимости наказания, соразмерности и др.). В результате этого происходит искажение общечеловеческих и правовых ценностей, возрастает правовой нигилизм, усиливается недоверие к органам государственной власти, наступает разочарование в идее человеколюбия.

Для того чтобы сложилось объективное понимание и уважительное отношение к праву, прежде всего необходимо наделить его качеством определенности, то есть точности и ясности изложенного в нем юридического предписания, поскольку, являясь реальной формой воплощения основополагающих правовых принципов и идей в межличностных и общественных отношениях, оно создает ту желаемую модель поведения людей, на которую направлен весь механизм правового регулирования.

В последние годы на страницах юридической печати ведутся активные дискуссии о необходимости более эффективной реализации принципа правовой определенности. В них на общетеоретическом и отраслевом уровнях анализируются глубокие процессы его бытия, обосновывается юридическая и социальная значимость, высказываются различные мнения о степени научного познания, практике реального применения и т. д.

Данный подход вполне оправдан, так как на основе принципа правовой определенности реализуются остальные общеправовые, межотраслевые и отраслевые принципы. По своей сущности – это базисный принцип, который диалектически дополняет и развивает иные общеправовые, межотраслевые и отраслевые принципы, обосновывает функциональную необходимость их существования, определяет пределы действия, формирует ценностно-правовые ориентиры и в итоге способствует торжеству принципа законности во всех сферах общественных отношений. Сущность иных принципов не может быть в полной мере раскрыта в отрыве от принципа правовой определенности, поскольку реализация любого из них всегда зависит от точности, ясности правового регулирования. «Два великих начала рождают, сопровождают и совершенствуют право и его механизм в обществе – разумность и определенность. Они выполняют уникальную роль, являясь

началом права, его целью, принципом и свойством» [1, с. 11].

Принципы как основополагающие идеи, исходные положения какой-нибудь теории, учения, мировоззрения в каждой науке имеют свою собственную специфику и соответствуют той области, из которой данный принцип абстрагирован. В нашем случае речь идет о правовых принципах, а это значит, что все они должны быть четко определены именно с правовых позиций, поскольку отсутствие таковых приведет к многочисленным коллизиям правовых норм и разнообразию в правоприменительной деятельности. Согласно позиции Конституционного Суда Российской Федерации, режим правовой определенности достигим только в условиях согласованности правовых норм. Противоречащие друг другу нормы порождают противоречивую правоприменительную практику, возможность произвольного их применения, ослабляют гарантии государственной защиты конституционных прав и свобод личности [2]. Следовательно, всякая правовая регламентация должна быть сформулирована достаточно определенно, исключая возможность двусмысленного понимания и толкования. Такой подход позволит избежать ошибок и злоупотреблений со стороны правоиспользователей и правоприменителей.

Исторически сложилось так, что феномен правовой определенности всегда становился актуальным в судьбоносные, переходные моменты в истории государства, которые, как правило, сопровождались кризисом понимания многих социально значимых явлений, переоценкой большинства сложившихся устоев общественной жизни и т. д. Неожиданные перемены, произошедшие в государственно-правовом устройстве нашей страны в 90-е годы прошлого столетия, негативно отразились на национальной правовой системе. Правовая политика в сфере правотворчества того периода характеризова-

лась спонтанностью, бессистемностью, непоследовательностью органов власти по формированию эффективного механизма юридического регулирования новых общественных отношений. Главенствующим признаком данного недостатка было отсутствие определенной системы целей, призванных реально отражать перспективу правовой, социальной, экономической, духовной, нравственной и иной жизни общества. Принимаемые в спешке на различных уровнях власти нормативные правовые акты были слабо проработаны, страдали внешней и внутренней несогласованностью, содержали множество правовых пробелов и коллизий [5, с. 72–80].

1. Следует отметить, что данный недочет негативно сказывается на правотворческой деятельности, порождая нежелательные коллизии между правовыми нормами, содержащимися как в Основном Законе страны, так и в отраслевом законодательстве. Например, ч. 2 ст. 17 Конституции Российской Федерации, признавая естественный характер прав человека, устанавливает, что основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. Следовательно, до наступления момента живорождения эмбрион (плод) не может обладать комплексом общегражданских прав, так как для их реализации необходим сам юридический факт его рождения, на который непосредственно указывает основной закон страны и с которым связывает возникновение, изменение и прекращение правовых отношений. Вместе с тем, сравнивая данное конституционное установление с действующими нормами иных отраслей отечественного права, можно обнаружить совершенно обратную ситуацию. Налицо классическая правовая коллизия, характеризующаяся расхождениями и противоречиями отдельных нормативных правовых актов, регулирующих одни и те же либо смежные общественные отношения. Более того, игнорирование отраслевыми нормами конституционного

императива привело к частичному раскогласованию отечественной правовой системы [7, с. 1241-1245].

2. Например, в ст. 1116 ГК РФ закреплено, что «к наследованию могут призываться граждане, находящиеся в живых в день открытия наследства, а также зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства». Как видим, данная правовая норма, в отличие от Конституции Российской Федерации, защищает наследственные права еще не родившегося человека.

Согласно п. 2 ст. 7 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» правом на получение страховых выплат в случае смерти застрахованного в результате наступления страхового случая обладает ребенок умершего, родившийся после его смерти. Следовательно, в данном нормативном правовом акте также закрепляется право еще не родившегося ребенка на обеспечение по страхованию.

Однако особое обилие коллизионных норм, защищающих основные права еще не рожденного человека, наблюдается в отечественном трудовом праве. Формируя гарантии беременным женщинам, Трудовой кодекс Российской Федерации запрещает работодателю: отказывать в заключении трудового договора по мотивам, связанным с беременностью или наличием детей (ст. 64 ТК РФ); устанавливать испытание при приеме на работу беременных женщин (ст. 70 ТК РФ); привлекать к работе в ночное время (с 22 до 6 часов) (ст. 96 ТК РФ); привлекать к сверхурочной работе (ст. 99 ТК РФ); отзывать беременную женщину из отпуска при любых обстоятельствах (ст. 125 ТК РФ); заменять отпуск беременным женщинам денежной компенсацией (ст. 126 ТК РФ); расторгать трудовой договор по инициативе работодателя, за исключением случаев ликвидации организа-

ции (ст. 261 ТК РФ); привлекать к работам, выполняемым вахтовым методом, беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до 3 лет (ст. 298 ТК РФ). Кроме того, государство гарантирует сохранение беременной женщине среднего заработка при прохождении обязательного диспансерного обследования (ст. 254 ТК РФ), предоставляет ей возможность работать неполный рабочий день или неполную рабочую неделю с оплатой пропорционально отработанному времени или в зависимости от выполненного объема работ (ст. 93 ТК РФ). Подобные правовые гарантии содержатся в ст. 123, 253, 254, 255, 260 и др. Трудового кодекса Российской Федерации.

Следует отметить, что аналогичные коллизионные нормы присутствуют и в Уголовном кодексе РФ. Например, ч. 1 ст. 82 УК РФ предусматривает возможность отсрочки отбывания наказания осужденным беременным женщинам. Срок беременности значения не имеет. Согласно ст. 63 УК РФ обстоятельством, отягчающим наказание, считается совершение преступления в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности. В ч. 2 ст. 105 УК РФ закрепляется повышенная общественная опасность убийства женщины, находящейся в состоянии беременности, так как это обусловлено более высокой социальной сущностью объекта посягательства.

Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (далее – УИК РФ) также характеризуется избытком правовых норм, направленных на защиту прав еще не рожденного человека. Так, в ст. 20 УИК РФ говорится, что суд контролирует исполнение наказаний при решении вопросов об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания, об освобождении от наказания в связи с болезнью осужденного, об отсрочке отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, име-

ющим детей в возрасте до четырнадцати лет, а также об изменении вида исправительного учреждения (ст. 177 УИК РФ). Осужденные беременные женщины, осужденные женщины, имеющие при себе детей, могут приобретать продукты питания и предметы первой необходимости за счет средств, имеющихся на их лицевых счетах, без ограничения (ст. 88 УИК РФ). В ст. 99 УИК РФ, регулирующей материально-бытовое обеспечение осужденных к лишению свободы, закреплено, что осужденным беременным женщинам и осужденным кормящим матерям на период освобождения от работы питание предоставляется бесплатно. Им создаются улучшенные жилищно-бытовые условия и устанавливаются повышенные нормы питания. Осужденные беременные женщины и осужденные кормящие матери могут получать дополнительно продовольственные посылки и передачи в количестве и ассортименте, определяемых медицинским заключением. Осужденным беременным женщинам, осужденным женщинам во время родов и в послеродовой период оказывается специализированная медицинская помощь (ст. 100 УИК РФ).

Подобные коллизионные нормы, защищающие права еще не родившегося человека, встречаются в других нормативных правовых актах Российской Федерации [6, с. 10–17].

Таким образом, налицо противоречие между Основным Законом государства и нижестоящими нормативными правовыми актами, так как в трудовом, уголовном, уголовно-исполнительном, гражданском и других отраслях отечественного права жизнь еще не родившегося человека выступает в качестве охраняемого объекта.

Исследуя практическую составляющую правовой определенности, можно привести и ряд иных примеров, которые наглядно демонстрируют прорехи, наступающие в результате ее игнорирования. Часто в национальной правовой системе

возникают парадоксальные ситуации, когда субъекты, издающие подзаконные нормативные правовые акты или осуществляющие их толкование, не учитывают правовые предписания как Конституции РФ, так иных федеральных законов имеющими высшую юридическую силу. В частности, это прослеживается на примере пресловутого моратория на смертную казнь, наличие которого периодически довольно бурно обсуждается в нашем обществе [4, с. 68–74].

Как известно, при вступлении в Совет Европы Российская Федерация приняла на себя обязательства привести национальное законодательство в соответствие с общепринятыми международными нормами и стандартами. Наряду с другими требованиями необходимо было подписать и ратифицировать Протокол № 6 к Европейской конвенции о защите прав и основных свобод человека от 4 ноября 1950 г, предусматривающий, что государства – члены Совета Европы отменяют смертную казнь, сохраняя возможность ее применения в законе только в военное время. Исполняя принятые обязательства 16 мая 1996 г. Президент РФ подписал Указ № 724 «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы» и издал распоряжение от 27 февраля 1997 г. № 53-рп «О подписании Протокола № 6 (относительно отмены смертной казни) от 28 апреля 1983 г. к Конвенции о защите прав и основных свобод человека от 4 ноября 1950 г.».

Конституция РФ устанавливает, что ратификация международных договоров осуществляется в форме федерального закона, который подлежит обязательному рассмотрению в Совете Федерального Собрания. Особо следует отметить, что Федеральное Собрание РФ до сих пор так и не ратифицировало Протокол № 6 к Европейской конвенции о защите прав и основных свобод человека.

Примечательно, что в этой ситуации Российская Федерация продолжает придерживаться моратория на исполнение смертных приговоров. В настоящее время суды используют в качестве альтернативы исключительной меры наказания, пожизненное лишение свободы или лишение свободы на срок 25 лет. Основанием, препятствующим применению высшей меры наказания, являются Указ Президента РФ от 16 мая 1996 г. № 724 «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы» и Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р «О разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года № 3-П по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях»».

Таким образом, в России действуют два моратория на применение смертной казни, введенные Президентом РФ и Конституционным Судом Российской Федерации. Именно они жестко не рекомендуют судам приговаривать преступников к высшей мере наказания. Недостатком указанных документов является и то, что они не дают нам четкого представления о правовой сущности моратория на смертную казнь, не раскрывают его понятие, содержание, функции, цели, задачи и другие аспекты данного правового института. Для нас совершенно неясно, что это такое: отсрочка исполнения наказания, акт амнистии, помилование или что-то среднее

между ними, до конца не сформулированное и юридически не оформленное. К сожалению, ни Президент, ни Конституционный Суд Российской Федерации не дают четкого ответа на данный вопрос.

Более того, как уже отмечалось выше, согласно иерархии нормативных правовых актов, Указ Президента имеет меньшую юридическую силу, а Постановление Конституционного Суда вообще является актом толкования права. Настораживает и тот факт, что в п. 5 своего Определения от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р Конституционный Суд РФ, превышая свои полномочия, вторгается в независимое правосудие и настойчиво навязывает свое не единое мнение судам общей юрисдикции, всенародно заявляя, что «решения Конституционного Суда Российской Федерации – учитывая неоднозначное понимание в судебной практике юридической силы подписанного, но не ратифицированного Протокола № 6 – предотвращали возможность назначения судами смертной казни».

Необходимо обратить внимание на тот факт, что при рассмотрении данного вопроса Конституционный Суд РФ стремится придать своим решениям (постановлениям и определениям) юридическую силу, превосходящую как саму Конституцию, слугой которой он является, так и федеральные законы. Например, в п. 7 Определения сказано, что «в результате столь продолжительного по времени действия моратория на применение смертной казни сформировались устойчивые гарантии права не быть подвергнутым смертной казни и сложился легитимный конституционно-правовой режим, в рамках которого – с учетом международно-правовой тенденции и обязательств, взятых на себя РФ, – происходит необратимый процесс, направленный на отмену смертной казни как исключительной меры наказания». В связи с этим возникают вполне закономерные вопросы: о каком моратории идет речь? Каким норматив-

ным правовым актом Российской Федерации он установлен? Кто и когда его принимал? Где он опубликован?

Об отсутствии правовой определенности по данному вопросу современном правовом поле свидетельствует позиция Председателя Конституционного суда РФ В.Д. Зорькина [9], изложенная в его книге «Конституционное правосудие: процедура и смысл», опубликованной на сайте суда в 2021 г. в которой он не исключает возможности снятия действующего в России моратория на смертную казнь. По его мнению, «то обстоятельство, что Конституционный суд принял решение, делающее невозможным применение смертной казни в России на данном историческом этапе ее развития, не исключает возможности возврата к этой мере наказания в будущем. Вопрос о применении высшей меры наказания не может быть закрыт, пока есть умышленные убийства». Введенный в стране мораторий на смертную казнь он назвал «уступкой, отходом от требований правового принципа равенства». По его словам, многое зависит от общей правовой ситуации в России, от того, насколько далеко страна сможет продвинуться в деле создания «прочного, уверенного в себе правопорядка».

Следует отметить, что в подобных ситуациях принцип правовой определенности не только не соблюдается, но и цинично попирается, следовательно, все остальные базовые принципы не могут быть реализованы в полном объеме, а некоторые вообще лишены здравого смысла. Мы полагаем, что современное квазиправотворчество высших судебных и иных, уполномоченных на то органов и должностных лиц, должно быть направлено не только на устранение законодательных дефектов (коллизий, пробелов, несогласованностей и др.), с целью корректировки правореализационной практики, но и на усиление принципа правовой определенности, направленного на единообразное изложение, понимание, толкова-

ние и применение нормативных правовых актов вообще и содержащихся в них правовых норм в частности.

По нашему мнению, сущность правовой определенности заключается в правильности формулирования, восприятия и реализации правовых норм с целью надления их ясностью, точностью, согласованностью и устойчивостью. К обязательным признакам принципа правовой определенности можно отнести следующие элементы:

- разумность в формировании целей и задач механизма правового регулирования общественных отношений;
- точность, ясность и понятность юридических предписаний, устанавливающих верховенство права;
- системность и согласованность правовых норм;
- единообразное применение нормативных правовых актов в пространстве, во времени и по кругу лиц;
- понятность механизма реализации права;
- предсказуемость, стабильность и ясность правовых последствий;

– осведомленность гражданина относительно действующих нормативных правовых актов;

– стабильность в вопросах функционирования национальной системы права.

В контексте изложенного, под правовой определенностью следует понимать качественное юридически единообразное изложение, понимание, толкование и применение нормативных правовых актов, способствующую субъектам правовых отношений заранее прогнозировать результат правовых последствий.

Проведенное исследование позволяет нам говорить о том, что недостатки в сфере правовой определенности причиняют неудобства или вред не только конкретному человеку, группе лиц, коллективу или обществу, но и самому государству, поскольку низкая результативность принятых им правовых норм не способствует достижению поставленных целей и задач, компрометирует государственную власть, является экономически ущербной, а также порождает нигилистическое отношение к праву – эффективному регулятору общественных отношений, призванному защищать тех, кто его соблюдает.

Литература

1. Власенко Н. А. Разумность и определенность в правовом регулировании. М., 2015. – С. 11.
2. По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы: Постановление Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. № 13-П. Ст. 2804 // СПС «Консультант Плюс».
3. Полищук Н. И. Дуализм подходов в вопросах определения момента обретения основных прав человека в Российской Федерации // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». Выпуск № 10: науч.-практ. журн. – Рязань: Академия ФСИН России. – 2017. – С. 10–17.
4. Полищук Н. И. Мораторий на смертную казнь и его легитимность // Государство и право. – 2015. – № 2 – С. 68–74.
5. Полищук Н. И. Аксиологическая сущность принципа правовой определенности // Правовое государство: теория и практика. – 2018. – № 3(53). – С. 72–80.
6. Полищук Н. И. Факторы, влияющие на формирование правового порядка в стране // Современное право. – № 9. – 2018. – С. 83–89.

7. Polishchuk N. I., Orlova A. A., Aleksandrova E. A., Petrenko N. I., Kovalev O. G. Dualistic legal regulation of acquired subjective human rights in the Russian Federation. *Humanities and Social Sciences Reviews*. – 2019. – Т. 7. – № 6. – С. 1241–1245.
8. URL : <https://мвд.рф/reports/item/14696015/>
9. URL: <https://www.rbc.ru/politics/29/12/2021/61cbaa919a7947ccb41d9cd5>.

References

1. Vlasenko N. A. Razumnost' i opredelennost' v pravovom regulirovanii. М., 2015. S. 11.
2. Po delu o proverke konstituzionnosti ot del'nykh polozhenij statej 7, 15, 107, 234 i 450 Ugolovno-prozessual'nogo kodeksa Rossijskoj Federaczii v svyazi s zaprosom gruppy deputatov Gosudarstvennoj Dumy: Postanovlenie Konstituzionnogo Suda RF ot 29 iyunya 2004 g. # 13-P. St. 2804 // SPS «Konsul'tant Plyus».
3. Polishhuk N. I. Dualizm podkhodov v voprosakh opredeleniya momenta obreteniya osnovnykh prav cheloveka v Rossijskoj Federaczii // Vestnik obshhestvennoj nauchno-issledovatel'skoj laboratorii «Vzaimodejstvie ugolovno-ispolnitel'noj sistemy s institutami grazhdanskogo obshhestva: istoriko-pravovy'e i teoretiko-metodologicheskie aspekty». Vy`pusk # 10: nauch.-prakt. zhurn. – Ryazan': Akademiya FSIN Rossii, 2017. P. 10–17.
4. Polishhuk N. I. Moratorij na smertnyuyu kazn' i ego legitimnost' // Gosudarstvo i pravo. 2015. no. 2, p. 68–74.
5. Polishhuk N. I. Aksiologicheskaya sushhnost' princzipa pravovoj opredelennosti // Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika. 2018. no. 3 (53), p. 72–80.
6. Polishhuk N. I. Faktory, vliyayushhie na formirovanie pravovogo poryadka v strane // Sovremennoe pravo, 2018, no. 9, p. 83–89.
7. Polishchuk N. I., Orlova A. A., Aleksandrova E. A., Petrenko N. I., Kovalev O. G. Dualistic legal regulation of acquired subjective human rights in the Russian Federation. *Humanities and Social Sciences Reviews*, 2019, no. 6, vol. 7, p. 1241–1245.
8. URL : <https://мвд.рф/reports/item/14696015/>
9. URL: <https://www.rbc.ru/politics/29/12/2021/61cbaa919a7947ccb41d9cd5>.

Сведения об авторе

Полищук Николай Иванович: Академия ФСИН России (г. Рязань, Российская Федерация), профессор кафедры теории государства и права, международного и европейского права, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор. E-mail: nik-polishchuk@yandex.ru

Information about the author

Polishchuk Nikolay Ivanovich: Academy of the FPS of Russia (Ryazan, Russia), Professor of the Department of Theory of State and Law, International and European Law, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor. E-mail: nik-polishchuk@yandex.ru

УДК 343.827

А.Б. Скаков, А.А. Павленко

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ИЗОЛЯЦИИ ОСУЖДЕННЫХ - ИНВАЛИДОВ
В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
СРАВНИТЕЛЬНО- ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

В данной работе проведен анализ законодательной регламентации применения мер взыскания в виде водворения (перевода) осужденных-инвалидов в помещения для нарушителей режима содержания в исправительных учреждениях Республики Казахстан и Российской Федерации.

Исследование проведено как для сравнения положений Кодексов обеих стран между собой, так и на предмет соответствия их норм рекомендациям правил Нельсона Манделы и Европейских пенитенциарных правил в данной сфере. Также оценено влияние Конвенция ООН о правах инвалидов на законодательство рассматриваемых государств.

Сформирован криминологический портрет осужденного-инвалида и определены две крайности обращения с ними, которые необходимо исключить. Во-первых, - это ситуации, когда ограничения жизнедеятельности инвалида не учитываются, и возникает опасность жестокого или унижающего достоинства обращения или наказания. Во-вторых, - это попытки таких осужденных злоупотреблять состоянием своего здоровья, и на основании этого манипулировать персоналом пенитенциарных учреждений.

Выявлены сходства и различия соответствующих положений Уголовно-исполнительных кодексов данных государств. Определен основной постулат применения дисциплинарной изоляции к осужденным-инвалидам I группы - запрет на одиночное содержание. Выделены нормы УИК РК и УИК РФ подлежащие корректировке с учетом подхода правил Нельсона Манделы и Европейских пенитенциарных правил. Формулируются предложения по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: *Конвенция ООН о правах инвалидов; правила Нельсона Манделы, Европейские пенитенциарные правила; Уголовно-исполнительные кодексы Республики Казахстан и Российской Федерации; осужденные-инвалиды; ограничение жизнедеятельности; дисциплинарная изоляция; одиночное заключение.*

A.B. Skakov, A.A. Pavlenko
LEGAL REGULATION
OF DISCIPLINARY ISOLATION OF CONVINCED - DISABLED
IN TO THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN
AND THE RUSSIAN FEDERATION:
COMPARATIVE LEGAL RESEARCH

In this paper, an analysis of the legislative regulation of the application of penalties in the form of placement (transfer) in premises for violators of disabled convicts in correctional institutions of the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation is carried out.

The study was conducted both to compare the provisions of the Codes of both countries with each other, and for the compliance of their norms with the recommendations of the Nelson Mandela Rules and the European Prison Rules in this area. The impact of the UN Convention on the Rights of Persons with Disabilities on the legislation of the states under consideration is also assessed.

A criminological portrait of a disabled convict has been formed and two extremes of their treatment have been identified, which must be excluded. Firstly, these are situations where the limitations of the life of a disabled person are not taken into account, and there is a risk of cruel or degrading treatment or punishment. Secondly, these are the attempts of such convicts to abuse the state of their health, and on the basis of this to manipulate the staff of penitentiary institutions.

The similarities and differences of the relevant provisions of the Penitentiary Codes of these states are revealed. The main postulate of the application of disciplinary isolation to disabled convicts of group I is determined - a ban on solitary confinement. The norms of the Penal Code of the Republic of Kazakhstan and the Penal Code of the Russian Federation are identified, subject to adjustment taking into account the approach of the Nelson Mandela rules and the European Prison Rules. Proposals for improving legislation are being formulated.

Keywords: *UN Convention on the Rights of Persons with Disabilities; Nelson Mandela Rules, European Prison Rules; Penitentiary Codes of the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation; disabled convicts; limitation of life activity; disciplinary isolation; solitary confinement.*

Исполнение наказания в виде лишения свободы ограничивает права и свободы осужденного, что обусловлено целями применения наказания и связано с его противоправным поведением (ч. 2 ст. 43 УК РФ). Совершая противоправное деяние, гражданин заведомо знает о неизбежности применения к нему указанных ограничений. Все сказанное в полной мере относится и к инвалидам, осужденным к лишению свободы, нарушения здоровья которых влекут ограничение их жизнедеятельности - полную или частичную утрату лицом способности или возможности

осуществлять самообслуживание, самостоятельно передвигаться, ориентироваться, общаться, контролировать свое поведение, обучаться и заниматься трудовой деятельностью (ст. 1 Федерального закона от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»).

Необходимо отметить, что состояние здоровья осужденного-инвалида должно быть учтено судом при назначении наказания в виде лишения свободы. В ч. 3 ст. 60 УК РФ нет прямого указания судам принимать во внимание состояние здоро-

вья при назначении наказания. Аналогичное положение содержится и в ст. 61 УК РФ, где указанное обстоятельство не отнесено к числу смягчающих наказание. Однако, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» определено, что к сведениям о личности лица, совершившего преступление, которые подлежат учету при назначении наказания, относится и состояние его здоровья. Вместе с тем, положениями ч. 2 ст. 61 УК РФ закреплено, что перечень обстоятельств, смягчающих наказание, не является исчерпывающим. Более того, в указанном Постановлении Пленума Верховного Суда РФ в качестве таких обстоятельств суд вправе признать состояние здоровья виновного и наличие инвалидности. Здесь сразу оговоримся, что в данной работе, говоря об осужденных-инвалидах, мы будем иметь в виду лиц с инвалидностью I и II группы. Такие осужденные, как правило, маломобильны, с полной или частичной утратой возможности осуществлять самообслуживание.

Если, несмотря на все вышеизложенное, суд не применил к инвалиду наказание, не связанное с изоляцией от общества, то это однозначно свидетельствует о значительной степени общественной опасности осужденного-инвалида и отрицательной характеристике его личности. При попытке сформировать обобщенный криминологический портрет данной категории осужденного-инвалида, то его можно охарактеризовать как мужчину в возрасте более 35 лет, утративший социальные связи, неоднократно судимый и отбывающий лишение свободы за особо тяжкое преступление против личности. Следует также учитывать то, что в настоящее время инвалиду в местах лишения свободы намного легче, чем в обычной жизни, получать все социальные услуги, включая реабилитационные мероприятия,

получение и пользование техническими средствами реабилитации.

Указанное обстоятельство при исполнении лишения свободы вызывает большую нагрузку на медслужбу УИС, так как выполнение реабилитационных мероприятий в отношении таких лиц крайне трудоемкие и дорогостоящие мероприятия. В качестве примера объема предоставленных услуг можно привести решение суда, который возложил на исправительное учреждение обязанность обеспечить осужденного-инвалида М. техническими средствами, предусмотренными его индивидуальной программой реабилитации, а именно: специальным устройством для чтения «говорящих книг» на флешкартах, медицинским термометром с речевым выходом и предоставить возможность проведения мероприятий по реабилитации инвалида в части использования указанных устройств, в месячный срок. Кроме того, этот осужденный уже пользуется тростью белой тактильной складной и электронным ручным видеувеличителем [1].

В п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 47 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при рассмотрении административных дел, связанных с нарушением условий содержания лиц, находящихся в местах принудительного содержания» содержатся примеры нарушений условий содержания, напрямую относящиеся к инвалидам («лицам, лишенным свободы, не способным самостоятельно передвигаться либо страдающим жизнеугрожающими заболеваниями (состояниями)»). Это случаи помещения указанных лиц, в условия, не учитывающие особенности их состояния здоровья, при отсутствии надлежащего ухода со стороны сотрудников органа или учреждения (в том числе оказания лицу помощи в перемещении, гигиенических процедурах) (часть 1 статьи 20; статья 21 Конституции Российской Федерации, часть 2 статьи 90; части 5, 6 статьи

99; статья 100; части 6; 7 статьи 101 УИК РФ).

В этой связи вполне логичным будет выглядеть и предположение о попытках злоупотребления осужденными - инвалидами своим правом на охрану здоровья. Вопросы такого злоупотребления осужденными к лишению свободы были рассмотрены в отдельной работе [2], в связи с чем, полагаем нецелесообразным возвращаться к этой проблеме вновь.

Таким образом, при обращении с осужденными - инвалидами сотрудникам необходимо избегать двух крайностей. Во-первых, - исключить ситуации, когда ограничения жизнедеятельности инвалида не учитываются, и, как следствие, влекут опасность жестокого или унижающего достоинства обращения или наказания. Во-вторых, - максимально ограничить попытки таких осужденных злоупотреблять состоянием своего здоровья и на основании этого манипулировать персоналом пенитенциарных учреждений.

Указанные крайности ярко проявляются при необходимости применения к осужденным - инвалидам меры взыскания в виде перевода в помещения для нарушителей (дисциплинарной изоляции). В этой связи, особенно интересным, на наш взгляд, является опыт применения данной дисциплинарной меры в Республике Казахстан (далее – РК, Казахстан) и Российской Федерации (далее – РФ, Россия). Наш выбор правоприменительной деятельности уголовно-исполнительных (пенитенциарных) систем данных государств обусловили четыре обстоятельства. Во-первых, - это общая историко-правовая база и членство обеих стран в Содружестве Независимых Государств. Во-вторых, время принятия Уголовно-исполнительных кодексов этих государств разделяет восемнадцатилетний временной интервал: УИК РФ – 1996 г., УИК РК – 2014 г., что, естественно, отражает разные подходы законодателей. В-третьих, оба рассматриваемых государства ратифицировали

Конвенцию ООН о правах инвалидов (Принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи от 13.12.2006): Российская Федерация в 2012 году, Республика Казахстан - в 2015 году. Это возложило на страны дополнительные обязательства в отношении инвалидов, в том числе и осужденных. И наконец, в-четвертых, важно определить соответствие рассматриваемых положений Кодексов выбранных нами стран с Минимальными стандартными правилами ООН в отношении обращения с заключенными (приняты Резолюцией 70/175 Генеральной Ассамблеей ООН от 17.12.2015, Правилами Нельсона Манделы (далее – ПНМ)) и модифицированным в 2020 году Res (2006) 2-rev Комитета министров государствам-членам Совета Европы, принята 11.01.2006, пересмотрена и дополнена 01.07.2020, далее - ЕПП) [4]. Кроме того, в разделе V Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.04.2021 № 1138-р) одним из направлений совершенствования и гуманизации уголовно-исполнительной политики» определено «создание условий содержания с учетом международных стандартов, в том числе улучшение условий содержания инвалидов и лиц, не способных или ограниченно способных обслуживать себя самостоятельно». Далее в разделе XXI Концепции указано, что «изучение и внедрение международного опыта пенитенциарных систем зарубежных стран в уголовно-исполнительную систему является одной из важнейших задач в процессе дальнейшего совершенствования деятельности Федеральной службы исполнения наказаний».

Здесь следует отметить, что проводя сравнительный анализ правового регулирования применения дисциплинарной изоляции к осужденным - инвалидам, позволим себе остановиться на самых общих элементах правового регулирования и со-

держания таких лиц в местах лишения свободы.

В этой связи сразу обращает на себя внимание то место в структуре Кодексов, которое отводится регламентации содержания инвалидов-осужденных. В УИК РК указанные нормы имеют двухступенчатую структуру - они присутствуют как в Общей части Кодекса (в статье 10 «Основные права осужденных»), так и в Особой части (в разделе IV «Исполнение наказаний, связанных с изоляцией осужденных от общества»), а конкретнее в главе 18, посвященной условиям отбывания наказания, и главе 1 «Применение мер поощрения и взыскания к осужденным к лишению свободы». В УИК РФ рассматриваемые нормы присутствуют только в разделе IV «Исполнение наказания в виде лишения свободы» в созвучных УИК РК по названиям главах.

В Общей части УИК РК (ч. 3 ст. 10) отдельно закреплены права осужденных, являющихся инвалидами с дефектами речи либо слуха, либо зрения на получение услуг специалистов, владеющих тактильно-жестовым языком или азбукой Брайля. Полагаем, что появление этой нормы превентивным влиянием Конвенции ООН о правах инвалидов, которая была подписана представителем Республики Казахстан в 2008 году. Вместе с тем, подобная позиция представляется нам проявлением избыточного регулирования. Кроме того, данная норма вычленяет права отдельных категорий инвалидов, что, на наш взгляд, может приводить к ущемлению прав других категорий осужденных-инвалидов.

В Правилах Нельсона Манделы общие вопросы обращения с осужденными-инвалидами вынесены в раздел «Основные принципы». В их число включены: учет индивидуальных потребностей наиболее уязвимых категорий заключенных и необходимость мер для защиты и поощрения прав заключенных с особыми потребностями (пр. 2), а также размещение и адаптация заключенных с физиче-

скими, психическими или иными недостатками для обеспечения им полного и эффективного доступа к жизни в тюрьме на равноправной основе (пр. 5). Европейские пенитенциарные правила подобных общих установок не содержат.

Общие условия размещения осужденных инвалидов регламентируются статьями «Материально-бытовое обеспечение» обоих Кодексов. И если относительно создания улучшенных жилищно-бытовых условий, как и установления повышенных нормы питания осужденным-инвалидам нормы УИК РК (ч. 5, ст. 115) и УИК РФ (ч. 6, ст. 99) практически идентичны, то ч. 6, ст. 115 Кодекса РК, отдельно предусматривающая оборудование специальными техническими средствами и приспособлениями помещений, в которых содержатся осужденные, являющиеся инвалидами. Данное положение выглядит несомненным достоинством УИК РК, по сравнению с УИК РФ.

С другой стороны, заметным проявлением ратификации Россией Конвенции ООН о правах инвалидов стало дополнение Федеральным законом от 01.12.2014 № 419-ФЗ статьи ст. 101 УИК РФ «Медико-санитарное обеспечение осужденных к лишению свободы» частями 6 и 7, возложившими на Минюст России обязанность освидетельствования и переосвидетельствования осужденных, являющихся инвалидами (ч. 6), а также обеспечения условий для проведения реабилитационных мероприятий, пользования техническими средствами реабилитации и услугами, предусмотренными индивидуальной программой реабилитации или абилитации инвалида. Указанные дополнения вступили в законную силу с 01.01.2016.

Переходя непосредственно к сравнительно-правовому анализу правового регулирования применения дисциплинарной изоляции к осужденным - инвалидам в Республике Казахстан и Российской Федерации, считаем целесообразным начать его с рекомендаций международных пра-

новых документов. Подобный подход обусловлен изменениями и дополнениями, внесенными 01.07.2020 в Европейские пенитенциарные правила (далее – ЕПП) [4]. Основной целью данных изменений было приведение в соответствие положений регионального документа – Европейских пенитенциарных правил, общемировому – правилам Нельсона Манделлы.

Внесенные обновления ЕПП касаются пяти направлений пенитенциарной деятельности, но к предмету нашего исследования относятся новеллы в применении специальных мер повышенной безопасности, таких как раздельное содержание и одиночное заключение. Обозначенные меры по своему содержанию схожи с используемым нами понятием «дисциплинарная изоляция», в содержание которого включены меры взыскания в виде перевода (водворения) в следующие помещения: для РФ – это штрафной изолятор, помещения камерного типа и единые помещения камерного типа, одиночные камеры колоний особого режима; для РК – одиночная камера, дисциплинарный изолятор. Схожий с предложенным нами термин используется и в ПНМ (пр. 46.3) – «режим дисциплинарной изоляции». В этой связи полагаем рациональным использование терминов «одиночное заключение» (далее – ОЗ) и «дисциплинарная изоляция» (далее – ДИ) как синонимы. Вместе с тем, авторы данной статьи полагают, что указанное предложение вызовет дискуссии.

Первое обстоятельство, на которое сразу обращается внимание, – это включение и ПНМ (пр. 45) и ЕПП (пр. 60.6.b) инвалидов-осужденных («заключенных, имеющих физические недостатки») в перечень категорий в отношении которых запрещено одиночное заключение, если принятие таких мер приведет к ухудшению их состояния¹.

¹ Чтобы не размываться на уточнение мелких деталей и процедур, в данной работе мы предлагаем презюмировать, что дисциплинарная изо-

Эта требование стандартов реализована в УИК РФ (ч. 7 ст. 117) «осужденные, являющиеся инвалидами I группы, в штрафной изолятор, помещения камерного типа и единые помещения камерного типа не переводятся». В УИК РК (ч. 8 ст. 132) ограничений на перевод осужденного-инвалида в одиночную камеру, водворение его в дисциплинарный изолятор не содержится, что представляется нам недостатком правового регулирования.

Однако необходимо специально подчеркнуть, что своеобразной компенсацией для осужденных-инвалидов, подвергнутых ДИ, в Республике Казахстан является законодательное указание на оборудование специальными техническими средствами камер в дисциплинарных изоляторах и одиночных камер, предназначенных для содержания осужденных инвалидов I и II группы.

Далее в стандартах выделяется «медицинский блок» рекомендаций. Подробно проблема обеспечения охраны здоровья заключенных при дисциплинарной изоляции исследована нами в отдельной работе [2]. Начинается этот блок с оценки состояния здоровья заключенных перед применением ДИ, с целью выявления или исключения наличия у них заболеваний, препятствующих отбыванию такой меры (пр. 53.A(b) ЕПП). Данное положение является «половинчатой» (фрагментарной) новеллой новой редакции ЕПП, принятой в развитие пр. 46.1 ПНМ, впервые содержащего прямое указание на необходимость контроля за состоянием здоровья лиц, подвергнутых дисциплинарной изоляции. Фрагментарность пр. 53.A(b) ЕПП заключается в отсутствии в нем требования оформления результатов оценки состояния здоровья заключенных перед применением ДИ – медицинского заключения (справки).

Обозначенные аспекты международных стандартов нашли свое отражение в

лияция заведомо ухудшает состояние заключенного-инвалида.

кодексах России и Казахстана. И в УИК РФ (ч. 4 ст. 117), и в УИК РК (ч. 7 ст. 132) предусмотрена оценка состояния здоровья осужденного на предмет возможности содержания в ДИ. Разница между Кодексами состоит в виде медицинской манипуляции: в России – это осмотр, в Казахстане – освидетельствование. Кроме того, в УИК РФ указан и выдаваемый по результатам данного осмотра документ – медицинское заключение, а также присутствует отсылка к подзаконному нормативному акту - приказу Минюста России от 09.08.2011 № 282 «Об утверждении Порядка проведения медицинского осмотра перед переводом осужденных в помещения камерного типа, единые помещения камерного типа, одиночные камеры, а также водворением в штрафные и дисциплинарные изоляторы и выдачи медицинского заключения о возможности нахождения в указанных помещениях по состоянию здоровья».

В Республике Казахстан рассматриваемые вопросы также раскрывают механизм применения ч. 7 ст. 132 УИУ РК на подзаконном уровне – в Правилах оказания медицинской помощи гражданам, свобода которых ограничена, а также лицам, отбывающим наказание по приговору суда в местах лишения свободы, помещенным в специальные учреждения (утвержден приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан от 07.04.2015 № 314¹). Однако положения этого приказа не в полной мере соответствуют нормам УИК РК. В частности, в п. 42 данных Правил перед помещением осужденных в дисциплинарный изолятор, одиночную камеру предусмотрен медицинский осмотр для определения возможности их содержания в перечисленных помещениях, хотя в Кодексе установлено «освидетельствование». Отмеченное

представляется нам дефектом юридической техники и должно быть устранено.

Вторым элементом медицинского сопровождения ДИ является возможность прекращения одиночного содержания, замены его на менее строгую меру ограничения либо приостановление рассматриваемой меры в случаях если ДИ негативным образом влияет на физическое или психическое здоровье заключенного (пр. 46.2 ПНМ и пр.пр. 53.А(і) и. 60.6 (b) ЕПП). Совершенно очевидно, что без медицинского заключения о невозможности продолжения ДИ его отмена, приостановление или смягчение невозможны.

Эти рекомендации стандартов не в полной мере реализованы в законодательствах как Российской Федерации, так и Республике Казахстан. Так, в УИК России рассматриваемые положения ПНМ и ЕПП уже в известной степени отражены - подобная мера предусмотрена только в отношении несовершеннолетних осужденных. В соответствии с ч. 3 ст. 137 УИК РФ допускается досрочное освобождение осужденного из дисциплинарного изолятора по медицинским показаниям по постановлению начальника воспитательной колонии. Кроме того, косвенное указание на возможность досрочного прекращения взыскания в виде ДИ по медицинским показаниям, заложено и в ч. 5 ст. 118 УИК РФ «В случаях перевода осужденных из ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ, одиночных камер в ЛПУ УИС срок их нахождения в указанных лечебных учреждениях засчитывается в срок отбывания взыскания».

В УИК РК обозначенные рекомендации заложены только в ведомственном подзаконном правовом акте - Правилах внутреннего распорядка учреждений уголовно-исполнительной системы (утв. приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан от 17.11.2014 № 819²).

¹ Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <https://adilet.zan.kz/rus>

² Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <https://adilet.zan.kz/rus>

В п. 135 данных Правил в порядке исключения возможно досрочное освобождение осужденных из дисциплинарных изоляторов и одиночных камер по медицинским показаниям.

Нормы, регламентирующие возможность прекращения одиночного содержания, замены его на менее строгую меру либо приостановление рассматриваемой меры, являются, по нашему мнению, весьма значимыми инструментами охраны здоровья, особенно осужденных-инвалидов. Вследствие этого полагаем их установление в нормах Кодексов, с раскрытием процедуры (алгоритма) их реализации уже на подзаконном уровне.

Для этого в УИК РФ закрепить требования, заложенные в пр. 46. 2 ПНМ и пр. 60.6(b) ЕПП, включив их в ч. 4 ст. 117 «Порядок применения мер взыскания к осужденным к лишению свобод» Кодекса. Далее целесообразно раскрыть процедуру реализации обозначенных норм уже на подзаконном уровне в Порядке организации оказания медицинской помощи лицам, заключенным под стражу или отбывающим наказание в виде лишения свободы (утв. приказом Минюста России от 28.12.2017 № 285).

Подобные нормы могут быть включены и в ст. 134 УИК РК.

Подводя итог вышеизложенному, мы приходим к следующим основным выводам. Положения Уголовно-исполнительных кодексов Республики Казахстан и Российской Федерации в части правового регулирования дисциплинарной изоляции осужденных-инвалидов, несмотря на семнадцатилетнюю разницу в их принятии, весьма схожи, и в целом, создают юридическую базу защиты прав этих лиц. Определенное влияние на эти положения оказала ратификация обоими государствами Конвенции ООН о правах инвалидов. Также соответствующие положения УИК РК и УИК РФ по большей части отвечают и рекомендациям основных специальных международных стандартов:

Минимальных стандартных правил ООН в отношении обращения с заключенными (правил Нельсона Манделы) и Европейских пенитенциарных правил.

Основным постулатом применения дисциплинарной изоляции к осужденным-инвалидам I группы полагаем введение запрета на их одиночное содержание. Аналогом такого содержания в УИК РФ является водворение в штрафной изолятор и перевод в одиночные камеры колоний особого режима. В УИК РК к подобным помещениям относятся дисциплинарный изолятор и одиночные камеры. Дисциплинарная изоляция таких осужденных, предусматривающая коллективное содержание нарушителей, должна применяться в качестве исключительной меры и только в отношении злостных нарушителей. При этом обязательно учитываются особенности состояния здоровья этих лиц, исключается возможность нарушения условий содержания инвалидов, а также оказание им помощи в обеспечении жизнедеятельности со стороны других осужденных.

Корректировке, на наш взгляд, подлежат следующие нормы Кодексов Республики Казахстан и Российской Федерации:

- включение в статью «Основные права осужденных» Кодексов обеих стран нормы о равенстве прав осужденных-инвалидов с правами остальных категорий осужденных;

- дополнить перечень лиц, не подлежащих ДИ в УИК РК, за счет включения в него инвалидов;

- установить необходимость оборудования специальными техническими средствами и приспособлениями помещений, в которых содержатся осужденные, являющиеся инвалидами I или II групп в УИК РФ;

- установить в нормах Кодексов возможность прекращения дисциплинарной изоляции, замены ее на менее строгую меру взыскания либо приостановление рассматриваемой меры, с раскрытием

процедуры (алгоритма) реализации этих норм уже на подзаконном уровне.

Литература

1. Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 16.02.2022 № 88а-2710/2022 / Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
2. Павленко А. А. Злоупотребление правом на медицинскую помощь осужденными к лишению свободы при получении платных медицинских услуг // Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право : матер. Всеросс. научно-практ. конф., Томск 14-15 апреля 2016 года / Под общ. ред. В.А. Уткина. Выпуск 4; Томский ИПКР ФСИН России. - Томск: Изд-во ООО «Офсет-ЦЕНТР», 2016. – С. 12– 15.
3. Павленко А. А. Контроль за состоянием здоровья осужденных, подвергнутых дисциплинарной изоляции, в уголовно-исполнительном законодательстве стран СНГ / А.А. Павленко // Вестник Кузбасского института. – 2019. – № 1 (38). – С. 45-53.
4. Рекомендация Комитета министров Совета государствам-членам № rec (2006) 2-rev «Европейские пенитенциарные правила» // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2020. – № 8 (218). – С. 124–149.

References

1. Kassatsionnoie opredelenie Tret'yego kassatsionnogo suda obshchey yurisdiktsii ot 16.02.2022 N 88a-2710/2022 [Cassation ruling of the Third Court of Cassation of General Jurisdiction dated February 16, 2022 N 88a-2710/2022]. ConsultantPlus: Legal Reference System.
2. Pavlenko A. A. Zloupotreblenie pravom na meditsinskuiu pomoshch' osuzhdennymi k lisheniiu svobody pri poluchenii platnykh meditsinskikh uslug [Abuse of the right to medical care by convicts sentenced to deprivation of liberty when receiving paid medical services] // Uголовно-исполнител'naia sistema: pedagogika, psikhologiya i pravo : mater. Vseross. nauchno-prakt. konf., Tomsk 14-15 apreliа 2016 godа / Pod obshch. red. V.A. Utkina. Vypusk 4; Tomskiy IPKR FSIN Rossii. [Penal system: pedagogy, psychology and law: mater. Vseross. scientific and practical. Conf., Tomsk April 14-15, 2016 / Ed. ed. V.A. Utkin. Issue 4; Tomsk IPKR FPS of Russia]. Tomsk: Publishing house of Off-set-CENTER LLC, 2016, pp. 12-15.
3. Pavlenko A. A. Kontrol' za sostoianiem zdorov'ia osuzhdennykh, podvergnutykh distsiplinarnoi izoliatsii, v ugovovno-ispolnitel'nom zakonodatel'stve stran SNG [Monitoring the health of prisoners subjected to disciplinary isolation in penal enforcement legislations of the CIS countries]. Bulletin of the KuzbassInstitute, 2019, no. 1 (38), pp. 45-53.
4. Rekomendatsiia Komiteta ministrov Soveta gosudarstvam-chlenam № rec(2006)2-rev «Evropeyskie penitentsiarnye pravila» [Recommendation Rec(2006)2-rev of the Committee of Ministers to member States on the European Prison Rules]. Bulletin of the European Court of Human Rights. 2020. no. 8 (218). pp. 124-149.

Сведения об авторах

Скаков Айдаркан Байдекович: Костанайская академия МВД им. Ш. Кабылбаева (г. Костанай, Республика Казахстан), профессор кафедры уголовного права и организации исполнения наказаний, почетный работник образования Республики Казахстан, доктор юридических наук, профессор. E-mail: aidarkan@mail.ru

Павленко Андрей Анатольевич: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), доцент кафедры исполнения наказаний, не связанных с

лишением свободы и правового обеспечения деятельности УИС, кандидат юридических наук, доцент. E-mail: a.pav@list.ru

Information about the authors

Skakov Aidarkhan Baidekovich: Kostanay Police Academy (Kostanay, Republic of Kazakhstan), professor of Departments of Criminal Law and the organization of execution of Punishments, Honorary worker of education of the Republic of Kazakhstan, doctor of law, professor. E-mail: aidarkan@mail.ru

Pavlenko Andrei Anatolevich: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), fssociate Professor of the Department of execution of punishments not related to deprivation of liberty and legal support of the correctional system, candidate of law, associate professor. E-mail: a.pav@list.ru

УДК 343.8

А.А. Соколов

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ СМЕРТНОЙ КАЗНИ

В данной статье рассматриваются основания освобождения от смертной казни в контексте возможности возобновления ее применения. Отмечается усиление карательной функции уголовного наказания в современных внешнеполитических и внутригосударственных тенденциях развития права и государства. Проводится сравнительно-правовой анализ исследуемого института права в некоторых зарубежных странах. Рассматриваются также некоторые современные и ретроспективные мнения ученых и политиков. Результаты проведенной работы могут быть использованы в качестве материалов для совершенствования отечественного законодательства, а также научной проработки вопросов о возобновлении применения смертной казни, и как следствие освобождения от его отбывания, в России.

***Ключевые слова:** смертная казнь; помилование; высшая мера наказания; пожизненное лишение свободы; освобождение от отбывания наказания.*

A.A. Sokolov

EXEMPTION FROM THE DEATH PENALTY

This article discusses the grounds for exemption from the death penalty in the context of the possibility of resuming its use. The strengthening of the punitive function of criminal punishment in modern foreign policy and domestic trends in the development of law and the state is noted. A comparative legal analysis of the studied institute of law in some foreign countries is carried out. Some modern and retrospective opinions of scientists and politicians are also considered. The results of the work carried out can be used as materials for improving do-

mestic legislation, as well as scientific study of the issues of the resumption of the use of the death penalty, and as a consequence of exemption from serving it, in Russia.

Keywords: *death penalty; pardon; capital punishment; life imprisonment; release from serving a sentence.*

Смертная казнь – высшая мера наказания, предусмотренная Уголовным кодексом РФ (далее – УК РФ). 23.02.1996 г. Россия вступила в Совет Европы, 28.02.1996 г. подписала Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, а 16.04.1997 г. Протокол № 6 к названной Конвенции, касающийся отмены смертной казни в мирное время. Вместе с тем, данный протокол до сих пор не ратифицирован. «В настоящее время соответствующие положения УК РФ не могут применяться, поскольку сложившееся в РФ правовое регулирование права на жизнь, основанное на положениях ст. 20 Конституции РФ во взаимосвязи с ее ст. 15 (часть 4) и 17 и включающее также решения Конституционного Суда Российской Федерации (далее – КС РФ), устанавливает запрет на назначение смертной казни и исполнение ранее вынесенных приговоров: в отношении запрета на вынесение смертных приговоров Российская Федерация связана конституционно-правовыми по своей природе обязательствами, вытекающими как из международно-правовых договоров, так и из внутригосударственных правовых актов, принятых Федеральным Собранием, Президентом Российской Федерации, Конституционным Судом Российской Федерации» [6].

В последнее время в обществе остро стоит вопрос возобновления применения данного вида наказания. Данное обстоятельство обусловлено возникновением большого количества резонансных преступлений, совершенных с особой жестокостью, в том числе по отношению к несовершеннолетним. Так, ужесточение уголовного наказания, вплоть до смертной казни, для педофилов-рецидивистов предлагали депутаты Государственной Думы РФ [7]. В связи с последними мировыми

событиями, членство РФ в Совете Европы приостановлено, что по мнению заместителя председателя Совета безопасности РФ Д. А. Медведева, «позволяет рассмотреть возможность восстановить «ряд важных институтов», в числе которых смертная казнь «для опаснейших преступников» [1]. Как отмечает председатель КС РФ Д. В. Зорькин, «то обстоятельство, что Конституционный Суд принял решение, делающее невозможным применение смертной казни в России на данном историческом этапе ее развития, не исключает возможности возврата к этой мере наказания в будущем» [3, с. 80]. Правовая наука, направлена прежде всего на предупредительные меры, возможных в будущем общественных процессов и явлений. Таким образом, в свете возрастания научной и общественной полемики о возможности возобновления применения высшей меры наказания, актуальность рассмотрения вопросов об освобождении от отбывания смертной казни не вызывает сомнения.

Представляется необходимым обратиться к зарубежному опыту применения и освобождения от этого вида наказания. На территории Европейской части мира, только Республика Беларусь применяет смертную казнь в качестве наказания за преступления в мирное время. В ст. 59 УК Беларуси закрепляется, что данный вид наказания применяется в качестве исключительной меры наказания путем расстрела. Она не может быть назначена:

- 1) лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет;
- 2) женщинам;
- 3) мужчинам, достигшим ко дню приостановления приговора шестидесяти пяти лет.

В порядке помилования может быть заменена пожизненным заключением [10]. В РФ предусмотрена замена на лишения

свободы на срок 25 лет. Порядок и условия содержания осужденных к смертной казни определяется ст. 174 УИК РБ [8]. Аналогичные нормы содержатся и в УИК РФ.

Среди стран Азиатского региона, смертная казнь применяется сразу в нескольких странах. Наиболее интересные положения содержатся в УК Китайской Народной Республики. Так, ст. 48 УК КНР закрепляет, что смертная казнь применяется только к преступным элементам, совершившим тягчайшие преступления. В отношении осужденных к смертной казни преступных элементов, когда нет необходимости приговор привести в исполнение немедленно, одновременно с вынесением приговора к смертной казни его исполнение может быть отсрочено сроком на 2 года с направлением осужденного на исправительно-трудовые работы и осуществлением наблюдения за его поведением.

Приговоры к смертной казни, за исключением вынесенных Верховным народным судом, должны передаваться на утверждение Верховному народному суду. Приговор к смертной казни с отсрочкой исполнения может выноситься народным судом высшей ступени либо им утверждаться.

Этот вид наказания в КНР не применяется:

1) к лицам, не достигшим к моменту совершения преступления 18-летнего возраста,

2) женщинам, находящимся во время судебного разбирательства в состоянии беременности, смертная казнь не применяется.

Статьей 50 УК КНР устанавливается правило освобождения от смертной казни после предоставления отсрочки исполнения приговора, в случаях если «осужденные во время отсрочки действительно раскаялись и изменились к лучшему». Высшая мера может быть заменена на бессрочное лишение свободы, или, в слу-

чае наличия «особых заслуг перед обществом и государством», на лишение свободы на срок от 15 до 20 лет.

Также в отношении назначения данного вида наказания существуют сроки давности. Так, лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности, если со дня совершения им преступления истекло 20 лет со дня совершения преступления, за которое по закону предусмотрено наказание в виде бессрочного лишения свободы либо смертная казнь [9]. В РФ решение об освобождении от уголовной ответственности за преступление, наказуемое смертной казнью, решается судом.

Среди стран мусульманской правовой системы, наибольший интерес представляет законодательство Исламской Республики Иран. В Иране при исполнении смертной казни путем распятия на кресте, в случае не наступления смерти в трехдневный срок законодательством запрещается умерщвлять осужденного (ст. 195 УК Ирана) [2, с. 12]. Это положение созвучно с принципом справедливости, установленным в ч. 1 ст. 50 Конституции РФ и ч. 2 ст. 6 УК РФ.

Отметим, что смертная казнь, до сих пор не исключена из системы уголовных наказаний РФ. Единственным видом освобождения от наказания в виде смертной казни в РФ является помилование к пожизненному лишению свободы. Исторический экскурс позволяет судить о возможности освобождения именно от отбывания наказания. Так, в правовом статусе приговоренного к смертной казни осужденный мог содержаться в исправительном учреждении достаточно длительный срок, ожидая исполнения приговора. Применяемое в данном случае помилование являлось основанием освобождения от отбывания наказания.

Исследование, проведенное в 2000 г. А.С. Михлиным на основании переписи осужденных, показало, что «в большинстве помилованные раскаялись,

благодарны за сохранение жизни и собираются искупить вину перед обществом» [5, с. 100]. Е.С. Кузнецов отмечал, что «далеко не все они просили о помиловании. Как видно из личных дел осужденных, 26% из них не обращались с ходатайством о помиловании» [4, с. 8]. Возможно предположить, что эти лица, учитывая тяжесть совершенного преступления, не желали провести всю оставшуюся жизнь в строжайших условиях содержания в исправительных колониях особого режима для осужденных, приговоренных к пожизненному лишению свободы.

А.С. Михлин справедливо полагал, что смягчение участи лиц, приговоренных к смертной казни, возможно только при детальном изучении их личности, в связи с чем, помилование является наиболее эффективным средством для освобождения от высшей меры наказания. Он предлагал ввести условия для отмены помилования с приведением первоначального приговора к исполнению.

Ранее в СССР, помилование осужденных к смертной казни представляло собой замену на лишение свободы сроком 15 лет (Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г.) а затем на срок от 15 до 20 лет (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 23 мая 1986 г. № 4720-ХІ «о внесении изменений в ст. 23 Основ). С 1992 года в порядке помилования смертную казнь возможно заменить на пожизненное лишение свободы или лишение свободы на 25 лет.

Следует сделать существенную оговорку: в РФ наказание в виде смертной казни последний раз назначалось в 1996 г. Вместе с тем, данный вид наказания в законодательстве все еще закреплен. В свете изменений в Конституции РФ, о том, что положения международных актов и договоров соблюдаются только если они не противоречат национальному законодательству, а также в силу верховенства закона (постановление КС РФ не является законом и должно обладать меньшей

юридической силой чем закон, именно в том случае, когда КС РФ не признавал данное положение противоречащим Конституции РФ) представляется возможным рассматривать порядок назначения, исполнения и освобождения от смертной казни, как действующие институты права. Осужденные к высшей мере наказания, согласно ст. 184, 185 УИК РФ содержатся под стражей в условиях, установленных для осужденных к пожизненному лишению свободы в тюрьме. Срок такого содержания значительный, так как в это время осужденный использует все возможные правовые средства для смягчения наказания. Психозмоциональное напряжение, связанное с непосредственной угрозой жизни осужденного, создает дополнительный «карательный» эффект. Представляется, что содержание под стражей лица, ожидающего приведения приговора к исполнению, следует считать именно отбыванием наказания в виде смертной казни.

Таким образом, рассматриваемый правовой институт возможно определить, как помилование в виде замены наказания, носящее характер освобождения от приведения приговора в исполнение. С некоторыми оговорками, указанное правовое явление можно отнести и к иным основаниям освобождения от отбывания наказания.

Таким образом, в случае восстановления практики применения смертной казни на территории РФ, в качестве основания освобождения от отбывания данного наказания следует считать помилование Президентом РФ, на основании представлений комиссий по помилованию, действующих в субъектах РФ. Предлагается также вести строгий контроль за поведением данных лиц, и в случае совершения ими особо тяжких преступлений против личности, приводить в исполнение первоначальный приговор без права на смягчение. Целесообразно рассмотреть и вопрос о возможности осужденных, к которым

было применено помилование, на подачу го приговора к исполнению.
ходатайства о приведении первоначально-

Литература

1. Газета «Коммерсантъ» от 26.02.2022 // URL: https://www.kommersant.ru/doc/5237053?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 01.03.2022).
2. Закон об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран / науч. ред. А.И. Ахани. Предисл. Заместителя Председателя Государственной Думы РФ Ю.Н. Волкова. Перевод с перс. М.С. Пелевина. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2008. – 343с.
3. Зорькин В.Д. Конституционное правосудие: процедура и смысл // Конституционный суд России, СПб, 2021. – 154 с.
4. Кузнецов Е.С. Исполнение пожизненного лишения свободы в ИТК-5 // Проблемы острова помилованных убийц : Метод. сб. / Упр. исполнения наказаний УВД Вологод. обл.; Под науч. ред. Ю. М. Антоняна. - Вологда : УИН УВД Вологод. обл., 1996. – 65 с.
5. Михлин А.С. Высшая мера наказания: история, современность, будущее. – М.: Дело, 2000. – 174 с.
6. Определение Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р о разъяснении п. 5 резолютивной части постановления Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1999 г. № 3-П по делу о проверке конституционности положений ст. 41 и ч. 3 ст. 42 УПК РСФСР, п. 1 и 2 постановления Верховного Совета РФ от 16 июля 1993 г. «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судоустройстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» // Рос. газ., от 27.11.2009, № 226.
7. Совина М. В России предложили ввести смертную казнь для ряда преступников// URL: https://lenta.ru/news/2021/12/22/death_penalty/ (дата обращения: 28.02.2022).
8. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь // URL.: <https://kodeksy.by/ugolovno-ispolnitelnyu-kodeks> (дата обращения: 25.02.2022).
9. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики // Официальный сайт посольства Китая в России. URL: <https://www.mfa.gov.cn/ce/cerus//rus/zfhz/zgflyd/t1330730.htm> (дата обращения: 25.02.2022).
10. Уголовный кодекс Республики Беларусь // URL.: <https://уголовный-кодекс.бел> (дата обращения: 25.02.2022).

References

1. Gazeta «Kommersant» ot 26.02.2022 [Kommersant newspaper dated February 26, 2022] // URL: https://www.kommersant.ru/doc/5237053?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (date of access: 03/01/2022).
2. Zakon ob islamskikh ugovolnykh nakazaniyakh Islamskoy Respubliki Iran [The law on Islamic criminal penalties of the Islamic Republic of Iran] / scientific. ed. A.I. Ahani. Foreword Deputy Chairman of the State Duma of the Russian Federation Yu.N. Volkov. Translation from Persian. M.S. Pelevin. - St. Petersburg: Legal Center Press, 2008. 343 p.
3. Zorkin V.D. Konstitutsionnoye pravosudiye: protsedura i smysl [Constitutional justice: procedure and meaning] // Konstitutsionnyy sud Rossii [Constitutional Court of Russia], St. Petersburg, 2021. 154 p.

4. Kuznetsov E.S. Ispolneniye pozhiznennogo lisheniya svobody v ITK-5 [Execution of life imprisonment in ITK-5] // Problemy ostrova pomilovannykh ubiyts [Problems of the island of pardoned killers]: Method. Sat. / Ex. execution of punishments ATC Vologda. region; Under scientific ed. Yu. M. Antonyan. - Vologda: UIN ATC Vologda. region, 1996. 65 p.
5. Mikhlin A.S. Vysshaya mera nakazaniya: istoriya, sovremennost', budushcheye [Capital punishment: history, modernity, future]. – M.: Delo, 2000. 174 p.
6. Opredeleniye Konstitutsionnogo Suda RF ot 19 noyabrya 2009 g. № 1344-O-R o raz'yasnenii p. 5 rezolyutivnoy chasti postanovleniya Konstitutsionnogo Suda RF ot 2 fevralya 1999 g. № 3-P po delu o proverke konstitutsionnosti polozheniy st. 41 i ch. 3 st. 42 UPK RSFSR, p. 1 i 2 postanovleniya Verkhovnogo Soveta RF ot 16 iyulya 1993 g. «O poryadke vvedeniya v deystviye Zakona Rossiyskoy Federatsii «O vnesenii izmeneniy i dopolneniy v Zakon RSFSR «O sudoustroystve RSFSR», Ugolovno-protsessual'nyy kodeks RSFSR, Ugolovnyy kodeks RSFSR i Kodeks RSFSR ob administrativnykh pravonarusheniyakh» // Ros. gas., dated November 27, 2009, no. 226.
7. Sovina M.V. Rossii predlozhili vvesti smertnyuyu kazn' dlya ryada prestupnikov [In Russia, they proposed to introduce the death penalty for a number of criminals] // URL: https://lenta.ru/news/2021/12/22/death_penalty/ (date of access: 28.02.2022).
8. Ugolovno-ispolnitel'nyy kodeks Respubliki Belarus' [Penal Code of the Republic of Belarus] // URL: <https://kodeksy.by/ugolovno-ispolnitelnyy-kodeks> (date of access: 25.02.2022).
9. Ugolovnyy kodeks Kitayskoy Narodnoy Respubliki [Criminal Code of the People's Republic of China] // Official website of the Chinese Embassy in Russia. URL: <https://www.mfa.gov.cn/ce/cerus//rus/zfhz/zgflyd/t1330730.htm> (accessed 25.02.2022).
10. Ugolovnyy kodeks Respubliki Belarus' [Criminal Code of the Republic of Belarus] // URL: <https://criminal-code.bel> (date of access: 25.02.2022).

Сведения об авторе

Соколов Александр Анатольевич: Академия ФСИН России (г. Рязань, Российская Федерация), адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров.
E-mail: sasha_sokol95@mail.ru

Information about the author

Sokolov Alexander Anatolyevich: Academy of the FPS of Russia (Ryazan, Russia), Adjunct of the Faculty of Training of Scientific and Pedagogical Personnel.
E-mail: sasha_sokol95@mail.ru

УДК 343.8

П.В. Тепляшин

**МАСКУЛИННАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, ОТБЫВАЮЩИХ
ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ: ПОСТАНОВКА ВОПРОСА,
СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ**

Предметом исследования выступают проявления и содержание маскулинной идентичности несовершеннолетних осужденных, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы. Методология преимущественно охватывает формально-логический анализ норма права, герменевтическое изучение и компаративистский контент-анализ теоретических и эмпирических исследований, проведенных некоторыми зарубежными учеными.

Рассмотрены проблемы гендерной самоидентификации молодых лиц, содержащихся в местах лишения свободы. В результате обосновывается тезис о том, что мужская маскулинная самоидентификация в исправительных учреждениях способна оказывать фактическое противодействие контролю за их поведением со стороны администрации.

Область применения результатов предполагает оптимизацию уголовно-исполнительного регулирования гендерной идентичности несовершеннолетних, содержащихся в воспитательных колониях. Делается вывод о необходимости реализации концепции «мягкого права» в механизме воспитательно-профилактического воздействия, что должно способствовать приобретению осужденным необходимого набора личностных коммуникативно-социальных компетенций и культурно-нравственных качеств.

Ключевые слова: *гендерное равенство; личность молодого мужчины; мужественность; обычные условия; порядок отбывания наказания; прогрессивная система; противоположный пол; уголовно-исполнительная политика.*

P.V. Teplyashin

**THE MASCULINE IDENTITY
OF JUVENILES, THE MASCULINE IDENTITY
OF JUVENILES SERVING PRISON SENTENCES:
STATEMENT OF THE ISSUE, SUBSTANTIVE CHARACTERISTICS
AND PROSPECTS OF CRIMINAL-EXECUTIVE REGULATION**

The subject of the study is the manifestation and content of the masculine identity of juvenile convicts serving a criminal sentence of imprisonment. The methodology predominantly

encompasses formal-logical analysis of legal norms, hermeneutic study and comparative content analysis of theoretical and empirical studies carried out by some foreign scientists.

The problems of gender self-identification of young people held in places of incarceration are considered. As a result, it substantiates the thesis that male masculine self-identification in correctional facilities can actually counteract the control of their behavior by the administration.

The scope of the results implies optimization of the penal-executive regulation of gender identity of juveniles held in educational colonies. The conclusion about the need to implement the concept of "soft law" in the mechanism of educational and preventive impact is made, which should contribute to the acquisition of the necessary set of personal communicative and social competences and cultural and moral qualities of inmates.

Keywords: *gender equality; young male personality; masculinity; customary conditions; order of serving sentence; pro- progressive system; opposite sex; penal policy.*

В условиях роста внимания к вопросам исполнения и отбывания уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних осужденных значительный научный интерес приобретает область их социальных и культурных стереотипов поведения в контексте результативности исправительного воздействия и соответствующих направлений правового регулирования. Так, воспитательные колонии предоставляют уникальную площадку для изучения гендерной проблематики, связанной не только со средствами исправления осужденных, но с повторной преступностью и вопросами успешной социальной адаптации освобождаемых из мест лишения свободы, а также с такими на первый взгляд эвентуальными для данных общественных отношений темами как маскулинность и гендерная идентичность. При этом можно привести Правило 30.1 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила): «Следует прилагать усилия для организации и поощрения необходимой исследовательской работы, являющейся основой эффективного планирования и разработки политики». Следовательно, даже такие частные исследования как, например, вопросы маскулинности и гендерной идентичности несовершеннолетних, отбывающих лишение свободы, также направлены на теоретическую прора-

ботку наилучших направлений реформирования отечественной уголовно-исполнительной системы и законодательства.

Существует достаточно небольшой объем в основном зарубежных исследований, посвященных влиянию гегемонистской маскулинности и гендерной идентичности лиц, отбывающих тюремное заключение (лишение свободы), на исправление, успешную социальную адаптацию и повторную преступность [7; 9]. Исследования, основанные на эмпирическом анализе и методе невключенного наблюдения, показывают, что гендерное соответствие и ориентация осужденных на социальные стандарты поведения позволяют взрослым людям справляться с негативными последствиями лишения свободы [8; 10] и преодолеть гендерную дискриминацию [12]. В исследованиях, изучающих так называемую маргинализованную маскулинность в основном в контексте организованной преступности и общественно опасных деяний, совершаемых в исправительных учреждениях, также показано, что «распространенность мужского насилия и преступности очень часто зависит от того как маскулинность конструируется и реализуется в социальных контекстах» [2, p. 20]. Основным недостатком данных исследований заключается в отсутствии «выхода» на оптимизацию правового регулирования соответствующих общественных отношений.

Предварительно отметим, что мужская самоидентификация в исправительных учреждениях (особенно среди несовершеннолетних осужденных) способна оказывать фактическое противодействие контролю за их поведением со стороны администрации. При этом проявление маскулинности осужденных по отношению к сотрудникам исправительного учреждения противоположного пола может привести к эффекту манипулирования последними либо, в лучшем случае, проявлению явного неуважения. Причем чем меньше разница в возрасте между сотрудником и осужденным, тем более существенными могут быть проблемы контроля за поведением последних со стороны администрации, исправительного воздействия и ресоциализации. Это одна из областей, которая требует соответствующей правовой регламентации.

По аналогии с теорией напряжения Роберта Мертона можно предположить, что большинство преступлений, совершаемых несовершеннолетними, направлено на обеспечение их финансовой независимости и достижение гендерной идентичности: преступление выступает ресурсом формирования не просто гендерного равенства, но и маскулинности. Естественно, что данный механизм экстраполируется на сферу отбывания уголовных наказаний. Попытки создания репутации «крутого» парня не заканчиваются в исправительном учреждении, поскольку продолжающийся процесс гендерной самоидентификации (идентичности) заставляет несовершеннолетнего либо совершеннолетнего, но молодого осужденного, использовать подобные психологические приемы для приобретения более высокого уровня неформальных привилегий – как в исправительном учреждении, так и за его пределами.

Значительной важностью для процесса гендерной самоидентификации имеет не только материальная (имеется ввиду не только наличие финансовых ресурсов для

роста личного благосостояния, но и реальных возможностей для подобного самоутверждения [11, р. 1-2]), но и эмоциональная самодостаточность личности молодого мужчины – не уходить от решения каких-либо межличностных проблем, а решать их в позитивном ключе, чувствовать себя уверенным и внушающим доверие. Следовательно, физическое запугивание и проявление агрессии выступают ложным проявлением мужественности в период пребывания в исправительном учреждении. Кстати, заметим, что в специальных исследованиях указывается на значительную роль понимания осужденным своей идентичности для успешной адаптации и ресоциализации после освобождения [6, р. 309].

В специально проведенном интервьюировании несовершеннолетних, отбывающих тюремное заключение, было установлено, что проявление силы, соперничества и рискованного поведения, включая употребление наркотиков и алкоголя, способствует укреплению гендерных ожиданий молодых правонарушителей, включая в последствии установление социальной иерархии между молодежью и, по их мнению, служит механизмом гендерной эффективности в исправительном учреждении [3, р. 367]. Действительно, физическая сила служит для молодежи инструментом демонстрации не просто своей агрессивности, но и повышения собственного имиджа и даже в какой то степени личностной конкурентоспособности, возможности постоять за себя, проявить неэмоциональную силу и избегать проявлений слабости в среде (в исправительном учреждении), способствующей доминирующей мужской (маскулинной) перформативности. Более того, Марк Магидсон (Mark Magidson) небесспорно считает, что «соревновательная деятельность и спорт могут способствовать развитию агрессии, физической конфронтации и социальной иерархии среди лишенных свободы молодых людей» [5, р. 211].

Резюмируя полагаем, что такие категории как «личностная конкуренция», «эмоциональная уверенность» и «физическая активность» несовершеннолетних осуждённых выступают важными проявлениями маскулинной самоидентификации подростков, имеют функциональную связь с категориальным аппаратом профилактического воздействия и, как представляется, их практическое воплощение в жизнедеятельность исправительного учреждения подлежит уголовно-исполнительному регулированию.

Несовершеннолетние осужденные мужского пола интегрируют в свои образы взаимодействия с окружающей средой образцы поведения не только родителей, родственников и близких людей, с которыми общаются по мере возможности, но и персонала исправительного учреждения. Фактически формирование своих представлений об окружающей действительности и маскулинной идентичности осуществляется при взаимодействии с так называемым недифференцированным типом, что может иметь отрицательные последствия для дальнейшей реинтеграции и адаптации в обществе. Ведь сотрудники и работники исправительного учреждения дифференцируются в зависимости от их профессиональной принадлежности и роли в обеспечении функционирования воспитательной колонии, что далеко не всегда ставится в зависимость от их гендерной принадлежности. Это важное обстоятельство и оно повлияет на характер формулируемых выводов.

Также заметим, что структура гендерной (маскулинной) идентичности включает в себя не только когнитивный и поведенческий компоненты, но и эмоционально-оценочный, который выражается положительным, отрицательным или противоречивым отношением к себе и к своему маскулинному типу, сопровождается соблюдением либо учетом соответствующих гендерных норм, правил, традиций и (или) ролей. Здесь обращает внимание слабо

изученная область маскулинной самоидентификации несовершеннолетнего через проявления юмора, умения обнаруживать противоречия окружающей действительности и способность психологической разгрузки за счет чувство юмора. Полагаем, что в пенитенциарной педагогике и психологии не достаточно полно и всесторонне реализуется данный блок терапевтических и психокоррекционных действий. Так, юмор – это достаточно сложный феномен, включающий такие элементы как социальный, чувственный (перцептивный), эмоциональный и поведенческий. Такой широкий спектр составляющих рассматриваемого целостного психического переживания предопределяет высокую социальную значимость юмора и его преобразующую роль в формировании индивидуального благополучия и позитивной групповой атмосферы, в успешной адаптации к окружающей среде и активизации социальной поддержки. Более того, функциональное проявление юмора позволяет обнаружить гармонию/дисгармонию между притязаниями подростка и режимными требованиями исправительного учреждения, установить стратификацию несовершеннолетних в неформальной группе, понять проблемы или резервы для успешной коммуникации между осужденным и персоналом. Использование комических скриптов в процессе взаимодействия несовершеннолетних с персоналом исправительного учреждения коррелирует с популярностью, социальной и личной привлекательностью, авторитетом и лидерством данных участников взаимодействия, что способствует отказу от авторитарического стиля общения и конструктивному диалогу в работе с подростком.

В своем исследовании значения юмора для социального и психологического климата в учреждениях для несовершеннолетних правонарушителей А. Карлок-Свэк (Anna Karlyk-Świk) пришла к заключению о том, что «несовершеннолетние

формируют социально-организационные реалии исправительных учреждений посредством трех стилей юмора стилей: аффилиативный юмор, юмор самоутверждения и агрессивный юмор, что оказывает значительное влияние на все измерения социального климата... самоутверждающийся юмор и тип учреждения не оказывают значимого влияния на формирование социального климата... юмор несовершеннолетних оказывает гораздо большее влияние на соответствующие показатели социального климата реабилитационных учреждений, чем юмор воспитателей» [4, р. 7-8]. Данное заключение также будет учитываться при формулировке итоговых выводов.

Представляется, что использование разнообразных событийных инструментов, тесно связанных с юмором, способствует формированию искомой маскулинной идентичности несовершеннолетних, отбывающих лишение свободы. В этой связи можно рекомендовать широкое использование воспитательных и коррекционных мероприятий, сопряженных с темой юмора. В определенной степени это весьма перспективные рекомендации, которые, на фоне реализации концепции «мягкого права» в механизме воспитательного и профилактического воздействия, способствуют приобретению осужденным необходимого набора личностных коммуникативно-социальных компетенций и культурно-нравственных качеств.

Вместе с тем в контексте исследования маскулинной идентичности несовершеннолетних предметом анализа не являлись перспективы оптимизации уголовно-исполнительного регулирования соответствующих гендерных аспектов обращения с молодыми осужденными, отбывающими лишение свободы.

Вышеизложенные теоретические положения, а также подспудно изученная отечественная правоприменительная практика демонстрируют возможность и необходимость активизации существую-

щих резервов в целях результативного исправительного воздействия на несовершеннолетнего осужденного и его успешной социализации. Думается, что в уголовно-исполнительном законодательстве необходимо предусмотреть положения, направленные на более глубокое регулирование гендерных отношений, особенно если они касаются несовершеннолетних, отбывающих лишение свободы. Соответствующая регламентация реализуется sporadически и затрагивает лишь «вершки» гендерные особенности несовершеннолетних. Так, в пп. «а» и «б» ч. 4 ст. 132 УИК закрепляется одно из правил прогрессивной системы исполнения наказаний, согласно которому при отсутствии взысканий за нарушения установленного порядка отбывания наказания и добросовестном отношении к труду и учебе могут быть переведены из обычных условий отбывания наказания в облегченные осужденные мужчины, впервые отбывающие лишение свободы, а также все категории осужденных женщин – по отбытии трех месяцев срока наказания в обычных условиях, а, согласно п. «б» ч. 4 ст. 132 УИК РФ, осужденные мужчины, ранее отбывавшие лишение свободы, – по отбытии шести месяцев в обычных условиях.

На более широкий учет гендерных особенностей несовершеннолетних, содержащихся в воспитательных колониях, и тем более их маскулинной идентичности законодатель не пошел. Более динамичный учет гендерных особенностей при исполнении наказаний фактически отражает закрепленное в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года одно из таких основных направлений совершенствования и развития уголовно-исполнительной системы как учет особенностей содержания отдельных категорий осужденных.

Важность рассматриваемых общественных отношений для достижения исправительного эффекта наказания приво-

дит к целесообразности закрепления правовых установлений в кодифицированном порядке. Ведь именно такие юридические установки обладают очевидной связью с уголовно-исполнительными задачами и принципами, поэтому они должны иметь общеобязательный характер, показывать союз исправительно-воспитательного воздействия с одной стороны и индивидуально-профилактическую работу с воспитанниками – с другой. В свою очередь подзаконные правовые установления, закрепленные, в частности, в Правилах внутреннего распорядка воспитательных колоний уголовно-исполнительной системы, по сути ориентированы на конкретизацию и рафинирование законодательных положений, закрепленных в кодифицированном акте.

По этому поводу нельзя не отметить мнение В. А. Уткина, который обосновано указывает, что «специальные права осужденных к лишению свободы не являются ни «продолжением», ни модификацией тех или иных конституционных положений или сходных с ними норм общеправового законодательства. Эти и им подобные нормы закрепляют особые пенитенциарные права осужденных как разновидность их специальных прав как прав требования. Появление и существование таких прав зиждется не на конкретных юридических установлениях более общего характера, а на международно-признанных началах гуманизма применительно к факту государственной изоляции граждан в специальных учреждениях» [1, с. 138]. Данные «начала гуманизма» ориентированы на всемерное обеспечение интересов несовершеннолетних. Так, в ч.

1 ст. 3 Конвенции о правах ребенка закреплено, что «во всех действиях в отношении детей... первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка». В свою очередь Правило 28 Правил Организации Объединенных Наций, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, содержит следующий тезис: «Несовершеннолетние должны содержаться только в условиях, которые полностью учитывают их особые потребности, статус и особые требования в соответствии с их возрастом, индивидуальностью, полом...».

Вышеизложенный материал позволяет констатировать, что существуют основательные теоретические импульсы для разработки кодифицированной (включенной в кодифицированный правовой акт) нормативной модели (возможно правового субинститута) полноценного регулирования гендерной идентичности несовершеннолетних, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы.

В рамках обобщенного вывода необходимо отметить наличие существенных оснований уголовно-исполнительного регулирования гендерной (маскулинной) идентичности несовершеннолетних, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы. Целесообразность такого регулирования вызвана потребностью роста положений «мягкого права» в механизме исправительно-воспитательного воздействия на несовершеннолетнего осужденного, содержащегося в местах лишения свободы, в полной мере отражает гуманные принципы российской уголовно-исполнительной политики.

Литература

1. Уткин В.А. Пенитенциарные права осужденных // Вестник Кузбасского института. – 2020. – № 2. – С. 134-142.
2. Deuchar, R. Gangs and spirituality: Global perspective. – Cham: Palgrave Macmillan, 2018. – 267 p.
3. Holligan, C. «The Cake and Custard is Good!» A qualitative study of teenage childrens' experience of being in prison // Children & Society. – 2015. – V. 29. – I. 5. – Pp. 366-376.

4. Karłyk-Ćwik, A. The influence of juvenile and educator humor on the social climate of young offenders' institutions // *Children and Youth Services Review*. – 2020. – V.108. – Pp. 1-10.
5. Magidson, M. Youth male identities in a correctional setting // *Journal of Gender Studies*. – 2020. – V. 29. – I. 2. – Pp. 202-213.
6. Minson, S., Flynn, C. Symbiotic Harms of Imprisonment and the Effect on Children's Right to Family Life // *The International Journal of Children's Rights*. – 2021. – V. 29. – I. 2. – Pp. 305-325.
7. Rajah, V., Kramer, R., Sung, H.E. Changing narrative accounts: How young men tell different stories when arrested, enduring jail time and navigating community reentry // *Punishment & Society*. – 2014. – V. 16. – I. 3. – Pp. 285-304.
8. Ratkalkar, M., Atkin-Plunk, C.A. Can I Ask for Help? The Relationship Among Incarcerated Males' Sexual Orientation, Sexual Abuse History, and Perceptions of Rape in Prison // *Journal of Interpersonal Violence*. – 2020. – V. 35. – I. 19-20. – Pp. 4117-4140.
9. Reid, S.E. The (anti) social network: Egocentric friendship networks of incarcerated youth // *Deviant Behavior*. – 2017. – V. 38. – I. 2. – Pp. 154-172.
10. Ricciardelli, R. Establishing and asserting masculinity in Canadian penitentiaries // *Journal of Gender Studies*. – 2013. – V. 24. – I. 2. – Pp. 170-191.
11. Roehrkasse, A.F. Race, Poverty, and U.S. Children's Exposure to Neighborhood Incarceration // *Socius: Socio-logical Research for a Dynamic World*. – 2021. – V.7. – Pp. 1-2.
12. Valente, A., Caravita, S. Foreign Minors and Young Adults in Detention Facilities in Italy: Successful Pathways and Critical Factors in the Education Process // *Italian Journal of Sociology of Education*. – 2021. – V. 13. – I. 3. – Pp. 111-134.

References

1. Utkin V.A. Penitentsiarnyye prava osuzhdennykh [Penitentiary rights of convicts] // *Vestnik Kuzbasskogo instituta* [Bulletin of the Kuzbass Institute]. 2020. no. 2. Pp. 134-142.
2. Deuchar R. *Gangs and spirituality: Global perspective*. Cham: Palgrave Macmillan, 2018. 267 p.
3. Holligan C. «The Cake and Custard is Good!» A qualitative study of teenage childrens' experience of being in prison // *Children & Society*. 2015. V. 29. I. 5. Pp. 366-376.
4. Karłyk-Ćwik A. The influence of juvenile and educator humor on the social climate of young offenders' institutions // *Children and Youth Services Review*. 2020. V.108. Pp. 1-10.
5. Magidson M. Youth male identities in a correctional setting // *Journal of Gender Studies*. 2020. V. 29. I. 2. Pp. 202-213.
6. Minson S., Flynn C. Symbiotic Harms of Imprisonment and the Effect on Children's Right to Family Life // *The International Journal of Children's Rights*. 2021. V. 29. I. 2. Pp. 305-325.
7. Rajah V., Kramer R., Sung H.E. Changing narrative accounts: How young men tell different stories when arrested, enduring jail time and navigating community reentry // *Punishment & Society*. 2014. V. 16. I. 3. Pp. 285-304.
8. Ratkalkar M., Atkin-Plunk, C.A. Can I Ask for Help? The Relationship Among Incarcerated Males' Sexual Orientation, Sexual Abuse History, and Perceptions of Rape in Prison // *Journal of Interpersonal Violence*. 2020. V. 35. I. 19-20. Pp. 4117-4140.
9. Reid S.E. The (anti) social network: Egocentric friendship networks of incarcerated youth // *Deviant Behavior*. 2017. V. 38. I. 2. Pp. 154-172.

10. Ricciardelli R. Establishing and asserting masculinity in Canadian penitentiaries // Journal of Gender Studies. 2013. V. 24. I. 2. Pp. 170-191.
11. Roehrkasse A.F. Race, Poverty, and U.S. Children's Exposure to Neighborhood Incarceration // Socius: Socio-logical Research for a Dynamic World. 2021. V.7. Pp. 1-2.
12. Valente A., Caravita S. Foreign Minors and Young Adults in Detention Facilities in Italy: Successful Pathways and Critical Factors in the Education Process // Italian Journal of Sociology of Education. 2021. V. 13. I. 3. Pp. 111-134.

Сведения об авторе

Тепляшин Павел Владимирович: ФГКОУ ВО Сибирский юридический институт МВД России (Красноярск, Российская Федерация), профессор кафедры уголовного права и криминологии, доктор юридических наук, доцент. E-mail: pavlushat@mail.ru

Information about the author

Teplyashin Pavel Vladimirovich: Siberian Law Institute of the MIA of Russia (Krasnoyarsk, Russia), Professor of the Criminal Law and Criminology Department, Doctor of Law, associate Professor. E-mail: pavlushat@mail.ru

УДК 343.847

А.С. Ткач

ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ ШТРАФА КАК УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

В статье рассматриваются некоторые проблемные аспекты назначения и исполнения штрафа в качестве уголовного наказания. Автор обращает внимание на такие вопросы, как: размеры штрафа, назначаемого кратно сумме взятки или коммерческого подкупа, и соотношение данной меры с конфискацией имущества; последствия неуплаты штрафа, назначенного в качестве дополнительного наказания, и возможность наступления в связи с этим «бессрочной судимости»; несогласованность положений Уголовного кодекса РФ, Уголовно-исполнительного кодекса РФ и Федерального закона «Об исполнительном производстве» относительно подхода к исчислению сроков давности, возникновение вследствие этого разрыва во времени между вступлением обвинительного приговора суда в законную силу и возбуждением исполнительного производства. Кроме того, рассмотрен порядок замены штрафа на иной вид наказания. В результате проведенного анализа автором были сделаны предложения, связанные с внесением изменений в действующее законодательство, позволяющие устранить выявленные правовые противоречия.

Ключевые слова: штраф; исполнение наказания; сроки; замена наказания; судимость; уголовное наказание.

A.S. Tkach

PROBLEMS OF APPOINTMENT AND IMPLEMENTATION OF THE FINE AS A CRIMINAL PUNISHMENT

The article deals with some problematic aspects of the appointment and execution of a fine as a criminal punishment. The author draws attention to the following questions: the size of the fine, which is a multiple of the amount of a bribe or commercial bribery, and the ratio between this measure and the confiscation of property; the consequences of non-payment of a fine imposed as an additional punishment, and the possibility of an «indefinite conviction»; the inconsistency of the provisions of the Criminal Code of the Russian Federation, the Penal Code of the Russian Federation and the Federal Law "On Enforcement Proceedings" regarding the approach to calculating the limitation period, the emergence as a result of this gap in time between the entry into force of a court conviction and the initiation of enforcement proceedings. Moreover, the article considers the procedure for replacing a fine with another type of punishment. Having studied the problem the author made proposals related to the introduction of amendments to the current legislation, allowing to eliminate the identified legal contradictions.

Keywords: *fine; execution of punishment; terms; replacement of punishment; criminal record; criminal punishment.*

В российском праве штраф существует в различных формах – как неустойка в гражданском праве, как административное наказание, как уголовное наказание и как иная мера уголовно-правового характера. В правосознании штраф ассоциируется с определенными денежными взысканиями, хотя в науке известен не только денежный, но и имущественный штраф.

Как уголовное наказание штраф появился еще во времена русско-византийских договоров IX века. «Определение денежных пеней за кражу в размере двойной или тройной цены украденного есть чисто византийская норма, а не русская. Таким образом, появление денежной компенсации как нормы византийского права позволило русскому законодательству перейти на более высокий уровень в системе уголовных наказаний». Уплата серебра назначалась за такие преступления, как кража, грабеж, разбой [6, с. 217].

Сегодня штраф занимает заметное место среди уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы. Назначение штрафа позволяет не только сэкономить

расходы на содержании лица в исправительном учреждении, но и пополнить бюджет, что особенно актуально в условиях современного острейшего экономического кризиса.

Для того, чтобы уголовное наказание достигало своей цели, оно должно быть не только назначено, но и исполнено, денежные средства в полном объеме должны поступить в бюджет Российской Федерации. Обратимся к данным судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [2]. Согласно отчету за 1 полугодие 2021 года:

1. Из штрафов, назначенных в качестве основного вида наказания, включая назначенные по совокупности преступлений: наложено – 1 433 182 875 руб., уплачено добровольно 293 159 648 руб. (20,4 %), взыскано принудительно (оплачено должником) – 256 529 590 руб. (17,9 %).

2. Из штрафов, назначенных в качестве дополнительного вида наказания, а также как основное наказание, исполняемое самостоятельно: наложено – 2 442 524 288 руб., уплачено добровольно – 37 707

583 руб. (1,5 %), взыскано принудительно (оплачено должником) – 178 134 763 руб. (7,3 %).

Как видно назначенный штраф в большинстве случаев не исполняется, особенно в качестве дополнительного наказания. С чем это связано? Во-первых, с недостаточным учетом судом имущественного положения виновного (ч. 3 ст. 46 УК РФ). Во-вторых, с неправильным конструированием санкции статьи Особенной части Уголовного кодекса РФ, которая не позволяет суду индивидуализировать наказание. Независимо от вида санкции, размер штрафа в денежном выражении настолько велик, что данное наказание заведомо не будет исполнено. В-третьих, с проблемами, возникающими в процессе исполнения наказания.

Приведем пример. Часть 5 ст. 291 УК РФ «Дача взятки» в ред. федерального закона от 04.05.2011 № 97-ФЗ, регулирующая ответственность за дачу взятки в особо крупном размере, предусматривала в качестве санкции штраф в размере от семидесятикратной до девяностократной суммы взятки либо лишение свободы на срок от семи до двенадцати лет со штрафом в размере семидесятикратной суммы взятки. Суды, понимая, что штраф в качестве основного наказания фактически выплачен быть не может, назначали единственную ему альтернативу – лишение свободы в совокупности со штрафом. Произведем несложный расчет – к примеру, виновный дал взятку в размере 1 500 000 руб. Штраф в качестве основного наказания должен составить от 105 млн. руб. до 135 млн. руб., в качестве дополнительного – 105 млн. руб.

За получение взятки в особо крупном размере ч. 6 ст. 290 УК РФ в ред. федерального закона от 21.11.2011 № 329-ФЗ предполагала штраф в размере от восьмидесятикратной до стократной суммы взятки с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех

лет либо лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет со штрафом в размере семидесятикратной суммы взятки. Таким образом, для должностного лица штраф в качестве основного наказания составлял от 120 до 150 млн. руб., в качестве дополнительного – 105 млн. руб. При этом, ст. 104.1 УК РФ предполагает конфискацию имущества, полученного в результате совершения преступлений, предусмотренных ст. 290 УК РФ.

В целях повышения эффективности уголовного наказания в виде штрафа законодатель в 2016 году внес изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации. В пояснительной записке к федеральному закону от 03.07.2016 № 324-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» было указано:

«Отсутствие вариативности видов наказания по данным составам преступлений снижает эффективность уголовного наказания при его назначении с учетом конкретных обстоятельств совершения преступления, данных о личности осужденного, в том числе о его материальном положении и возможности исполнения кратного штрафа. В свою очередь, назначение судами несоизмеримо крупных размеров штрафа согласно санкции уголовного закона лицам, очевидно не имеющим реальной возможности его уплаты, не обеспечивает принципа неотвратимости наказания и, кроме того, вынуждает судебных приставов-исполнителей обращаться в суды с ходатайством о замене штрафа лишением свободы».

В новой редакции были предусмотрены как альтернативные виды наказаний, так и изменен размер штрафа в качестве дополнительного наказания к лишению свободы, а именно: «...лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет со штрафом в размере до семидесятикратной суммы взятки или без такового и с лишением права занимать определенные долж-

ности или заниматься определенной деятельностью на срок до пятнадцати лет или без такового» (ч. 6 ст. 290 УК РФ). Несмотря на это, суды Российской Федерации по-прежнему отдают предпочтение лишению свободы в качестве основного наказания, и штрафа как дополнительного наказания, который исчисляется десятках крат.

По нашему мнению, в связи с тем, что конфискация имущества является иной мерой уголовно-правового характера и происхождение имущества преступным путем необходимо доказать стороне обвинения, штраф в колоссальных размерах подменяет собой квазиконфискацию имущества, которая должна выступать уголовным наказанием, а не иной мерой уголовно-правового характера. Кроме того, согласимся с позицией проф. В. А. Уткина о том, что «можно усомниться в правильности кратного исчисления штрафа при взятке и коммерческом подкупе, ... характер и степень их общественной опасности определяются не суммой взятки или подкупа, а степенью нарушения охраняемых уголовным законом общественных отношений в сфере интересов службы в коммерческих и иных организациях (глава 23 УК РФ) и в сфере государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления» [7, с. 9].

По мнению Д. Е. Кузнецова, «уже на протяжении нескольких лет обсуждается необходимость отказа от такого вида санкции, как штраф с тем, чтобы преступники не могли «откупиться» от содеянного ими преступления, а также исправительных работ, и их замена конфискацией имущества, как дополнительной к лишению свободы мерой наказания» [4, с. 449].

Перейдем к порядку исполнения штрафа.

Первое, что обращает на себя внимание – сроки давности исполнения обвинительного приговора суда. Федеральный закон «Об исполнительном производстве»

от 02.10.2007 № 229-ФЗ (далее – 229-ФЗ) определяет их в зависимости от максимальной санкции в виде лишения свободы, в то время как статья 83 УК РФ связывает сроки давности с категорией преступления. Помимо того, что положение, закрепленное в п. 2 ч. 2 ст. 103 229-ФЗ, предусматривающее: «в течение шести лет при осуждении за неосторожное преступление, за совершение которого Уголовным кодексом Российской Федерации предусмотрено максимальное наказание в виде лишения свободы на срок более трех лет;», стало недостаточным после появления тяжких преступлений, совершенных по неосторожности (ст. 15 УК РФ), считаем, что положения ст. 83 УК РФ являются основополагающими и не нуждаются в дублировании, а тем более в изменении в рамках 229-ФЗ.

На этом отступление от положений Уголовного и Уголовно-исполнительного кодексов Российской Федерации в рамках 229-ФЗ не заканчивается.

Во-первых, данный Закон расширяет основания для принудительного взыскания штрафа, указывая, что такие действия возможны в случае: а) добровольной неуплаты штрафа, как основного наказания если суд отказал в замене штрафа другим видом наказания; б) штрафа, назначенного родителям несовершеннолетнего, совершившего преступление; в) добровольной неуплаты штрафа как дополнительного наказания. Как мы видим, первые два основания отсутствуют в ст. 46 УК РФ.

Во-вторых, приговор обращается к исполнению судом первой инстанции в течение трех суток со дня его вступления в законную силу или возвращения уголовного дела из суда апелляционной инстанции (ч. 4 ст. 390 УПК РФ). Как мы понимаем, приговор вступил в силу, а сроки возвращения уголовного дела из суда апелляционной инстанции не определены. При этом в соответствии со ст. 31 УИК РФ осужденный к штрафу без рассрочки выплаты обязан уплатить штраф в

течение 60 дней со дня вступления приговора суда в законную силу. После поступления дела из суда апелляционной инстанции, суд первой инстанции должен отправить в подразделение судебных приставов исполнительный лист, копию приговора и распоряжение об исполнении приговора (ч. 3 ст. 103 229-ФЗ).

После поступления данных документов судебный пристав-исполнитель возбуждает исполнительное производство не позднее трех дней со дня поступления (ч. 3 ст. 103 229-ФЗ). При этом, согласно ч. 2 ст. 15 данного Закона – в сроки, исчисляемые днями, не включаются нерабочие дни. Возможны задержки с поступлением документов. На этот случай в ч. 4 и 5 229-ФЗ не предусмотрены конкретные сроки для возбуждения исполнительного производства, используются следующие формулировки: «через двадцать пять и более календарных дней», «через сорок пять и более календарных дней».

Обратим внимание на еще одну проблему. Это наличие судимости у лица, которому штраф назначен в качестве дополнительного наказания. Срок погашения судимости начинает течь с момента отбытия дополнительного наказания. Как было указано выше, в качестве дополнительного наказания штраф может достигать десятки и сотни миллионов рублей, которые фактически не будут выплачены. Приговор уже обращен к исполнению судом, исполнительный лист предъявлен к исполнению, что не позволяет использовать сроки давности, закрепленные ст. 83 УК РФ и ст. 103 229-ФЗ. Лицо не имеет возможности выплатить штраф в силу отсутствия денежных средств, судебный пристав-исполнитель не может представить к замене этого наказания на иное, так как оно назначено в качестве дополнительного, а судимость сохраняется. Таким образом, лицо фактически пожизненно остается судимым, в уголовно-правовых отношениях с государством со всеми правовыми последствиями судимости, включая

ограничения пассивного избирательного права, возможности получить заграничный паспорт, рецидив при совершении нового преступления и т. п., т. е. непоплаченный штраф будет висеть как «дамоклов меч» до одного из событий, указанных в ч. 14 ст. 103 229-ФЗ, а именно: смерти должника, освобождения от наказания в порядке амнистии или помилования, отмены обвинительного приговора.

Полагаем, что в законодательство необходимо внести изменения, связанные с тем, что сроки давности, связанные с возможностью исполнения штрафа должны быть связаны не с периодом времени между вступлением обвинительного приговора в законную силу и обращением его к исполнению и (или) предъявлением исполнительного листа, как это закреплено в настоящий момент, а с моментом возбуждения исполнительного производства (как с начальным моментом времени, началом течения срока).

В-третьих, 229-ФЗ допускается приостановление исполнительного производства судебным приставом-исполнителем при наличии ряда обстоятельств и до их устранения. Это нахождение на лечении в стационаре, длительная служебная командировка и др. (ч. 11 ст. 103). В Постановлении Пленума Верховного Суда «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» от 20.12.2011 № 21 также закреплено, что «сам по себе факт отсутствия у осужденного денежных средств не может признаваться уважительной причиной для неуплаты штрафа в срок. Уважительными причинами могут считаться такие появившиеся после постановления приговора обстоятельства, вследствие которых осужденный лишен возможности уплатить штраф в срок (например, утрата дееспособности, нахождение на лечении в стационарном лечебном учреждении, утрата заработка или имущества вследствие обстоятельств, которые не зависели от лица)». При этом наличие уважитель-

ных причин при неуплате штрафа в установленный срок в соответствии с ч. 2 ст. 32 УИК РФ не будет являться основанием для непризнания осужденного злостно уклоняющимся от уплаты штрафа.

По нашему мнению, вышеперечисленные положения должны быть приведены к единому знаменателю, а именно: положения, относящиеся к исполнению штрафа как уголовного наказания должны быть перенесены из 229-ФЗ в главу 5 УИК РФ. Кроме того, соглашаясь с мнением О. Ю. Красовской и Д. В. Пумполовой [3, с. 138], предлагаем изложить ч. 1 ст. 31 УИК РФ в следующей редакции: «Осужденный к штрафу без рассрочки выплаты обязан уплатить штраф в течение 60 дней с момента возбуждения исполнительного производства». Аналогичным образом должна быть изменена норма ч. 3 ст. 31 УИК РФ, посвященная уплате первой части штрафа с рассрочкой выплаты. Кроме того, в свете вышеизложенного, изложить ч. 1 ст. 32 УИК РФ в следующей редакции: «Злостно уклоняющимся от уплаты штрафа признается осужденный, не уплативший штраф либо часть штрафа в установленный частями первой и третьей статьи 31 настоящего Кодекса срок при отсутствии уважительных причин» [8, с. 149].

В связи с активными стремлениями государства к цифровизации всех сфер нашей жизни, обратим внимание на возможность использования современных информационных технологий в сфере правовых отраслей уголовного цикла. Перечисленные выше проблемы станут не актуальными, если будет сформирована единая электронная база приговоров, в которой судья посредством электронной цифровой подписи сможет поставить отметку о вступлении приговора в законную силу и обратиться к исполнению, а судебный пристав-исполнитель увидит новый повод для возбуждения исполнительного производства через доли секунды.

Выше отмечалась противоречивость УК РФ и 229-ФЗ в свете возможности

принудительного исполнения штрафа, назначенного в качестве основного наказания. Штраф, назначенный не в кратном размере в случае злостного уклонения от его уплаты в соответствии с ч. 5 ст. 46 УК РФ заменяется «иным наказанием, за исключением лишения свободы». Так как указание «иное наказание» является весьма пространным, возможны два пути. Во-первых, назначать любое наказание, предусмотренное в ст. 44 УК РФ «Виды наказаний», для чего необходим конкретный механизм соотношения абсолютных величин штрафа с другими видами наказаний. Во-вторых, назначать только те виды наказаний и в тех пределах, которые обозначены в санкции состава преступления. В связи с отсутствием механизма соотношения штрафа с другими наказаниями, существовавшего в советское время, когда «каждые 100 рублей штрафа в случае их неуплаты осужденным приравнивались к 1 месяцу исправительно-трудовых работ» (УК РСФСР 1926 г.) или 2 МРОТ приравнивались к 1 месяцу исправительных работ (УК РСФСР 1960 г.), сегодня оптимален второй вариант. Необходимость учета уважительных причин и ограничения в возможности назначения других наказаний в связи с ограничениями их применения к определенным категориям осужденных (ч. 4 ст. 46, ч. 4 ст. 49, ч. 5 ст. 50, ч. 6 ст. 53, ч. 7 ст. 53.1, ст. 88 УК РФ) привели к ситуации, когда суду приходится отказывать в удовлетворении представления судебного пристава-исполнителя о замене наказания. В этой связи в 229-ФЗ появилось принудительное взыскание штрафа, назначенного в качестве основного наказания, который не уплачен должником в срок для добровольного исполнения, и суд отказал в замене штрафа другим видом наказания, поэтому, по мнению ученых, формулировка «заменяется» могла бы быть заменена на «может быть заменен» [7, с. 11; 5, с. 21].

В свете того, что в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от

22.12.2015 № 58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» предусмотрено, что при замене наказания в случае злостного уклонения от его отбывания штраф может быть заменен судом на принудительные работы независимо от того, предусмотрено ли данное наказание санкцией статьи Особенной части УК РФ, по которой было назначено заменяемое наказание, можно говорить о том, что возможен и первый подход, предполагающий замену штрафа на любое наказание, предусмотренное ст. 44 УК РФ. Таким образом, предлагаем следующие варианты судебных решений при представлении судебного пристава-исполнителя о замене штрафа на иной вид наказания, которые должны быть закреплены в УПК РФ:

1. «Отказать в удовлетворении представления» - после чего штраф как основное наказание исполняется принудительно;

2. «Отказать в удовлетворении представления и снизить размер штрафа и (или) увеличить период рассрочки штрафа»;

3. «Отказать в удовлетворении и отложить исполнение штрафа, назначенного с рассрочкой выплаты, от трех до шести месяцев»;

4. «Удовлетворить представление и заменить штраф на другой иной вид наказания, предусмотренный ст. 44 Уголовного кодекса Российской Федерации».

Еще раз обратим внимание, в свете последнего варианта возможного решения необходим механизм замены данного наказания другими видами, исходя из принципов соответствия суммы штрафа (либо ставки штрафа) количественному показателю устанавливаемого вида наказания, что несомненно требует отдельного научного исследования [1, с. 22-23].

Литература

1. Валеев М. Т. Свойства уголовного наказания в свете теории пенализации: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Томск, 2005. – 25 с.
2. Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5896> (дата обращения – 15.03.2022).
3. Красовская О. Ю., Пумполева Д. В. Исполнение наказания в виде штрафа: проблемы и пути решения // Законность и правопорядок в современном обществе. 2016. – № 33. – С. 137-141.
4. Кузнецов Д. Е. Проблемы квалификации получения взятки в зависимости от ее размера // Россия В XXI веке: стратегия и тактика социально-экономических, политических и правовых реформ: материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых, посвященной 75-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов. 2020. С. 448-450.
5. Родионов А. И. Исполнение наказания в виде штрафа: некоторые проблемы и противоречия правовой регламентации // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2020. – № 1. – С. 17-22.
6. Рыбакова Е. Г. История возникновения и развития уголовного наказания в виде штрафа в законодательстве русского государства (IX-XII вв.) // Пробелы в российском законодательстве. 2011. – № 1. – С. 217– 219.
7. Уткин В. А. «Парадоксы штрафа» // Уголовная юстиция. 2014. – № 2 (4). – С. 9-12.
8. Уткина С. С. Уголовное наказание в виде штрафа. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. – 166 с.

References

1. Valeev M. T. Svoystva ugovnogo nakazaniya v svete teorii penalizacii [Properties of criminal punishment in the light of the theory of penalization]: avtoref. ... dis. kand. jurid. nauk. Tomsk, 2005. 25 p.
2. Dannye sudebnoj statistiki Sudebnogo departamenta pri Verhovnom sude Rossijskoj Federacii [Judicial Statistics Data of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation] [elektronnyj resurs] // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5896>(date of request – 15.03.2022).
3. Krasovskaya O. YU., Pumpoleva D.V. Iсполнение наказания в виде штрафа: проблемы и пути решения [Execution of punishment in the form of a fine: problems and solutions] // Zakonnost' i pravoporyadok v sovremennom obshchestve [Law and order in modern society]. 2016. no. 33. pp. 137-141.
4. Kuznecov D. E. Problemy kvalifikacii polucheniya vzyatki v zavisimosti ot ee razmera [Problems of qualification of receiving a bribe depending on its size] // Rossiya V XXI veke: strategiya i taktika social'no-ekonomicheskikh, politicheskikh i pravovykh reform: materialy XIII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii studentov i molodykh uchenykh, posvyashchennoj 75-j godovshchine Pobedy v Velikoj Otechestvennoj vojne 1941-1945 godov [Russia in the XXI century: strategy and tactics of socio-economic, political and legal reforms: materials of the XIII All-Russian scientific and practical conference of students and young scientists dedicated to the 75th anniversary of the Victory in the Great Patriotic War of 1941-1945]. 2020. pp. 448-450.
5. Rodionov A. I. Iсполнение наказания в виде штрафа: некоторые проблемы и противоречия правовой регламентации. [Execution of punishment in the form of a fine: some problems and contradictions of legal regulation]// Aktual'nye voprosy bor'by s prestupleniyami [Actual issues of combating crimes]. 2020. no. 1. pp. 17-22.
6. Rybakova E. G. Istoriya vznikoveniya i razvitiya ugovnogo nakazaniya v виде штрафа v zakonodatel'stve russkogo gosudarstva (IX-XII vv.) [The history of the emergence and development of criminal punishment in the form of a fine in the legislation of the Russian state (IX-XII centuries)] // Probely v rossijskom zakonodatel'stve [Gaps in Russian legislation]. 2011. no. 1. pp. 217-219.
7. Utkin V. A. «Paradoksy shtrafa» ["Paradoxes of the penalty"] // Ugolovnaya yusticiya [Criminal justice]. 2014. no. 2 (4). pp. 9-12.
8. Utkina S. S. Ugolovnoe nakazanie v виде штрафа [Penalty in the form of a fine]. Tomsk: Izd-voTom. un-ta, 2004. 166 p.

Сведения об авторе

Ткач Александр Сергеевич: Национальный исследовательский Томский государственный университет (г. Томск, Российская Федерация), аспирант кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии Юридического института. E-mail: alexandertkach01@gmail.com

Information about the author

Tkach Aleksandr Sergeevich: National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia), postgraduate student of the Department of Penal Law and Criminology of the Law Institute. E-mail: alexandertkach01@gmail.com

УДК 343.2

В.А. Уткин

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОННЫХ ОСНОВАНИЙ
ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
(СТАТЬЯ ВТОРАЯ)**

В статье рассматриваются отдельные нормы Конституции России, имеющие значение для отраслей законодательства, предусматривающих публично-правовую ответственность, с позиций их соответствия соответствующим положениям общепризнанных международных актов.

Автор критически оценивает положения ч. 2 ст. 21 Конституции о запрете «насилия», ч. 3 ст. 35 об основаниях лишения имущества, ч. 3 ст. 55 об источниках и целях ограничения прав и свобод человека и гражданина.

В частности, включение в 1993 г. в ст. 21 Конституции РФ общего запрета применения силы («насилия») наряду с запретом пыток оценивается как избыточное и не имеющее аналогов в общепризнанных международных актах о правах человека. Аналогичное суждение справедливо для ч. 3 ст. 35, согласно которой «никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда».

Кроме того, положению ч. 3 ст. 55 о возможности ограничений прав и свобод человека исключительно федеральным законом противоречит установленное в Конституции и законодательстве об административной ответственности разграничение компетенции Федерации и ее субъектов.

Ключевые слова: конституционные основы юридической ответственности; конституционный запрет пыток; основания лишения имущества.

V.A. Utkin

**SOME PROBLEMS OF THE CONSTITUTIONAL FOUNDATIONS
OF PUBLIC LIABILITY
(SECOND ARTICLE)**

The article examines individual norms of the Constitution of Russia, which are important for the branches of legislation that provide for public liability, from the point of view of their compliance with certain provisions of generally recognized international acts.

The author criticises the provisions of part 2 of Art. 21 of the Constitution on the prohibition of «violence», part 3 of Art. 35 on the grounds for deprivation of property and part 3 of Art. 55 on the sources and purposes of limiting human and civil rights and freedoms.

In particular, the inclusion in 1993 in Art. 21 of the Constitution of the Russian Federation of the general prohibition of the use of force (“violence”), along with the prohibition of torture, is assessed as redundant and unparalleled in generally recognized international hu-

man rights. A similar statement is true for part 3 of Art.35, according to which “no one may be deprived of property otherwise than by a court decision”.

In addition, the provision of part 3 of Art. 55 on the possibility of restricting human rights and freedoms exclusively by federal law contradicts the delimitation of the competence of the Federation and its subjects established in the Constitution and legislation on administrative responsibility.

Keywords: *constitutional foundations of legal responsibility; constitutional prohibition of torture; grounds for deprivation of property.*

В предыдущей статье под таким же названием [1] отмечался потенциал Конституции как источника формирования, совершенствования и развития всех отраслей российского права, включая регламентирующих публично-правовую ответственность, и особая роль в этом норм глав 1 и 2 Конституции, прежде всего, - Главы 2 «Права и свободы человека и гражданина». В то же время автор пришел к выводу, что в рассматриваемой области соотношение между отраслевым и конституционным правовым регулированием отнюдь не всегда развивается линейно «от хорошего к лучшему», и возникающие коллизии не всегда разрешаются в пользу последнего. По мнению автора, такая ситуация в свое время была обусловлена, некоторым «забеганием вперед» разработчиков Конституции даже по сравнению с общепризнанными международными актами. В этом плане автор подверг критическому анализу положения ч. 2 ст. 13, ч. 1 ст. 49 Конституции, а также частей 1 и 2 ст. 21 применительно к соотношению понятий «достоинство личности» и «человеческое достоинство».

Внимательный и непредвзятый юридический взгляд на ч. 2 ст. 21 Конституции России позволяет обнаружить в ней еще одну правовую коллизию, очевидную при ее сопоставлении с общепризнанными международными актами и ратифицированными международными договорами Российской Федерации. В ней, в частности, указано, что «никто не должен подвергаться пыткам, **насилию**, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию (выделено мной. – В.У.)». Сравним этот

текст с упомянутыми выше международными актами. Всеобщая декларация прав человека 1948 г., ст. 5: «Никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению и наказанию [2, с. 40]». В ст. 7 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. сказано, что «никто не должен подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению или наказанию [3, с. 35-36]. Данному положению почти идентична и ст. 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.: «Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию [4, с. 37]».

Известно, что понятия «пытка», «бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание» подвергались скрупулезному юридическому анализу Европейским судом по правам человека в контексте упомянутой ст. 3 Европейской конвенции 1950 г. [5, с. 151-160 и др.]. Но ни в одном решении Европейский суд не раскрывает понятия «насилие». Просто потому, что, как явствует из приведенных выше статей международных актов, в них его попросту нет. А Конституция России, вводя этот термин и запрещая как таковое, юридически приравнивает его к пытке, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению.

Эта позиция находит отклик и в отраслевом законодательстве, в том числе предусматривающем широкий комплекс возможных мер принуждения. К примеру, ч. 1 ст. 3 Уголовно-исполнительного ко-

декса РФ, помимо прочего, провозглашает, что «уголовно-исполнительное законодательств Российской Федерации и практика его применения основываются... в том числе на строгом соблюдении гарантий защиты от пыток, **насилия** и другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения с осужденными (выделено мной. – В.У.)». Согласно ч. 3 ст. 5 Федерального закона № 3-ФЗ от 28 января 2011 г. «О полиции» «сотруднику полиции запрещается прибегать к пыткам, **насилию** другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению (выделено мной. – В.У.)».

Авторы наиболее авторитетного Комментария к Конституции РФ под редакцией председателя Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькина попросту обходят этот вопрос [6, с. 216-220], что, конечно же, не случайно. Ведь само понятие «насилие» весьма неоднозначно. Согласно легальному его определению, данному Всемирной Организацией Здравоохранения (ВОЗ), «насилие – преднамеренное применение физической силы или власти, действительное или в виде угрозы, направленное против себя, против иного лица, группы лиц или общины, результатом которого являются (либо имеет высокая степень вероятности этого) телесные повреждения, смерть, психологическая травма, отклонения в развитии или различного рода ущерб [7, с. 5]».

На наш взгляд, приравнивать всякое принуждение, преднамеренное применение силы («насилие») к пытке нет никаких оснований. Достаточно вспомнить положение ст. 1 Конвенции 1984 г. против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания: «В это определение не включаются боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно [3, с. 110]». Принятый ООН в 1979 г. Кодекс поведе-

ния должностных лиц по поддержанию правопорядка по вполне понятным причинам не содержит какого-либо запрета всякого «насилия», устанавливая в ст. 3, что «должностные лица по поддержанию правопорядка **могут применять силу** только в случае крайней необходимости и в той мере, в какой это требуется для выполнения их обязанностей (выделено мной – В.У.)» [3, с. 320]. Наконец, один из авторитетных документов ООН в сфере предупреждения преступности именуется «Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка (1990 г.). В нем, в частности, в ст. 4 указано, что «должностные лица по поддержанию правопорядка при осуществлении своих функций, **насколько это возможно, используют ненасильственные средства** до вынужденного применения силы или огнестрельного оружия (выделено мной. – В.У.)». В свою очередь правительства должны обеспечить, «чтобы произвольное или злонамеренное применение силы или огнестрельного оружия... каралось в соответствии с их законом как уголовное преступление [8, с. 216]».

На такой принципиальной позиции стоит российский законодатель, в частности, при определении оснований и порядка применения физической силы, специальных средств в Федеральном законе «О полиции (Глава 5)» и в Законе Российской Федерации от 21 июля 1993 г. «Об учреждениях и органах, исполняющих наказания в виде лишения свободы (Глава 5)», Уголовно-исполнительным кодексом в ст. 8 наряду с иными принципами отражен принцип «рационального применения мер принуждения».

Все это, на наш взгляд, говорит о том, что включение в 1993 г. в Конституцию РФ общего запрета применения «насилия» оказалось явно избыточным и не имеющим аналогов в общепризнанных международных актах о правах человека.

Аналогичное суждение справедливо и для некоторых положений ст. 35 Конституции РФ, которая в ч. 1 устанавливает, что «право частной собственности охраняется законом». В то же время в других статьях Конституции упоминается и об иных формах собственности. К примеру, в ст. 9 говорится о «частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности». Однако буквальное толкование ч. 1 ст. 35 способно привести к выводу, что охраняется законом лишь право частной собственности.

Но главное не в этом. В соответствии с ч. 3 названной статьи «никто не может быть лишен своего имущества **иначе как по решению суда** (выделено мной. – В.У.)». Данное положение фактически делает неконституционными, в частности, все штрафы, налагаемые во внесудебном порядке (например, налагаемые иными, помимо судей органами и должностными лицами, предусмотренными Главой 23 КОАП РФ, либо дисциплинарные штрафы, предусмотренные ст. 115 УИК РФ и налагаемые начальниками исправительных учреждений).

Эта весьма деликатная проблема, конечно, не могла остаться без внимания авторитетных ученых-конституционалистов и Конституционного Суда. Идя по пути отмеченного в предыдущей статье «преобразования» Конституции, Конституционный Суд «преобразовал» закрепленный в ч. 3 ст. 35 термин «по решению суда» в понятие «судебной гарантии», которая состоит в «судебном контроле» (предварительном или последующем). В частноправовой сфере этот контроль может быть лишь предварительным (то есть одно частное лицо может лишить имущества другое частное лицо лишь по суду), а в публично-правовой сфере возможен как предварительный, так и последующий судебный контроль, при котором внесудебный порядок изъятия (лишения имущества) дополняется возможностью его судебного

обжалования [6, с. 334-335]. Иными словами понятия «по решению суда» (ст. 35) и «с возможностью судебного контроля» с таких позиций следует считать идентичными. С таких позиций следует считать предварительное заключение под стражу с санкции прокурора с возможностью судебного обжалования не противоречащим положениям ч. 2 ст. 22 Конституции о том, что «арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению».

Истоки упомянутой коллизии опять же обнаруживаются при сопоставлении ч. 3 ст. 35 Конституции с общепризнанными международными актами. Обратимся вновь ко Всеобщей декларации прав человека. В ст. 17 она устанавливает, что «никто не должен быть **произвольно** лишен своего имущества (выделено мной. – В.У.)». Очевидно, что между «произвольным» и «внесудебным» лишением имущества нельзя ставить знак равенства: последнее, по смыслу Декларации может и не быть «произвольным». С другой стороны и судебное решение о лишении имущества способно быть «произвольным», то есть не основанным на нормах права, не отвечающим правовым принципам и обстоятельствам дела и т.д.

Зачем «отцам Конституции» потребовалось таким образом «забегать вперед» в стремлении «передемократить всех демократов» и тем самым ставить в тупик отраслевое законодательство, правоприменительную практику да и Конституционный Суд? Вопрос, видимо, останется риторическим.

Наконец, еще одна коллизия аналогичного порядка. Ч. 3 ст. 55 Конституции РФ определяет, что «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены **федеральным законом** только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государ-

ства (выделено мной. – В.У.)). Вместе с тем административное законодательство, в том числе законодательство об административной ответственности, согласно п. «к» ст. 72 Конституции находится в совместном введении Российской Федерации и ее субъектов. В ст. 1.1. Кодекса об административных правонарушениях говорится, что «законодательство об административных правонарушениях состоит из настоящего Кодекса и применяемых в соответствии с ним законов субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях». К ведению субъектов РФ в области законодательства об административных правонарушениях относится, помимо прочего, установление законами субъектов РФ об административных правонарушениях административной ответственности за нарушение законов и иных нормативных актов субъектов РФ, нормативных правовых актов органов местного самоуправления (п. 1 ст. 1.3¹ КОАП). К числу административных наказаний, которые могут быть предусмотрены законами субъектов Федерации, согласно ст. 3.2 КОАП РФ относятся предупреждение и административный штраф. Административный штраф как денежное взыскание (ст. 3.5 КОАП) представляет собой ограничение установленного ст. 35 Конституции права собственности, и поэтому, исходя из буквального толкования ее ч. 3 ст. 55, иначе как федеральным законом предусмотрен быть не может, поэтому возможность его нахождения в законах субъектов Федерации, строго говоря, также неконституционно. При этом следует учитывать принципиальную раз-

ницу между конституционными формулировками «федеральным законом» (ст. 55) и «в соответствии с федеральным... законом» (ст. 56). Последнее предусмотрено Конституцией применительно к чрезвычайному положению, хотя, на наш взгляд, это было бы конструктивным в строго ограниченных случаях и в рассматриваемой нами коллизии Конституции, федерального и регионального законодательства (понимаемого в узком смысле).

И здесь также полезно обращение к международным актам, 4.2 ст. 29 Всеобщей декларации прав человека гласит, что «при осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены **законом** ... (выделено мной. – В.У.)». Аналогично в ч. 3 ст. 12 Международного пакта: «Упомянутые выше права не могут быть объектом никаких ограничений, кроме тех, которые предусмотрены **законом**... (выделено мной. – В.У.)».

Разумеется рассматриваемые и иные аналогичные международные акты не разделяют и не должны разделять категории «федеральный закон» и «закон субъекта Федерации», коль скоро большинство государств мира не принадлежат к федеративным. Термин «закон» в данном случае, по нашему мнению, - более общий. В этой связи исключение из ч. 3 ст. 55 Конституции определения «федеральный» в большей степени отвечало бы букве и духу рассматриваемых международных актов и установленному в Конституции разграничению сфер ведения Российской Федерации и ее субъектов.

Литература

1. Уткин В. А. Некоторые проблемы конституционных оснований публично-правовой ответственности (статья первая)// Вестник Томского ИПКР ФСИН России. 2021, № 4 (10), с. 97-104.
2. Международные акты о правах человека. Сборник документов. М.: Норма-Инфа. М. 1998. – 784 с.
3. Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. М.: Юрид. лит. 1990. – 672 с.

4. Международные стандарты в уголовно-исполнительной сфере. Рязань. АПУ ФСИН РФ. 2005. – 464 с.
5. Микеле Д. Сальвиа. Прецеденты Европейского суда по правам человека. Спб. Юридический центр Пресс. 2004. – 1072 с.
6. Комментарий к Конституции Российской Федерации. 2-е издание. М.: Норма – Инфа.М. 2011. – 1008 с.
7. Всемирная организация здравоохранения. Насилие и его влияние на здоровье. Доклад о ситуации в мире (World report on violence and health). – М.: Весь мир. 2002. – 376 с.
8. Сборник стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. ООН. Нью-Йорк. 1992 (на рус. языке). – 446 с..

References

1. Utkin V. A. Nekotorye problem konstitucionnyh osnovanij publichno-pravovoj otvetstvennosti (stat'ya pervaya) [Some problems of the constitutional foundations of public liability (first article)] // Bulletin of the Tomsk institute of advanced training of employees the Federal penal service of Russia. 2021, no. 4 (10), p. 97-104.
2. Mezhdunarodnye akty o pravah cheloveka [International human rights acts]. Sbornik dokumentov [Collection of documents]. Moscow, Norma – Infra-M, 1998, 784 p.
3. Mezhdunarodnaya zashchita prav i svobod cheloveka. [International protection of human rights and freedoms]. Sbornik dokumentov [Collection of documents]. Moscow, Legal literature, 1990. 672 p.
4. Mezhdunarodnye standarty v ugolovno-ispolnitel'noj sfere [International standards in the penal sphere]. Ryazan, Academy of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation, 2005. 464 p.
5. Mikele D. Sal'via. Precedenty Evropejskogo suda po pravam cheloveka [European Court of Human Rights case law]. St. Petersburg. Law Centre Press, 2004. 1072 p.
6. Kommentarij k Konstitucii Rossijskoj Federacii [Commentary on the Constitution of the Russian Federation]. 2nd edition. Moscow, Norma – Infra-M, 2011. 1008 p.
7. Vsemirnaya organizaciya zdравоохранeniya. Nasilie i ego vliyanie nazdorov'e. Doklad o situacii v mire [World Health Organisation. Violence and its impact on health. World report on the world situation] (World report on violence and health). Moscow, The Whole World, 2002. 376 p.
8. Sbornik standartov i norm Organizacii Ob"edinennyh Nacij v oblasti preduprezhdeniya prestupnosti i ugolovnogo pravosudiya [Compendium of United Nations standards and norms in crime prevention and criminal justice]. United Nations. New York, 1992 (in Russian). 446 p.

Сведения об авторе

Уткин Владимир Александрович: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), профессор кафедры организации исполнения наказаний, заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор.

Information about the author

Utkin Vladimir Aleksandrovich: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), Professor of the Department of the Organization of the Execution of Punishments, Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor.

УДК 343.85

Е.В. Чернышенко

ОБЩЕСТВЕННОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ОСУЖДЕННЫХ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ

Основной целью настоящей статьи явилось исследование института общественного воздействия на осужденных, отбывающих наказание в виде принудительных работ, а также выработка рекомендаций по организации данной деятельности в исправительных центрах. Предметом статьи выступили статистические данные, отечественное уголовно-исполнительное законодательство, регулирующие особенности общественного воздействия на осужденных, отбывающих принудительные работы. Методологическую основу исследования составили анализ, синтез, индукция, системно-структурный, формально-логический методы. В результате проведенной работы проанализировано отечественное уголовно-исполнительное законодательство в части организации общественного воздействия на осужденных при исполнении наказания в виде принудительных работ; определены содержание, сущность и цели данного вида деятельности, субъекты ее осуществления; выделены основные направления оказания влияния на осужденных со стороны представителей общественности. Сделаны выводы о необходимости совершенствования уголовно-исполнительного законодательства в части регулирования вопросов общественного воздействия на осужденных, а также нормативного закрепления рассматриваемой категории; сформулированы рекомендации по организации общественного воздействия на осужденных, отбывающих наказание в виде принудительных работ. Сформулированные выводы и рекомендации могут быть использованы в практической деятельности исправительных центров, а также в дальнейших исследованиях, посвященных вопросам участия общественности при исполнении уголовных наказаний, в том числе принудительных работ.

Ключевые слова: *исправительный центр; принудительные работы; общественное воздействие; общественные объединения; исправление осужденных; социальная адаптация осужденных.*

E.V. Chernyshenko

SOCIAL IMPACT ON CONVICTS SERVING SENTENCES IN THE FORM OF COERCIVE LABOR

The main purpose of this article was to study the institution of social influence on convicts serving sentences of coercive labor, as well as to develop recommendations for its organization in the activities of correctional centers. The subject of the article was statistical data, domestic penal legislation regulating the peculiarities of social influence on convicts serving coercive labor. The methodological basis of the study was analysis, synthesis, induc-

tion, system-structural, formal-logical methods. As a result of the work carried out, the domestic penal legislation was analyzed in terms of organizing social influence on convicts in the execution of punishment in the form of coercive labor; the content, essence and goals of this type of activity, the subjects of its implementation are determined; the main directions of exerting influence on convicts by members of the public are highlighted. Conclusions are drawn about the need to improve the penitentiary legislation in terms of regulating issues of social influence on convicts, as well as the normative fixing of the category in question; recommendations are formulated on the organization of public influence on convicts serving sentences in the form of coercive labor. The formulated conclusions and recommendations can be used in the practice of correctional centers, as well as in further research on public participation in the execution of criminal penalties, including coercive labor.

Keywords: *correctional center; coercive labor; public influence; public associations; correction of convicts; social adaptation of convicts.*

Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года [3] в числе прочих направлений совершенствования предусматривает развитие сети исправительных центров (далее – ИЦ) и повышение уровня взаимодействия с институтами гражданского общества. Именно ИЦ являются учреждениями, исполняющими такой вид наказания как принудительные работы, а также данную функцию выполняют изолированные участки, функционирующие как ИЦ. По состоянию на 1 февраля 2022 г. на учете 39 ИЦ и 149 изолированных участков, функционирующих как ИЦ, состояло 10 174 осужденных [1]. Достижение цели исправления осужденных, в том числе, отбывающих рассматриваемый вид наказания, возможно путем реализации всех его средств, в числе которых законодатель определил и общественное воздействие. Понятие и содержание указанного средства исправления в положениях Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации [5] (далее – УИК РФ) на сегодняшний день не определено, однако, их формулирование возможно исходя из этимологического значения термина, анализа правового регулирования рассматриваемого института и практики реализации. Термин «воздействие» в значении своем определяется как «система действий, имеющих целью повлиять на кого-

что-нибудь» [4]. Вместе с тем обозначенная смысловая нагрузка не несет в своем содержании указания на качественную характеристику такого влияния, то есть нет определения положительным либо отрицательным должно быть такое влияние. Относя категорию «воздействие» к процессу исправления осужденных, исходя из его содержания, безусловно, можно сделать вывод о том, что такое влияние на лиц, отбывающих наказание, в том числе принудительные работы, должно быть в положительном направлении. То есть оказывая то или иное воздействие на осужденных, субъект такого влияния должен руководствоваться целями побуждения личности, на которую оно оказывается, к правопослушному поведению, формированию положительных качеств, совершению действий, приносящих пользу обществу либо, как минимум, не наносящих ему вред. Категория «общественное» дает указание на субъект такого влияния, то есть представителей общества. Конкретный круг таких субъектов будет зависеть от непосредственного направления общественного воздействия, сферы его применения. Например, при организации труда осужденных, отбывающих наказание в виде принудительных работ это будут трудовые коллективы, администрация организаций, в которых они осуществляют свою деятельность, при оказании влияния на духовно-нравственную сферу личности

в качестве субъектов могут выступать представители религиозных объединений и т. д. Следует отметить, что четко определить перечень субъектов общественного воздействия довольно сложно, ввиду его довольно широкого спектра. Да и само значение термина «общественный» по сути предполагает возможность участия в таком воздействии любого члена общества либо единолично, либо в качестве представителя какого-то общественного объединения. Так, например, влияние родственников на осужденного, отбывающего наказание в виде принудительных работ, так же относится к одной из форм реализации рассматриваемого института.

Законодатель в положениях УИК РФ однократно использует термин «общественное воздействие» в положениях ч. 2 ст. 9, при этом не давая разъяснений относительно форм воздействия, субъектного состава данной деятельности, основных направлений ее реализации. В ст. 23 УИК РФ уже используются категории «участие общественных объединений в осуществлении общественного контроля» и «содействие общественных объединений» и закрепляется, что общественные объединения принимают участие в исправлении осужденных. Следует обратить внимание, что содержание, субъектный состав и сущность указанных терминов различна и не следует проводить между ними тождество. Главной целью общественного контроля за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания, является мониторинг в направлении соблюдения прав осужденных, в том числе в ИЦ, лиц, содержащихся под стражей, а перечень субъектов данной деятельности четко определен законодателем и состоит из общественных наблюдательных комиссий и их членов [5]. Категорию «содействие общественных объединений» также не следует отождествлять с термином «общественное воздействие», так как содействие предполагает более широкое понятие и означает «деятельное участие в

чьих-нибудь делах с целью облегчить, помочь, поддержка в какой-нибудь деятельности» [4]. Отсюда можно сделать вывод о том, что общественное воздействие может являться составной частью содействия общественных объединений деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы. Оказание помощи со стороны представителей общественности может не только преследовать цель исправления, как это предусматривает категория «воздействия», а также, например, улучшение материально-бытовых условий содержания осужденных, в том числе в ИЦ, и др.

Говоря о целях общественного воздействия на осужденных рассматриваемой категории, следует отметить, что они не сводятся исключительно к формированию уважительного отношения у них к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения. Влияние общественности позволяет также создать благоприятные условия для социальной адаптации осужденных как в период отбывания наказания, так и предпосылки дальнейшей ресоциализации после отбывания принудительных работ. Сама модель рассматриваемого вида наказания наиболее успешна в решении указанных задач, которые довольно сложно достижимы в условиях строгой изоляции осужденных, например, при отбывании лишения свободы, так как предполагает постоянное взаимодействие с обществом лиц, отбывающих принудительные работы.

В числе приоритетных направлений оказания общественного воздействия на осужденных, отбывающих принудительные работы, на наш взгляд, выступают:

- организация труда осужденных в период отбывания наказания;
- создание условий для их успешной социальной адаптации;
- оказание влияния на духовно-нравственное и культурное развитие.

Труд является, безусловно, приоритетным средством исправления рассматриваемой категории осужденных, ввиду того, что составляет сущность самого наказания в виде принудительных работ. Законодатель довольно подробно нормативно закрепил вопросы организации трудоустройства осужденных в ИЦ, контроля за порядком отбывания наказания, правовой статус как самих осужденных, так и администрации организаций, в которых они работают. Однако, реализация труда как средства исправления при исполнении наказания в виде принудительных работ не возможна без привлечения представителей общественности. На период осуществления трудовой деятельности, осужденные находятся под постоянным контролем именно администраций организаций, а не персонала ИЦ, которые осуществляют лишь периодические проверки их поведения. Следовательно, основное воздействие на осужденных в момент их трудовой деятельности возможно именно со стороны представителей общественности. И заключаться такое влияние должно не только исключительно в направлении строгого соблюдения требований трудовой дисциплины, а также в формировании у осужденных уважения к результатам своего и чужого труда, бережному отношению к имуществу, навыков профессионального общения. Работодатель на период отбывания осужденным наказания должен осознавать значение своей деятельности по исправлению лиц, отбывающих наказание в виде принудительных работ, а также при наличии возможности предоставить осужденным возможность продолжения трудовой деятельности в данной организации и по завершении срока отбывания наказания. Именно в такой перспективе можно вести речь об успешности как самого процесса исправления, так и достижения целей исполнения наказания.

Социальная адаптация осужденных, отбывающих наказание в виде принуди-

тельных работ, достигается не только за счет их трудоустройства, а также решения вопроса с местом работы после отбывания наказания. Помимо указанного направления, осужденные сталкиваются в период отбывания наказания с рядом моментов, касающихся установления и поддержания социально полезных связей, необходимости восстановления либо оформления документов, получения льгот, пособий, решения бытовых проблем и др. На сегодняшний день в структуре ИЦ [2] не предусмотрена должность специалиста по социальной защите осужденных, следовательно, решение перечисленных вопросов либо возлагается на иных сотрудников ИЦ, что создает дополнительную нагрузку для них, либо вообще может оставаться без должного рассмотрения. Вместе с тем, с одной стороны для разрешения возникающих у осужденных проблем в социальной сфере имеются все необходимые механизмы в государственных и муниципальных органах, с другой – лица, отбывающие наказание в виде принудительных работ, могут нуждаться в дополнительном просвещении относительно способов их разрешения либо помощи в реализации своих прав и законных интересов, так как все же имеют ряд ограничений, связанных с отбыванием наказания. Именно в указанных направлениях и может быть реализован механизм общественного воздействия. Примером такого влияния может служить организация работы в направлении восстановления и поддержания социально полезных связей осужденных со своими детьми, которые могут находиться в центрах помощи детям. Либо организация мероприятий, направленных на просвещение осужденных, имеющих детей, по вопросам воспитания. И, безусловно, персонал ИЦ не обладает надлежащей квалификацией для качественного проведения таких мероприятий, что влечет потребность привлечения сторонних специалистов, представителей различных обще-

ственных организаций, наделенных требуемыми компетенциями.

Важным направлением общественно-го воздействия выступает оказание влияния на духовно-нравственное и культурное развитие осужденных, отбывающих наказание в виде принудительных работ. Опыт уголовно-исполнительной системы России в привлечении к процессу исправления представителей религиозных организаций довольно обширный, хотя в большей степени при работе с осужденными, отбывающими лишение свободы. Также он может быть успешно реализован и относительно лиц, которые отбывают принудительные работы. Значимой составляющей культурного развития осужденных рассматриваемой категории выступает получение ими образования. Законодатель предусматривает право осужденных, отбывающих наказание в виде принудительных работ, на получение высшего образования в заочной форме. С целью стимулирования инициативы осужденных получению образования администрации ИЦ следует организовывать

мероприятия совместно с представителями образовательных организаций, в которых могут обучаться осужденные, с целью их просвещения в указанном вопросе, ознакомления с направлениями подготовки, перспективами получения той или иной специальности, возможными вариантами трудоустройства после получения образования.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что общественное воздействие представляет собой систему мер, реализуемых общественными объединениями, представителями общественности во взаимодействии с администрацией учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, направленных на оказание влияния на осужденных с целью их исправления, социальной адаптации. Реализация указанного средства исправления позволяет добиться интеграции осужденных в общество, решения социально значимых вопросов, формирования устойчивой ориентации на правопослушное поведение.

Литература

1. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // ФСИН России : [сайт]. URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 15.03.2022).
2. Об утверждении типовых структуры и штатного расписания исправительного центра : приказ ФСИН России от 01.03.2021 № 117 // Офиц. интернет-портал правовой информации. 31.03.2021. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202103310047> ((дата обращения: 10.03.2022).
3. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года : распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.04.2021 № 1138-р // СЗ РФ. 17.05.2021. № 20, ст. 3397.
4. Толковый словарь Ожегова. URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov> (дата обращения: 10.03.2022).
5. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 08.01.1997 № 1-ФЗ : принят Гос. Думой 18.12.1996 (ред. от 21.12.2021) // СЗ РФ. 13.01.1997. № 2, ст. 198; 27.12.2021. № 52 (часть I), ст. 8991.

References

1. Kratkaya harakteristika ugovolno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii [Brief description of the penitentiary system of the Russian Federation] // FSIN Rossii [FPS of Russia] : [website]. URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (data obrashcheniya: 15.03.2022). [Accessed 15th March 2022].
2. Ob utverzhdenii tipovyh struktury I shtatnogo raspisaniya ispravitel'nogo centra [On the approval of the model structure and staffing of the correctional center] : prikaz FSIN Rossii ot 01.03.2021 № 117 [order of the Federal Penitentiary Service of Russia dated March 1, 2021 No. 117] // Ofic. internet-portal pravovoj informacii. 31.03.2021 [Official Internet portal of legal information [Accessed 31th March 2021]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202103310047> (data obrashcheniya: 10.03.2022) [Accessed 10th March 2022].
3. O Konceptii razvitiya ugovolno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda [On the Concept for the development of the penitentiary system of the Russian Federation for the period up to 2030] : rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 29.04.2021 № 1138-r [rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii dated April 29, 2021 No. 1138-r] // SZ RF. 17.05.2021. № 20, st. 3397 [SZ. 04/29/2021. No. 20, Art. 3397].
4. Tolkovyj slovar' Ozhegova [Explanatory dictionary of Ozhegov]. URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov> (data obrashcheniya: 10.03.2022) [Accessed 10th March 2022].
5. Ugolovno-ispolnitel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii [Criminal and Executive Code of the Russian Federation] : feder. zakonot 08.01.1997 № 1-FZ : prinyat Gos. Dumoj 18.12.1996 (red. ot 21.12.2021) [Feder. Law of 08.01.1997 No. 1-FZ : adopted by the State Duma December 18, 1996 (as amended on December 21, 2021)] // SZ RF. 13.01.1997. no. 2, st.198 ; 27.12.2021. № 52 (chast' I), st. 8991 [SZ RF. 01/13/1997. no. 2, art. 198; 12/12/2021. no. 52 (Part I), Art. 8991].

Сведения об авторе

Чернышенко Евгения Валериевна: ФКОУ ВО ВИПЭ ФСИН России (г. Вологда, Российская Федерация), доцент кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными юридического факультета, кандидат юридических наук. E-mail: Evgenia1308@mail.ru

Information about the author

Chernyshenko Evgenia Valerievna: VILE of the FPS of Russia (Vologda, Russia), Assistant Professor of the Department of Penitentiary Law and Organization of Educational Work with Convicts of the Faculty of Law, Candidate of Law. E-mail: Evgenia1308@list.ru

С.Д. Ковалев

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ НОВЫЙ ЭТАП В РАЗВИТИИ ФСИН РОССИИ

В статье рассматривается актуальный вопрос о цифровой трансформации ФСИН России, как нового этапа ее развития.

На определенном этапе своего развития уголовно-исполнительная система (далее – УИС) в своей деятельности следовала основным направлениям государственной политики в сфере информатизации. По мнению автора, этап активного внедрения информационных технологий в практическую деятельность ФСИН России начался в 2010 году с принятием Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р.

Стремительное развитие цифровых технологий за последние пять лет обусловило принятие правительством Российской Федерации в 2019 году национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». В целях активного участия ФСИН России в реализации национальной программы в 2020 году был утвержден план цифровой трансформации ФСИН России и с этого момента, по мнению автора, можно говорить о новом этапе развития ФСИН России – цифровой трансформации ФСИН России.

В ходе исследования были изучены и проанализированы нормативные правовые акты федерального и ведомственного уровня посвященные ускоренному внедрению цифровых технологий. Автором установлено, что в настоящее время не сложилось четкого определения «цифровая трансформация» ни в научной литературе, ни в государственных документах. Представлено авторское определение цифровой трансформации УИС.

Ключевые слова: *уголовно-исполнительная система; ФСИН России; информационные технологии; цифровые технологии; цифровизация; цифровая трансформация.*

S.D. Kovalev

DIGITAL TRANSFORMATION IS A NEW STAGE IN THE DEVELOPMENT OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA

The article deals with the topical issue of the digital transformation of the Federal Penitentiary Service of Russia as a new stage of its development. At a certain stage of its development, the penal enforcement system (hereinafter referred to as the UIS) in its activities fol-

lowed the main directions of state policy in the field of informatization. According to the author, the stage of active introduction of information technologies into the practical activities of the Federal Penitentiary Service of Russia began in 2010 with the adoption of the Concept of the Development of the Penal System of the Russian Federation until 2020, approved by the Decree of the Government of the Russian Federation dated October 14, 2010 No. 1772-R.

The rapid development of digital technologies over the past five years has led to the adoption by the Government of the Russian Federation in 2019 of the national program «Digital Economy of the Russian Federation». In order to actively participate in the Federal Penitentiary Service of Russia in the implementation of the national program in 2020, the plan for the digital transformation of the Federal Penitentiary Service of Russia was approved and from that moment, according to the author, we can talk about a new stage in the development of the Federal Penitentiary Service of Russia - the digital transformation of the Federal Penitentiary Service of Russia.

In the course of the study, regulatory legal acts of the federal and departmental levels dedicated to the accelerated introduction of digital technologies were studied and analyzed. It is established that at present there is no clear definition of «digital transformation» either in the scientific literature or in government documents. The author's definition of the digital transformation of the UIS is presented.

Keywords: *penal enforcement system; Federal Penitentiary Service of Russia; information technologies; digital technologies; digitalization; digital transformation.*

С конца второй половины XX века информатизация общества становится одним из стратегических направлений развития Российской Федерации.

За последние 25 лет в России было разработано около десятка концептуальных документов, содержащих стратегические аспекты построения и развития информационного общества, определяющих основные направления государственной политики в сфере информатизации, которые не могли не повлиять на развитие ФСИН России.

В соответствии с Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее – Концепция) до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р, одним из приоритетных направлений в реформировании уголовно-исполнительной системы является внедрение современных информационных технологий и технических средств в практику исполнения наказаний.

По нашему мнению именно с принятием Концепции в 2010 году начался первый этап активного внедрения информа-

ционных технологий в практическую деятельность ФСИН России. В период с 2010-2012 года ФСИН России закупила и начала внедрение первых интегрированных систем безопасности (далее – ИСБ) «Микрос-02», «Синергет-КСБО», «Пахра», «Рубеж-08». В соответствии ГОСТ Р57674-2017 «Интегрированные системы безопасности» под ИСБ понимается система безопасности объекта, объединяющая в себе целевые функциональные системы, предназначенные для защиты от угроз различной природы возникновения и характера проявления. Таким образом, ИСБ представляют собой объединение на единой аппаратно-программной основе систем охранно-пожарной сигнализации, видеонаблюдения, контроля доступа и оперативно-диспетчерской связи. ИСБ предназначены для обеспечения безопасности крупных и средних объектов, объектов особой важности и повышенной опасности [1].

В отличие от применяемых ранее систем охраны «Ночь-12», «Сова» ИСБ имеют существенные преимущества. Запись всех событий, включая регистрацию тревожных извещений, работу систем

контроля управления доступом, сигналы о неисправности аппаратуры, вскрытие распределительных устройств, телефонные переговоры, результаты видеонаблюдения, производится в энергонезависимый электронный журнал с точностью до секунды [4]. Благодаря этому полностью восстанавливается картина событий при возникновении чрезвычайных происшествий, нештатных ситуаций, проведении учений и дается объективная оценка действиям сотрудников и поведению осужденных [2].

Не маловажным поводом для активного внедрения современных информационных технологий и информационно-технических средств послужил Указ Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1314, в соответствии с которым на ФСИН России была возложена организация дистанционного обучения осужденных в образовательных учреждениях среднего и высшего профессионального образования. Дистанционное образование – образование, которое полностью или частично осуществляется с помощью компьютеров и информационных технологий. Информационные технологии, обеспечивают доставку обучаемым основного объема изучаемого материала, интерактивное взаимодействие обучаемых и преподавателей в процессе обучения, предоставление обучаемым возможности самостоятельной работы по освоению учебного материала в процессе обучения [7].

Кроме этого с 2010 года в УИС активно внедряется система электронного документооборота, формируются ведомственные информационные базы данных, что свидетельствует о дальнейшем активном развитии этапа внедрения информационно-технических средств в практическую деятельность ФСИН России.

Стремительное развитие цифровых технологий за последние пять лет привело к появлению новых передовых направлений, таких как искусственный интеллект, робототехника, блокчейн, технологии

виртуальной и дополненной реальности, облачные вычисления, интеллектуальный анализ данных, которые стали катализатором нового этапа в построении информационного общества в Российской Федерации, который стал именоваться «цифровизация», «цифровая трансформация». Во всех руководящих документах стали активно использовать термины «цифровые технологии», «цифровая среда», «цифровизация».

В рамках реализации Указов Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», в том числе с целью решения задачи по обеспечению ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере, Правительством Российской Федерации сформирована национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» утвержденная протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7.

В состав Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» входят следующие федеральные проекты:

- «Нормативное регулирование цифровой среды»;
- «Кадры для цифровой экономики»;
- «Информационная инфраструктура»;
- «Информационная безопасность»;
- «Цифровые технологии»;
- «Цифровое государственное управление».

В целях активизации работы по реализации федеральных проектов 22 октября 2021 г. было принято Распоряжение Правительства РФ

№ 2998-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации государственного управления».

Ответственным федеральным органом исполнительной власти за координацию реализации стратегического направления в области цифровой трансформации государственного управления является Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, а в состав соисполнителей включены федеральные органы исполнительной власти, в частности ФСИН России.

В целях активного участия ФСИН России в реализации национальных проектов, президиум правительственной комиссии по цифровому развитию под председательством вице-премьера Дмитрия Чернышенко 25 декабря 2020 года утвердил план цифровой трансформации ФСИН России.

С этого момента можно говорить о новом этапе развития ФСИН России – цифровой трансформации ФСИН России.

Правительственная комиссия определила перечень мероприятий в целях реализации утвержденного плана, в частности совместно с «Ростехом» планируется масштабная цифровизация 380 тюрем, колоний и других исправительных учреждений в период с 2021 по 2023 год. Планируется внедрить электронные ИТ-системы «Цифровая платформа среды трудовой адаптации ФСИН России», «Единая информационная система ФСИН России», «Система распознавания лиц, поведенческого анализа и пост-анализа собранных данных в рамках цифрового профиля осужденного для корректировки программы ресоциализации, построенной на базе искусственного интеллекта» [5]. Нейросеть позволит распознавать лица заключенных и сотрудников, а также выявлять нетипичное поведение, например, драки или пытки.

В целях реализации национальных проектов, предусмотренных Националь-

ной программой «Цифровая экономика Российской Федерации», а также Распоряжения Правительства РФ № 2998-р, в ФСИН России был принят ряд важных документов.

Приказ ФСИН России от 30 декабря 2020 № 984 «Об утверждении ведомственной программы цифровой трансформации федеральной службы исполнения наказаний на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов». В этом документе приведены задачи программы цифровой трансформации УИС:

1. Повысить уровень контроля за безопасностью в исправительных учреждениях УИС за счет применения человеко-независимых средств мониторинга спецконтингента.

2. Обеспечить контроль за деятельностью исправительного учреждения в режиме онлайн со стороны территориальных органов управления и центрального аппарата ФСИН России.

3. Обеспечить бесперебойное функционирование государственных информационных систем.

4. Обеспечить учреждения и органы уголовно-исполнительной системы Российской Федерации услугами связи, доступом к сети «Интернет».

5. Обеспечить выполнение государственных функций, возложенных на ФСИН России.

На портале общественных обсуждений был размещен проект указа президента Российской Федерации «О цифровой трансформации уголовно-исполнительной системы РФ» [3]. Как говорится в пояснительной записке, проект указа направлен на реализацию стратегии развития информационного общества и национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» в части цифровой трансформации УИС. В этом документе были сформулированы цели цифровой трансформации УИС.

Для достижения поставленных целей проектом указа предлагается ввести

должность заместителя директора Федеральной службы исполнения наказаний, ответственного за цифровую трансформацию, а также создать самостоятельное структурное подразделение ФСИН России – управление информационных технологий и цифровой трансформации. Создание в структуре ФСИН России профильного управления позволит обеспечить полноценную реализацию всего комплекса задач цифровой трансформации УИС.

Распоряжением правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138-р утверждена Концепция развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 года. Концепция является документом планирования, определяющим цели и приоритетные направления развития на указанный период. Следует отметить, наличие в Концепция XIV раздела, «Цифровая трансформация и научно-техническое развитие Уголовно-исполнительной системы», где тоже сформулированы целевые ориентиры цифровой трансформации УИС.

Изучение вышеназванных нормативных правовых актов позволяет сделать вывод, что документы законодательного уровня, посвященные теме цифровой трансформации в России вводят в официальный оборот понятие «цифровая трансформация», однако законодательно закрепленного определения, что такое «цифровая трансформация» не приводится. Следует отметить, что несмотря на обширное распространение цифровых преобразований в сфере бизнеса и социальной среде, вопросы понятийного аппарата – от подходов к определению цифровизации и цифровой трансформации до выявления ключевых факторов трансформации – все еще остаются предметом дискуссии [8].

Таким образом, пока не сложилось четкого определения «цифровая трансформация» ни в научной литературе, ни в государственных документах. В целом понятие «цифровая трансформация» мо-

жет трактоваться крайне широко, а конкретный смысл зависит от контекста употребления. Для бизнеса цифровая трансформация – это всеобъемлющий процесс интеграции цифровых технологий в новую или существующую производственную модель. Это определение может с успехом применяться и к другим сферам общественной жизни, например к государственному управлению или образованию [6].

Некоторые специалисты считают, что цифровая трансформация началась с момента возникновения цифровых технологий и, по их мнению, внедрение любой цифровой технологии – будь то новый веб-сайт или ERP-система является очередным шагом на пути цифровой трансформации, другие утверждают, что цифровая трансформация – это новый тренд, и связывают его с определенным набором новых digital- технологий, таких как:

- искусственный интеллект (AI / ИИ) – совокупность технологий, которые воспроизводят мыслительные процессы человека;

- машинное обучение (ML) – способность машины на основе самостоятельно-го анализа и обработки больших массивов информации делать выводы;

- обработка больших данных (Big Data) – основной компонент процесса трансформации. От хорошо отлаженного сбора и анализа информации зависит правильное направление и своевременность внесения изменений, которые позволят приспособиться к постоянно меняющимся запросам общества;

- облачные вычисления (Cloud Computing) – перевод работы с данными из физической среды в облачную;

- блокчейн (Blockchain) – технология распределенного реестра (DLT), основанная на непрерывной последовательности связанных между собой и неизменяемых блоков информации. Позволяет создать децентрализованную сеть хранения данных, неподконтрольную третьим лицам;

- виртуальная (VR) и дополненная реальность (AR) – эти технологии заимствованы из игровой индустрии и активно используются в общем процессе цифровой трансформации;

- цифровой двойник (Digital Twin) – это копии физических предметов или процессов, визуализированные в цифровой форме. Работа с цифровыми двойниками может осуществляться в режиме виртуальной реальности.

В пояснительной записке к проекту указа Президента Российской Федерации «О внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации» приводится следующее определение, цифровая трансформация УИС – это комплекс организационно-технических мер, направленных на создание единого информационного пространства в структурных подразделениях ФСИН России, органах и учреждениях, оптимизацию их деятельности, а также организацию взаимо-

действия с федеральными органами исполнительной власти путем внедрения цифровых технологий.

В свою очередь, мы предлагаем следующее определение, цифровая трансформация УИС – это комплекс организационно-технических мер, направленных на интеграцию digital-технологий в структурных подразделениях ФСИН России, с целью их глубоких технических преобразований, фундаментальных изменений в подходах к управлению, качественных изменений в их работе.

И в завершении необходимо отметить, что ФСИН России, придется решать серьезные проблемы при реализации программы «цифровая трансформация», связанные с различным уровнем использования современных информационных технологий в исправительных учреждениях, территориально расположенных в городах и поселках, 85 субъектов Российской Федерации.

Литература

1. Технические средства для охраны объектов кредитно-финансовой системы // ФКУ Научно-исследовательский центр «Охрана» МВД РФ. Москва. – 2014. – С.3.
2. Наука и техника УИС // Преступление и наказание. – 2009. – № 10. – С. 16.
3. Опубликован проект указа о цифровой трансформации уголовно-исполнительной системы РФ. URL: <https://d-russia.ru/opublikovan-proekt-ukaza-o-cifrovoj-transformacii-ugolovno-ispolnitelnoj-sistemy-rf.html> (дата обращения: 19.01.2022).
4. Попов И.В., Яковлев Р.В. Перспективы развития технического оснащения учреждений и органов ФСИН России. Вестник СЮИ. – 2010. – № 1 (1). – С.142.
5. «Ростех» цифровизирует тюрьмы и колонии. URL: <https://habr.com/ru/news/t/586822/> (дата обращения: 17.01.2022).
6. С чего начать цифровую трансформацию – от основ к реальному плану колонии. URL: <https://eternalhost.net/blog/perevody/tsifrovaya-transformatsiya-biznesa> (дата обращения: 21.01.2022).
7. Технологии дистанционного обучения. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/> Статья: Технологии дистанционного обучения (дата обращения: 29.01.2022).
8. Ценжарик М. К., Крылова Ю. В., Стешенко В. И. Цифровая трансформация компаний: стратегический анализ, факторы влияния и модели // Вестник Санкт-Петербургского университета Экономика. – 2020. – Т. 36. – Вып. 3. – С. 392.

References

1. Technical means for the protection of objects of the credit and financial system // FКУ Research Center "Protection" of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. Moscow. 2014. p. 3.

2. Science and technology of UIS // Crime and punishment. 2009. No. 10. p. 16.
3. A draft decree on the digital transformation of the penal system of the Russian Federation has been published. URL: <https://d-russia.ru/opublikovan-proekt-ukaza-o-cifrovoj-transformacii-ugolovno-ispolnitelnoj-sistemy-rf.html> (date of reference: 19.01.2022).
4. Popov I.V., Yakovlev R.V. Prospects for the development of technical equipment of institutions and bodies of the Federal Penitentiary Service of Russia. Bulletin of the SIU. 2010. no. 1 (1). p.142.
5. Rostec digitalizes prisons and colonies. URL: <https://habr.com/ru/news /t/586822 /> (date of reference: 17.01.2022).
6. How to start digital transformation - from the basics to the real plan of the colony. URL: <https://eternalhost.net/blog/perevody/tsifrovaya-transformatsiya-biznesa> (date of reference: 21.01.2022).
7. Distance learning technologies. URL: <https://www.tadviser.ru/index. php / Article: Distance learning technologies> (date of reference: 29.01.2022).
8. Tsenzharik M.K., Krylova Yu.V., Steshenko V.I. Digital transformation of companies: strategic analysis, factors of influence and models // Bulletin of St. Petersburg University of Economics. 2020. Vol. 36. Issue 3. p. 392.

Сведения об авторе

Ковалев Сергей Дмитриевич: ВЮИ ФСИН России (г. Владимир, Российская Федерация), доцент кафедры организации деятельности оперативных аппаратов УИС и специальных мероприятий, кандидат юридических наук, доцент, полковник внутренней службы. E-mail: sdk-exce@rambler.ru

Information about the author

Kovalev Sergey Dmitrievich: VII of the FPS (Vladimir, Russia), associate Professor of the Department of organization of operational devices of the penitentiary system and special events, candidate of law, associate Professor, Colonel of the internal service. E-mail: sdk-exce@rambler.ru

ПСИХОЛОГИЯ
Psychology

УДК 159.9.072

А.В. Оглезнева, Е.В. Коновалова

**ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ДЕПРЕССИИ И ТРЕВОГИ
У ОСУЖДЕННЫХ МУЖЧИН, ИМЕЮЩИХ ЗАВИСИМОСТЬ
ОТ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ**

Статья посвящена исследованию особенностей проявления депрессии и тревоги у осужденных мужчин, имеющих зависимость от психоактивных веществ. В исследовании приняли участие 82 осужденных мужчины, более года отбывающие наказание в ФКУ ИК-5 УФСИН России по Камчатскому краю.

Оценка результатов исследования осуществлялась с помощью: шкалы депрессии Бека, Шкалы тревожности Спилберга-Ханина (State-Trait Anxiety Inventory - STAI), Шкалы Занга для самооценки депрессии. Результаты обработаны с помощью программы SPSS statistics, версия 23. Для сравнительного анализа полученных данных был использован

U-критерия Манна-Уитни.

Результаты исследования позволяют сделать выводы: 1. Осужденные мужчины, состоящие на наркологическом диспансерном учете с диагнозом «Синдром зависимости от алкоголя» характеризуются наличием более выраженных релевантных и наиболее часто предъявляемых жалоб на самочувствие и психоэмоциональное состояние, с отсутствием депрессивных состояний и состояний, характеризующихся как депрессия; 2. Осужденные мужчины, состоящие на наркологическом диспансерном учете с диагнозом психические и поведенческие расстройства в результате употребления наркотических веществ, реагируют на ситуации без проявлений личностной тревожности. Наличие депрессии не характерно; 3. Осужденные мужчины, не состоящие на наркологическом диспансерном учете по факту алкогольной или наркотической зависимости, характеризуются отсутствием депрессии, способностью адекватно реагировать на ситуации.

Результаты проведенного исследования могут использоваться пенитенциарными психологами в практической деятельности.

Ключевые слова: осужденные мужчины; депрессия; тревога; психоактивные вещества.

A.V. Oglezneva, E.V. Konovalova

FEATURES OF DEPRESSION AND ANXIETY IN CONVICTED MEN WHO ARE ADDICTED TO PSYCHOACTIVE SUBSTANCES

The article is devoted to the study of the peculiarities of the manifestation of depression and anxiety in convicted men who are addicted to psychoactive substances. The study involved 82 convicted men who have been serving their sentences in the FKU IK-5 UFSIN of Russia in the Kamchatka Territory for more than a year.

To evaluate the results of the study, the Beck Depression Scale, the Spielberger-Hanin Anxiety Scale (State-Trait Anxiety Inventory - STAI), the Zang Scale for self-assessment of depression were used. The results were processed using the SPSS statistics program, version 23. For a comparative analysis of the data obtained, the Mann-Whitney U-criteria.

The results of the study allow us to draw conclusions: 1). Convicted men who are registered at a drug dispensary with a diagnosis of «Alcohol dependence syndrome» are characterized by the presence of more pronounced relevant and most frequently presented complaints about well-being and psychoemotional state, with the absence of depressive states and conditions characterized as depression; 2). Convicted men who are registered at a narcological dispensary with a diagnosis of mental and behavioral disorders as a result of the use of narcotic substances are able to respond to situations without manifestations of personal anxiety, in certain situations to show situational anxiety. The presence of depression is not characteristic; 3). Convicted men who are not registered at a drug dispensary on the fact of alcohol or drug addiction are characterized by the absence of depression, the ability to respond adequately, to experience most situations.

The results of the conducted research can be used by penitentiary psychologists in practical activities.

Keywords: *convicted men; depression; anxiety; psychoactive substances.*

Проблемы психического благополучия населения России в последнее десятилетие приобретают все большую актуальность. По мнению Н.А. Бохана, напряженный характер медико-социальных индикаторов зависимости от психоактивных веществ определяет социальную значимость проблемы наркомании и алкоголизма в качестве фактора депопуляции населения в обширных и стратегически важных регионах Сибири, Дальнего Востока и Крайнего Севера, где распространённость аддиктивных расстройств в различных гендерно-возрастных, этнических и социальных группах населения превышает средние значения по стране [1].

Наиболее часто объектом исследований становится психическое здоровье мужчин, поскольку оно относится к сферам гендерного риска. В сравнении с

женщинами мужчинам характерны более высокие показатели асоциального поведения (American Psychiatric Association, 2007); они имеют большую частоту коморбидных расстройств и диагнозов, связанных с потреблением психоактивных веществ; ими чаще совершаются деликты, сопряженные с физическим насилием по отношению к другим людям, наркопреступность также характеризуется преобладанием мужчин. Наблюдается устойчивая тенденция увеличения количества лиц, страдающих психическими расстройствами, в том числе непсихотическими, являющихся наркопотребителями, которые привлекаются к уголовной ответственности с назначением наказания в виде лишения свободы.

Характер преступлений с наличием психических заболеваний, связанных с

употреблением наркотиков и алкоголя в местах лишения свободы значительно превышает соответствующий показатель в общей популяции, что объясняется высокой концентрацией социально-дезадаптированных лиц, которые, как правило, до поступления в учреждения уголовно-исполнительной системы не обращались за помощью в систему территориального здравоохранения [2, 3].

Осужденный, с алкогольной или наркотической зависимостью, попадая в исправительное учреждение, лишается возможности удовлетворить свою доминирующую потребность. Длительный период нахождения в ситуации вынужденного отказа от употребления психоактивных веществ неблагоприятно сказывается на психоэмоциональном состоянии осужденного. В связи с этим актуальным представляется рассмотрение особенностей проявления депрессии и тревоги у осужденных мужчин, отбывающих наказание в исправительных учреждениях и имеющих зависимость от психоактивных веществ с целью определения психологической мишени воздействия и разработки программы коррекционного воздействия.

Объект исследования – психоэмоциональное состояние осужденных мужчин отбывающих наказание в ФКУ ИК-5 УФСИН России по Камчатскому краю.

Предмет исследования – проявления депрессии и тревоги у осужденных мужчин имеющих диагноз зависимости от психоактивных веществ и осужденных без зависимости, определяющие особенности психологической работы с данной категорией лиц.

Цель исследования – определить особенности психоэмоциональных проявлений в виде депрессии и тревоги у осужденных мужчин имеющих зависимость от психоактивных веществ, и осужденных мужчин без зависимости, обуславливающие специфику организации и проведения психологической работы с данной катего-

рией лиц, отбывающих уголовное наказание.

Эмпирическая часть исследования проводилась в июле 2021 года на базе Федерального казенного учреждения Исправительная колония № 5 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Камчатскому краю (далее ФКУ ИК-5 УФСИН России по Камчатскому краю).

Выборка исследования представлена мужчинами, отбывающими наказание в местах лишения свободы более года, в количестве 82 человек.

Респонденты представлены тремя группами.

Группа 1: 28 респондентов - осужденные мужчины, состоящие на наркологическом диспансерном учете с диагнозом «Синдром зависимости от алкоголя». Средний возраст - 28,2 лет (минимальный - 23 года, максимальный – 61 год).

Группа 1 представлена осужденными, отбывающими уголовные наказания за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности – 6 (21,4 %), преступления против жизни и здоровья – 16 (57,1 %), преступления против собственности – 5 (17,9 %), преступления против здоровья населения и общественной нравственности – 2 (7,1 %). Один испытуемый осужден по двум статьям за преступление против собственности и преступление против личности.

Ранее не судимы – 15 (53,6 %), имеющие 1 и более судимостей – 13 (46,4 %).

Срок осуждения: от 1 года 6 месяцев до 19 лет (1 год 6 месяцев – 1 (3,6 %); от 2 лет до 2 лет 8 месяцев – 2 (7,1 %); от 3 лет до 3 лет 10 месяцев – 3 (10,7 %); 4 года – 1 (3,6 %); 5 лет – 1 (3,6 %), от 6 лет до 6 лет 7 месяцев – 5 (17,9 %), 7 лет – 2 (7,1 %), от 8 лет до 8 лет 6 месяцев – 4 (14,3 %), 9 лет – 2 (7,1 %), 10 лет – 1 (3,6 %), 12 лет – 1 (3,6 %), 13 лет – 1 (3,6 %), 15 лет – 1 (3,6 %), 19 лет – 1 (3,6 %).

Образовательный уровень: 6 (21,4 %) – среднее специальное образование, 5 (17,9 %) среднее профессиональное, 7

(25 %) – среднее образование, 9 (32,1 %) – неполное среднее образование, 1 (3,6 %) – без образования.

Критерий включения: мужчины отбывающие наказание в виде лишения свободы, состоящие на наркологическом диспансерном учете с диагнозом «синдром зависимости от алкоголя».

Группа 2: 27 респондентов – осужденные мужчины, состоящие на наркологическом диспансерном учете с диагнозом психические и поведенческие расстройства в результате употребления наркотических веществ. Средний возраст – 25 лет (минимальный – 25 лет, максимальный – 50 лет).

В группу 2 с диагнозом психические и поведенческие расстройства в результате сочетанного употребления наркотиков и использования других психоактивных веществ, вошли 16 (59,3 %) осужденных. С диагнозом психические и поведенческие расстройства в результате употребления каннабиоидов - 9 (33,3 %) осужденных. С диагнозом психические и поведенческие расстройства в результате употребления стимуляторов, синдром зависимости (F 19.2) - 2 (7,4 %) осужденных.

Отбывающие уголовные наказания за преступления против общественной безопасности – 1 (3,7 %), преступления против здоровья населения и общественной нравственности – 19 (70,4 %), преступления против собственности – 2 (7,4 %), преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта – 1 (3,7 %), преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности - 1 (3,7 %), преступления против личности - 2 (7,4 %) [1, с.71, с.1, с.70, с.201, с.303].

Ранее не судимы: 12 (44,4 %), имеющие 1 и более судимостей - 15 (55,6 %).

Срок осуждения от 1 года до 12 лет: 1 год – 1 (3,7 %), от 3 лет до 3 лет 6 месяцев – 4 (14,8 %), от 4 лет до 4 лет 8 месяцев - 6 (22,2 %), от 5 лет до 5 лет 6 месяцев – 6 (22,2 %), от 6 лет до 6 лет 6 месяцев – 4 (14,8 %), от 8 лет до 8 лет 6 месяцев – 3

(11,1 %), 9 лет – 1 (3,7 %), 10 лет - 1 (3,7 %), 12 лет - 1 (3,7 %).

Образовательный уровень: 12 (44,4 %) – среднее специальное образование, 2 (7,4 %) среднее профессиональное, 8 (29,6 %) - среднее образование, 4 (14,8 %) – неполное среднее образование, 1 (3,7 %) – без образования.

Критерий включения: мужчины, отбывающие наказание в виде лишения свободы, с диагнозом «синдром зависимости от употребления наркотических веществ».

Группа 3: 27 осужденных мужчин, не имеющих наркологического диспансерного учета по факту наличия алкогольной или наркотической зависимости.

Средний возраст – 20,9 лет (минимальный – 27 лет, максимальный - 58 лет).

В Группу 3 вошли лица, отбывающие уголовные наказания за преступления жизни и здоровья – 11 (40,7 %), преступления против общественной безопасности – 1 (3,7 %), преступления против здоровья населения и общественной нравственности – 13 (48,1%), преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта 1 (3,7 %), преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности – 1 (3,7 %).

Ранее не судимы: 13 (48,1 %), имеющие 1 и более судимостей – 14 (51,9 %).

Срок осуждения: от 3 лет 6 месяцев до 19 лет: 3 года 6 месяцев – 1 (3,7 %), 4 года – 3 (11,1 %), 5 лет 6 месяцев – 1 (3,7 %), от 6 лет до 6 лет 6 месяцев – 5 (18,5 %), от 8 лет до 8 лет 6 месяцев – 6 (22,2 %), от 9 лет до 9 лет 9 месяцев – 6 (22,2 %), 10 лет – 1 (3,7 %), 11 лет – 1 (3,7 %), 12 лет – 2 (7,4 %), 19 лет – 1 (3,7 %).

Образовательный уровень испытуемых: 2 (7,4 %) – высшее, 15 (55,6 %) – среднее специальное образование, 4 (14,8 %) среднее профессиональное, 5 (18,5 %) - среднее образование, 1 (3,7 %) – 7 классов.

Критерий включения: мужчины отбывающие наказание в виде лишения свободы с отсутствием установленного психи-

атрического диагноза зависимости от психоактивных веществ. Осужденные мужчины, близкие по возрасту, уровню образования и составу преступления с представителями Группы 1 и Группы 2.

Методы исследования. С целью определения у осужденных мужчин, имеющих зависимость от психоактивных веществ, и осужденных мужчин без зависимости, особенностей психоэмоциональных проявлений в виде депрессии и тревоги, применялись следующие валидные и надежные методики: Шкала депрессии Бека; Шкала тревожности Спилбергера-Ханина (State-Trait Anxiety Inventory - STAI); Шкала Занга для самооценки депрессии (англ. Zung Self-Rating Depression Scale).

Результаты исследования.

Результаты Группы 1 по «Шкале депрессии Бека» распределились следующим образом: отсутствуют признаки депрессии – 4 человека (14,3 %), низкие признаки депрессии – 7 человек (25 %), средний уровень депрессии – 7 человек (25 %), высокий уровень депрессии – 2 человека (7,1 %), очень высокий уровень депрессии – 8 человек (28,6 %).

Результаты Группы 2 по шкале депрессии Бека распределились следующим образом: отсутствуют признаки депрессии – 7 человек (25,9 %), низкие признаки депрессии – 7 человек (25,9 %), средний уровень депрессии – 8 человек (29,6 %), высокий уровень депрессии – 4 человека (14,8 %), очень высокий уровень депрессии – 1 человек (3,7 %).

Результаты Группы 3 по шкале депрессии Бека распределились следующим образом: отсутствуют признаки депрессии – 11 человек (40,7 %), низкий уровень депрессии – 5 человек (18,5 %), средний уровень депрессии – 7 человек (25,9 %), высокий уровень депрессии – 3 человека (11,1 %), очень высокий уровень депрессии – 1 человек (3,7 %).

Анализируя полученные результаты исследования, следует отметить, что у осужденных с синдромом алкогольной

зависимости качественно наиболее выражен «очень высокий» показатель депрессии в сравнении с осужденными группы 2, 3. Группа 2 характеризуется «средним» уровнем депрессии. Для группы 3 так же характерно «отсутствие» признаков депрессии.

Для сравнения полученных показателей применялся *U-критерий Манна-Уитни*. Группа 1 и Группа 2: Коэффициент Манна – Уитни $U_{эмп} = 260,5$ $U_{кр} = p < 0,01$ (239), $p < 0,05$ (279). Различия по показателям методики «Шкала депрессии Бека» находятся в зоне неопределенности, таким образом нельзя определить отличия проявления депрессии осужденных группы 1 и группы 2, но и исключить таковых нельзя.

Группа 1 и Группа 3: Коэффициент Манна – Уитни $U_{эмп} = 254$ $U_{кр} = p < 0,01$ (249), $p < 0,05$ (290). Различия по показателям методики «Шкала депрессии Бека» находятся в зоне неопределенности, т.е. нельзя определить отличия проявления депрессии осужденных группы 1 и группы 2, но и исключить таковых нельзя.

Группа 2 и Группа 3: Коэффициент Манна – Уитни $U_{эмп} = 349$ $U_{кр} = p < 0,01$ (229), $p < 0,05$ (268).

Различия по показателям методики «Шкала депрессии Бека» статистически не определены, статистически достоверных различий в этих показателях не выявлено.

Таким образом, результаты исследования по методике «Шкала депрессии Бека» качественно различны: для осужденных мужчин с синдромом алкогольной зависимости характерно наличие признаков депрессии, для осужденных мужчин, состоящих на наркологическом диспансерном учете с диагнозом психические и поведенческие расстройства в результате употребления наркотических веществ характерно наличие незначительных признаков депрессии, для осужденных, не состоящих на наркологическом диспансерном учете по факту наличия алкогольной

или наркотической зависимости характерно «отсутствие» признаков депрессии.

«Шкала тревожности Спилбергера-Ханина».

Шкала личностной тревожности. Результаты группы 1 по показателю «личностная тревожность» распределились следующим образом: 4 человека (14,3 %) с высокой личностной тревожностью, 20 человек (71,4 %) – средний уровень личностной тревожности, 4 человека (14,3 %) – низкая личностная тревожность.

Результаты исследуемых группы 2 по показателю «личностная тревожность» распределились следующим образом: 2 человека (7,4 %) с высокой личностной тревожностью 18 человека (66,7 %) – средний уровень личностной тревожности, 7 человек (25,9 %) – низкая личностная тревожность.

Результаты исследуемых группы 3 по показателю «личностная тревожность» распределились следующим образом: 2 человека (7,4 %) с высокой личностной тревожностью, 15 человек (55,6 %) – средний уровень личностной тревожности, 10 человек (37 %) – низкая личностная тревожность.

Таким образом, осужденные Группы 1 качественно обладают более высоким уровнем личностной тревожности в сравнении с Группами 2, 3. Для Группы 2 и Группы 3 показатель личностной тревожности – средний, однако в Группе 3 отмечается наибольшее количество респондентов с «низким уровнем личностной тревожности». Во всех трех группах показатель «личностная тревожность» находится в среднем диапазоне.

Для сравнения полученных показателей применялся *U-критерий Манна-Уитни*.

Группа 1 и группа 2: Коэффициент Манна – Уитни $U_{эмп} = 309,5$ $U_{кр} - p < 0,01$ (239), $p < 0,05$ (279). Статистически достоверных различий в показателях личностной тревожности не выявлено.

Группа 1 и группа 3: Коэффициент Манна – Уитни $U_{эмп} = 295,5$ $U_{кр} - p < 0,01$

(239), $p < 0,05$ (279). Статистически достоверных различий в показателях личностной тревожности не выявлено.

Группа 2 и Группа 3: Коэффициент Манна – Уитни $U_{эмп} = 347$ $U_{кр} - p < 0,01$ (229), $p < 0,05$ (268). Статистически достоверных различий в показателях личностной тревожности не выявлено.

Шкала ситуативной тревожности. Результаты группы 1 по показателю «ситуативная тревожность» распределились следующим образом: 3 человека (10,7 %) - высокая ситуативная тревожность, 16 человек (57,1 %) – средний уровень ситуативной тревожности, 9 человек (32,1 %) – низкая ситуативная тревожность.

Результаты группы 2 по показателю «ситуативная тревожность» распределились следующим образом: 3 человека (11,1 %) - высокая ситуативная тревожность, 16 человек (59,3 %) – средний уровень ситуативной тревожности, 8 человек (29,6 %) – низкая ситуативная тревожность.

Результаты исследуемых группы 3 по показателю «ситуативная тревожность» распределились следующим образом: 2 человека (7,4 %) с высокой ситуативной тревожностью, 14 человек (51,9 %) – средний уровень ситуативной тревожности, 11 человек (40,7 %) – низкая ситуативная тревожность.

Таким образом, для осужденных Группы 1, Группы 2, Группы 3 характерен средний уровень ситуативной тревожности.

Для сравнения полученных показателей применялся *U-критерий Манна-Уитни*.

Коэффициент Манна – Уитни $U_{эмп} = 376,5$ $U_{кр} - p < 0,01$ (239), $p < 0,05$ (279). Статистически достоверных различий между группами в показателях ситуативной тревожности не выявлено.

Коэффициент Манна – Уитни $U_{эмп} = 350,5$ $U_{кр} - p < 0,01$ (239), $p < 0,05$ (279). Статистически достоверных различий в

показателях ситуативной тревожности не выявлено.

Коэффициент Манна – Уитни $U_{эмп} = 340$ $U_{кр} - p < 0,01$ (229), $p < 0,05$ (268). Статистически достоверных различий в показателях ситуативной тревожности не выявлено.

Таким образом, результаты исследования по методике «Шкала тревожности Спилбергера-Ханина» качественно различны: для осужденных мужчин с синдромом алкогольной зависимости характерно наличие личностной тревожности, для осужденных мужчин, состоящих на наркологическом диспансерном учете с диагнозом психические и поведенческие расстройства в результате употребления наркотических веществ, и мужчин, не имеющих диспансерного учета характерен средний уровень личностной тревожности. Для осужденных мужчин, не состоящих на наркологическом диспансерном учете по факту алкогольной или наркотической зависимости, характерен более низкий показатель личностной тревожности.

Осужденные мужчины, состоящие на наркологическом диспансерном учете с диагнозом «Синдром зависимости от алкоголя», с диагнозом психические и поведенческие расстройства в результате употребления наркотических веществ, и мужчины, не имеющие диспансерного учета, характеризуются средним уровнем ситуативной тревожности.

Для осужденных мужчин, не состоящих на наркологическом диспансерном учете по факту алкогольной или наркотической зависимости, характерен низкий показатель ситуативной тревожности.

«Шкала Занга для самооценки депрессии». Результаты группы 1 по методике депрессивных состояний В. Занга распределились следующим образом: нормальное состояние – 25 человек (89,3 %), признаки легкой депрессии – 2 человека (7,1 %), признаки умеренной депрессии – 1 человек (3,6 %).

Результаты группы 2 по методике депрессивных состояний В. Занга распределились следующим образом: нормальное состояние – 27 человек (100 %).

Результаты группы 3 по методике депрессивных состояний В. Занга распределились следующим образом: нормальное состояние – 27 человек (100%).

По результатам исследования, можно сделать следующие выводы:

1. Осужденные мужчины, состоящие на наркологическом диспансерном учете с диагнозом «Синдром зависимости от алкоголя» характеризуются наличием более выраженных релевантных и наиболее часто предъявляемых осужденными жалоб на самочувствие и психоэмоциональное состояние в сравнении с осужденными, состоящими на наркологическом диспансерном учете с диагнозом психические и поведенческие расстройства в результате употребления наркотических веществ.

2. Осужденные мужчины, не состоящие на наркологическом диспансерном учете по факту алкогольной или наркотической зависимости, характеризуются отсутствием признаков депрессии.

3. Осужденные мужчины, состоящие на наркологическом диспансерном учете с диагнозом «Синдром зависимости от алкоголя» характеризуются наличием личностной тревожности.

4. Осужденные мужчины, состоящие на наркологическом диспансерном учете с диагнозом психические и поведенческие расстройства в результате употребления наркотических веществ, и мужчины, не имеющие диспансерного учета, характеризуются средним уровнем личностной тревожности.

5. Осужденные мужчины, не состоящие на наркологическом диспансерном учете по факту алкогольной или наркотической зависимости, характеризуются более низким показателем личностной тревожности.

6. Осужденные мужчины, состоящие на наркологическом диспансерном учете с диагнозом «Синдром зависимости от алкоголя», психические и поведенческие расстройства в результате употребления наркотических веществ, и мужчины, не имеющие диспансерного учета, характеризуются средним уровнем ситуативной тревожности.

7. Осужденные мужчины, не состоящие на наркологическом диспансерном учете по факту алкогольной или наркотической зависимости, характеризуются низким показателем ситуативной тревожности.

8. Осужденные мужчины, состоящие на наркологическом диспансерном учете с диагнозом «Синдром зависимости от алкоголя», психические и поведенческие расстройства в результате употребления наркотических веществ, и мужчины, не состоящие на наркологическом диспансерном учете по факту алкогольной или наркотической зависимости, характеризуются отсутствием депрессивных состояний и состояний, характеризующихся как депрессия.

На основании выше изложенного дифференцированы рекомендации по психопрофилактическому и психокоррекционному воздействию на исследуемых лиц. Для осужденных мужчин, состоящих на наркологическом диспансерном учете с

диагнозом «Синдром зависимости от алкоголя», целесообразно применить групповые и индивидуальные мероприятия, направленные на формирование позитивного настроения к жизни, позитивного отношения к себе и к окружающим, на снятие напряжения методом аутогенной тренировки, обучение навыкам саморегуляции поведения, с целью стабилизации эмоционального фона и поведения.

Для осужденных мужчин, состоящих на наркологическом диспансерном учете с диагнозом психические и поведенческие расстройства в результате употребления наркотических веществ, применимы групповые и индивидуальные мероприятия, направленные на коррекцию нарушенных представлений о себе, повышение критической самооценки и улучшения понимания себя, повышение личной ответственности за свою жизнь, тренировку социально приемлемых действий, ведущих к наслаждению, созданию установки (готовности) вести здоровый образ жизни.

Целесообразно применить тренинг социальных навыков, тренинг ассертивного поведения, коммуникативный тренинг.

В качестве направления будущих исследований по данной теме, необходимо расширение материала исследования, с целью констатации полученных результатов.

Литература

1. Бохан Н. А. Клинико-сенсорные взаимосвязи у лиц с расстройствами, вызванными употреблением психоактивных веществ / Н.А. Бохан, Е.И. Батухтина, Т.И. Невидимова и др. // Наркология. № 9 2015. - С. 31-34.
2. Оглезнева А. В., Фомичев И. Н. Особенности эмоционально-волевой сферы осужденных, имеющих психические и поведенческие расстройства в результате употребления наркотических веществ // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России №1 (3) 2020. - С. 78-85.
3. Оглезнева А. В., Мармулева Е. И. Исследование уровня депрессии осужденных без изоляции от общества // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России № 3 (9) 2021. - С. 109-113.

References

1. Bohan N. A. Kliniko-sensornye vzaimosvyazi u lic s rasstrojstvami, vyzvannymi upotrebleniem psihoaktivnyh veshchestv / N.A. Bohan, E.I. Batuhina, T.I. Nevidimova i dr. // Narkologiya. № 9 2015. - . S. 31-34.
2. Oglezneva A. V., Fomichev I. N. Osobennosti emocional'no-volevoj sfery osuzhdennyh, imeyushchih psihicheskie i povedencheskie rasstrojstva v rezul'tate upotrebleniya narkoticheskikh veshchestv // Vestnik Tomskogo instituta povysheniya kvalifikacii rabotnikov FSIN Rossii №1 (3) 2020. - S. 78-85.
3. Oglezneva A. V., Marmuleva E. I. Issledovanie urovnya depressii osuzhdennyh bez izolyacii ot obshchestva // Vestnik Tomskogo instituta povysheniya kvalifikacii rabotnikov FSIN Rossii № 3 (9) 2021. - S. 109-113.

Сведения об авторах

Оглезнева Анастасия Викторовна: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (Томск, Российская Федерация), старший преподаватель кафедры организации кадровой, социальной, психологической и воспитательной работы. E-mail: Anastasiavia01@mail.ru

Коновалова Екатерина Валерьевна: ФКУ ИК-5 УФСИН России по Камчатскому краю, начальник психологической лаборатории.

Information about the authors

Oglezneva Anastasia Viktorovna: Tomsk IPKR of the FPS (Tomsk, Russia), Senior Lecturer of the Department of Organization of Personnel, Social, Psychological and Educational Work. E-mail: Anastasiavia01@mail.ru

Konvalova Ekaterina Valerievna: FKU IK-5 UFSIN of Russia in the Kamchatka Territory, head of the psychological laboratory

УДК 37.013.83

Е.И. Говорун, О.М. Писарев

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ АДАПТАЦИИ ВНОВЬ ПРИНЯТОГО ПЕРСОНАЛА УИС К СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПЕРИОД ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

В статье рассматривается проблема повышения качества подготовки молодых сотрудников уголовно-исполнительной системы в процессе профессионального обучения в ведомственных образовательных организациях. Предлагается к обсуждению круг вопросов, касающихся отдельных практических аспектов профессиональной адаптации сотрудников, поступивших на службу в уголовно-исполнительную систему. Акцентируется внимание на роли и значении мотивации молодых людей к служебной

деятельности. Приводится опыт реализации разработанной в ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России психокоррекционной программы «Психологическое сопровождение переменного состава в период обучения по программе профессионального обучения граждан впервые принятых на службу в УИС», целью которой является формирование положительного образа профессии, овладение навыками саморегуляции и мобилизации, повышение уровня стрессоустойчивости, развитие коммуникативной компетентности в процессе службы. Определены основополагающие психолого-педагогические факторы, учет которых важен при проведении комплекса мероприятий с молодыми сотрудниками в период профессионального обучения. Предложены рекомендации по формированию профессиональных качеств сотрудника, необходимых для эффективного выполнения служебных задач.

Ключевые слова: молодой сотрудник; адаптация; профессиональное обучение; мотивация; психологическая служба; психокоррекционная программа.

E.I. Govorun, O.M. Pisarev

ORGANIZATIONAL, PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL ISSUES IN ADAPTING NEWLY RECRUITED CPS PERSONNEL TO THE JOB DURING VOCATIONAL TRAINING

The paper deals with the problem of improving the quality of training of young officers of penitentiary system in the process of vocational training in departmental educational institutions. The range of questions, relating to some practical aspects of professional adaptation of officers employed in penitentiary system, is proposed for discussion. Emphasis is placed on the role and importance of motivation of young people to service activity. The experience in realization of psychologically corrective program «Psychological support of variable personnel during training under the program of professional training of citizens admitted to service in corrections system for the first time» developed by Federal State Educational Institution of Postgraduate Education Tomsk Institute for Training of Federal Penitentiary Service of Russia which aims at formation of positive image of profession, mastering of self-control and mobilization skills, increase of stress-resistance level, development of communicative competence in the service is presented. Determined the basic psychological and pedagogical factors, taking into account which is important when carrying out a complex of measures with young employees during the period of professional training. Recommendations have been given for the formation of the professional qualities of an employee, which are necessary for the effective accomplishment of service tasks.

Keywords: young employee; adaptation; professional training; motivation; psychological service; psycho-correctional program.

Современные условия службы сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее – УИС) носят интенсивный, а в некоторых ситуациях экстремальный характер, связанный зачастую с возможностью возникновения непредсказуемой оперативнорежимной обстановки в любом пенитенциарном учреждении. В связи с этим профессиональная деятельность в пенитенци-

арной системе предъявляет более высокие требования не только к профессиональным знаниям и умениям, которыми, безусловно, должен обладать сотрудник УИС, но и к его личностным качествам. Поэтому проблема правильного подбора с учетом психолого-педагогических критериев, воспитания кадров уголовно-исполнительной системы является одним из основных составляющих слагаемых

эффективности и законности исполнения уголовного наказания.

Процесс формирования и развития профессионально-важных качеств сотрудника УИС носит пролонгированный характер и происходит с разной степенью интенсивности практически в течение всего периода службы. При этом важным условием развития профессионально-важных качеств является осознание самим сотрудником необходимости самостоятельного формирования таких качеств. Осмысление такой необходимости является составной частью профессионального самосознания любого, кто решил связать свою жизнь с уголовно-исполнительной системой. Многие исследователи приводят ряд убедительных доказательств того, что при осуществлении с молодым сотрудником комплекса психолого-педагогических мероприятий, важен учет процесса адаптации к новым для него условиям труда.

Как известно, профессиональная адаптация – это приспособление человека к новым для него условиям труда, овладением им ценностными ориентациями в рамках профессии, осознание мотивов и целей в ней, сближение внутренних норм человека и профессиональной группы, усвоение компонентов профессиональной деятельности: ее задач, предмета, способов, средств, результатов и условий [1, с. 142]. Следует подчеркнуть. Что адаптация молодых сотрудников – процесс сложный, требующий как активной роли самих сотрудников, недавно поступивших на службу, так и постоянного руководства со стороны наставников. В настоящее время количество желающих работать в отечественной пенитенциарной системе по разным причинам значительно уменьшилось по сравнению с прошлыми годами, поэтому руководство, кадровые подразделения, сотрудники психологической службы должны очень внимательно относиться к каждому молодому сотруднику, пришедшему в учреждение, чтобы воспитать из него профессионала, способного не толь-

ко ответственно относиться к даваемым поручениям и указаниям со стороны руководящего состава, но и самостоятельно выполнять ту или иную служебную задачу.

К сожалению, в последнее время наше общество переполнено романтизацией уголовного мира и криминальной среды. Публикации в средствах массовой информации, «блатные» песни, телефильмы последних лет создают у населения некий позитивный имидж преступника и резко отрицательное представление о сотрудниках уголовно-исполнительной системы. Наиболее подвержены негативному влиянию молодые люди в возрасте до 25 лет, а подавляющее большинство сотрудников, поступающих на службу на должности младшего начальствующего состава – именно этого возраста. Если человек «болен» уголовной романтикой, существует большая опасность, что он будет подвержен влиянию криминальной среды и во время несения службы.

Важно знать, какие именно мотивы привели молодого сотрудника на службу в нашу систему. Не секрет, что на должности младших инспекторов отделов безопасности, режима, охраны, где текучесть кадров особенно велика, не приходят по призванию. В основном, выбор места службы является вынужденным: нет другой работы, нет вообще никакой профессии, настаивают родители и т. д. Как правило, в таком выборе не следует акцентировать внимание на негативных аспектах. Однако часть людей ошибочно полагает, что, работая в уголовно-исполнительной системе, можно, не особенно утруждаясь, получать приличную по гражданским меркам зарплату, иметь те или иные социальные льготы. Представляется обоснованной мысль, если такой вынужденный выбор работы сочетается с устойчивым мировоззрением и способностью правильно ориентироваться во взаимоотношениях с лицами, отбывающими уголовное наказание в местах лишения свободы,

в таком случае через некоторое время произойдет формирование истинного понимания целей и задач работы сотрудника. Однако в том случае, если личность неустойчивая, подверженная постороннему влиянию, может придти к полностью извращенному, негативному восприятию особенностей службы в уголовно-исполнительной системе и позволить себе использовать способ незаконного получения материальной и иной выгоды в ущерб интересам и имиджу службы.

В пенитенциарной практике достаточно случаев, когда на службу в уголовно-исполнительную систему человек действительно приходил по собственному желанию. В основном, это люди с перспективой служебного, профессионального, образовательного роста. В таком случае, человек, поступая в УИС на должность младшего начальствующего состава, уже планирует свое продвижение по служебной лестнице. Как правило, такой молодой сотрудник будет старательно и пунктуально выполнять свои должностные обязанности, но остается опасность, что он в силу желания построить служебную карьеру все свои силы направит не на текущую работу, а для достижения своих конъюнктурных целей. Однако иногда на службу в пенитенциарную систему приходят люди со стремлением воплотить в жизнь желание власти. Известному английскому историку Джону Дальбергу-Актому (1834-1902) принадлежит следующее высказывание: «Любая власть развращает, власть абсолютная развращает абсолютно». Ученый был уверен в том, что безграничная власть пагубно влияет на человека, провоцирует необратимые негативные изменения его личностных качеств. Представляется недопустимым, когда в пенитенциарное учреждение приходят люди, видящие в осужденных только объект своего подчинения – именно они будут постоянно унижать и оскорблять осужденных и морально, и физически.

Если рассматривать другую крайность этого вопроса, также нежелательно, чтобы поступивший на службу молодой сотрудник обладал слабым складом личности. Очень агрессивный человек не сможет сдерживать себя в конфликтных ситуациях не только в словесных выражениях, но и в физическом действии, а слишком слабый, безвольный, бесхарактерный не сумеет должным образом настоять на своем, добиться выполнения своих обоснованных требований. Таким образом, в этом деле, как и любом другом, необходимо найти «золотую середину»: одинаково сложно будет проходить адаптация новичков с выраженными агрессивными чертами личности и отсутствием проявлений агрессии в поведении.

Человек обучается профессии только на практике, и, не помогая ему в этом, мы, собственно, не имеем права и от него что-то требовать. Прежде чем спрашивать с человека, надо его этому научить, необходимо объяснить ему то, что именно он должен выполнить; убедиться, что он действительно все понял и усвоил, только тогда с него можно что-то спросить. Причем обязательно не только показать молодому сотруднику конкретную практическую операцию, не только дать ему возможность один-два раза самому ее выполнить, но и довести этот навык до автоматизма, так, чтобы при необходимости он мог сделать это «с закрытыми глазами», не сосредотачиваясь мысленно на выполняемом действии.

Нельзя забывать и о том, что в практике повседневной службы есть очень много на первый взгляд незначительных, но на самом деле очень важных мелочей: буквально, как правильно ходить по лестнице или открывать дверь помещения, где находятся осужденные и т. д.

В таких случаях более опытным сотрудникам важно делиться собственным опытом, накопленным за время службы. Это может выглядеть по-разному: официально, в виде служебной подготовки, и

неформально, даже с юмором, что позволит молодому сотруднику представить, смоделировать себе хотя бы мысленно, как следует вести себя при возникновении какой-либо нестандартной ситуации.

Однако, при отсутствии фактического опыта поведения в критических и экстремальных ситуациях, стажеру будет трудно прогнозировать свои действия в чрезвычайных обстоятельствах. Такой опыт поведения необходимо вырабатывать в начале службы. Разумеется, нельзя на второй-третий день работы «бросать» человека на самый горячий участок работы, но и изолировать его от сложных, напряженных ситуаций представляется также неразумным.

В начальный период службы целесообразно тщательно соблюдать (и требовать того же от молодого сотрудника) наиболее важные инструкции, нормы и правила поведения на службе. Потом, когда это возможно, он научится их обходить, но в первое время он должен хорошо их усвоить и теоретически, и на практике.

В этой связи особую роль в рассматриваемых вопросах играют ведомственные образовательные организации. Слушатели, проходящие обучение по программе профессиональное обучение граждан впервые принятых на службу в УИС, в большинстве своем, это молодые люди, переживающие этап профессиональной адаптации, который сопровождается приспособлением человека к новым для него условиям труда, овладением им ценностными ориентациями в рамках профессии, осознанием мотивов и целей в ней, сближением внутренних норм человека и профессиональной группы, усвоением компонентов профессиональной деятельности: ее задач, предмета, способов, средств, результатов и условий. Поэтому помимо основной задачи, которую психологическая служба института выполняет по отношению к данному контингенту – помощь в овладении профессиональными

знаниями, умениями и навыками, формировании необходимых профессиональных качеств сотрудника УИС, таким же важным по значимости пунктом является помощь молодому сотруднику в приспособлении и привыкании к характеру, режиму и условиям труда в УИС.

Следует согласиться с мнением ряда исследователей о том, что конструктивным механизмом психологического обеспечения является профессионально-соучастующее взаимодействие, направленное на совершенствование «ввода в строй» и профессионально-личностное развитие молодых сотрудников [2, с. 190]. При этом, основное содержание психологического обеспечения включает организацию профессионального развития личности молодых специалистов, освоение ими новых моделей поведения, общения, деятельности и компенсаций при возникновении профессиональных затруднений [3, с. 23]

Обучение сотрудников осуществляется путем целенаправленной организации учебно-воспитательного процесса, выбора форм, методов и средств обучения создания необходимых условий для освоения реализуемых в нем профессиональных образовательных программ в соответствии с требованиями государственных образовательных стандартов.

Образовательная среда является наиболее эффективным «полем» для формирования профессионально-важных качеств обучающихся и психологической устойчивости. Но важной особенностью обучения в условиях института является непродолжительный период обучения. Поэтому возникает следующая задача: определить те профессионально-важные качества, которые являются базовыми и необходимыми для успешной адаптации к профессиональной деятельности сотрудника УИС. В качестве основного метода исследования профессионально-важных качеств нами был выбран метод анкетирования. С этой целью разработана анке-

та, в которую включены вопросы социально-демографического характера, вопросы о выявлении мотивов поступления на службу.

Психологическое сопровождение сотрудников, обучающихся в институте – это комплекс психологических мероприятий, направленных на исследование, оценку, прогнозирование динамики и коррекцию психического состояния сотрудников, социально-психологических процессов.

С учетом актуальности подготовки специалистов для уголовно-исполнительной системы, в ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России разработана и с 2018 года успешно реализуется психокоррекционная программа «Психологическое сопровождение переменного состава в период обучения по программе профессионального обучения граждан впервые принятых на службу в УИС». Программа реализуется на протяжении всего периода обучения и рассчитана на 5 занятий в течение месяца. Цель программы заключается в формировании образа профессии, овладении навыками саморегуляции и мобилизации, повышении уровня стрессоустойчивости, развитии коммуникативной компетентности.

Работа проводится по следующим направлениям:

- социально-психологическое изучение личности сотрудников;
- формирование у сотрудников профессионально значимых психологических качеств;
- психологическое сопровождение мероприятий воспитательной работы с сотрудниками, работы по укреплению служебной дисциплины и законности;
- повышение психолого-педагогической компетентности.

Психологи отмечают, что подавляющее большинство людей просто не умеет расслабляться, постоянно находится в состоянии зажатости. Поэтому освободить себя от стрессов и негатива, настроить на

работу над собой и помогают техники, которые входят в комплекс программы: релаксация, техники саморегуляции, музыкатерапия, ароматерапия, цветотерапия.

При проведении мероприятий психологической работы используются следующие методы: наблюдение, интервью, консультация, опрос, обследование, тестирование, психологический тренинг. При этом психологическая работа проводится в форме индивидуальных (с одним сотрудником) и групповых (с тремя и более сотрудниками) психологических мероприятий.

Для психологической диагностики и мониторинга психологического состояния сотрудников в ходе психологического сопровождения используются психодиагностические экспресс-тесты; различные проективные и рефлексометрические тесты, ориентированные на текущую оценку динамики изменения актуального психологического состояния и психологических резервов организма.

Психокоррекционная программа «Психологическое сопровождение переменного состава в период обучения по программе профессиональное обучение граждан впервые принятых на службу в УИС», помогает снять нервное напряжение и восстановить силы. Проводимые мероприятия оказывают благотворное влияние на нервную систему и общее состояние организма. Оказываемое психокоррекционное воздействие способствует хорошему настроению, позитивным эмоциям, приливу сил, бодрости у молодых сотрудников.

В процессе реализации программы нами было выяснено, что от степени адаптированности личности, зависят основные параметры профессиональной деятельности - ее качество, надежность, производительность, эффективность, а также большинство личностных характеристик субъекта деятельности (его мотивированность, удовлетворенность трудом, профессиональная компетентность и др.). Поэтому,

отталкиваясь от профессиональных задач и функциональных особенностей сотрудников, представляется важным повышать уровень психологической культуры и компетентности, формировать у сотрудников навыки саморегуляции, обучать профессионально значимым психологическим навыкам и методам работы, уметь грамотно взаимодействовать в коллективе, контролировать эмоциональное состояние.

Как показал анализ практических результатов использования программы за последние 4 года, у сотрудников, участвующих в ее реализации, отмечалось уменьшение тревожности, страхов, отсутствие плохого настроения и негативных мыслей, улучшение настроения и сна, укрепление иммунитета, повышение работоспособности и выносливости персонала. В 2018 году в институте в психокоррекционной программе приняли участие 34 слушателя, в 2019-м – 57, в 2020-м – 23, в 2021-м – 9 человек. Снижение количества принявших участие в программе за последние 2 года объясняется

объективными причинами (сложившаяся ситуация, связанная с распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19 не позволила проводить обучение молодых сотрудников с прибытием в образовательную организацию). Тем не менее, реализация указанной программы имеет большие перспективы, поскольку в 2022 году в ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России планируется профессиональное обучение 239 сотрудников из числа рядового состава, младшего, среднего и старшего начальствующего состава.

Адаптироваться, привыкать к службе трудно всем молодым сотрудникам, и в этом привыкании им необходимо помогать, важно их учить и воспитывать. Только тогда мы действительно можем получить грамотного, компетентного, уважающего закон специалиста. В конце концов, помогая новичку, мы работаем для достижения своих собственных целей – мы воспитываем себе на смену новых сотрудников, готовых и дальше с честью нести знамя уголовно-исполнительной системы.

Литература

1. Самойлова А. А. Психологическое сопровождение молодых сотрудников УИС в период их профессиональной адаптации // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». – 2019. – № 14. – С. 142-147.
2. Соболев Н. Г., Колдунова Д. А. К вопросу о психологическом обеспечении адаптации молодых специалистов к службе в уголовно-исполнительной системе России // Сборник научных трудов сотрудников Вологодского института права и экономики ФСИН России. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2019. – С. 189-192.
3. Малетина Е. А. Профессиональная адаптация молодых сотрудников уголовно-исполнительной системы // Образование и наука в России и за рубежом. – 2018. – № 11. – С. 23-26.

References

1. SamoiloVA A. A. Psikhologicheskoe soprovozhdenie molodykh sotrudnikov UIS v period ikh professional'noi adaptatsii [Psychological support for young penitentiary officers during their professional adaptation] // Vestnik obshhestvennoi nauchno-issledovatel'skoi laboratorii «Vzaimodeistvie ugovovno-ispolnitel'noi sistemy s institutami grazhdanskogo obshhestva: istoriko-pravovye i teoretiko-metodologicheskie aspekty» [Bulletin of the

-
- public research laboratory "Interaction of the penal system with civil society institutions: historical and legal and theoretical and methodological aspects], 2019. № 14. P. 142-147.
2. Sobolev N. G., Koldunova D. A. К вопросу о психологическом обеспечении адаптации молодых специалистов к службе в уголовно-исполнительной системе России [On the issue of psychological provision of adaptation of young professionals to service in the penal system of Russia] // Sbornik nauchnykh trudov sotrudnikov Vologodskogo instituta prava i ekonomiki FSIN Rossii [Collection of scientific works of the staff of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia]. – Vologda: VIPJe FSIN Rossii, 2019. P. 189-192.
 3. Maletina E. A. Professional'naiia adaptatsiia molodykh sotrudnikov ugolovno-iskolnitel'noi sistemy [Professional adaptation of young employees of the criminal executive system] // Obrazovanie i nauka v Rossii i za rubezhom [Education and science in Russia and abroad]. 2018, no. 11, P. 23-26.

Сведения об авторах

Писарев Олег Михайлович: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), начальник кафедры организации кадровой, социальной, психологической и воспитательной работы, кандидат психологических наук, доцент. E-mail: olbig@sibmail.com

Говорун Елена Ивановна: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), начальник психологической службы, майор внутренней службы. E-mail: elenapiguzova@yandex.ru

Information about the authors

Pisarev Oleg Mikhailovich: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), Chief of the Department of Staff, Social, Psychological and Educational Work, candidate of psychology, associate Professor. E-mail: olbig@sibmail.com

Govorun Elena Ivanovna: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), Chief of Psychological Service, Major of Internal Service. E-mail: elenapiguzova@yandex.ru

ПЕДАГОГИКА
Pedagogy

УДК 377.44

А.А. Герасимов

**АКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ
В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБУЧЕНИИ СОТРУДНИКОВ,
ВПЕРВЫЕ ПРИНЯТЫХ НА СЛУЖБУ
В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНУЮ СИСТЕМУ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

В статье рассматриваются вопросы применения методов активного обучения при реализации программ профессионального обучения граждан, впервые принятых на службу в уголовно-исполнительную систему Российской Федерации на должности рядового состава и младшего начальствующего состава. Определяется понятие, задачи и цели применения активных методов обучения. Рассматриваются отличительные особенности активного обучения и его влияние на повышение познавательной активности слушателей. Обосновывается значение активных методов обучения как средства интенсификации усвоения учебного материала. Предлагаются возможные варианты использования активных методов обучения в образовательном процессе. Представлен учебно-методический материал для проведения практического занятия с использованием активных методов обучения. Приводятся результаты опроса слушателей, обучающихся в ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России связанного с собственной оценкой уровня познавательной активности при поступлении на обучение и после обучения. На основе результатов исследования делается вывод об эффективности использования активных методов обучения в образовательном процессе по программе профессионального обучения граждан, впервые принятых на службу в уголовно-исполнительную систему Российской Федерации на должности рядового состава и младшего начальствующего состава.

***Ключевые слова:** сотрудник; уголовно-исполнительная система; профессиональное обучение; активные методы; познавательная активность.*

A.A. Gerasimov

**ACTIVE LEARNING METHODS IN THE VOCATIONAL TRAINING
OF EMPLOYEES HIDDEN FOR THE FIRST TIME TO THE SERVICE
IN THE CRIMINAL-EXECUTIVE SUMMARY
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

The article deals with the application of active learning methods in the implementation of vocational training programs for citizens who were first recruited into the penitentiary system of the Russian Federation for the positions of privates and junior commanding officers. The

concept, tasks and goals of applying active teaching methods are defined. The distinctive features of active learning and its influence on increasing the cognitive activity of students are considered. The significance of active teaching methods as a means of intensifying the assimilation of educational material is substantiated. Possible options for using active teaching methods in the educational process are proposed. The educational and methodological material for conducting a practical lesson using active teaching methods is presented. The results of a survey of students studying at the FKU DPO Tomsk IPKR Federal Penitentiary Service of Russia associated with their own assessment of the level of cognitive activity upon admission to training and after training are given. Based on the results of the study, a conclusion is made about the effectiveness of the use of active teaching methods in the educational process under the program of vocational training of citizens who were first recruited into the penitentiary system of the Russian Federation for the positions of privates and junior commanding officers.

Keywords: *employee; penitentiary system; professional education; active methods; cognitive activity.*

Эффективность образовательного процесса по программам профессионального обучения сотрудников, впервые принятых на службу в уголовно-исполнительную систему Российской Федерации (далее – УИС) на должности рядового и младшего начальствующего состава напрямую связана с использованием активных методов обучения. Именно последние в процессе их использования создают необходимые условия для дальнейшего формирования профессионально важных компетенций сотрудника УИС.

Использование в образовательном процессе активных методов обучения позволяет создать особую образовательную среду, в которой организуется интенсивная мыслительная и ценностно-ориентирующая деятельность обучающихся, формируются навыки межличностного взаимодействия и профессиональные компетенции. Одним из важнейших значений применения активных методов является их способность преобразования и изменения модели поведения сотрудника в профессиональной деятельности, а также формирования новых взглядов на цели и задачи УИС [1].

Как отмечает А. М. Смолкин использование методов активного обучения также отличается его универсальностью, последние могут быть применимы как на этапе первичного овладения профессио-

нальными знаниями, в ходе текущего контроля их усвоения, так и при формировании профессионально важных компетенций [5].

Внедрение в образовательный процесс активных методов обучения повышает его эффективность за счет интенсификации усвоения учебного материала. В научной литературе подчеркивается, что процесс восприятия информации приобретает наибольшую эффективность только при максимальной вовлеченности обучаемого в процесс познания. В связи с этим уровень усвояемости учебного материала при лекциях составляет лишь 20 % информации, а в условиях деловой игры – 90 % [2].

Нередко достижение целей профессионального обучения ставится в зависимость от следующих факторов:

1. Материально-техническое обеспечение образовательного процесса;
2. Имеющийся базовый уровень подготовки обучающихся;
3. Наличие индивидуальных особенностей личности обучающегося;
4. Профессиональные и личностные качества преподавателя [3].

Однако в данном случае не учитывается значимость использования активных методов обучения, которые в совокупности с выше представленными факторами активизируют интерес слушателей к до-

стижению целей профессионального обучения, обуславливают рост познавательной активности и стремление к самостоятельному усвоению знаний. Безусловно следует согласиться с мнением о том, что активные методы обучения представляют собой наиболее эффективное средство вовлечения студентов в учебно-познавательную деятельность [2].

Кроме того, при учете факторов, обуславливающих достижение целей профессионального обучения среди индивидуальных особенностей личности обучающегося также следует учитывать уровень его активности в образовательном процессе. В этой связи интересным будет проведение условной классификации уровней активности слушателей в зависимости от их включения в познавательную деятельность. Так, например, А. Т. Хусаинова выделяет следующие уровни познавательной активности:

1. Нулевой уровень. Обучающиеся характеризуются пассивностью, отсутствием желания включаться в образовательный процесс.

2. Ситуативный уровень. Обучающиеся данного уровня в большей степени зависят от эмоциональных воздействий. Их привлекает новизна занятий, определенная легкость в достижении результата, необычность приемов преподавания. Они легко подключаются к новым видам работы, однако при затруднениях так же легко теряют интерес к занятиям.

3. Исполнительный уровень. Обучающиеся характеризуются устоявшейся системой поведения – легко подключаются к решению поставленных образовательных задач, однако находятся в состоянии зависимости от внимания к ним преподавателя, и в случае отсутствия такого теряют интерес и их активность снижается.

4. Творческий уровень активности. Для таких слушателей характерна творческая активная познавательная деятель-

ность, креативный подход к решению поставленных задач [6].

Л. А. Колмакова при определении препятствий для эффективности образовательного процесса указывает на трудности, возникающие у обучающихся при восприятии, обработке и передаче учебной информации, нехватку у обучающихся учебно-познавательных навыков, а также применение несоответствующих методов обучения [4].

В этой связи использование активных методов обучения как раз и служит не только фактором, обуславливающим уровень познавательной активности слушателей, но также и представляет собой способ преодоления препятствий повышения эффективности образовательного процесса в целом.

Особенностями активных методов обучения является то, что при их использовании обучающийся проявляет высокий уровень активности независимо от его желания, он перманентно включен в образовательный процесс, связанный с творческой деятельностью по выработке самостоятельных решений [2].

Исследуя личностные характеристики слушателей, обучающихся по программе профессионального обучения граждан, впервые принятых на службу в УИС на должности рядового состава и младшего начальствующего состава в ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России в 2019-2021 г.г. (всего в исследовании приняли участие 60 слушателей, прибывших на обучение) нами было выявлено следующее. Наибольшее число слушателей составляют обучающиеся с ситуативным уровнем активности (40 %), обучающиеся, характеризующиеся исполнительным уровнем активности составляют 25 % от общего числа слушателей, творческим уровнем активности отличается 5 % из числа слушателей и одна треть из числа всех слушателей отличается нулевым уровнем активности.

В целях повышения уровня активности слушателей нами был разработан ряд учебно-методических материалов для проведения практических занятий со слушателями с использованием активных методов обучения. Так, по программе профессионального обучения граждан, впервые принятых на службу в УИС на должности рядового состава и младшего начальствующего состава в образовательный процесс была внедрена деловая игра по теме «Понятие и правовое регулирование режима в исправительных учреждениях и следственных изоляторах».

Данное занятие проводится на базе Учебного рабочего комплекса ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России с использованием учебных рабочих мест (далее - УРМ) «Камера СИЗО (ШИЗО)», «Участок промышленной зоны – столярная мастерская», «Помещение отряда осужденных ИУ». Перед проведением занятия преподавателем заранее производится закладка запрещенных предметов с уточнением их количества на каждом УРМ.

Структура занятия состоит из трех частей:

Вводная часть - занятие начинается с организационного момента, во время которого преподаватель проводит уточнение личного состава группы, присутствующего на занятии, объявляет тему занятия, его практическую цель, актуальность в условиях профессиональной деятельности.

Далее преподаватель разделяет учебную группу на три подгруппы в каждой из которых из числа слушателей назначается старший.

Затем преподавателем доводятся задания, а также критерии выставления оценок по итогам выполнения заданий.

Содержание заданий для слушателей:

1. Провести обыск в помещениях: 1 подгруппа - камера ШИЗО (УРМ «Камера СИЗО (ШИЗО)»), 2 подгруппа - столярная мастерская ИУ (УРМ «Участок промзоны – столярная мастерская»), 3 подгруппа -

спальное помещение отряда ИУ («Помещение отряда осужденных ИУ»).

2. Определить наиболее часто встречающиеся ухищрения по сокрытию запрещенных предметов.

3. Подготовить соответствующую документацию по результатам проведенного обыска.

Основная часть:

В основной части занятия слушатели под контролем преподавателя проводят обыск обозначенных помещений. Далее каждая подгруппа по очереди докладывает о количестве обнаруженных в ходе обыска предметов, проводит их дифференциацию в части являются ли они запрещенными к использованию и хранению осужденными, подозреваемыми, обвиняемыми в соответствии с законодательством РФ. Затем на каждом УРМ слушатели обозначают наиболее часто встречающиеся ухищрения по сокрытию запрещенных предметов. После этого каждым слушателем оформляется акт по результатам проведенного обыска.

Заключительная часть – подведение итогов и выставление оценок.

Реализация активных методов обучения в образовательном процессе в том числе и в целях повышения уровня активности слушателя на занятии требует обозначения перед ним четких критериев оценки его деятельности во время занятия. В связи с этим нами была разработана индивидуальная система оценивания каждого задания:

1. Порядок проведения обыска (соблюдение требований приказ Минюста России от 20.03.2015 № 64-дсп «Об утверждении Порядка проведения обысков и досмотров в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы и прилегающих к ним территориях, на которых установлены режимные требования»):

1.1. Обыск проведен в точном соответствии с требованиями приказа Миню-

ста России от 20.03.2015 № 64-дсп. – оценка «отлично».

1.2. Обыск проведен в соответствии с требованиями приказа Минюста России от 20.03.2015 № 64-дсп, однако допущены незначительные ошибки, связанные с методикой проведения обыска – оценка «хорошо».

1.3. Обыск проведен в соответствии с требованиями приказа Минюста России от 20.03.2015 № 64-дсп, допущены нарушения порядка проведения обыска – оценка «удовлетворительно».

1.4. В ходе обыска допущены значительные нарушения требований приказа Минюста России от 20.03.2015 № 64-дсп, повлекшие в том числе нарушения прав осужденных – оценка «неудовлетворительно».

2. Знание наиболее часто встречающихся ухищрений по сокрытию запрещенных предметов:

2.1. Слушатель в полной мере владеет знаниями об ухищрениях, используемых осужденными при сокрытии запрещенных предметов, называет их, умеет показать на практическом примере с использованием УРМ, владеет информацией о наиболее современных случаях выявления ухищрений, используемых осужденными при сокрытии запрещенных предметов – оценка «отлично».

2.2. Слушатель владеет знаниями об основных способах ухищрений, используемых осужденными при сокрытии запрещенных предметов, называет их, умеет показать на практическом примере с использованием УРМ – оценка «хорошо».

2.3. Слушатель владеет частичными теоретическими знаниями о способах ухищрений, используемых осужденными при сокрытии запрещенных предметов – оценка «удовлетворительно».

2.4. Слушатель не владеет знаниями об основных способах ухищрений, используемых осужденными при сокрытии запрещенных предметов, называет их, не умеет показать их на практическом при-

мере с использованием УРМ – оценка «неудовлетворительно».

3. Составление акта по результатам проведенного обыска.

3.1. Акт составлен в точном соответствии с требованиями приказа Минюста России от 20.03.2015 № 64-дсп «Об утверждении Порядка проведения обысков и досмотров в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы и прилегающих к ним территориях, на которых установлены режимные требования» - оценка «отлично».

3.2. Акт составлен с нарушением требований приказа Минюста России от 20.03.2015 № 64-дсп «Об утверждении Порядка проведения обысков и досмотров в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы и прилегающих к ним территориях, на которых установлены режимные требования» - оценка «неудовлетворительно».

По итогам занятия на каждого слушателя выводится средняя полученных оценок за выполнение трех заданий.

По результатам проведения представленного занятия в группах профессионального обучения был проведен анкетированный опрос обучающихся, согласно результатам которого более двух третей из числа опрошенных (всего в исследовании приняли участие 60 слушателей) отметили свою заинтересованность в участии в занятии и активность при его проведении. Почти все слушатели определили подход к оцениванию результатов выполнения заданий как «оптимальный и максимально доступный для понимания». Более 80% из числа респондентов определили формат занятия как «более эффективный по сравнению с практическим занятием, проводимым в обычном формате и связанном с решением задач».

Таким образом активные методы обучения, внедренные в образовательный процесс по программам профессионального обучения сотрудников, впервые принятых на службу в УИС имеют не мало-

важное значение не только в формировании их профессионально важных качеств, но также стимулируют повышение уровня познавательной активности слушателей и их стремлению к самостоятельному поиску информации и решению поставленных задач..

Литература

1. Бледных О. И. Активные методы обучения // Проблемы Науки. – 2014. – № 12 (30). – С. 118-120.
2. Дробахина А.Н. Активные методы обучения: опыт применения в процессе профессиональной подготовки студентов // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2014. – №38. – С.79-84.
3. Ермолаева Ж. Е., Герасимова И. Н. Формирование профессиональных компетенций курсантов и слушателей посредством применения активных и интерактивных методов обучения в вузах системы МЧС России // Концепт. – 2014. – №10. – С. 1– 6.
4. Колмакова Л. А. Совершенствование учебно-познавательной деятельности учащихся профессиональной образовательной организации на основе высокой степени учебной информации // Образование и наука. – 2015. – № 6 (125). – С. 50-62.
5. Смолкин А.М. Методы активного обучения: метод. пособие для преподавателей и организаторов проф. экон. обучения кадров / А.М. Смолкин. – М.: Высш. шк., 1991.– 175 с.
6. Хусаинова А. Т. Использование активных методов обучения для развития профессиональных умений и навыков обучающихся // Педагогическая наука и практика. – 2020. – №2 (28). – С.108-111.

References

1. Blednykh O. I. Aktivnyye metody obucheniya [Active teaching methods] // Problemy Nauki [Problems of Science], 2014, no. 12 (30), p. 118-120.
2. Drobakhina A. N. Aktivnyye metody obucheniya: opyt primeneniya v protsesse professional'noy podgotovki studentov [Active teaching methods: application experience in the process of professional training of students] // Psikhologiya i pedagogika: metodika i problemy prakticheskogo primeneniya [Psychology and Pedagogy: Methods and Problems of Practical Application], 2014, no. 38, p.79-84.
3. Yermolayeva ZH. Ye., Gerasimova I. N. Formirovaniye professional'nykh kompetentsiy kursantov i slushateley posredstvom primeneniya aktivnykh i interaktivnykh metodov obucheniya v vuzakh sistemy MCHS Rossii [Formation of professional competencies of cadets and students through the use of active and interactive teaching methods in higher education institutions of the EMERCOM of Russia] // Kontsept [Concept], 2014, no. 10, p. 1-6.
4. Kolmakova L. A. Sovershenstvovaniye uchebno-poznavatel'noy deyatelnosti uchashchikhsya professional'noy obrazovatel'noy organizatsii na osnove vysokoy stepeni uchebnoy informatsii [Improving the educational and cognitive activity of students of a professional educational organization based on a high degree of educational information] // Obrazovaniye i nauka [Education and science], 2015, no. 6 (125), p. 50-62.
5. Smolkin A. M. Metody aktivnogo obucheniya: metod. posobiye dlya prepodavateley i organizatorov prof. ekon. obucheniya kadrov [Methods of active learning: method. manual for teachers and organizers prof. economy personnel training] / A.M. Smolkin. – М.: Vyssh. shk., 1991. 175 p.
6. Khusainova A. T. Ispol'zovaniye aktivnykh metodov obucheniya dlya razvitiya professional'nykh umeniy i navykov obuchayushchikhsya [The use of active teaching methods

for the development of professional skills of students] // *Pedagogicheskaya nauka i praktika* [Pedagogical science and practice], 2020, no.2 (28), p. 108-111.

Сведения об авторе

Герасимов Алексей Алексеевич: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), старший преподаватель кафедры организации исполнения наказаний.

Information about the author

Gerasimov Alexey Alekseevich: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), senior lecturer of the department of the organization of the execution of punishments.

УДК 371.322

А.А. Ефименко, М.А. Сидаква

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЦ, ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ, ПОЛУЧАЮЩИХ ОБРАЗОВАНИЕ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

В статье предпринята попытка представить портрет среднестатистического осужденного, получающего образование в местах лишения свободы. Выводы по статье получены на основании проведенного анкетирования обучающихся осужденных 8-12 классов МБОУ СОШ № 70 при ФКУ ИК-4 УФСИН России по Томской области, а также методики многофакторного личностного опросника Р. Б. Кеттела и краткого ориентировочного отборочного теста В. Н. Бузина, Э. Ф. Вандерлика.

Авторами статьи проанализирована взаимосвязь социально-демографических факторов (возраст, семейное положение, наличие детей, состояние здоровья, трудовая занятость), психологических свойств (инициативность, активность, способность к самоконтролю и самоанализу, поведение в коллективе, отношение к совершенному преступлению, отношение к обучению в школе и учителям), интеллектуальных способностей (наличие высокого, среднего, ниже среднего и низкого уровней интеллекта) и получения образования данной группы респондентов.

В результате исследования выявлен продуктивный, обладающий достаточным интеллектом для освоения образовательной программы тип осужденных, а также наличие негативных установок, подлежащих нейтрализации в процессе обучения.

Авторами проведен анализ пенитенциарной психологической и педагогической мысли о влиянии обучения в общеобразовательной организации на формирование правопослушного поведения.

Опираясь на позицию психологических исследований о развитии интеллекта у человека, авторы применили методики для выявления общего уровня интеллектуальных способностей, что, безусловно, способствует формированию у осужденных объектив-

ной картины мира, в которой он способен оценить себя и свое общественное поведение.

Ключевые слова: индивидуальные особенности; получение образования; общеобразовательная организация; осужденные к лишению свободы; социально-демографические факторы; интеллектуальные особенности.

A.A. Efimenko, M.A. Sidakova

INDIVIDUAL CHARACTERISTICS OF PERSONS SENTENCED TO IMPRISONMENT, RECEIVING EDUCATION IN PLACES OF DEPRIVATION OF LIBERTY

The article attempts to present a portrait of an average convict receiving education in places of deprivation of liberty. The conclusions of the article were obtained on the basis of a survey of students of convicts of grades 8-12 of MBOU Secondary School No. 70 at the Federal Penitentiary Institution IK-4 of the Federal Penitentiary Service of Russia in the Tomsk region, as well as the methodology of a multifactorial personality questionnaire by R.B. Kettel and a brief indicative selection test by V.N. Buzin, E.F. Vanderlik. The authors of the article analyzed the relationship of socio-demographic factors (age, marital status, presence of children, health status, employment), psychological properties (initiative, activity, ability to self-control and introspection, behavior in a team, attitude to the crime committed, attitude to school and teachers), intellectual abilities (presence of high, average, below average and low levels of intelligence) and education of this group of respondents. As a result of the study, the following products were identified.

Keywords: individual characteristics; education; general education organization; persons sentenced to imprisonment; socio-demographic factors; intellectual characteristics.

Получение общего (полного) образования совершеннолетними осужденными в общеобразовательной школе в местах лишения свободы является важным признаком проявления правопослушного поведения в исправительном учреждении.

По мнению ряда авторов (Э. В. Зауторовой, С. А. Ветошкина, С. А. Панкратова, В. О. Кошелевой) исправительная роль обучения состоит в том, что осужденные в процессе обучения получают необходимые для полноценной жизни в обществе знания и умения, социальные навыки, открывают в себе потенциал для развития познавательных способностей с целью созидательной деятельности в дальнейшем, формируют собственные взгляды, убеждения, жизненную позицию [2].

Исходя из психологической концепции развития универсальных учебных действий (далее - УУД), которые рассмат-

риваются как совокупность действий учащегося по достижению целей обучения, возможно, изучить отдельные черты обучающихся, которые обеспечивают положительные результаты обучения.

Ряд авторов рассматривают правопослушное поведение лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, с точки зрения проявления их позитивной активности [2]. Исходя из этой позиции, обучение является проявлением активности осужденных, как необходимой базой установки для формирования правопослушного поведения и организации деятельности личности по удовлетворению жизненно важных потребностей. Педагогическому составу школ при исправительных учреждениях необходимо исходить из той педагогической позиции, что обучающийся, демонстрирующий активность при достижении как дидактической, так и воспитательной цели обучения, яв-

ляется продуктивным типом и при реализации целей уголовно-исполнительного законодательства.

Чтобы охарактеризовать лиц, посещающих общеобразовательные организации в местах лишения свободы, были рассмотрены исследования по изучению индивидуальных свойств и качеств личности осужденного.

Опираясь на выводы социально-демографических исследований осужденных за различные преступления, становится очевидным, что изучение личности осужденного может стать одним из психолого-педагогических направлений работы с осужденным по нейтрализации причин отклоняющегося поведения. Помимо внешних причин преступного поведения, как отмечают Д. И. Аминов и Р. Э. Оганян, источником данного поведения выступает интеллектуальная ограниченность человека, которая способствует ригидности мышления и не позволяет личности подвергнуть анализу свое поведение, формирует чрезмерную уверенность в правоте своих действий и т. д. [1].

Чем сильнее развит интеллект у человека, тем объективнее он воспринимает окружающий мир, подвергает анализу события, происходящие в нем, способен критиковать свое поведение в обществе. В противном случае, человек будет проявлять крайнюю субъективность, винить в происходящем в мире и его жизни третье лицо, считать свою точку зрения истиной. Все это будет проявляться в агрессивной форме, так как человек имеет проблемы с адаптацией к постоянно изменяющимся условиям социума.

Анализируя влияние обучения на процесс исправления осужденных, необходимо упомянуть субъектно-деятельностную психологическую теорию С. Л. Рубинштейна, в рамках которой рассматривалась зависимость субъектности личности от обучения.

Исходя из этой позиции, была предпринята попытка рассмотреть индивиду-

альные свойства личности осужденных, получающих образование в пенитенциарных учреждениях, и определить, насколько эффективно может быть на них педагогическое воздействие в процессе обучения.

УУД, представленные такими параметрами, как самоопределение, смыслообразования и нравственно-этическая ориентация, возможно определить с помощью анкетирования и психологических тестов.

Было проанкетировано 117 осужденных 8-12 классов МБОУ СОШ № 70 при ФКУ ИК-4 УФСИН России по Томской области в течение 2018-2019 учебного года.

Предложенная осужденным анкета содержала ряд сведений:

- автобиографический характер (личные данные: возраст, семейное положение, наличие детей, состояние здоровья, владение профессией, трудоустройство и социальные связи);

- правовой статус (статья по УК РФ, срок наказания, судимость);

- характеристика отношения к образовательному процессу (фактическая успеваемость, преобладающее эмоциональное состояние во время учебы, отношение к труду, отношение к учителям, отношение к учебе, мотивация к обучению);

- психологические свойства сознания (наличие или отсутствие желания заниматься в кружках, отношение к поручениям, активность, любознательность, инициативность стремления к успеху, самоконтроль, анализ собственных черт характера, особенности общения и поведения в коллективе, нервно-психическая устойчивость, отношение к совершенному преступлению, отношение к установленному порядку отбывания наказания, а также наличие вредных привычек).

Анализ и обработка анкетных данных позволили составить портрет современного осужденного, обучающегося в общеоб-

разовательной школе при исправительном учреждении.

Это осужденный в возрасте 26-30 лет (49,5 %), как правило, не бывший и не состоящий в браке (67,5 %), не имеющий детей (75,2 %). По возрастной характеристике - достаточно продуктивный для получения образования.

Осужден, в основном, по статье 228 УК РФ (незаконное приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств или психотропных веществ).

Большинство преступлений совершено с целью заработать на жизнь легким путем (30 % из 45,3 %), хотя все в основном здоровы (76 %), не имеют хронических, угрожающих жизни и являющихся противопоказанием к трудовой деятельности заболеваний.

Почти половина опрошенных осужденных (44,4 %) не имеют профессии и трудовых навыков, имеют негативное отношение к работе (59,8 %), категорически не хотят работать (32,5 %), не состоят в кружковой деятельности (50,4 %), свободное время проводят, занимаясь просмотром фильмов и телепередач (68,3 %).

В качестве вредных привычек отмечают курение (49,6 %).

Проведенным анкетированием была предпринята попытка выявить активность осужденных как психологическое свойство личности, необходимая для формирования правопослушного поведения, как в процессе отбывания наказания, так и после освобождения из пенитенциарного учреждения. В большинстве случаев осужденные заинтересованы в получении знаний (47,9 %), активно узнают что-то новое в различных областях (18,8 %), всегда и во всем стремятся быть первыми и проявить инициативу (41,9 %), имеют хорошее отношение к учителям (77 %), хотят получить послешкольное профессиональное образование (21,4 %), освободиться по УДО (20,5 %).

В коллективе считают себя готовыми к взаимовыручке и взаимопомощи (50 %).

С позиции самонаблюдения для осознания самого себя, обучающиеся осужденные рассказывают о совершенном преступлении (75,2 %), положительно относятся к установленному порядку отбывания наказания (76 %). 49,6 % считают, что в большинстве случаев хорошо выполняют порученную им работу; взвешивают свои слова и поступки (57,3 %), податливы мерам воспитательного воздействия (53,8 %), способны переносить значительные физические и психические нагрузки (68,4 %), утомляются после длительной нагрузки (25,6 %), характеризуются резкой сменой эмоционального состояния (24,8 %).

Отличительной чертой респондентов можно считать их умение адекватно оценивать самих себя, черты характера. Многие проявляют самокритику и считают себя невыдержанными, недисциплинированными, неисполнительными, неаккуратными, трусливыми и недобросовестными.

Положительная мотивация посещения школы отмечена у 75 % опрошенных: 40 % ходят в школу, потому что любят узнавать новое, а 35 % хотят быть образованными. Это демонстрирует вероятность присутствия в сознании анкетированных осужденных таких свойств как динамичность и активность.

В ходе анкетирования обнаружилось определенное противоречие: учитывая тот факт, что 33 % осуждено по причине поиска легкого заработка, 85 % осужденных проявили желание трудиться. Данное противоречие можно отнести как проявлению у опрашиваемых саморефлексии.

80 % охотно проводят свободное время, вовлеченными в кружковую деятельность, связанной с активностью сознания.

Осужденные подвергли анализу причины, которые обусловили их интерес к посещению школы: 100 % назвали все

причины как позитивные мотивационные элементы (интересен сам предмет, предмет пригодится в дальнейшей жизни, предмет помогает оценить свое поведение и свои поступки, учитель вызывает симпатию).

Однако при таком положительном отношении к обучению обнаружилось отсутствие способности у опрашиваемых проводить взаимосвязь между собственной жизнью и приобретаемым в процессе обучения опытом: в выборе своего места после освобождения, отношениях с близкими, дальнейшей профессиональной занятостью. 90% считают, что ни один школьный предмет не помогает в организации собственной жизни, не могут вспомнить предмет (урок, либо его фрагмент), изучение которого позволило бы пересмотреть свое поведение, отношение к жизни после освобождения, выработать привычный навык правопослушного поведения. Для 5 % осужденных школа служит безопасным местом, где их нежелательные контакты будут сведены к минимуму.

С точки зрения прогнозирования роли обучения на совершеннолетнего осужденного интересен тот факт, что 60 % респондентов отрицали роль обучения, а 40% определили, что обучение, безусловно, влияет на имеющиеся знания и жизнь после освобождения.

Существующая научная дискуссия о постановке и достижимости цели уголовного наказания через исправление направила нас к реальной пенитенциарной действительности, которая демонстрирует отсутствие у осужденных высокоинтеллектуальных, нравственных качеств. В этой связи мы обратились к изучению влияния обучения осужденных в общеобразовательной школе при исправительном учреждении на процесс их исправления и поведения как результата данного процесса.

Следующим шагом к изучению индивидуальных особенностей осужденных

явилось исследование их интеллекта. Нами были исследованы совершеннолетние лица, обучающиеся в 12 (выпускном) классе МБОУ СОШ № 70 г. Томска при ФКУ ИК-4 УФСИН России по Томской области (в количестве 54 человек).

Для получения результатов исследования опирались на следующие методики:

- краткий ориентировочный, отборочный тест (далее - КОТ) В. Н. Бузина, Э. Ф. Вандерлика, предназначен для диагностики общего уровня интеллектуальных способностей. Методика КОТ относится к категории тестов умственных способностей (IQ), свидетельствующих об общем уровне интеллектуального развития индивида. В тестах на определение IQ индивиду предъявляется серия заданий, подобранных таким образом, чтобы была обеспечена адекватная выборка всех важнейших интеллектуальных функций для проникновения в «критические точки интеллекта». КОТ предусматривает психодиагностику следующих параметров интеллекта: способность к обобщению и анализу, гибкость мышления, скорость и точность восприятия материала, грамотность, выбор оптимальной стратегии и т. д. Опросник КОТ был разработан как отборочный, для людей, претендующих на дальнейшее обучение. Тест КОТ также позволяет получить развернутую характеристику сформированности познавательной адаптации субъекта в мире в целом [9].

- многофакторный личностный опросник Р. Б. Кеттела позволяющий выявить особенности характера, склонностей и интересов личностей. Личность по данной методике описывается как состоящая из стабильных устойчивых взаимосвязанных элементов, определяющих ее внутреннюю сущность и поведение. Различия в поведении людей определяются различиями в личностных чертах. Данная методика была редуцирована с целью адаптации к категории исследуемых лиц.

Применение методики по Р. Б. Кеттелу позволило дополнить портрет совершеннолетних осужденных следующими характеристиками: наличие высокого интеллекта (собранный, сообразительный, наблюдается абстрактность мышления, высокие общие умственные способности, проницательный, быстро схватывающий, интеллектуально приспособливается, существует некоторая связь с уровнем вербальной культуры и эрудицией), наличие среднего значения по шкале интеллекта (способность человека достаточно тонко разбираться в людях, задумываться над мотивами их поведения, доброжелательное отношение к окружающим, понимание чужих проблем, возможные конфликты и разногласия с окружающими, но они не продолжительны) и наличие низкого интеллекта (несобранный, конкретность, ригидность мышления, низкие умственные способности, неумение решать абстрактные задачи).

По результатам проведенного исследования 50 % (27 человек) обладают низким интеллектом, 37 % (20 человек) продемонстрировали среднее значение, 13 % (7 человек) имеют высокий интеллект.

Дополнительно проведенное исследование по методике КОТ подтвердило сходные результаты: низким уровнем интеллекта наделены 47 % (25 человек), уровнем интеллекта ниже среднего 28 % (15 человек), среднем уровнем интеллекта 25 % (14 человек). Методика не позволяет определить высокий уровень интеллекта.

Таким образом, нами выявлен слой осужденных, которые обладают достаточным интеллектом для получения и развития способностей, позволяющих им сформировать мировоззрение, необходимое для правоупотребного поведения. Очевидно, на такой уровень осужденных может опираться общеобразовательная школа, находящаяся в местах лишения

свободы при решении дидактических задач.

Составленный в результате исследования портрет среднестатистического осужденного, обучающегося в общеобразовательной школе, позволяет сделать вывод о том, что данный осужденный представляет собой продуктивный тип для получения образования: он физически здоров, молод, заинтересован в получении знаний, хорошо относится к учителям в школе, планирует получить послешкольное образование, имеет достаточный для обучения уровень интеллекта, самокритичен.

Однако выявлены негативные установки и свойства личности осужденного, на нейтрализацию которых придется уделить достаточное количество времени, а именно, ряд осужденных имеет низкий уровень интеллекта со всеми вытекающими отсюда личностными особенностями (ригидность, агрессивное поведение, отсутствие склонности к совершению мыслительных операций), плохое качество образования, не имеет профессии, не желает трудиться, привык реализовывать свои жизненные потребности незаконным путем (легкий заработок), имеет склонность к бесцельному времяпрепровождению, имеют вредные привычки.

Очевидно, что перед учителями общеобразовательных школ при исправительном учреждении стоит необходимость большей индивидуализации при организации образовательного процесса с учетом данной психолого-педагогической характеристики обучающегося осужденного: отбор учебного материала, его адаптация, формы проведения занятия, и, как результат, - выбор педагогической технологии, что опирается на принцип обучения, сформулированный Л. С. Выготским: «Только обучение ведет за собой развитие, а не наоборот».

Литература

1. Аминов Д. И., Оганян Р. Э. Молодежный экстремизм. М.: Триада, 2005. – 196 с.

-
2. Васильева К. К. Концепция системного воспитательного воздействия на осужденного и его ресоциализации (опыт исправительных учреждений Кировской области) // Человек: преступление и наказание. – 2020. – Т. 28 (1-4), – №1. – С. 91-99.

References

1. Aminov D.I., Oganyan R.E'. Molodezhny'j e'kstremizm [Youth extremism]. M.: Triada, 2005. 196 p.
2. Vasil`eva, K.K. Konceptsiya sistemnogo vospitatel'nogo vozdejstviya na osuzhdennoego i ego resocializacii (opy't ispravitel'ny'x uchrezhdenij Kirovskoj oblasti) [The concept of systemic educational impact on the convict and his resocialization (the experience of correctional institutions of the Kirov region)] // Chelovek: prestuplenie i nakazanie, 2020, no. 1, vol. 28 (1-4), p. 91-99.

Сведения об авторах

Ефименко Александр Александрович: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), доцент кафедры служебно-боевой и тактико-специальной подготовки, кандидат педагогических наук. E-mail: AAE.13@yandex.ru

Сидикова Марина Александровна: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), старший научный сотрудник организационно-научной группы, кандидат филологических наук. E-mail: ser-sidakov@yandex.ru

Information about the authors

Efimenko Aleksandr Alexandrovich: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), candidate of Pedagogical Sciences, associate professor of the Department of servise-combat and tactical-special training. E-mail: AAE.13@yandex.ru

Sidakova Marina Alexandrovna: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), candidate of philological Sciences, senior researcher of the organizational and scientific group. E-mail: ser-sidakov@yandex.ru

Авторам

Периодичность выхода сетевого издания «Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России» - четыре раза в год.

Члены редакционной коллегии являются ведущими специалистами в области юриспруденции, педагогики и других отраслей науки.

Рубрики журнала:

- право;
- управление;
- психология;
- педагогика.

Требования к оформлению статей:

- формат документа - А4;
- объем - от 5 до 20 страниц;
- формат файла - .doc (.docx);
- шрифт - Times New Roman, 14 кегль;
- межстрочный интервал - одинарный;
- выравнивание основного текста статьи - по ширине страницы;
- поля: верхнее, нижнее - 2 см, правое, левое - 2,5 см;
- абзацный отступ - 1,25 см, абзацный отступ заголовков - 0;
- оформление сносок - внутритекстовое (в квадратных скобках).

Текст статьи должен быть набран без форматирования и нумерации страниц.

Автор должен в начале статьи указать индекс Универсальной десятичной классификации (УДК), соответствующий тематике и научно-отраслевой принадлежности статьи.

Заголовок статьи должен быть представлен на русском и английском языках. Заголовок не должен иметь слишком большого объема (1–3 строки) и должен максимально четко отражать содержание статьи.

Статья должна быть снабжена аннотацией (рефератом) на русском и английском языках. Аннотация (реферат) к статье должна быть: информативной; оригинальной; содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований); структурированной (следовать логике описания результатов в статье); компактной (объем аннотации - от 120 до 250 слов). Аннотация (реферат) должна кратко отражать следующие аспекты содержания статьи: предмет, цель; методологию; результаты; область применения результатов; выводы. При составлении аннотации (реферата) рекомендуется следовать положениям ГОСТ 7.9-95 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Реферат и аннотация».

Статья должна быть снабжена ключевыми словами на русском и английском языках (рекомендуемое количество ключевых слов – 5-7). Ключевые слова служат для автоматизированного поиска информации и должны отражать как общие, так и частные аспекты результатов представленного в статье исследования.

Рисунки и подписи к ним располагаются непосредственно в тексте. Рисунки должны иметь формат .jpg, допускать перемещение в тексте и возможность уменьшения размеров, в черно-белом, возможно в цветном, исполнении.

Объекты, созданные средствами Microsoft Office, должны допускать возможность редактирования.

Таблицы и рисунки нумеруются, если их число более одного.

Ссылки на цитированную литературу приводятся в квадратных скобках в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008 «СИБИД. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления».

Список литературы должен быть представлен на русском и английском языках.

Список литературы на русском языке располагается после текста статьи, нумеруется (начиная с первого номера) в алфавитном порядке (не в порядке упоминания источника в тексте), предваряется словом «Литература» и оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 «СИБИД. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления». Под одним номером допустимо указывать только один источник.

Список литературы на английском языке располагается после списка литературы на русском языке, нумеруется (начиная с первого номера) в алфавитном порядке (не в порядке упоминания источника в тексте) и предваряется словом «References». Описание источника на английском языке должно иметь следующую структуру:

фамилия, инициалы автора (ов) (транслитерация), название статьи в транслитерированном варианте [перевод названия статьи на английский язык в квадратных скобках], название русскоязычного источника (транслитерация) [перевод названия источника на английский язык], выходные данные с обозначениями на английском языке.

Нормативные документы (кроме узкоспециализированных, опубликованных в научных и учебных изданиях, хранящихся в архивах и др., недоступных через открытые интернет-ресурсы и специализированные правовые системы и базы данных) в список литературы не включаются, их описание дается непосредственно в тексте статьи, источник опубликования не указывается.

В тексте должны использоваться только сокращения, предусмотренные ГОСТ 7.0.12-2011 «СИБИД. Библиографическая запись. Сокращение слов на

русском языке. Общие требования и правила». Допускается использование общеупотребительных аббревиатур. В случае использования узкоспециализированной или авторской аббревиатуры при первом ее употреблении в тексте приводится расшифровка, например: уголовно-исполнительная система (далее - УИС), Уголовный кодекс Российской Федерации (далее - УК РФ). Примечания и сноски оформляются непосредственно в тексте в круглых скобках курсивом.

Примечания и сноски оформляются непосредственно в тексте в круглых скобках курсивом.

На последней странице статьи указываются публикуемые сведения об авторах на русском и английском языках: полное название учреждения, где выполнено исследование; фамилии, имена и отчества авторов полностью; ученая степень, звание, должность, место работы, номера контактных телефонов, адрес электронной почты всех авторов.

Материалы направляются ответственному секретарю редколлегии по электронной почте с пометкой «Вестник» в виде прикрепленного файла (например: Иванов И.И.doc).

Автор, подавший статью для публикации в научно-популярном журнале «Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России», тем самым выражает свое согласие на опубликование в журнале (в открытом свободном доступе на сайте <http://tifsin.ru/>) его фамилии, имени, отчества полностью, места работы и должности, сведений об ученой степени (ученом звании), адреса электронной почты, иных личных данных, которые автор считает необходимым указать. Автор несет ответственность за достоверность используемых материалов, точность цитат. Авторское вознаграждение не выплачивается. Все статьи проходят процедуру рецензи-

рования. По решению редколлегии материалы могут быть отклонены; рецензия высылается по запросу автора.

Редакция оставляет за собой право на внесение изменений и сокращений. Мате-

риалы, не соответствующие установленным требованиям, к публикации не принимаются.

TO AUTHORS OF ARTICLES

Periodicity of an output of the online edition «Bulletin of the Tomsk institute of advanced training of employees of the federal penal service of Russia» is four times a year. The members of the editorial board are leading experts in the spheres of law, pedagogics and other branches of science.

Headings of the online edition:

- theory and history of law and state; history of doctrines about the law and the state;
- civil law; enterprise right; family law;
- criminal law and criminology; penal law;
- criminal trial;
- international law; European law;
- judicial activity, public prosecutor's activity, human rights and law-enforcement activity;
- criminalistics; judicial and expert activity; operational search activity;
- reviews, responses;
- science events.

The requirements to registration of articles:

- size - A4;
- volume - from 5 to 20 pages;
- format - .doc (.docx);
- font - Times New Roman, the 14th size;
- line spacing - unary;
- alignment of the text on page width;
- fields: top, bottom - 2 cm; right, left - 2,5 cm;
- paragraph space - 1,25 cm.

Article has to be supplied with the UDC code and summary (abstract) in Russian and English. The summary (abstract) to article has to be informative; the original; substantial (to reflect the main contents of article and results

of researches); structured (follow logic of the description of results in article); compact (summary volume - from 120 to 250 words). The summary (abstract) has to reflect the following aspects of the contents of article briefly: subject, purpose; methodology; results; scope of results; conclusions. (By drawing up the summary (paper) the system of standards according to information, library and to publishing is recommended to follow provisions state standard specifications).

Article has to be supplied with keywords in Russian and English (the recommended quantity of keywords – 5-7). Keywords serve for the automated information search and have to reflect as the general, and private aspects of results of the research presented in article.

Drawings and signatures to them settle down directly in the text. Drawings have to have the .jpg format, allow movement in the text and possibility of reduction of the sizes, in black-and-white execution. The objects created by means of Microsoft Office have to allow possibility of editing.

Tables and drawings are numbered, if their number is more than one.

References to the quoted literature are given in square curves.

The list of references has to be submitted in Russian and English.

The list of references in the Russian settles down after the text of article, is numbered (starting with the first number) in alphabetical order (not as a mention of a source in the text), is preceded by the word «Литература». At one number it is admissible to specify only one source.

The list of references in English settles down after the list of literature in Russian, is numbered (starting with the first number) in an alphabetic order (not as a mention of a

source in the text) and is preceded by the word «References». The description of a source in English has to have the following structure: surname, initials authors (transliteration), the name of article in the transliterated option [the translation of the name of article into English in square brackets], the name of a Russian-speaking source (transliteration) [the translation of the name of a source into English], the output data with designations in English.

Normative documents (except highly specialized, published in the scientific and educational publications which are stored in archives, etc. inaccessible through open Internet resources and specialized legal systems and the bazy dannykh) don't join in the list of literature, their description is given directly in the text of article, the source of publication isn't specified.

Use of common abbreviations is allowed. In case of use of a highly specialized or author's abbreviation at its first use interpretation, for example is given in the text: penal system (further - PS), the Criminal Code of the Russian Federation (further - CC of RF).

Notes and footnotes are made out directly in the text in parentheses in the italics.

Notes and footnotes are made out directly in the text in parentheses in the italics.

On the last page of article the published data on authors in the Russian and English languages are specified: the full name of es-

tablishment where research is executed; surnames, names and middle names of authors completely; academic degree, rank, position, place of work, number of contact phones, e-mail addresses of all authors.

Materials go to the responsible secretary of an editorial board by e-mail: gurnal-tomsk@gmail.ru with a mark «Bulletin» in the form of the attached file (for example: Ivanov I.I.doc).

The author who submitted the article for publication in the online publication «Bulletin of the Tomsk institute of advanced training of employees of the Federal Penal Service of Russia», thereby expresses the consent in an open free access on the <http://tifsин.ru/> websites its surname, a name, a middle name completely, places of work and a position, data on a scientific degree (academic status), e-mail addresses, other personal data which the author considers necessary to specify. The author bears responsibility for reliability of used materials, accuracy of quotes. Award isn't paid. All articles undergo reviewing procedure. According to the solution of the editorial board materials can be rejected; the review is sent at the request of the author.

Edition reserves the right for modification and reductions. The materials which aren't conforming to established requirements, to the publication aren't accepted.

сетевое издание

ВЕСТНИК

Томского института повышения квалификации работников ФСИН России

научно-популярный журнал

№ 1 (11) / 2022

январь — март

*Ответственный за выпуск: М.А. Сидакова
Технический редактор: С.А. Сорокина*

Дата опубликования: 30.03.2022.

ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России
634057, Томская обл., г. Томск, ул. Говорова, 10
e-mail: institut@70.fsin.gov.ru